
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА И ПРОФЕССИИ

Александров Евгений Павлович

доктор пед.наук, профессор Российский государственный социальный университет
г. Таганрог

Воронцова Марина Викторовна

кандидат пед.наук, доцент Российский государственный социальный университет
г. Таганрог

PROBLEMS OF ADAPTATION OF STUDENTS TO THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY AND THE PROFESSION

Evgeny Pavlovich Aleksandrov, Dr. pednaud, Professor, Russian state social Universit, Taganrog

Vorontsova Marina Viktorovna, candidate pednaud, associate Professor, Russian state social University, Taganrog

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается сущность дидактической и профессиональной адаптации студентов вуза. Рассмотрены основные проблемы дидактической и профессиональной адаптации студентов. Показано значение адаптации с точки зрения общей успешности личности в образовательной и профессиональной практике.

ABSTRACT

The article reveals the essence of didactic and professional adaptation of University students. The main problems are treated didactic and professional integration of students. Shown is the adaptation from the point of view of the General performance of the individual in educational and professional practice.

Ключевые слова: адаптация, дидактическая адаптация, профессиональная адаптация, профессиональная идентификация, профессиональная идентичность

Key words: adaptation, didactical adaption, professional adaptation, professional identity, professional identity

Как известно, термин «адаптация» (от лат. *adaptatio* – приспособление, прилаживание) входит в категориальный аппарат ряда естественных и гуманитарных наук. В науках о человеке и обществе этот термин обретает отчетливо выраженные социальный, психологический и педагогический контексты, поскольку подразумевает процессы и результаты приспособления личности и/или социальной группы к социокультурным средам через усвоение ценностей, норм, поведенческих паттернов, характерных для этих сред, а кроме того – и преобразование самих социокультурных сред в соответствии с целями деятельности человека и общностей [4, с. 7]. Адаптивная активность человека носит, с одной стороны, преобразующий, а с другой стороны, – поисковый характер, так как преследует цель восстановления утраченного гомеостаза (баланса) между средой и организмом. Учитывая, что каждый субъект оказывается параллельно погруженным в разнообразные социокультурные среды, то трудности адаптации к одной социокультурной среде (дезадаптация) нередко являются следствием высокой степени адаптации к другой.

Адаптивная активность основывается на осознании личностью своих потребностей, актуальных и потенциал-

ных возможностей. Нарушения гомеостаза могут возникать как в связи с такими изменениями среды, при которых ранее сформировавшиеся адаптационные механизмы обнаруживают свою неэффективностью, так и при изменении потребностной и мотивационно-смысловой базы самого индивида. Но, вместе с тем, она зависит и от степени развития механизмов произвольной (волевой) саморегуляции поведения. Заметим, что адаптивная активность должна соответствовать природе и интенсивности переживаемого личностью дисбаланса, поскольку как чрезмерные (нередко – затратные, неэкономичные, приводящие к избыточным напряжениям), так и недостаточные реакции (например, в виде капитуляции, апатии) не приводят к эффективному решению проблемы [6, с. 57.].

Поскольку адаптация – это приспособительное взаимодействие двух систем – личности и среды, то и оценивать ее эффективность можно с внутренней и внешней позиций. Внутренними индикаторами успешной адаптации являются психологический комфорт, субъективная удовлетворенность собой и результатами своей деятельности, переживание чувства психологической гармонии, адекватная самооценка, готовность действовать, сотрудничать и пр. Внешними индикаторами успешной адапта-

ции являются высокие статусные позиции, авторитет, признание сообществом профессиональной квалификации и компетентности. Разумеется, оптимальный уровень адаптации предполагает наличие определенного баланса внутренних и внешних индикаторов.

Фокусируя внимание на учебно-воспитательных взаимодействиях в образовательной среде вузов, мы можем рассуждать о двух относительно самостоятельных видах адаптации: дидактической и профессиональной. В психолого-педагогической литературе под термином «дидактическая адаптация» чаще всего понимают процесс и результат приспособления обучающегося к условиям конкретной образовательной среды, к приятным в ней ценностям, содержанию, методам и формам обучения. В исследовании Ю.А. Лобейко, Е.В. Тарановой, С.В. Русиновой и др. установлено, что до 30% от набора первокурсников не готовы к новой для них системе организации учебного процесса, что и является провоцирующим фактором для повышенного уровня фрустрации, тревожности и даже различных функциональных расстройств [4, с. 4].

Утвердившаяся в течение многовековой практики образовательная система вуза (кстати, исторически гораздо более древняя, чем дидактическое изобретение Я.А. Коменского) на самом деле имеет существенные, если не принципиальные, отличия от применяемой в общеобразовательной школе классно-урочной системы. Среди используемых в вузе организационных форм учебной работы (лекции, семинары, коллоквиумы, лабораторные работы, научно-исследовательская работа, практики и др.) едва ли не самой сложной формой обучения для первокурсников являются лекции. Ведь урок даже в старших классах школы предполагает неоднократные смены видов интеллектуальной активности. Наличие этих смен видов активности способствует сохранению устойчивости и концентрации внимания в масштабах 10-15 минут. Лекция же посвящается объемному, теоретически сложному содержанию и рассчитана на наличие сознательной интеллектуальной активности студентов, следующей логике и доказательной базе преподавателя. К такой моноактивности, к тому же распределенной в значительных масштабах времени, подавляющее большинство первокурсников, разумеется, еще не готовы; они устают, непроизвольно отвлекаются, упуская узловые моменты не только в информационной базе, но и в системе логических доказательств.

Кроме того, сильное отрицательное влияние на качественные показатели учебной работы оказывают укоренившиеся привычки к понуканию, волевому диктату извне (как к основному или даже как к главному стимулу учебной активности), волевая аморфность и слабо выраженное чувство ответственности. Большинство авторов, уделивших внимание рассматриваемой проблеме, справедливо подчеркивают, что затруднения в адаптации к образовательной среде вуза в подавляющем числе случаев связаны не с недостаточностью интеллектуальных потенциалов студентов, а с неопределенностью мотивационно-смысловой детерминанты учебной активности [6].

Понятно, что переход в социокультурную среду вуза неизбежно связан с серьезной экзистенциальной перестройкой. Ведь даже хорошо знакомые первокурсникам еще по школьному обучению учебные дисциплины в среде вуза и содержательно, и методически трансформируются, а следовательно, предполагают определенную перестройку смысловой системы, стратегических и тактических линий учебной активности. Этим и опосредуется необходимость организации психолого-педагогической поддержки в формировании смысло-жизненной концепции студента как самосозидающего субъекта, осуществляющего осознанный выбор своего жизненного пути. Такого рода рефлексивный опыт способен открыть студенту «человеческие измерения» образования и профессии, обеспечить гармонию и внутреннее единство рационального и аффективного начал в процессе самореализации в образовательной среде [7].

Подчеркнем, что профессиональная адаптация – это процесс и результат «любви», гармоничных отношений и взаимодействий, по крайней мере, трех элементов: обучающихся – образовательной среды – профессии. Нами использовано здесь слово «любовь» целенаправленно, так как таким образом акцентируется ценностно-смысловая детерминанта взаимодействий в образовательной среде (ведь «насилу мил не будешь» – справедливо утверждает поговорка). Профессиональная адаптация выражается в определенной *координации, согласовании* взаимодействующих указанных элементов, в их «встречной настройке и подстройке». «Любовь» со стороны обучающегося находит воплощение в его стремлении приобщиться к профессии и профессиональному сообществу через пристрастную, окрашенную «партитурой» личностных смыслов познавательную активность. «Любовь» со стороны образовательной среды выражается через организацию лично ориентированного учебно-воспитательного процесса, стимулирующего позитивные самоизменения и саморазвитие студента. А «любовь» со стороны профессии к обучающемуся реализуется в открывающихся возможностях для самоактуализации и самореализации на разных иерархических уровнях целостной профессиональной системы в полном соответствии с имеющимся у личности комплексом «достоинств».

Профессиональная адаптация непосредственно связана с процессами социальной и профессиональной *идентификации* (от лат. *identifico* – отождествлять) и становлением *идентичности* студентов. Под идентификацией понимают процесс самоотождествления индивида с Другим или Другими, выступающими как образец для подражания, как источник заимствования ценностных оснований жизнедеятельности. Термин «идентичность» относится к сфере самосознания и самоосознания индивида, к его субъективному эквиваленту «Я» [6], к самоприспособлению [8], к сохранению собственной цельности и субъектности, непрерывности «Я» в изменяющемся мире [1. 3]. Именно наличием в психологической структуре студента идеального образа специалиста обеспечивается оценка феноменов наблюдаемой им социальной реальности под углом зрения профессии, а также целенаправленный или интуитивный отбор и интериоризация профессионально и лично значимых признаков (в виде

информации, установок, ценностных ориентаций, поведенческих паттернов, ролей и др.), что в конечном итоге определяет становление индивидуального профессионального «почерка», «профессионального лица специалиста».

Однако заметим, что в среде обучающихся наблюдаются разнообразные ошибки профессиональной идентификации и идентичности. Первые связаны с тем, что ментальный «образ специалиста», выступающий в качестве идеальной цели и определяющий основные черты и векторы учебной активности студентов, не соответствует реальности, либо имеет существенные искажения. Часть абитуриентов, поступающих на факультеты социальной работы, убеждены, что здесь обучают будущих государственных служащих, высокопоставленных чиновников. Встречаются и образы-кентавры, причудливо сочетающие противоречивые (а иногда – несочетаемые, аглютинативные) элементы, вступающие в конфликт с реалиями профессии. В результате, например, студент юридического факультета демонстрирует цинично пренебрежительное отношение к закону, студент, получающий педагогическую профессию – неприязненное отношение к детям и воспитательным взаимодействиям и т.п. Вторые возникают тогда, когда студентами неадекватно оцениваются собственные потенциалы в плане перспектив профессиональной самореализации. В одних случаях – это следствие неоправданно завышенной самооценки перспектив профессионального развития. В других случаях имеет место заниженная самооценка: субъект относится к себе и своим потенциалам уничижительно, проявляет «карьерную робость», «не смеет» претендовать на высокие позиции в социально-профессиональной иерархии.

А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А.Баранов установили, что значительное число первокурсников ориентировано на гипотетическую, иллюзорную профессию [6, с. 94]. Но гораздо чаще студенты вообще не склонны рефлексировать в тонкости профессии и образа «Я – специалист», а целиком и полностью ориентируются на привлекательность внешних условий и обстоятельств: на престиж конкретной профессиональной сферы в обществе и его структурах, на потенциальную доходность (при этом не всегда имеется в виду ее легитимный характер), на традиции, а иногда – на не соответствующие «живой» профессиональной практике представления микросреды и т.п. Отсутствие или диффузность, недостаточная четкость, равно как и откровенная ошибочность представлений не позволяют будущим специалистам оценивать и осмысливать феномены социальной реальности под углом зрения профессии, осуществлять как целенаправленный, так и интуитивный отбор, интериоризацию профессионально и личностно значимых признаков (в виде информации, установок, ценностных ориентаций, поведенческих паттернов, ролей и др.).

Практика показывает: с течением времени то, что казалось ярким, легким, заманчивым и привлекательным при более близком знакомстве оказывается сопряжено с рядом вначале незаметных трудностей. Здесь кроется источник глубоких разочарований, когда значительно позднее профессия обнаруживает не только свои внешне привлекательные, но и «оборотные» стороны, которые были

невидны, неочевидны или казались несущественными. Не случайно А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А.Баранов говорят о кризисе значительной части студентов третьего курса, поскольку именно в этот период обнаруживает себя иллюзорность ранних профессиональных представлений, на почве чего и возникает серьезный экзистенциальный перелом [6].

Известно, что профессиональная идентичность формируется на базе социальных установок и ценностных ориентаций референтных личностей, олицетворяющих собой позитивный образ специалиста, и референтных профессиональных групп. Ориентации на референтные структуры существенно повышают эффективность и сокращают временные рамки профессиональной адаптации. Однако взаимодействия с представителями профессиональной среды и «по поводу» профессии, если и имеют место, то являются скорее исключением из общего правила. Вот почему даже в период интенсивно развивающихся новых личностных образований, обеспечивающих осознанный или интуитивный поиск профессиональных идентификационных моделей, черты идеального образа специалиста (в смысле наиболее эффективного сочетания профессионально значимых качеств и свойств) и образа «Я – специалист» (когда личность, опираясь на имеющиеся представления об идеале, самооценку, мнения и позиции других людей из своего окружения, осуществляет своеобразный персональный профессиональный диагноз, анализ своих сильных и слабых сторон, возможностей, также как и основных направлений и этапов развертывания деятельности по «профессиональному самостроительству»), нередко имеют весьма неопределенный характер и слабо выраженную векторную направленность. На этом фоне формируется представление, что профессионализм складывается стихийно, сам собой, под влиянием идущих извне обучающих воздействий, а профессионально-значимые качества есть лишь некоторый «набор» так или иначе ориентированных на профессию знаний, умений (в том числе умений интеллектуального плана действий со знаниями) и навыков. Отметим, что преподаватели вуза, с которыми взаимодействуют студенты, являются специалистами в иной профессиональной отрасли. Они, прежде всего, являются субъектами педагогического взаимодействия и педагогическое общение представляет собой основной «инструмент» их профессиональной самореализации. Понятно, что подавляющее число студентов готовят себя к совершенно иному поприщу. Очевидно, что важной и самостоятельной задачей вузовского обучения является создание уже на младших курсах устойчивого положительного отношения к будущей профессии, *основанного на реальном представлении о ней*, а также стимулирование развития способов учебной активности, адекватных требованиям социокультурной среды вуза и профессии.

Другую сложность профессиональной адаптации обозначим как *неправильный выбор плана действий*, направленных на достижение цели. В адаптивных процессах важную роль играет то, как «инструментируется», какими путями, посредством каких действий достигается цель (даже весьма позитивная по своим общественным и личностным смыслам). При этом подчеркнем: поведение

всегда, так или иначе, актуализирует ценности и смыслы. Вот почему перед индивидом, испытывающим проблемы с адаптацией к образовательной среде вуза и к профессии, стоит задача не просто изменить поведенческие реакции, а, как говорил Платон, *изменить свою натуру*, что составляет неизмеримо более сложную проблему личностного развития.

А.В. Серый справедливо утверждает, что человек в процессе самосозидания конструирует себя в настоящем как преемственную структуру по отношению к себе в прошлом и связывает все это со своими проектами себя в будущем [9]. И наоборот, «диффузное» переживание субъектом времени, когда обнаруживает себя отсутствие адекватной ориентации в пространстве собственной жизни, еще Э. Эриксон описывал как важный индикатор психосоциального кризиса [10]. Отсюда мысль, что эффективность адаптивных процессов определяется особенностями *временной организации* идентификационных моделей. Личность должна отчетливо регистрировать предшествующие этапы собственного развития (обозначим это как «личностный архив», историю личности, в том числе и ее профессиональную историю), констатировать уровень наличествующего развития, без чего оказывается невозможным выстроить направления (векторы) и общую стратегию профессионального самостроительства.

Процесс актуализации идеального «профессионального Я» должен быть представлен в виде развернутого во времени проекта, разбит на этапы, что дает возможность личности констатировать *успешность* их достижения и *прирост* профессионально значимых качеств и свойств. В этом случае студент становится субъектом, создающим (созидающим) собственную личностную и профессиональную историю, у которого высокой степени развития достигли механизмы профессионального смыслопорождения, который ставит перед собой и решает определенные личностно и профессионально значимые цели, который с высокой степенью отчетливости видит свои профессиональные перспективы и основные пути (траектории) их достижения.

Завершая наши рассуждения, подчеркнем, что проблемы дидактической и профессиональной адаптации студентов составляют актуальное поле педагогической рефлексии как на уровне специалистов, разрабатывающих образовательные регламенты и стандарты, так и на уровне непосредственных взаимодействий участников образовательного процесса.

Литература:

1. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672 с.
2. Жигадло А.П., Якубенко О.В. Особенности адаптации первокурсников в условиях модернизации высшего образования. – Омск: Изд-во СибАДИ, 2007. – 133 с.
3. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.
4. Лобейко Ю.А., Таранова Е.В., Русинова С.В. Психолого-педагогическая поддержка первокурсников вуза. – Ставрополь: АРГУС, 2007. – 236 с.
5. Недосека Е.В. Особенности социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности (на примере вузов г. Мурманска): Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. М., 2009. – 19 с.
6. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранов А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теории. Практика. – СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 479 с.
7. Савельева Н.Н. Проектирование системы адаптации первокурсников к обучению в вузе: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2007. – 22 с.
8. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – <http://psylib.org.ua/books/.../index.htm>.
9. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / Науч. ред. М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – 272 с.
10. Эриксон Э. Детство и общество. – http://pryahi.indeep.ru/psychology/erik_erikson.html

ИНКЛЮЗИЯ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Алексеева Ирина Степановна

кандидат педагогических наук, доцент

Никитина Айталина Сергеевна

студент 3 курса Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск

INCLUSION IS A PRIORITY DIRECTION OF EDUCATION DEVELOPMENT

Alekseeva Irina, candidate of pedagogical sciences, associate professor

Nikitina Ajtalina, student course 3, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Yakutsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается инклюзивное образование как процесс создания условий для получения полноценного образования детей с особыми образовательными потребностями. Представлен опыт интегрированного обучения в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова.

ABSTRACT

The article deals with inclusive education as a process of creating the conditions to get the full education of children with special educational needs. An experience of integrated education in the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova.

Ключевые слова: система образования, инклюзивное образование, интегрированное обучение.

Keywords: system of education, inclusive education, integrated education.

В современной теории и практике отечественного образования одним из приоритетных направлений является развитие инклюзивного образования. Происходящие объективные изменения в обществе положительно влияют на процесс создания условий для получения полноценного образования детей с особыми образовательными потребностями (ООП), их социализации в широком аспекте.

Право на образование является неотъемлемым правом гражданина России, которое гарантируется общедоступностью и бесплатностью дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1].

Одним из базовых образовательных учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации, обеспечивающих условия для обучения инвалидов и людей с особыми образовательными потребностями является Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. В университете создан Научно-инновационный центр развития инклюзивного образования, обеспечивающий методическое и педагогическое сопровождение учебного процесса студентов с особыми образовательными потребностями посредством использования адаптивных компьютерных технологий, занимается вопросами внедрения непрерывной системы инклюзивного образования в Республике Саха (Якутия) [2]. Проводится определенная социально-психологическая работа среди студентов с особыми образовательными потребностями: содействие в получении общежития, психологические беседы, тренинги во время подготовки и сдачи зачетов, экзаменов, практическая помощь в предоставлении необходимой информации в доступной форме и оформлении печатных работ студентам с проблемами зрения.

Осуществляется подготовка логопедов, педагогов, специализирующихся на работе с детьми-олигофренами,

специалистов адаптивной физической культуры для лиц с отклонениями в состоянии здоровья. В рамках данных специальностей выпускники получают возможность проводить профессиональную коррекционно-педагогическую деятельность с детьми раннего, дошкольного, школьного возраста, взрослыми с особыми образовательными потребностями в учреждениях системы образования, здравоохранения, социальной защиты.

Инклюзивное образование способствует развитию толерантности и социального равенства. Так, в подразделениях университета совместно обучаются студенты с особыми образовательными потребностями, которые находятся в коллективе, учатся взаимодействовать друг с другом, выстраивать взаимоотношения, совместно с преподавателем творчески решать образовательные задачи. Они учатся наравне со всеми, преуспевают во всем как в учебе, так и в спорте, общественной жизни, активно участвуют в разных мероприятиях, соревнованиях и т.д.

Такое интегрированное обучение, то есть совместное обучение студентов-инвалидов, а также студентов с незначительными нарушениями и отклонениями в развитии вместе со здоровыми обучающимися помогает им адаптироваться, облегчает процесс интеграции в университетское сообщество и окружающий социум, расширяет личностные возможности каждого, формирует моральные качества.

Таким образом, инклюзия гуманная и эффективная система образования. Через уважение и принятие индивидуальности каждого обучающегося происходит развитие личности, имеющей свою собственную образовательную траекторию.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации // <http://www.zakonrf.info/konstitucia/43/>

2. Концепция инклюзивного образования Республики Саха (Якутия) на 2012 – 2016 годы // <http://sakha.gov.ru/node/71031>

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ КОМПЕТЕНЦИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аникеенко Анастасия Владимировна
соискатель кафедры методики преподавания
иностраннных языков ФГБОУ ВПО
(Курск, Курский государственный университет)

THE FORMING OF THE MAIN COMPETENCES IN THE PROCESS OF MORAL AESTHETIC UPBRINGING OF YOUNG LEARNERS BY MEANS OF ARTISTIC CULTURE AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE AT PRIMARY SCHOOL

Anikeenko Anastasia, Applicant of the Department of foreign language teaching (Kursk, Kursk State University)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена комплексному исследованию основных компетенций, формирующихся в процессе нравственно-эстетического воспитания на занятиях по иностранному языку средствами художественной культуры у младших школьников. Автор представляет специфику основных видов компетенций на занятиях по иностранному языку, их цели, задачи и результаты.

ABSTRACT

The article is devoted to the complex research of the main competences in the process of moral aesthetic upbringing of young learners by means of artistic culture at the lessons of foreign language at primary school. The author furnishes the particularity of main competences in the process of foreign language teaching, their purposes, problems and results.

Ключевые слова: компетенция; нравственно-эстетическое воспитание; художественная культура.

Keywords: competence; moral aesthetic upbringing; artistic culture.

Одним из инновационных направлений в иноязычном образовании, является обучение младших школьников иноязычному общению, на основе интеграции дисциплины иностранный язык со средствами художественной культуры. Ведущим аспектом иноязычного образования младших школьников с использованием средств художественно культуры, является воспитательный аспект, одним из компонентов которого является нравственно-эстетическое воспитание.

Целью нравственно-эстетического воспитания младших школьников средствами художественной культуры на занятиях по иностранному языку, является развитие в учащихся высокой духовности, формирование системы духовных, нравственных и эстетических ценностей, представлений, личностных качеств, патриотических чувств юных граждан, способных проявить их в созидательном процессе в интересах своей Родины, формирование нравственной позиции через овладение такими нравственно-эстетическими ценностями как добро, истина, красота.

Реализация иноязычного образования младших школьников с использованием средств художественной культуры предоставляет широкие возможности для интеграции дисциплины Иностранный язык с такими предметами, как Изобразительное искусство, Музыка, Литература, что способствует формированию комплексного неделимого восприятия окружающего мира ребенком. [Тарасюк Н.А.] Такая стратегия обучения позволяет не только успешно решать учебные цели, но и воздействовать на нравственно-эстетическую и эмоционально-мотивационную сферы личности ребенка, а также передавать ему систему гуманистических ценностей родной, иностранной и мировой культур.

Успешность процесса нравственно-эстетического воспитания младших школьников средствами художественной культуры на занятиях по иностранному языку определяется адекватностью подходов, призванных повысить образовательный потенциал дисциплины «Иностранный язык».

Ведущим подходом в процессе нравственно-эстетического воспитания младших школьников на занятиях по иностранному языку средствами художественной культуры является компетентный подход, который направлен на комплексное решение учебных, воспитательных, развивающих и познавательных задач

в процессе изучения иностранного языка младшими школьниками.

«Компетентность» является широким понятием, которое рассматривается как личностное образование, определяющее готовность человека к деятельности. [И.А. Зимняя]. «Компетенция» - это всего лишь одна из составляющих «компетентности».

В процессе нравственно-эстетического воспитания на занятиях по иностранному языку средствами художественной культуры у младших школьников формируются следующие виды компетенции:

- *ценностно-смысловые компетенции.* Средства художественной культуры представляют широкие возможности для формирования нравственно-эстетических ценностей ориентаций обучающихся. Их использование в иноязычном образовании дает возможность обучающимся видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нем, осознавать свою роль и предназначение, уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков, принимать решения в условиях сложного нравственно-эстетического выбора. Ценностно-смысловые компетенции, формируемые на основе средств художественной культуры, в процессе нравственно-эстетического воспитания личности, определяют дальнейшую траекторию и программу будущей жизнедеятельности обучающихся;

- *общекультурные компетенции.* Художественное искусство является неотъемлемой составляющей национальной и общечеловеческой культуры. В связи с этим, средства художественной культуры облегчают постижение обучающимися духовно-нравственных основ жизни человека и человечества, отдельных народов, а также культурологических основ семейных, социальных общественных явлений и традиций;

- *учебно-познавательные компетенции.* Изучение средств художественной культуры на занятиях по иностранному языку, происходит не только в классе, но также во внеурочное время, и способствует формированию у обучающихся опыта самостоятельной познавательной деятельности, которая включает элементы логической, методологической, общеучебной деятельности. Нравственно-эстетическая основа взаимодействия обучающихся в такой деятельности, помогает овладеть креативными навыками ее выполнения: добыва-

ние знаний непосредственно из окружающей действительности, владение приемами учебно-познавательных проблем, действий и нестандартных нравственно-эстетических ситуациях;

- *информационные компетенции*. Использование средств художественной культуры на основе аудио и видеокomпонентов мотивирует обучающихся к изучению иностранного языка. Обучающиеся самостоятельно производят отбор, анализ, систематизацию и конкретизацию информации, представленной в художественных произведениях для создания творческих художественных проектов на иностранном языке. Например, школьниками третьего класса был создан проект «Времена года в произведениях русских и зарубежных художников и музыкантов»;

- *коммуникативная компетенция*, неотъемлемой составляющей которой является лингвистическая и социокультурная компетенция. Формирование лингвистической компетенции обучающихся может происходить уже на начальном этапе обучения иностранному языку, когда учителем используются произведения художественной литературы и художественной культуры, с целью развития навыков произношения, аудирования, тренировки активного словарного запаса, грамматических явлений. В процессе обсуждения произведений художественной культуры на иностранном языке, а также в процессе знакомства с социокультурными знаниями и моделями поведения в культурах различных стран мира. Обсуждение средств художественной культуры на занятиях по иностранному языку, оказывает большое влияние на формирование и дальнейшее развитие у обучающихся социокультурной компетенции, которая, в свою очередь, помогает обучающимся стать полноценными участниками диалога культур на нравственно-эстетической основе в современном поликультурном мире;

- *социально-трудовые компетенции*. На основе знакомства со средствами художественной культуры, у обучающихся формируется комплексное представление о нравственно-эстетических нормах общения, поведения, отношения к окружающему миру. Кроме того, обучающиеся успешно познают и осваивают этику трудовых и гражданских взаимоотношений;

- *компетенции личностного самосовершенствования*. Средства художественной культуры значительно способствуют физическому, духовному и интеллектуальному самосовершенствованию обучающихся, кроме того, помогают им в осуществлении эмоциональной саморегуляции и самоподдержки. Соответствуя возрастным особенностям обучающихся, художественная культура вызывает у школьников живой интерес, обучающиеся осознают свои возможности и способности, что помогает им лучше понять себя. При этом нравственно-эстетическая основа изучаемых произведений, направлена на формирование важнейших нравственно-эстетических личностных качеств обучающихся, которые, в свою очередь, ориентируют школьников в их стремлении к самосовершенствованию.

Таким образом, применение компетентностного подхода в процессе нравственно-эстетического воспитания младших школьников, способствует решению комплексных образовательных задач, что в конечном счете оказывает благоприятное воздействие на формирование всесторонне развитой личности ребенка.

Литература:

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебное пособие для вузов. – М.: Логос, 2005. – 284 с.
2. Тарасюк Н.А. Иностранный язык для дошкольников: уроки общения (на примере английского языка). М.: Флинта-наука, 1999 г. – 112 с.

МЕХАНИЗМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА В СИСТЕМЕ ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Дубровина Ирина Владимировна

*аспирант Уманского государственного педагогического университета
имени Павла Тычины, г. Умань (Украина)*

MECHANISMS TO PROMOTE THE SELF-EDUCATION OF MUSIC TEACHERS AS THE ACTUAL PROBLEM IN THE SYSTEM OF POST-GRADUATE EDUCATION

Dubrovina Irina, graduate student of state Uman University Paul Tychyny Uman (Ukraine)

АННОТАЦИЯ.

В статье предложено определение категорий "стимул", "стимулирование", "стимулирование самообразования". Рассмотрены закономерности и роль механизмов стимулирования самообразования в развитии профессионализма современного специалиста.

ABSTRACT.

The paper proposes a definition of categories of "stimulus", "stimulation", "stimulation for self-education." The regularities and mechanisms to encourage self-education in role in the development of modern professional specialist.

Ключевые слова: самообразование, механизмы, стимул, стимулирование, индивидуальная ориентация, мотивация, инновационные подходы.

Keywords: self-education, mechanisms, incentive, incentives, individual orientation, motivation, innovative approaches.

Приоритетным направлением развития образования XXI века стает индивидуальная ориентация учителя, в том числе и педагога-музыканта, на обновление содержания и форм организации самообразовательной деятельности, а именно: формирование современного художественно-эстетического мировоззрения, развитие творческих способностей и навыков самостоятельного научного познания. Важность практической реализации этого направления привела к необходимости рассмотрения актуальной проблемы профессионального совершенствования учителя. Его взаимосвязь с механизмами стимулированием самообразовательной деятельности доказывает необходимость их рассмотрения как приемов опережающего образования, банка индивидуальных заданий, с помощью которых творческий потенциал педагога достигает максимального развития и разносторонности.

Поскольку механизмы стимулирования самообразования тесно связаны с национальной традицией отечественной педагогической мысли, с историей ее развития, то для реализации этой цели необходимо применение инновационных подходов к организации самообразования, которые были направлены на самосовершенствование специалиста. Поэтому возникла необходимость в исследовании категории "стимулирование" самообразования учителей.

Итак, к категории "стимулирование" обращались в своих трудах педагоги-психологи, а именно: А. Алексюк, Ю. Бабанский, К. Волков, В. Ильин, В. Коротков, Г. Костюк, Е. Кузьмина, И. Лернер, Б. Лихачев, В. Лозовая, Н. Морозов, Р. Немов, Н. Носолов, И. Огородников, А. Петровский, И. Подласый, С. Равкин, А. Радугин, М. Скаткин, В. Сластенин, В. Сухомлинский, Т. Тимошенко, Г. Троцко, М. Фицула, И. Харламов, В. Чудновский, В. Шуман, Г. Щукина и др. [7].

В педагогической области вопросу стимулирования самообразования как повышение профессионального уровня учителя посвящены работы А. Бакурадзе, Н. Коломинского, Г. Мюстерберга, А. Орлова, Р. Сакурова, М. Сметанского, Е. Сивак, С. Сивак, Т. Симонова, Т. Тищенко, О. Шестопалюка и других [10]. Исследователи дают общие рекомендации по реализации процесса стимулирования самообразования, подчеркивая, что на сегодняшний день еще существует ряд нерешенных вопросов: не существует универсальной классификации стимулов профессионального роста специалиста, отсутствует единодушие в определении силы воздействия материальных и моральных механизмов стимулирования профессионального роста, в том числе и самообразования на профессиональный рост [2].

Основательное исследование этой проблемы свидетельствует о четком определении сущности методов, приемов и условий стимулирования самообразования. В

ходе анализа современной психолого-педагогической литературы нами было выявлено несколько направлений научных поисков по заявленной проблеме.

По мнению А. Ткаченко, основные направления составляют теоретические работы, в которых раскрыта сущность дефиниций "стимулирование" и "стимул", условия, методы, приемы стимулирования и другое (С. Равкин, Н. Новостолов, Е. Кузьмина, В. Шуман). Мы согласны с выводами ученых, поскольку считаем, что стимулирование может быть побуждением к активной деятельности, основанной на выработке лично-профессиональных мотивов.

В свою очередь И. Подласый [6, с. 395] определяет категорию "стимулирование" как толчок, побуждение человека к чему-то.

В книге В. Сластенина находим следующее определение понятие "стимулирования" – "...означает побуждение, предоставление толчка, импульса мысли, чувству и действию" [8, с. 318].

В словаре "Психология" указано: "... стимулирование – это воздействие, которое обуславливает динамику психических процессов состояний индивида и относится к ним как причина к следствию" [5, с. 385].

В ином психологическом словаре указывается, что "... стимулирование – это то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается" [5, с. 198].

Механизмы стимулирования самообразования в системе последилового педагогического образования воздействуют на основе индивидуального подхода к каждому учителю.

А. Радугин определяет стимулирование как побуждение, придание импульса, толчка мысли, чувству и деятельности [10, с. 121].

Ю. Бабанский понимает под стимулированием в образовательном процессе побуждение к активной деятельности [1].

М. Левкин определяет стимулирования как побуждение к активной учебной деятельности, которое основывается, прежде всего, на выработке правильных мотивов [3, с. 364].

Обобщая фундаментальные исследования этой проблемы учеными, подчеркнем, что под механизмами стимулированием самообразовательной деятельности учителя мы понимаем процессы, которые направлены на активизацию умственных действий, интерес к самостоятельной познавательной деятельности. Поэтому конечной целью является возникновение у педагога устойчивых мотивов и потребностей. Стимулирование становится тем эффективным и действенным средством, которое последовательно и глубоко охватывает мотивационную сферу человека, в следствии чего происходит активный процесс преобразования внешнего воздействия на внутренний толчок, действие специалиста.

Стимулирование в современной педагогике, по словам С. Равкина [6], должно базироваться на оптимистической концепции, ориентируясь на потенциальные возможности и способности, что заложено в самой индивидуальности учителя. Исходя из этого научного вывода считаем, что творческий потенциал педагога способен превратить его из объекта воздействия и субъекта индивидуального развития, становясь системой стимулирования внутреннего характера. В ходе анализа психолого-педагогических источников было обнаружено, что в зависимости от характера влияния механизмов стимулирования ученые выделяют непосредственное стимулирование, направленное на постоянный процесс самосовершенствования, вызванное активностью деятельности специалистов.

К приемам, через которые реализуются самообразование относятся: интерес, поощрение, успех и др. То есть через внешнюю деятельность происходит переходное воздействие на внутреннюю, становясь *перспективным стимулированием*, которое связано с реализацией реальных целей в профессиональной деятельности в будущем. Использование различных механизмов стимулирования самообразования учителей позволит реализовать на практике на основе принципа индивидуально-типологического подхода в системе последипломного педагогического образования. Рассматривая механизмы стимулирования самообразования как процесс, исследователи отмечают наличие субъекта, деятельность которого стимулируют, и субъекта, который стимулирует саму деятельность. В самообразовании человек выступает как стимулированным, так и стимулирующим субъектом деятельности. Поэтому, на наш взгляд, цели самообразования имеют промежуточный и конечный результат деятельности. Именно цель, которая ставится в профессиональной деятельности, обуславливает те приемы, методы и формы стимулирования, которые будут применяться при самообразовании. В педагогической науке механизмы стимулирования самообразования определены как социальные, моральные, творческие, социально-психологические, самореализационные [1].

Так, в развитии профессионального образования приоритетного значения имеют *социальные механизмы стимулирования самообразования*, которые связаны со стремлением людей участвовать в управлении, продвижении по служебной лестнице, организации престижной работы.

С целью повышения продуктивности механизма стимулирования самообразования, активного привлечения учителей к индивидуальным самообразовательным траекториям на современном этапе перед профессиональным образованием становятся задачи повышения возможности поиска инноваций. Источники инноваций неотделимы от человека, они требуют масштабного анализа процессов протекания самообразования. Поскольку возникают сложные противоречия между требованиями общества, его научно-техническими возможностями и качеством педагогической деятельности кадров образования, состоящие в разрыве между знаниями и умениями, которые работники образования получили в свое время в выс-

ших учебных заведениях, в процессе практической деятельности путем самообразования и новейшими достижениями науки, передовой практики, накопленными обществом в настоящее время. Таким образом, механизмы измеряют соотношение работы и ее желаемой цели, которую ставили и достигли ее в действительности, то есть реальность достижения целей. Это позволяет каждому педагогу ставить индивидуальные акценты самообразования. Такой подход акцентирует внимание на личностно-ориентированном характере самообучения, одной из главных задач, которого является усиление направленности учебно-воспитательного процесса на самостоятельную работу, возможность его самообразования, самовыражения и саморазвития. Механизмами моральных стимулов самообразования выступает потребность в признании, уважении, моральном одобрении, удовлетворение потребности в творческой самореализации. Потребность в общении является основой для выделения социально-экономических стимулов.

Таким образом, механизмы стимулирования самообразования относятся к внутренним движущим силам индивида, которые побуждают его к достижению цели без прямого внешнего воздействия.

Так, исследуя проблему взаимодействия морального стимулирования самообразования и качества труда, ученые подчеркивают преимущества поощрения, основываясь на обеспечении духовных потребностей работников, их одобрении и похвалы [6].

Колот, А. [2] подчеркивает весомость трудовой и статусной мотивации, которые трансформируются в мотивы и приводят к повышению производительности труда людей, их квалификационному росту. В свою очередь, стимулы конкурентоспособности способствуют удовлетворению потребности специалиста быть лучшим среди других.

Таким образом, использование механизмов стимулирования самообразования с целью достижения высоких показателей работы, повышения продуктивности профессионализма учителей, в том числе и педагогов-музыкантов. Поэтому достижение профессиональных успехов на основе постоянного самообразования возможно лишь при условии постоянного продуктивного усовершенствования.

Литература:

1. Бабанский, Ю. Методы стимулирования учебной деятельности школьников / Ю. Бабанский // Советская педагогика. – 1980. – № 3 – С. 99-106.
2. Зязюн, І. Компететнісний педагог завжди й повсюдно – учитель, психолог, культуролог, вчений. – І. Зязюн // Естетичні та етичні основи розвитку педагогічної майстерності викладачів вищих педагогічних навчальних закладів : бібліогр. покажч. / упоряд. Л.Н. Штома; наук. консультант і авт. вступ. ст. О. Отич; наук. ред. І. Зязюн; бібліограф. ред. Л. Штома. – Кіровоград : "Імекс – ЛТД", 2013. – 150 с.
3. Колот, А. Мотивация, стимулирование и оценка персонала: учеб. пособие. / А. Колот – К., 1998. – 123 с.

4. Левковский, М. История педагогики / М. Левковский. – М.: учеб. лит.-ры, 2003 – 364 с.
5. Подласый, И. Педагогика: Учебное пособие / И. Подласый. – М.: Владос, 1999. – 576 с.
6. Психология: Словарь / сост. А. Петровский, М. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
7. Равкин, С. Проблемы педагогического стимулирования и методологи исследований истории советской школы / С. Равкин. – Йошкар-Ола: марийско гос. пед. ин-т, 1972 – 292 с.
8. Слостенин, В. Педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических заведений / В. Слостенин, И. Исаев. – М.: Шк. Пресса, 2002 – 512 с.
9. Соломаха, С. Розвиток педагогічної майстерності викладачів музичного мистецтва та світової художньої культури: посібник / Світлана Соломаха. – Кіровоград: Імекс – ЛТД, 2013. – 158 с.
10. Учитель мистецьких дисциплін у дискурсі педагогічної майстерності: монографія / І. Зязюн, Г. Філіпчук, О. Отич та ін.; за наук. ред., передм. і післямова О. Отич. – Бердянськ: Видавець Ткачук О.В., 2013. – 334 с.

РАЗВИТИЕ СЛАБОСЛЫШАЩЕГО ПОДРОСТКА КАК СУБЪЕКТА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Файзуллаева Ольга Анатольевна

магистр педагогики, учитель физики MAOU «Лицей «Технический» г. Владивостока»

Зачиняева Елена Федоровна

кандидат пед. наук, доцент Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

DEVELOPMENT OF THE TEENAGER HARD OF HEARING AS SUBJECT OF COGNITIVE ACTIVITY

Fayzullayeva Olga, master of pedagogics, teacher of physics of MAOU "Tekhnicheskyy Lyceum of Vladivostok"

Zachinyayeva Elena, candidate ped. sciences, associate professor, Far Eastern Federal University, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

В статье затрагивается проблема развития у детей с ОВЗ качеств субъекта познавательной деятельности. Выявлена и обоснована необходимость целенаправленной работы по формированию субъектных качеств в особенности у детей с ОВЗ. Представлены разработанные авторами направления и методы развития слабослышащего подростка как субъекта познавательной деятельности.

ABSTRACT

In article the issue of development in children with the limited opportunities of health (further LOH) of qualities of the subject of cognitive activity is touched. Need of purposeful work on formation of subject qualities in particular at children with the LOH is revealed and proved. The directions developed by authors and methods of development of the teenager hard of hearing as subject of cognitive activity are presented.

Ключевые слова: субъектные качества; познавательная деятельность.

Keywords: subject qualities; cognitive activity.

Вступление в силу нового ФЗ об образовании в Российской Федерации и ФГОС нового поколения прописывают для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) такую организацию образовательного процесса, в котором обучающиеся овладеют знаниями, умениями, навыками и компетенциями. При этом у них будет сформирована мотивация получения образования в течение всей жизни[5].

В связи с этим особую актуальность приобретают задачи по формированию и развитию таких качеств у слабослышащих школьников, благодаря которым у них будут формироваться способность к целеполаганию познавательной деятельности, а это рефлексия, ответственность и активность.

Проблема развития школьника как субъекта познавательной деятельности особо значима для слабослышащих подростков, потому что переход от одной стадии к другой совершается с задержкой на два-три года из-за

позднего становления речи и логического мышления[3]. Кроме того, у слабослышащих детей, как правило, слабо сформированы самостоятельность, активность, отмечается высокая зависимость от взрослого, что препятствует формированию субъектных качеств.

Развивая идеи субъектного подхода С.Л. Рубинштейна, который связывал личностное развитие человека с субъектностью, В.А. Петровский отмечает, что личность и субъект имеют одну основу, что субъект рождается, развивается и исчезает вместе с деятельностью. «Субъект - это носитель и творец деятельности - единое, неделимое существо, производящее деятельность» [2, с. 70]. Феномен субъектности, по мнению ученого, состоит в том, что «человек полагает себя в качестве причины своего бытия в мире, что обнаруживается в актах свободного выхода за границы предустановленного (проявления активной неадаптивности человека)...» [Там же].

Понятие «субъектность человека» у В.И. Слободчикова связана со способностью индивида превращать

собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Сущностными свойствами этого процесса является способность человека управлять своими действиями, реально-практически преобразовывать действительность, планировать способы действий, реализовывать намеченные программы, контролировать ход и оценивать результаты своих действий.

Таким образом, исследователями ставится акцент на активно-преобразующей функции личности. Говоря о субъекте познавательной деятельности, ученые отмечают следующее: это человек, который обладает познавательными целями, предвосхищающими результат познания, инициативой, включающей не только мотивацию, но и представление о способе реализации познавательной деятельности, а также ответственностью за организацию контура познавательной деятельности в соответствии со своими возможностями, способностями, объективными условиями и требованиями деятельности, ответственностью за последствия деятельности [1].

Сензитивным возрастом для развития субъектных качеств личности психологами выделяется подростковый возраст, однако формировать качества субъекта познавательной деятельности необходимо начинать в младшем школьном возрасте до перехода в среднюю школу.

Характеристиками школьника как субъекта познавательной деятельности являются активность, самостоятельность, саморегуляция познавательной деятельности, рефлексивность, стремление к достижению успеха, конструктивное взаимодействие с окружающей средой [6].

Теоретический анализ литературы позволил выявить ряд особенностей познавательной деятельности у слабослышащих подростков. Это суженность объема внешних воздействий, обедненность взаимодействия со средой, затрудненность общения с окружающими людьми из-за замедленного формирования речи. Недоразвитие словесно-логического мышления у слабослышащих учащихся обуславливает недостаточно глубокое усвоение знаний, механическое запоминание правил, законов, неумение самостоятельно делать выводы и обобщения [4].

Данные особенности приводят к возникновению потребности у слабослышащего ребенка в постоянной помощи взрослого, в многократном разъяснении изучаемого материала, формируют зависимость от взрослого, неуверенность и отсутствие самостоятельности в познавательной деятельности.

Полученные результаты теоретического осмысления указанной проблемы подвели нас к необходимости поиска ее методического решения. При изучении литературы, касающейся вопросов специальной психологии и педагогики, методический ответ найден не был.

Мы обратились к исследованиям, посвященным проблеме развития школьников с сохраненным слухом как субъектов познавательной деятельности. Исследователи рекомендуют проводить работу по трем направлениям: развивать познавательные интересы подростка, знакомить со структурой познавательной деятельности; создавать ситуации, в которых он приобретет субъектный опыт.

Учет психологических особенностей слабослышащего подростка позволил определить педагогические условия, при которых развитие подростка как субъекта познавательной деятельности может быть эффективным. К ним отнесено: проведение работы по активизации познавательных интересов слабослышащего подростка при помощи личностно-ресурсного картирования; взрослые (педагоги или родители) создают ситуации, позволяющие подростку приобрести субъектный опыт в познании, в организации собственных действий, в рефлексии, самооценке и самокоррекции, в накоплении способов и средств, способствующих активному, творческому взаимодействию с миром; сопровождение слабослышащего подростка в построении и реализации индивидуального образовательного маршрута взрослым осуществлять через последовательное применение тактик защиты, помощи, содействия и взаимодействия.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в МБОУ СОШ № 76 с учеником 6 класса, имеющим тугоухость III степени, обучающийся на домашнем обучении и дополнительно дистанционной форме обучения, по общеобразовательной программе в период с октября 2013 года по май 2014 года.

На констатирующем этапе мы выявили у слабослышащего подростка недостаточно развитую мотивацию к познавательной деятельности, низкую осознанность и устойчивость целей деятельности, неопределенность планов и непостоянство планов и, как следствие, недостаточную самоорганизацию учебной деятельности. У подростка ярко выражена потребность детально разрабатывать программу собственных действий, ему характерна сосредоточенность на выполняемой деятельности, свойственная настойчивость в преодолении трудностей, но при этом он ориентируется на внешнюю опору (родители, учитель). Не принимает на себя ответственность за свой выбор и принятые решения. Не учитывает важные условия выполнения деятельности, ему требуется больше времени для включения в работу в привычных ситуациях, еще больше - в быстро меняющихся условиях. Подростком не всегда адекватно отражены значимые для успешности деятельности условия.

Следовательно, для развития его субъектных качеств, нам необходимо уделить внимание таким качествам как инициативность, целеустремленность и самостоятельность. А развитие этих качеств будет способствовать повышению успешности подростка в обучении и в жизни.

На основании установленных дефицитов в развитии субъектных качеств слабослышащего подростка, таких как инициативность, целеустремленность и самостоятельность, была разработана индивидуальная образовательная программа (ИОП), основными направлениями которой стали: работа с познавательными интересами подростка, знакомство со структурой познавательной деятельности; создание ситуаций, в которых он приобретет субъектный опыт. Реализация ИОП осуществлялась в 4 этапа: диагностический, проектировочный, реализационный и аналитический.

На диагностическом этапе учитель фиксирует склонности и интересы слабослышащего подростка с помощью анкетирования. Беседует с подростком, определяя объем знаний по теме выявленного познавательного интереса, используя на протяжении всего диагностического этапа тактики «защита» и «помощь». На этом же этапе начинается работа с портфолио учащегося («Порт-

фолио достижений») и портфолио учителя (Средства исследования, результаты наблюдений и т.п.) и продолжается до завершения полного цикла работы. Собирая портфолио, подросток учится отбирать, структурировать, анализировать свою деятельность, сначала с помощью учителя, а затем самостоятельно. Содержание работы на диагностическом этапе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Содержание работы по развитию слабослышащего подростка как субъекта познавательной деятельности на диагностическом этапе

Направления работы	Деятельность учителя	Средства	Виды деятельности подростка	Примечание
Познавательный интерес	1. Фиксирует интересы, склонности. 2. Определяет объем знаний по теме интереса 3. Работает с портфолио ученика	1. Анкетирование 2. Тестирование	1. Отвечает на вопросы анкет (тестов) 2. Рассказывает о себе 3. Входит во взаимодействие с учителем. 4. Работает с портфолио	Учитель создает «позитивную атмосферу; психологический комфорт (тактики защита и помощь)
Структура познавательной деятельности	1. Фиксирует наличие знаний о структуре деятельности; умений структурировать деятельность	1. Свободное интервью «Что нужно знать, чтобы решить любую задачу?»	1. Отвечает на вопросы интервью.	
Субъектный опыт	1. Фиксирует личные смыслы учения; готовность к взаимодействию; опыт рефлексии	1. Свободное интервью «Если завтра закроют школу (или не будет учителей), будешь ли ты учиться?»	1. Отвечает на вопросы интервью	
Структура познавательной деятельности	1. Консультация	1. Рефлексивный дневник	1. Заполняет дневник	
Субъектный опыт	1. Консультация		1. Анализирует 2. Заполняет дневник	

В завершение *диагностического этапа* подросток обращается к субъектному опыту. Фиксирует личные смыслы учения, готовность к взаимодействию. Подросток выполняет рефлексия, отвечая на вопросы: «Что было самым трудным? Как преодолевал затруднения? Что было самым интересным?» и т.п. Далее работа со структурой познавательной деятельности продолжается на *проектно-рольном этапе*, на котором подросток побуждается к самостоятельной деятельности, активности, поиску своего собственного способа познания по заявленному познавательному запросу. На *реализационном этапе* познавательный запрос подростка удовлетворяется и расширяется при «содействии» учителя. На аналитическом этапе совершается полная рефлексия деятельности подростка на всех этапах ИОП.

Основным средством работы по развитию подростка как субъекта познавательной деятельности стало личностно-ресурсное картирование. Личностно-ресурсное картирование наглядно помогает определить содержание законченного цикла, его этапы, результаты (достижения и затруднения, зафиксировать свой субъектный опыт, а также увидеть, как удовлетворенный познавательный запрос

связан с последующим: по теме, структуре познавательной деятельности, составить прогноз, какой субъектный опыт сможет приобрести подросток).

Организованная деятельность подростка с помощью ИОП сопровождалась рождением смыслов и лично значимых целей; он осваивал работу со структурой познавательной деятельности, поиском и отбором необходимой информации; выполнял и оформлял задания; оценивал и проводил рефлексия своих образовательных результатов; сравнивал и сопоставлял их со своими предыдущими работами; анализировал и обсуждал изменения с помощью учителя. Работа на этом этапе способствовала развитию следующих личностных качеств: умение ставить и конкретизировать цели; умение работать самостоятельно; умения «делать открытия» и рефлексировать; умение анализировать, отбирать, преобразовывать, сохранять и оформлять информацию.

На контрольном этапе эксперимента были получены следующие результаты: у подростка появилось положительное отношение к себе, повысилась уверенность; многие виды деятельности подросток стал выполнять са-

мостоятельно; чаще стал проявлять инициативу в познавательной деятельности, научился осознанно относиться к способам выполнения познавательной деятельности, видеть свои затруднения и ошибки, планировать деятельность по их преодолению.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности разработанной индивидуальной образовательной программы развития подростка как субъекта познавательной деятельности.

Литература:

1. Купирова Е.А., Суворова Е.П. Развитие младшего школьника как субъекта познавательной деятельности – приоритет образовательного стандарта второго поколения //Начальная школа» №7, 2011, с. 84-91.
2. Петровский В.А. Феномен субъектности психологии личности. – Дис... в виде науч. доклада докт. психолог. наук. - М., 1993.
3. Синяк В.А., Нудельман М.М. Особенности психического развития глухого ребенка Учебное пособие для студентов-заочников педагогических институтов, М.: Просвещение, 1975. - 108 с.
4. Соловьев И.М. Психология глухих детей / Под ред. И. М. Соловьева и др. - М., 1976
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
6. Швец С.А. Развитие субъективностивоспитанников детского дома / С.А. Швец // Психологические проблемы человека в условиях инноваций и социальных изменений. Материалы Международной научно - практической конференции. - М.: МОСА, 2009. - С. 88-93 (0,3 п.л).9.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПЕНИЮ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Филиппова Екатерина Евгеньевна.

Студентка 4-го курса Института Искусств и Культуры Национально-исследовательского Томского Государственного Университета. Томский Музыкальный колледж им.Э.В. Деннисова – педагог по вокалу. г. Томск

Клименко Вячеслав Влeryевич.

Студент 3-го курса Института Искусств И культуры Национально-исследовательского Томского Государственного Университета. Хоровая капелла ТГУ - солист. г. Томск.

Filippova Ekaterina Evgenievna, Student of the 4th course of Institute of Arts and Culture of National and research Tomsk State University. Tomsk. Tomsk Musical college of E.V. Dennisov – a vocal teacher. Tomsk.

Klimenko Vyacheslav Valerievich, Student of the 3rd course of Institute of Arts And culture of National and research Tomsk State University. Tomsk. The Choral chapel of TGU - the soloist. Tomsk.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема повышения эффективности обучения детей, раскрывается проблема индивидуального подхода к ученику и важных факторов, формирующих профессиональное будущее ребенка.

Summary

In this article the problem of increase of efficiency of education of children is considered, the problem of an individual approach to the pupil and the important factors forming the professional future of the child reveals.

Ключевые слова: обучение детей пению, занятия вокала с детьми, повышение эффективности музыкальных занятий, индивидуальный подход, практические советы преподавателю вокала.

Keywords: training of children in singing, vocal occupations with children, increase of efficiency of musical occupations, an individual approach, a practical advice to the vocal teacher.

Музыка — многогранный носитель информации: традиций, идей, вокальных манер, музыкальной гармонии разных течений и направлений. Поэтому влияние музыки, особенно на детей, чье представление об окружающем мире активно формируется, бесспорно значимо; именно в отношении первого представления об окружающем мире решающее значение имеет первый опыт. Ведь в музыке находит отражение все, что происходит вокруг нас. В.Н. Холопова в своей системе функций музыки вводит три основных функции в отображении мира: отражение идей, отражение эмоций и отражение предметного

мира [см.1, с. 8-9]. Таким образом, через музыку выражается всё то, чем мы живем.

Как было сказано выше, музыка – это множество разных течений и направлений. В данной статье мы обратимся к одному из этих направлений – вокальному искусству и, в частности, обучению детей этому искусству. Природные данные (такие как: яркий голос, развитое дыхание, особое строение лица, которое позволяет звуку легко попадать в резонаторы), способствующие успешному пению, есть не у всех; но, с другой стороны, даже у самого одаренного ребенка этот дар природы может остаться не развитым или даже потерянным, если с ранних лет жизни

его педагоги и наставники не смогли правильно обучить его (раскрыть творческий потенциал).

Детям с не такими выдающимися музыкальными способностями занятия пением также пойдут на пользу: пение формирует у ребенка систему культурных ценностей, благотворно действует на общее физическое здоровье и самочувствие, положительно влияет на психическое состояние ребенка. Владея навыками музыкального исполнения или просто слушания, через музыку можно снимать стресс, выплескивать свои отрицательные эмоции, в результате чего переживания разного характера не будут накапливаться в сознании и перерастать в депрессию. Музыка и в дальнейшем будет помогать воспринимать мир радостнее.

Первоначальное знакомство ребенка с музыкой происходит в домашних условиях — он слушает то, что звучит в окружающем его пространстве. Поэтому родители очень ответственно должны подходить к выбору музыки и специальных занятий, чтобы знакомство с музыкой было радостным. У ребенка во время формирования речи включается подражающий механизм, с помощью которого он воспринимает речь взрослых и копирует ее. Этот механизм распространяется и на музыку. Учитывая то, что ребенок будет копировать услышанное им, необходимо подбирать «правильную музыку». То есть красивые, ясные мелодии, песни в хорошем исполнении, чтобы с первых лет жизни заложить фундамент эталонного звучания.

Занятия пением могут быть нацелены не только на развитие способностей для дальнейшей профессиональной деятельности, но и на общее развитие.

К основным факторам пользы занятий пением для детей следует отнести следующее. Пение является, по сути, мышечной и дыхательной гимнастикой, которая развивает и укрепляет дыхательную систему. Таким образом, занятия вокалом хороши не только с точки зрения **культурной**, но и **оздоровительной**.

Итак, сначала на музыкальное воспитание ребенка влияют его родители, потом воспитатели в детском саду, а затем и педагоги в музыкальной школе. В дальнейшем обучении очень велика роль педагога, того человека, который на благодатную почву потенциала ученика-ребенка сможет посеять благие ростки правильных профессиональных ценностей и навыков. Педагог, относящийся к своей работе непрофессионально, может «отбить желание» заниматься музыкой или испортить природный голос. Поэтому педагогу по вокалу необходимо обладать следующими качествами:

1) **знаниями**: общекультурными, музыкально-педагогическими, музыкально-теоретическими, музыкально-психологическими, музыкально-исполнительскими;

2) **умениями**: гностическими, двигательными, коммуникативными (включая артистические), педагогическими, дирижерскими;

3) **личностными качествами**: артистизм, музыкальность, вера в успех, интуиция, дар индивидуального подхода к каждому ребенку;

4) **направленностью** на практическую реализацию воспитательного потенциала музыкального искусства, на

просвещение и музыкальное воспитание детей, любовью к детям;

5) **способностями**: диагностическими, прогностическими, организаторскими, коммуникативными, проектировочными, исследовательскими, конструктивными, креативными, экспрессивными (Ю.Б. Лиев, Л.А. Белобородова) [2].

Особую важность в деле преподавания занимает *педагогический показ* собственным голосом. Показ нацелен на природную способность детей к подражанию. Поэтому важны не только профессиональные знания и опыт педагога, важно звучание голоса педагога. При этом дети могут воспринимать и правильный звук, и эмоциональное содержание произведения. Голос педагога должен соответствовать определенным требованиям:

а) не содержать дефектов (дикционных, носовой призыв, горловой призыв);

б) педагог должен владеть поставленным голосом;

в) педагог должен уметь «подстраиваться» под звучание детского голоса.

До образовательного учреждения обучение музыке у ребенка носит чаще всего больше творческий, несистемный характер. Важно на первом занятии объяснить ученику, что теперь надо будет заниматься и соблюдать кое-какие правила. На ознакомительном уроке вокала можно сказать ребенку, что голос не дается нам навсегда одинаковым — его можно развивать, при помощи специальных упражнений, приемов пения, что на занятиях он будет учиться петь красиво. Вопрос «Что значит по-твоему петь красиво?» поможет понять, как ученик воспринимает пение. Чаще всего дети верно характеризуют правильное пение; исходя из неправильных ответов, можно предположить, какие возникнут трудности при обучении. «Основная задача — направить внимание учащихся на качество звучания голоса, на овладение основными певческими навыками (legato, мягкая атака, свобода артикуляционного аппарата, нормальная сила звука)» [3, с. 57]. Следует избегать сразу говорить ребенку, что он делает что-то неправильно. Не указывая на недостатки его голоса в общем, в ходе занятий, обращая внимание ученика на конкретное место в произведении, следует исправлять их *постепенно*.

Также рекомендуют при прослушивании в музыкальные учреждения составлять таблицу, в которой будут отмечаться качества (музыкальные и личностные), с которыми поступает ребенок. В таблице могут учитываться такие характеристики, как: «тип контактности», «отношение к музыке», «общие способности», «вокальный и гармонический слух», «состояние здоровья», и т.п. На основании данных из этой таблицы можно определить ребенка к наиболее подходящему для него педагогу. А во время занятий преподаватель, в соответствии с этой таблицей, будет выстраивать урок и искать методы работы с учеником. В дальнейшем эту таблицу можно будет пополнять новыми данными, с повторных прослушиваний [см. 3, с. 35].

В работе с детьми очень важен выбор методологических подходов к преподаванию пения:

1) **Структура урока**. Необходимо организовать ход урока таким образом, чтобы у ученика не понижалась продуктивность и не наблюдалась усталость. Смены вида

деятельности и чередование энергичных и спокойных композиций будут способствовать поддержанию интереса к занятию. «Исследования показали, что оптимальное время для прослушивания или пения веселой музыки — 15-20 минут, а для спокойной или грустной — 10-15 минут. Важно сочетание и смена веселой и грустной музыки» [3, с. 57]. Если в классе есть синтезатор, его тоже можно использовать на уроке. Это поможет развить слуховой навык дифференцирования звука. Проигрывать мелодию с использованием разных тембров, с показом карточек с этим инструментом, а потом включать эти мелодии и просить определить, какой инструмент играет.

2) **Подбор репертуара.** У каждого ребенка на момент поступления уже есть сформировавшиеся слуховые предпочтения. Педагогу следует с осторожностью обращаться с тем, что для ребенка ценно, и еще осторожнее доводить до сознания ученика то, что он сам считает художественно ценным. Ребенку должно нравиться то, что он исполняет, иначе у него не будет посылка к совершенствованию. А также репертуар необходимо подбирать в соответствии с техническими возможностями ребенка, следить, чтобы произведения были не слишком для него сложными, иначе у ребенка создастся ощущение, что у него ничего не получается. И песни по содержанию и смыслу должны быть близкими и понятными детскому восприятию.

3) **Замечания педагога.** Материал, излагаемый педагогом, должен быть доступен для ребенка. В работе с детьми не стоит злоупотреблять частым использованием профессиональных вокальных терминов. Следует говорить то же самое простым языком. Например: вместо «Подними небо», следует попросить «зевнуть, или представить горячую картошку во рту». Детям, особенно младшего школьного возраста, свойственна конкретность и образность мышления, а их чувствам — большая эмоциональная отзывчивость, что необходимо учитывать при певческой работе.

В обучении пению на дыхании нельзя использовать распространенное у взрослых певцов нижнегортанно-диафрагмальное дыхание [см. 3, с. 87]. У детей другое физическое развитие и мышечные ощущения, при использовании нижнегортанно-диафрагмального дыхания у ученика могут возникнуть дефекты пения (заглубленный звук, заниженная интонация). Дети должны пользоваться ключичным дыханием, не таким глубоким. Для наработки использования ощущений дыхания с детьми следует выполнять ряд упражнений. Например: набирать воздух и плавно его выпускать на звук «С» или «Х», или, в качестве домашнего задания — дуть на свечку, чтобы пламя под воздушным потоком плавно отклонялось, а не колебалось, затем эти ощущения просить «перенести» на пение. Если видно, что у ребенка зажато дыхание или он физически зажат, можно использовать упражнение «топорик»: в позиции «ноги на ширине плеч, руки вверху» резко опустить руки со звуком «Ух», как будто колоть дрова.

Важное значение имеет общая положительная атмосфера в классе. Учителю необходимо найти соответствующий эмоциональный тонус урока. Педагог должен избегать плохих настроений и внимательно относиться к состоянию ребенка.

Таким образом ученик будет постепенно овладевать навыками академического пения и погружаться в чудесный мир музыки.

Список литературы

1. Холопова, В.Н. Музыка как вид искусства. — СПб., «Лань». 2014. — 320 с.
2. Ильина, Е.Р. Музыкально-педагогический практикум. Академический проект — 2008. — 415 с.
3. Музыкальное воспитание в школе (выпуск 2), составитель Апраксина О.А. — Москва, «Музыка». — 1976. — 136 с.
4. Кацер, О.В. Игровая методика обучения детей пению. — СПб, «Музыкальная палитра», 2005. — 50 с.
5. Петрушин, В.И. Музыкальная психотерапия. — Москва, Владос, 2000. — 175 с.

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Гефан Григорий Давыдович,

кандидат физ.-мат. наук, доцент,

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск

PROBLEM-BASED LEARNING MATHEMATICAL DISCIPLINES

Gefan Grigoriy, Candidate of sciences, associate professor of the Irkutsk State Railway University, Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Ключевым понятием в проблемном обучении является проблемная ситуация. Это познавательная задача, требующая снятия противоречия между имеющимися знаниями и умениями с одной стороны и предъявляемым требованием с другой. Показано, что при разрешении проблемной ситуации студенты являются не просто пассивными слушателями, а участниками процесса, активно овладевающими новыми знаниями и умениями.

ABSTRACT

A key concept in the problem-based learning is a problem situation. It is a cognitive task that requires the removal of contradictions between existing knowledge and skills on the one hand, and the requirements on the other. It is shown that in the resolution of the problem situation, students are not just passive listeners, but participants in the process, actively acquiring new knowledge and skills.

Ключевые слова: проблемная ситуация, математика, парадокс Зенона.

Keywords: problem situation, mathematics, Zeno's paradox.

Проблемно-поисковые методы обучения, в отличие от традиционных объяснительно-иллюстративных методов, объединяет следующее свойство: постановка проблемы предшествует и, более того, способствует выработке новых понятий, получению новых знаний. При таком виде обучения знания приходят не только, и даже не столько извне, сколько генерируются самим субъектом (учащимся). Преподаватель стимулирует и поощряет этот процесс.

Этот метод возник в глубокой древности (парадоксы Зенона, дошедшие до нас благодаря Аристотелю, лекции-беседы Сократа, известные нам из трудов Платона) и впоследствии проходил несколько периодов «оживления», но всё же никогда не доминировал в системе образования. Первую целостную педагогическую теорию создал Я.А. Коминский, однако достижения родоначальников проблемного обучения при этом не были востребованы. Возникшая дидактическая система массового обучения не ставит во главу угла принцип проблемности, ориентируясь в основном на другое требование: строгое следование и учеников и преподавателей определённому регламенту обучения. Справедливости ради надо сказать, что ни сам Коминский, ни выдающиеся педагоги более позднего времени (Руссо, Песталоцци, Ушинский) не были приверженцами чисто авторитарной педагогики, проповедуя необходимость активности и самостоятельности учащихся в атмосфере творчества и товарищества. Однако сказать, что такие подходы в педагогике доминировали, было бы явным преувеличением.

Для реализации проблемного подхода в обучении необходима высокая квалификация педагогов и наличие у них «свободы маневра», определённая психологическая готовность учащихся, разработка соответствующих (т.е. построенных на проблемном принципе) учебных пособий. Это трудный путь для массового образования.

На рубеже XIX и XX веков американский психолог и педагог Джон Дьюи выдвинул и реализовал идеи, которые легли в основу современной теории проблемного обучения. Он основал экспериментальную школу, в которой занятия проводились не по строгому учебному плану, а в связи с познавательными потребностями учащихся: желанием конструировать, исследовать, выражать себя художественно и т.д. Роль учителя в этом случае состоит в постановке учебно-проблемной задачи, создании проблемной ситуации, а роль ученика – в осознании и разрешении проблемы, в процессе чего он приобретает новые знания и осваивает обобщённые способы их получения, а в дальнейшем применяет эти способы для решения конкретных задач. В нашей стране, начиная с 60-х годов прошлого века, вопросами проблемного обучения много занимались С.Л. Рубинштейн, А.М. Матюшкин, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер и другие.

Довольно часто встречается представление, что проблемное обучение сводится к следованию принципу «от практики – к теории». Если говорить о математике, то это означало бы, что сначала нужно разобрать решение нескольких задач, а затем сформулировать общий принцип (правило). Такое понимание отчасти верно, но, конечно, является упрощением концепции проблемного

обучения. Чем же различаются понятия «задача» и «проблемная ситуация»? Постановка задачи объективна, она существует отдельно от субъекта (учащегося). В отличие от этого, проблемная ситуация «характеризует прежде всего состояние субъекта, возникающее в процессе выполнения такого задания, которое требует открытия (усвоения) новых знаний о предмете, способах или условиях выполнения задания» [1]. Таким образом, проблемная ситуация – это не просто задача, а задача познавательная, требующая снятия противоречия между имеющимися знаниями и умениями с одной стороны и предъявляемым требованием с другой.

При построении учебных курсов по математическим дисциплинам «классикой жанра» является такое изложение, ядром которого являются теоремы. Как известно, теоремы – это заранее сформулированные утверждения, которые нужно доказывать. Теоремы имеют огромное значение для математической теории. Но откуда следует, что это лучший способ обучения математике? Человек почти никогда заранее не знает, что именно у него должно получиться, а доказывая теорему – почему-то знает. Часто приходится слышать, что наличие в лекции теорем развивает у студентов логику. С этим трудно спорить. Но доказательство теоремы – это всё же чужая логика, которую слушатель лучше или хуже усваивает. При рассмотрении проблемной ситуации преподаватель пытается активизировать логику студентов, заставить их прилагать собственные усилия.

Учебная литература по математике, выдержанная в духе проблемного обучения немногочисленна. Оригинальную попытку «живого изложения» высшей математики, построенного на задачах и примерах, представляет собой пособие [2]. Правда, надо отметить, что во многих случаях за вывеской «задача» скрывается перефразированная теорема, однако в этом тоже есть некоторый смысл, т.к. решать задачу обычно интереснее, чем доказывать теорему. (Речь, конечно, не идёт о студентах-математиках).

Эталоном учебной математической литературы, написанной не в виде канонического учебника, а в духе проблемного подхода, по нашему мнению, является книга академиков Я.Б. Зельдовича и А.Д. Мышкиса «Элементы прикладной математики» [3]. Авторы (один из которых был физиком, а другой математиком) формулировали свою задачу так: «На простых примерах, взятых из физики, на различных математических задачах мы старались ввести читателя в круг идей и методов, широко распространённых сейчас в приложениях математики к физике, технике и другим областям». Блестяще писала математические книги с позиций проблемного подхода Е.С. Вентцель [4, 5].

В качестве примера проблемной ситуации рассмотрим парадокс Зенона об Ахиллесе и черепахе (рисунок 1). Ахиллес находится в точке A на расстоянии l_0 от черепахи, находящейся в точке B . В некоторый момент времени они начинают двигаться по прямой в одном и том же направлении, Ахиллес старается догнать черепаху. Че-

рез некоторое время Ахиллес окажется в точке B , однако черепаха к этому моменту переместится в точку B_1 . Когда Ахиллес достигнет точки B_1 , черепаха уже будет находиться в точке B_2 . Эти рассуждения можно продолжать сколь угодно долго. Вывод: Ахиллес никогда не догонит черепаху!

Первая реакция студенческой аудитории на данный парадокс всегда одинакова: сделанный вывод явно

противоречит здравому смыслу и ежедневному жизненному опыту. Если процесс не ограничен во времени и в пространстве, то быстро движущееся тело обязательно догонит и перегонит тело, движущееся с меньшей скоростью. Это нетрудно доказать, оперируя понятиями скорости, времени и пройденного пути. Однако преподаватель выдвигает требование: не предлагайте своей логики, опровергните парадоксальный вывод, оставаясь в рамках логики самого парадокса! Иначе говоря, требуется оперировать величинами l_0, l_1, l_2 и т.д., образующими последовательность (рисунок 1).

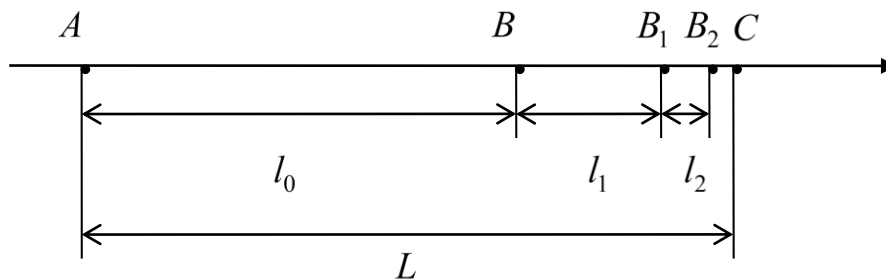

Рисунок 1. Парадокс Зенона «Ахиллес и черепаха»

Данная ситуация является проблемной, поскольку она требует снять противоречие, состоящее в том, что представление о времени и расстоянии как о конечных величинах приводит к явно абсурдному результату. Наш взгляд, представлением этого парадокса можно предварять рассмотрение таких непростых разделов математического анализа, как «Предел числовой последовательности» и «Числовой ряд и его сходимости».

Действительно, если принять, что Ахиллес движется со скоростью v_A , а черепаха со скоростью v_B , то, оставаясь в рамках логики самого парадокса, студенты могут вполне самостоятельно записать, что

$$\frac{l_0}{l_1} = \frac{v_A}{v_B} \Rightarrow l_1 = l_0 \frac{v_B}{v_A},$$

$$\frac{l_1}{l_2} = \frac{v_A}{v_B} \Rightarrow l_2 = l_1 \left(\frac{v_B}{v_A} \right)^2,$$

...

$$\frac{l_{n-1}}{l_n} = \frac{v_A}{v_B} \Rightarrow l_n = l_{n-1} \left(\frac{v_B}{v_A} \right)^n,$$

...

Пусть, например, l_0 равно 1 км, а $v_B / v_A = 0.01$. Тогда $l_n = 0.01^n$ км, т.е. $l_1 = 10$ м, $l_2 = 10$ см, $l_3 = 1$ мм и т.д. Мы видим, что расстояние, которое успевает пройти черепаха за время очередного «этапа гонки», катастрофически уменьшается (столь же катастрофически уменьшается продолжительность каждого очередного «этапа»). Правильным ли будет утверждение, что для лю-

бого, сколь угодно малого $\varepsilon > 0$, мы всегда сможем подобрать такое достаточно большое N , что из $n > N$ будет следовать $l_n < \varepsilon$? Да, поскольку неравенству $0.01^n < \varepsilon$ эквивалентно неравенство $n > \log_{0.01} \varepsilon$.

Итак, в рассуждениях об Ахиллесе и черепахе мы подошли к понятию предела числовой последовательности (в данном случае этот предел равен нулю). Конечно, без помощи преподавателя студенты здесь вряд ли обойдутся, но эта помощь вполне может ограничиться наводящими вопросами.

Однако тот факт, что предел последовательности $l_0, l_1, l_2, \dots, l_n, \dots$ оказался равным нулю, ещё не означает, что сумма $l_0 + l_1 + l_2 + \dots + l_n + \dots$ не будет стремиться к бесконечности. (Последнее означало бы, что Ахиллес действительно никогда не догонит черепаху!) Это уже вопрос о сходимости числового знакоположительного ряда. Запишем ряд

$$l_0 + l_0 \frac{v_A}{v_B} + l_0 \left(\frac{v_A}{v_B} \right)^2 + \dots + l_0 \left(\frac{v_A}{v_B} \right)^n + \dots,$$

предел частичной суммы которого при $n \rightarrow \infty$ как раз и отвечает на вопрос о том, догонит ли Ахиллес черепаху (разумеется, догонит!), и где именно. Это сумма бесконечно убывающей геометрической прогрессии:

$$L = \frac{l_0}{1 - \frac{v_B}{v_A}}.$$

На рисунке 1 точка, в которой Ахиллес догонит черепаху, есть точка C .

Например, для выбранных нами выше исходных данных получается, что $L = 1/0.99 = 1.010101\dots$ км, т.е. черепаха успеет отползти от начальной точки примерно на 10.1 м.

Можно ли прийти к тому же результату без использования понятий последовательности и ряда? Конечно, и очень легко. Встреча Ахиллеса и черепахи состоится на таком расстоянии L от точки начального положения Ахиллеса, для которого

$$\frac{L}{v_A} = \frac{L - l_0}{v_B}.$$

Отсюда и вытекает полученный выше результат. Это можно рассматривать и как подтверждение использованной ранее формулы для суммы бесконечно убывающей геометрической прогрессии. Таким образом, противоречие между «старыми» знаниями (о соотношениях скорости, времени и пройденного пути) и новым, «дискретным» подходом к описанию движения двух тел снято за счёт введения новых понятий, связанных с последовательностями и рядами.

Столь пространный анализ парадокса Зенона объясняется тем, что он представляется нам чрезвычайно удачным примером проблемной ситуации, которая может использоваться при изучении некоторых разделов математики. Содержащееся в этом парадоксе противоречие не разрешается в полной мере, если не обрести новых знаний о пределе последовательности, о бесконечно малых и бесконечно больших величинах, о сходимости числового ряда и его сумме.

Выводы. В статье проиллюстрированы некоторые особенности проблемного обучения математическим дисциплинам. Проблемное обучение – это очень непростой, но интересный путь для преподавателя. Оно вовсе не сводится к тому, чтобы каждую тему начинать с задач, а заканчивать теоретическими обобщениями. Ключевым понятием в проблемном обучении является проблемная ситуация – познавательная задача, решение которой снимает противоречие между имеющимися знаниями и умениями с одной стороны и предъявляемым требованием с другой.

На наш взгляд, традиционное построение курсов математических дисциплин на теоремах является не единственным, а возможно, и не лучшим способом обучения математике будущих инженеров, естествоиспытателей, управленцев, экономистов. Проблемное изложение не навязывает чужую логику студенту, а пытается активизировать его собственную логику. Безусловно, эффективность этого подхода зависит в первую очередь от квалификации, настойчивости и коммуникативных способностей преподавателя.

Следует подчеркнуть ещё одно важное требование. Уровень «проблемности» в обучении должен быть разумным. Имеется в виду, что разрешение проблемных ситуаций должно соответствовать интеллектуальным возможностям аудитории [6]. С этой целью задаются наводящие вопросы, возможны подсказки, и, более того, имеет смысл чередовать проблемные ситуации с обычным объяснительно-иллюстративным обучением. Если этого не делать, то проблемное обучение рискует превратиться в свою противоположность – слушатели разочаруются и станут апатичными. На наш взгляд, для проблемного изложения стоит отбирать важные разделы дисциплины, определяющие её концептуальное содержание.

Литература:

1. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 392 с.
2. Власов В.Г. Конспект лекций по высшей математике. – М.: Айрис, 1996. – 288 с.
3. Зельдович Я.Б., Мышкис А.Д. Элементы прикладной математики. – М.: Наука, 1965. – 616 с.
4. Вентцель Е.С. Исследование операций. – М: Высшая школа, 2001. – 208 с.
5. Вентцель Е.С., Овчаров Л.А. Теория вероятностей и её инженерные приложения. – М.: Наука, 1988. – 480 с.
6. Зимица О.В. Проблемное обучение высшей математике в технических вузах // Математика в высшем образовании. 2006. №4. С. 55-78.

СИСТЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ, ОБУЧЕНИЯ И ПОДДЕРЖКИ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Белицкая Ирина Ивановна

учитель начальных классов ГУ «Гимназия имени А.М.Горького» Республика Казахстан, город Костанай

Герасева Ирина Михайловна

учитель начальных классов ГУ «Гимназия имени А.М.Горького» Республика Казахстан, город Костанай,

АННОТАЦИЯ

В статье содержатся материалы, раскрывающие систему работы и механизм развития одаренности младшего школьника в ГУ «Гимназия имени А. М. Горького» отдела образования акимата города Костаная». Развитие детской одаренности осуществляется на основе комплекса мероприятий, объединяющих психолого-педагогические и социальные возможности образовательного пространства школы и города. В статье есть приложение в виде схематичного изображения механизма развития одаренности на основе взаимодействия всех системообразующих компонентов программы «Зерек». Цель написания статьи – помочь учителю работать творчески, изучить способы и методы раннего выявления и развития детской одаренности уже в начальной школе.

Каждое образовательное учреждение стремится обеспечить высокое качество образования, а также необходимый уровень мотивации, здоровья и развития учащихся. Особое место среди других детей занимают одаренные дети. Их результаты в обучении становятся достоянием для всей школы, приносят школе успех, повышают ее рейтинг среди других учебных заведений.

Что же такое одаренность? Как ее разглядеть у ребенка? Как развить?

Одаренность – это системно развивающееся в течение жизни качество психики (высшей нервной деятельности), которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных по сравнению с другими людьми) результатов деятельности.

По теории Дж. Рензулли одаренность есть взаимодействие трех групп человеческих качеств: интеллектуальные способности превышают средний уровень; высокая мотивация деятельности; высокий уровень креативности.

Наличие у ребенка даже одного из трех качеств говорит о его одаренности.

При работе с одаренными детьми необходимо знать, что они обладают особым типом обучаемости, он может проявляться, как в более высокой скорости и легкости обучения, по сравнению с другими детьми, так и в замедленном темпе обучения.

Цели работы со способными и одаренными детьми:

- Выявление одаренных детей.
- Создание условий для оптимального развития одаренных детей, чья одаренность на данный момент может быть еще не проявившейся, а также просто способных детей, в отношении которых есть серьезная надежда на качественный скачок в развитии из способностей.
- Развитие и выработка социально ценных компетенций у учащихся.

Принципы работы педагога с одаренными детьми:

- принцип максимального разнообразия предоставленных возможностей для развития личности;
- принцип возрастания роли внеурочной деятельности;
- принцип индивидуализации и дифференциации обучения;
- принцип создания условий для совместной работы учащихся при минимальном участии учителя;
- принцип свободы выбора учащимся дополнительных образовательных услуг, помощи, наставничества.

Современное образование ориентировано не только на усвоение обучающимися определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей, для чего необходима целенаправленная работа педагогического коллектива школы. Одним из путей реализации поставленной цели является созданная в нашей школе комплексно - целевая программа «Зерек». В данной программе мы предлагаем

механизм развития различных видов одаренности младшего школьника, состоящий из нескольких системообразующих блоков

1.Развивающие курсы - подпрограмма «ДАР» или «Детская Академия Развития». Цели «ДАР»:

- выявление и поддержка способных и одаренных детей, раскрытие их индивидуальности, развитие целостного миропонимания, их познавательных способностей;
- создание благоприятных условий для развития одаренных детей в интересах личности, общества и государства через систему развивающих курсов.

В соответствии с логикой развития познавательных процессов в онтогенезе учителями МО начальных классов гимназии была разработана система развивающих курсов. На каждый процесс отводится год.

1 класс – «Страна Вообразия» - развитие восприятия, воображения и внимания

2 класс – «Мемори» - развитие памяти. Отработка приемов запоминания, соответствующая законам памяти.

3 класс – «Эврика» развитие мышления, творчества. Отработка мыслительных операций, соответствующих основным функциям мышления - познание, ориентировка в действительности.

4 класс – «Интеллектика» - обобщение способов действий, переносимые на все виды мыслительной деятельности.

При тренировке каждого отдельного познавательного процесса происходит обязательное включение других процессов, интегрирование их с ведущим.

2. Следующая структура механизма развития различных видов одаренности младшего школьника – **индивидуальные занятия**, так как одной из особенностей реализации всей программы является стратегия индивидуализации образовательной деятельности. Занятия могут быть направлены как на коррекцию имеющихся знаний, так и работать на зону ближайшего развития ученика. Сначала необходимость индивидуальных занятий рассматривает учитель, далее учащиеся сами вступают в совместное с учителем планирование данной деятельности.

3. Особое место в механизме развития одаренности младшего школьника занимает **деятельность социально – психологической службы**, тесное сотрудничество с которой позволяет наметить направление развития каждого ученика. Годовая циклограмма деятельности СПС включает в себя:

- Диагностика, мониторинг.
- Индивидуальные консультации для детей, родителей, педагогов.
- Индивидуальные и групповые коррекционные занятия.
- Лектории для родителей и психолого-педагогические консилиумы.

4. **Кружки и спортивные секции** не только организуют внеурочное время учеников, но и выявляют и развивают таланты детей, поэтому в школе приложены максимальные усилия для организации кружков и спортивных секций различных направлений и привлечения к работе самых талантливых педагогов дополнительного образования

5. Система воспитательной работы базируется на основных положениях «Концепция непрерывного воспитания в Республике Казахстан» и «Комплексной программы воспитания в учреждениях образования РК» реализуя ее основные задачи в политической, правовой, патриотической и других областях. Стараясь разнообразить формы организации воспитательной деятельности, мы отдаем предпочтение конкурентным формам взаимодействия, ведь склонность к соревновательности – отличительная черта одаренного ребенка. Участвуя в таких мероприятиях, ученик проявляет стремление к самореализации (развитие потребностно-мотивационной сферы), у него формируются навыки планирования и самоконтроля, системность, креативность и критичность мышления. Даже если ученик не является непосредственным участником конкурсов, он опосредованно задействован в нем, в роли болельщика или зрителя. Каждая победа, также как и проигрыш, становится для ребенка событием, поэтому учит его состязаться в различных видах деятельности, содействовать успеху своей команды, и, как следствие, соперничать с ней результат, соблюдать правила существования в коллективе, сохранять и создавать традиции.

6. Связь с урочной деятельностью. Конечно же, нельзя рассматривать систему дополнительного образования в отрыве от урочной деятельности. При работе с одаренными детьми необходимо использовать современные педагогические и компьютерные технологии:

- технологию разноуровневого обучения;
- технологию проблемно-развивающего обучения;
- технологию проектно-исследовательской деятельности;
- информационно-коммуникационные технологии; и другие развивающие технологии.

На уроке обогащение и развитие происходит через применение различных технологий обучения, в основе которых изначально лежит проблемно-поисковый метод. Общими чертами названных технологий являются: сама идея развивающего обучения и развивающего образования; деятельностный подход в обучении; направленность

на формирование теоретических обобщений; диалогическая форма общения учителя и ученика; использование в обучении проблемных задач.

7. Работа с родителями одаренных и способных учащихся

- Составление характеристик семей обучающихся.
- Организация диагностической работы по изучению семей. Составление «Карты одаренности учащегося»
- Использование оптимальных форм и методов в дифференцированной, групповой и индивидуальной работе с семьей.
- Организация психолого-педагогического просвещения родителей.
- Создание системы массовых мероприятий с родителями, работа по организации совместной общественно значимой деятельности и досуга
- Активное включение в работу с семьей педагога – психолога.

Развитие умственной инициативы, эвристических элементов мышления учащихся требует определённой системы. Представляем вашему вниманию «План работы с одаренными и способными детьми в ГУ «Гимназия имени А.М. Горького отдела образования акимата города Костаная»

Цель: психолого-педагогическая поддержка одарённых и способных (мотивированных детей), ранняя диагностика интеллектуальной одарённости, усиление научно – методического сопровождения по данному направлению. **Задачи:**

- предусматривать степень и метод самораскрытия одарённых обучающихся, умственное, эмоциональное, социальное развитие и индивидуальное различие обучающихся;
- удовлетворение потребности в новой информации (широкая информационно – коммуникативная адаптация);
- помощь одарённым и способным детям в самораскрытии (их творческая направленность, самопрезентация в отношениях).

№	Направление работы	Сроки	Анализ вопроса
1	Изучение педагогической и психологической литературы о работе с одарёнными детьми.	в теч. года	накопление материала
2	Составление банка диагностического инструментария для изучения способностей	окт.	диагностики
3	Вариативные формы отслеживания развития мыслительных операций учащихся.	сент.-окт.	диагностики
4	Проведение методики «Карта одарённости»	окт.	аналит. инф.
5	Городские чтения НОУ «Зерде»	ноябрь	аналит. инф.
6	1 тур интелл. марафона «Одиссея разума»	ноябрь	банк заданий
7	Проведение методики Е. Торренса «Изучение креативности»	ноябрь	аналит. инф.
8	Проведение методики «Интеллектуальный портрет»	дек.	обобщение результатов
9	Подготовка к участию в городских чтениях НОУ «Зерде»	январь-сент.	проект
10	Интеллектуальная игра «Игры разума» (математическое направление)	дек.	банк интел. заданий
11	Интеллектуальная игра «Игры разума» (языковое направление)	январь-февр.	банк интел. заданий

№	Направление работы	Сроки	Анализ вопроса
12	2 тур интелл. марафона «Одиссея разума»	февр.	банк заданий
13	Интеллектуальная игра «Игры разума» (задания компетентностного характера)	март	банк интел. заданий
14	Проведение занятий развивающего курса «Эврика»	в теч. года	разработки зан. курса
15	Отслеживание занятости учащихся класса в кружках и секциях школьной и внешкольной системы дополнительного образования	в теч. года	аналит. инф.
16	Разработка и проведение урочной и внеклассной деятельности	в теч. года	метод. реком.
17	Родительское собрание по теме «Роль семьи в развитии познавательных стратегий одаренных детей».	январь	протокол род. собр.

Эффективность нашей работы определена успехами учащихся нашей школы на олимпиадах, марафонах и конкурсах разного уровня.

Ежегодное осуществление контроля развития и проведение тестирования в конце каждого полугодия показало следующие результаты:

- Учащиеся вышли на более высокий уровень детской одарённости, креативны, самостоятельны в мышлении, легко справляются с заданиями творческого характера, способны к применению знаний в нестандартных ситуациях, умеют находить различные способы решений любых учебных задач.
- У учащихся способных, но не обладающих задатками одарённости, повысилась мотивация учения, успешность, отношение к учебному процессу, снизился уровень тревожности на уроках, повысилась самооценка, способность к саморазвитию, способность находить действенный выход из критической ситуации.

Список литературы:

1. Богданова Т. Г., Корнилова Т. В. «Диагностика познавательной сферы ребенка». – Москва, 1994.

2. Бухвалов В.А. Общая методика развивающего образования с применением ТРИЗ //научно-практический журнал «Завуч» №7, 2002 г.
3. Гин А. Приёмы педагогической техники// М., ООО Издательство «Вита-Пресс», 2006г.
4. Зак А.З. Развитие интеллектуальных способностей у детей // М.:Новая школа, 1996г.
5. Зак А. З. «Как развивать логическое мышление». // М.:Новая школа, 2001.
6. Зак А. З. «Различия в мышлении детей». // М.:Новая школа, 1992.
7. Зак А. З. «Диагностика видов мышления у младших школьников». // М.:Новая школа, 1995.
8. Педагогика + ТРИЗ/ сборник статей для учителей, воспитателей и менеджеров образования. 5 выпуск// М., ООО Издательство «Вита-Пресс», 2001г.
9. Тамберг Ю. Г. Развитие интеллекта ребёнка // Екатеринбург, У-Фактория, 2004г.
10. Тамберг Ю. Г. Развитие творческого мышления детей // Екатеринбург, У-Фактория, 2004г.
11. Тихомирова Л.Ф. Развитие интеллектуальных способностей школьника. Ярославль, «Академия развития», 1996.

ЗАДАЧИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Наталья Леонидовна Глазырина

*КГУ «Средняя школа № 11» акимата города Рудного, Кандидат педагогических наук,
заместитель директора по НМР Республика Казахстан*

Наталья Георгиевна Морозова

КГУ «Средняя школа № 11» акимата г. Рудного, учитель математики первой категории, Республика Казахстан

AIMS OF ECOLOGICAL CONTENTS ON THE LESSONS OF MATHEMATICS IN A SECONDARY SCHOOL

Nataliya Glazyrina, secondary school 11 of Rudny akimat, Candidate of Pedagogical Sciences, deputy chief of science-methodical work, Republic of Kazakhstan

Nataliya Morozova, secondary school 11 of Rudny akimat, secondary school 11 of Rudny akimat, a teacher of mathematics of the first category, Republic of Kazakhstan.

АННОТАЦИЯ

Статья освещает роль математических задач в формировании экологической культуры обучающихся в общеобразовательной школе.

ABSTRACT

The article elucidates the role of mathematical targets in forming ecological culture of pupils in a secondary school

Ключевые слова: экологическая культура, школьники, математика.

Keywords: ecological culture, pupils, mathematics

Формирование экологической культуры на всех этапах познавательной деятельности должно идти постепенно, в процессе изучения отдельных разделов математики, как в начальных классах, так и в среднем и старшем звене. Экологизация курса математики будет «работать» как на реализацию целей и задач экологического образования, так и улучшение качества математического образования за счёт повышения интереса к изучению математики. Отсюда следует, что задачи экологизации математики должны согласовываться с общими принципами экологического образования (дисциплина, целостность окружающей среды, единство мышления и действия).

При работе над задачей можно не только обогащать память детей различными числовыми фактами, но и знакомить их с эпизодами жизни растений, животных,

раскрывать особенности существования различных организмов, связи между ними, формировать начальные знания о воздействии человека на природу – как негативном, так и позитивном, а также содействовать формированию эмоционально-ценностного отношения к природе и знаний о правилах поведения в окружающей среде [15, с. 79].

Поскольку решение текстовых задач является основной работы по формированию экологической культуры школьников на уроках математики, возникает необходимость анализа учебников математики с целью выявить количество задач с природоведческим содержанием, которые можно использовать в работе по формированию экологической культуры младших школьников. Анализ проводился по учебникам математики [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 12, 13, 16, 17, 18].

Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Наличие экологических задач в учебниках математики 1-9 классов

Класс	Издательство	Общее число задач в учебнике	Число задач с экологическим содержанием	Число задач с экологическим содержанием (%)
1	Атамұра	164	46	28,05
1	Алматыкітап	114	26	22,81
2	Атамұра	323	60	18,58
2	Алматыкітап	422	60	14,22
3	Атамұра	605	119	19,67
3	Алматыкітап	632	62	9,81
4	Атамұра	745	119	15,97
5	Атамұра	764	29	3,79
6	Атамұра	709	29	4,09
7	Атамұра	74	2	2,70
8	Атамұра	53	1	1,89
9	Атамұра	132	0	0

(Примечание: в выделенных ячейках: процентное содержание экологических задач во всех классах от общего числа задач в учебниках, например, в 1 классе издательства «Атамұра» общее число задач 164, а число экологических задач 46, что составляет 28,05%.)

Как показывает таблица 1, число экологических задач в учебниках для разных классов издательства «Атамұра» и «Алматыкітап» в среднем не превышает 11, 798 % (благодаря большому количеству экологических задач в начальных классах). Значит, всего 1/9 часть задач в учебниках подходит для работы по формированию экологической культуры. Никакой закономерности в количестве распределении задач по классам проследить нельзя, максимальное число экологических задач приходится на 3 и 4 класс, а минимальное - 8 класс, в 9 классе задачи экологического содержания вообще отсутствуют. При анализе задач из учебников математики для общеобразовательной школы издательств «Атамұра» и «Алматыкітап» были выявлены несколько групп природоведческих задач: *задачи о различных природных объектах* (о животных и растениях, конкретных фактах из их жизни; об объектах неживой природы, их характеристиках; об экологических связях в природе); *задачи природоохранного содержания* (о сохранении растительного мира, посадке новых растений; об охране диких животных, о помощи им, о работе заповедников и зоопарков; об охране воды,

воздуха, земных недр и экономном использовании ресурсов); *задачи различной деятельности человека в природе* (о юннатах и их работе; о походах и туристах; о заботе человека о домашних растениях и животных; о хозяйственной деятельности в природе, негативной и позитивной); *задачи о разнообразной ценности природных объектов для человека* [15, с. 81-83].

Экологические задачи также хорошо применять в 5-6 классах. В этих классах рекомендуется развивать «экологизационные» нравственные ценности, доступные подростку. Целью воспитания детей данного возраста (11-14 лет) является формирование позитивного отношения к окружающей среде. Тематика задач может быть самой разнообразной: биоэкологическая, геоэкологическая, социологическая, историческая, в том числе решение задач по проблемам природопользования и т. д. Текстовые задачи позволяют раскрыть вопросы о среде обитания, заботы о ней, восстановлении и приумножении её природных богатств, рациональном природопользовании [9].

Для решения большинства экологических задач требуются умения правильно выполнять арифметические

действия с натуральными числами, обыкновенными и десятичными дробями, находить дробь от числа, высчитывать проценты, читать и составлять диаграммы, графики, для решения составлять простые уравнения.

Наиболее благоприятные темы в 5 классе: «Натуральные числа», «Десятичные дроби», «Проценты», «Диаграммы», в 6 классе: «Пропорции», «Положительные и отрицательные числа», в 7 классе: «Степень», «Графики функций», в 8 классе: «Квадратные корни», «Осевая и центральная симметрии», в 9 классе «Прогрессии» и другие.

Приведем примеры задач.

1) Еж спросил ежа-соседа:

- Ты откуда, непоседа?

- Запасуюсь я к зиме:

Видишь, яблоки на мне.

Собираю их в лесу,

6 принес, да 3 несю.

Призадумался сосед:

Это много или нет?

Сколько всего яблок собрал еж-сосед?

Вопрос: Для чего яблоки ежу? (№ 5, 1 класс, «Атамұра») [12, с. 124].

2) Каждый житель Земли расходует в год такое количество бумаги, которое производят из 3 хвойных деревьев. Сколько хвойных деревьев в год требуется для производства бумаги для членов вашей семьи? (№ 3 (в), 2 класс, «Атамұра») [13, с. 238].

Вопрос: Что должен сделать человек, чтобы сохранить хвойные деревья? Из чего еще можно изготавливать бумагу?

3) За одну неделю в мире исчезает 637 видов животных и растений. Сколько видов животных и растений исчезает за день?

Вопрос: Какие животные и растения Казахстана находятся на грани исчезновения?

4) Задача № 274 [5]. Для того чтобы обеспечить одного человека чистым воздухом, необходимо вырастить растения на площади 45 м². Какими натуральными числами, отличными от 1, можно выразить измерения участка земли прямоугольной формы, который нужно озеленить? Сколько решений имеет задача?

Вопрос: Какие растения следует посадить для наилучшего очищения воздуха в классном помещении?

(Это сансевьера, фикусы, драцены, сциндапус, хризантема и другие комнатные растения. Но чтобы они эффективно очищали воздух, их самих необходимо вовремя очищать от пыли и поливать.

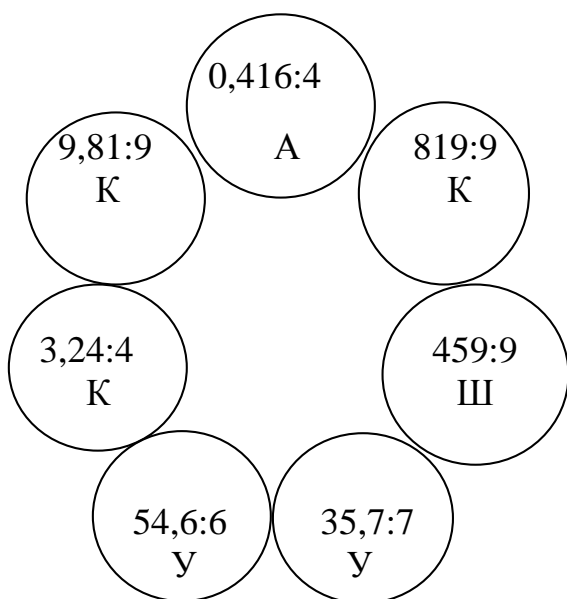
Гектар леса за год отфильтровывает из воздуха 50-70 тонн пыли, поглощая ежедневно 220-280 кг углекислого газа и выделяя 180-220 кг кислорода).

5) Задача № 209 (6 класс). В лесу 4% птиц составляют дятлы, 25% от оставшихся птиц - кукушки, 25% от нового остатка - филины, а остальные - другие виды птиц. Сколько процентов в лесу других видов птиц [6]?

После решения задачи № 209 можно решить следующую - познавательного характера (рисунок 1).

6) Узнай по описанию, что это за птица.

Она не вьёт своего гнезда. Свои яйца подбрасывает в чужие гнёзда, и другие птички воспитывают её птенцов. Питается лохматыми гусеницами, кузнечиками, личинками майского жука. Встретить птицу можно на лугу в траве. В народе о ней плохая слава. Чтобы проверить своё предположение, решите примеры, ответы замените буквами, прочитайте.

0,81	5,1	91	9,1	51	1,09	0,104

Рис. 1 Задача 6

Для каждого вопроса выберите пример-помощник и без вычислений дайте ответ.

1. Сколько получится, если 3,24 уменьшить в 4 раза?

2. Чему равно произведение чисел 4 и 0,104?

3. Сколько получится, если число 9,1 повторить слагаемым 6 раз?

4. В примере 35,7:7 делимое увеличили на 7. Чему будет равно частное?

7) Кукушка приносит людям очень большую пользу, она уничтожает вредителей леса. Узнайте, сколько кузнечиков, гусениц, личинок майского жука может уничтожить кукушка за один день (рисунок 2).

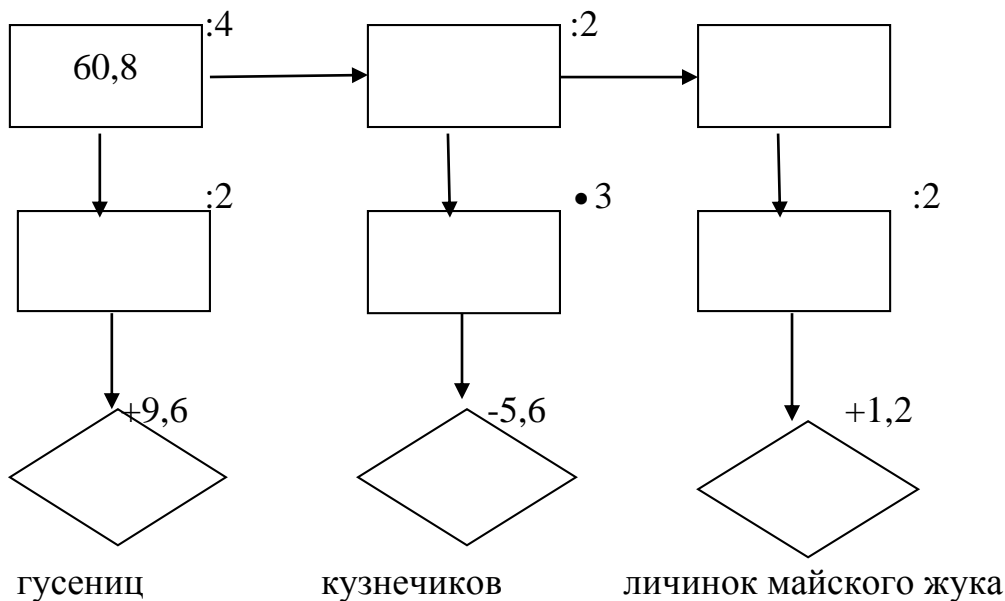

Рис. 2 Задача 7

- Объясните, как 60,8 разделить на 4; 15,2 умножить на 3.

Итак, за один день кукушка уничтожает до 40 гусениц, до 40 кузнечиков и до 50 личинок майского жука.

8) В нашей стране большую часть бытового мусора закапывают в землю на свалках (их называют полигон твердых бытовых отходов), которые занимают огромные площади – 40 000 га земли! Каждый год их площадь увеличивается на 10 000 га. Какую площадь будет занимать полигон через 5 лет? 10 лет? 15 лет? Как ты думаешь, что происходит с полигоном через 15-20 лет [14]?

10) По территории нашей страны протекают три крупные реки, как Иртыш, Ишим и Сырдарья. Общая их длина равна 4500 км.

Длина Иртыша и Сырдарьи вместе 3100 км, а Ишима и Сырдарьи – 2800 км. Найди длину каждой реки (№ 11, 4 класс, «Атамұра») [8, с. 60].

Вопрос: Какие меры по сохранению чистоты водоемов вы знаете? Какие животные являются показателями чистоты водоема?

К данной задаче в учебнике имеется фрагмент географической карты Казахстана, на которой расположены данные реки.

Многие задачи учебников математики для лучшей наглядности дополнены иллюстрациями. Например, в задаче № 6 (4 класс, «Атамұра») о розовом фламинго и кудрявом пеликане имеются рисунки этих птиц [8, с. 60]. При решении задачи, школьники не только отрабатывают математические навыки, но и знакомятся с внешним видом различных представителей флоры и фауны.

Следует обратить внимание на тот факт, что важно правильно изображать объекты, описанные в задачах (например, в учебнике для 1 класса, «Атамұра», в задании № 3 речь идет о карагачах и соснах, а на рисунках изображены береза и сосна) [12, с. 167].

Иначе у ребенка в процессе изучения может сложиться неверное представление о внешнем виде представителей флоры и фауны.

Задания природоведческого характера отсутствуют, за исключением учебника 4 класса издательства «Атамұра». Авторы учебника предлагают для решения 20 заданий: с. 97 № 1 и № 2; с. 101 № 4; с. 108 № 5; с. 123 № 10; с. 126 № 1; с. 137 № 1; с. 180 № 1; с. 232 № 1 и № 2; с. 251 № 1 и № 2; с. 256 № 1 и № 2; с. 258 № 1 и № 2; с. 293 № 9 (1,2); с. 325 № 1; с. 343 № 5 [8].

В течение пяти лет, в период с 2010 по 2014 г.г. были разработаны и апробированы методические пособия для 1-4 классов (Н.Л. Глазырина) и 5-9 классов (Н.Г. Морозова) по формированию экологической культуры на уроках математики. В пособиях представлена работа по уже имеющимся экологическим задачам и предложены новые задачи и задания для формирования экологической культуры школьников.

При решении экологических задач у школьников вырабатывалось:

- умение применять в жизни числа, рассуждать о проблемах экологии и решать текстовые задачи на уроках;
- воспитание любви, уважения к окружающей среде и патриотического сознания;
- проявление выражения нетерпимости к хищническому отношению к природе, чуткости к чужой боли, верности в исполнении обязанностей по отношению к природе; воспитание бережного отношения к национальному богатству страны;
- интерес к уроку и повышение значимости экологии в жизни человека; формирование экологических знаний;
- влияние на качество математических знаний учащихся, способствующее их общему умственному развитию.

В заключение можем констатировать, что использование учащимися экологических знаний на уроках математики также способствует и качественному усвоению учебного материала.

Список литературы:

1. Акпаева А.Б. и др. Математика: Учеб. для 1 кл. 11-лет. общеобразоват. шк. / А.Б. Акпаева, Л.А. Лебедева, В.В. Буурова., 2-е изд. Доп. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2011. – 216 с.
2. Акпаева А.Б., Лебедева Л.А. Математика: Учеб. для 2 кл. 11-лет. общеобразоват. шк. / А.Б. Акпаева, Л.А. Лебедева.– Алматы: Алматыкітап баспасы, 2013. – 232 с.
3. Акпаева А.Б. и др. Математика: Учеб. для 3 кл. 11-лет. общеобразоват. шк. в 2-х частях / А.Б. Акпаева, Л.А. Лебедева, В.В. Буурова. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2012. –Ч. 1. - 200 с.
4. Акпаева А.Б. и др. Математика: Учеб. для 3 кл. 11-лет. общеобразоват. шк. в 2-х частях / А.Б. Акпаева, Л.А. Лебедева, В.В. Буурова. – Алматы: Алматыкітап баспасы, 2012. –Ч. 2. - 200 с.
5. Алдамуратова Т.А. Математика: Учебник для 5 класса общеобразовательных школ. Алматы: Атамұра, 2010. - 368с.
6. Алдамуратова Т.А. Математика: Учебник для 6 класса общеобразовательных школ. Алматы: Атамұра, 2011. - 400 с.
7. Кучер Т.П. и др. Математика: Учеб. для 3 кл. общеобразоват. шк. / Т.П. Кучер, А.С. Акрамова, Г.И. Кукарина. – Алматы: Атамұра, 2010. – 290 с.
8. Кучер Т.П. и др. Математика: Учеб. для 4 кл. общеобразоват. шк. / Т.П. Кучер, А.С. Акрамова, Г.И. Кукарина, А.К. Адильбекова. – Алматы: Атамұра, 2011. – 352 с.
9. Лавренова Н.В. Задачи экологического содержания на уроках математики в 5-6 классах
10. Магомеддибирова З.А. Межпредметные связи в обучении младших школьников математике // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 3 – стр. 86-88 URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7784460
11. Максимова В.Н. Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы. - М.: Просвещение, 1987, с. 52-67.
12. Математика: Учеб. для 1 кл. общеобразоват. шк. / Т.К. Оспанов, К.А. Утеева, Ж.Т. Кайынбаев, К.А. Ерешева, М.В. Маркина. – 4-е изд., перераб.. – Алматы: Атамұра, 2012. – 208 с.
13. Математика: Учеб. для 2 кл. общеобразоват. шк. / Т.К. Оспанов, Ш.Х. Курманалина, Ж.Т. Кайынбаев, К.А. Ерешева, М.В. Маркина. – 4-е изд., перераб.. – Алматы: Атамұра, 2013. – 272 с.
14. Самкова В.А. Наш чистый дом: учебное пособие для 3-4 классов общеобразовательных учреждений. – М.: ООО «Русское слово - учебник», 2012. – 64 с.
15. Стогова Д.А. Формирование экологической культуры младших школьников на основе межпредметных связей: дисс. канд. пед. наук. – Брянск, 2001. – 216 с.
16. Шыныбеков А.Н. Алгебра: Учебник для 7 класса общеобразовательной школы. - Алматы: Атамұра, 2003. - 176 с.
17. Шыныбеков А.Н. Алгебра: Учебник для 8 класса общеобразовательной школы. - Алматы: Атамұра, 2004. - 272 с.
18. Шыныбеков А.Н. Алгебра: Учебник для 9 класса общеобразовательной школы. - Алматы: Атамұра, – 2010. – 193 с.

ТВОРЧЕСКИЙ СТИЛЬ ОБЩЕНИЯ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА СОЦИОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Гусарова Елена Николаевна

Кандидат пед. наук, доцент, Краснодарский государственный университет культуры и искусств, г. Краснодар

CREATIVE COMMUNICATION STYLE AS THE BACKBONE STRUCTURE OF THE PERSONALITY FACTOR OF SPECIALISTS OF SOCIO-NOMICAL SCOPE

Gusarova Elena, Candidate of pedagogical sciences, Assistant Professor of Krasnodar University of culture and arts, Krasnodar

Аннотация

В статье описан творческий стиль общения специалистов социономической сферы как системообразующий фактор структуры личности профессионала. Определены функции и особенности формирования, среди которых важную роль играют личностные особенности самого субъекта общения.

Abstract

The article describes the creative style of communication specialists of socio-nomical scope as the backbone of the professional identity of structure factor. Defines the functions and features of forming of personality traits play an important role the subject of communication.

Ключевые слова: стиль общения, интегральная индивидуальность, структура личности, творчество.

Keywords: communication style, individuality, personality, creativity, structure.

Вхождение специалиста в профессию, при котором он не только осуществляет деятельность, но и развивается, творит в ней, еще до сих пор часто рассматривается как вопрос простого соответствия требований деятельности отдельным психическим качествам человека. Принципиально неверно утверждать, что профессия «требует» от человека комплекса каких-то качеств. Все дело в том, что комплекс требований возникает и устанавливается в процессе взаимодействия конкретного субъекта и объекта или субъекта и субъекта, поэтому невозможно указать (или, скорее, бесполезно указывать) комплекс требований к «человеку вообще» до того, как станет известна его стойкая индивидуальность.

Эмпирические исследования, проведенные Дж. Холландом и его последователями, подтвердили важную роль способности человека «вписываться» в свое профессиональное окружение через механизмы смещения мотива на цель, идентификации и принятия социальных ролей и добиваться высоких трудовых достижений, если тип его личности и тип профессионального окружения полностью совместимы [1]. Особо важное влияние на профессиональные достижения приобретает эффект совместимости при выборе профессии в социомической сфере деятельности. Если человек, чтобы не стать инвалидом, не должен поднимать веса, превышающего его физические возможности, то он в такой же мере не имеет права пренебрегать своими психическими особенностями, превышать «нагрузку» на них. Однако часто получается именно так, поскольку психические особенности людей мало известны даже им самим (К.А. Альбуханова-Славская) [2].

Понятие «стиль» рассматривается нами в контексте психологии личности как характеристика индивидуально-своеобразных способов взаимодействия человека со своим социальным окружением. М.А. Холодная описывает стиль как свидетельство «уникальности, выделенности человека из множества других людей» [10, с.14].

Творческий стиль общения определяется нами как подвижная, изменяющаяся система личностных интегральных характеристик, позволяющая адекватно в зависимости от ситуации использовать средства и способы общения. Сформированный творческий стиль общения предполагает соответствие используемых личностью средств и способов общения характеру межличностных отношений, психологическим особенностям партнеров, специфике и организации совместной деятельности в условиях неопределенности.

Описывая творческий стиль личности С.З. Хутикова выделяет следующие его характеристики: широкий, обобщенный, общественно-исторический взгляд; способность к глубокому, богатому по качеству и разнообразию проявлению себя в профессиональной деятельности; мобильность, позволяющая личности успешно функционировать в условиях неопределенности и нехватки информации; направленность на гармоничное слияние с окружающим миром; желание кем-то быть, вместо желания кем-то казаться [11].

Некоторые авторы описывают стили профессионального общения как коммуникативные и соотносят их с

типами управления. В отечественной психологии накоплен богатый опыт изучения индивидуального стиля деятельности, начиная с работ В.С. Мерлина и Е.А. Климова.

Индивидуальный стиль деятельности может проявиться в способах и приемах работы, а в познавательной деятельности и в продуктах творчества. Проявление индивидуального стиля одновременно в способах и продуктах познавательной деятельности обусловлено тем, что в отличие от трудовой деятельности, где орудие и продукт труда разведены в пространственно-временном плане, в познании слова-знаки, выступающие в качестве орудий, слиты с его продуктами. Слово, как известно, всегда есть единство знака (орудия) и значения (результата применения орудия-знака). Поэтому об индивидуальном стиле можно говорить и в отношении общения, которое, по мнению Б.Г. Ананьева и Б.Ф. Ломова, является особым, относительно самостоятельным видом деятельности.

С точки зрения соотношения орудий и результата в коммуникативной деятельности общение занимает промежуточное положение между трудом и познанием. Знаковая природа орудия общения сближает его с познавательной деятельностью. Вместе с тем результат общения (применения невербальных и вербальных знаков) состоит в изменении психики и поведения партнера по общению [3].

Наиболее существенная функция индивидуального стиля заключается в том, что в результате усвоения его изменяется структура интегральной индивидуальности. Увеличиваются внутриуровневые взаимозависимости и возникают межуровневые связи в структуре интегральной индивидуальности.

Взаимная связь и согласованность разноуровневых свойств – основной признак целостной системы, отличающий ее от агломерата. Поэтому правомерно утверждать, что индивидуальный стиль выполняет системообразующую функцию.

Правомерно предположить, что, обозначив проявление индивидуальных творческих свойств личности в общении (педагога, психолога, руководителя) как творческий стиль общения, мы опишем ещё одно проявление форм профессиональной деятельности специалиста социомической сферы. Эти формы будут связаны с креативностью, как системой личностных способностей и творчеством как результатом деятельности.

Формирование творческого стиля общения специалиста социомической сферы имеет так же адаптационную функцию. Социально-психологическая адаптация представляет собой процесс выбора и реализации им таких способов поведения и форм общения, которые позволяют согласовать требования и ожидания участников адаптивной ситуации в условиях соответствия или несоответствия базовых ценностей личности. Учет закономерностей психической адаптации в процессе освоения средств творчества позволяет организовать эффективную творческую деятельность.

Творческий стиль профессионального общения специалистов, работающих в сфере «человек-человек» во многом определяет успешность решения тех задач, которые люди пытаются осуществить в процессе взаимодей-

ствия друг с другом, и формируется лишь при положительном отношении к деятельности, т. е. при наличии определенных свойств личности. Особенно велика его роль в деятельности педагога, психолога, руководителя и др.

Творчество помогает личности выразить свою индивидуальность в деятельности и общении, самореализоваться, осознавая свою уникальность. По нашему мнению, творческая индивидуальность - это интегративная характеристика творческой личности, реализующаяся со свойственным ей своеобразием и неповторимостью в процессе выражения целостного внутреннего содержания во внешнем проявлении (предметной деятельности и общении).

Творческий стиль общения как системообразующий фактор структуры личности профессионала складывается под влиянием ряда явлений, среди которых важную роль играют личностные особенности самого субъекта общения (направленность, ценности, мотивы, свойства характера, креативность). Г.М. Андреева определяет сформированность стиля тем, насколько личность умеет взаимодействовать, сотрудничать, использовать при взаимодействии с другими свой индивидуальный стиль деятельности, воспринимать нововведения и т.д. [4].

В.С. Мерлин в своих исследованиях отмечает, что формирование индивидуального стиля существенным образом зависит от степени саморегуляции, т. к. требует самостоятельных поисков таких эффективных приемов и способов работы, которые наилучшим образом соответствуют типологическим особенностям человека. Поэтому формирование индивидуального стиля облегчается или затрудняется в зависимости от уровня саморегуляции [8].

Существуют различные классификации стиля общения специалиста социономической сферы. Изучение данной темы начиналось с применения подхода, аналогичного анализу управления трудовым коллективом, где выделяются три основных стиля: демократический, авторитарный и либеральный.

Наряду с классическим различием трёх стилей управления, возможны и другие классификации. А.Г. Исмагилова, Л.К. Гейхман, И.С. Клейман в своих исследованиях преподавателей вузов выделяют следующие педагогические стили общения: «активно-положительный» - влюблён в свою работу, в людей, умеет научить любого, очень принципиален и требователен; «ситуативный - добросовестный» - грамотный, много и с любовью работающий, но теряющий самообладание при ошибках, внезапных ситуациях, конфликтах; «пассивно-положительный» - великолепный преподаватель, но чересчур сухой, не использующий похвалы, одобрения, юмора; «пассивно-отрицательный» - воспринимает всё насторожённо, возмущение поведением студентов наружу не выходит, ограничивает сферу общения со студентами учебной работой; «активно-отрицательный» - замечания делает в резкой форме, при любой неудаче студента возмущается, не любит ленивых и слабоподготовленных студентов и не хочет с ними работать [5, 9].

К.А. Кормилицына описывает четыре типа профессиональной деятельности педагога в зависимости от степени проявления в ней творчества. Внутри каждого типа

присутствуют модели личности педагога, которые связаны со стилями общения. Например, творческий тип педагогов включает следующие модели: «форвард», «непризнанный гений», «труженик», «наивный реформатор». Модели определяются характеристиками творческой личности и стилем общения [6].

А.А. Коротаев и Т.С. Тамбовцева в своих исследованиях использовали метод факторного анализа и выделили три значимых фактора (экстраверсия-интроверсия, высокая-низкая эмоциональная возбудимость, демократические педагогические установки - экстрапунитивность при фрустрации), соответствующих трем типам индивидуального стиля педагогического общения (ИСПО), которые обозначаются как «мягкий», «жесткий» и «гибкий» [7].

В.Э. Чудновский и Л.И. Звавич существенным элементом педагогического стиля считают веру учителя в наличие больших потенциальных возможностей каждого учащегося, в его способности к самостоятельному усвоению знаний [12].

Занимая активную жизненную позицию, человек проходит свой путь взросления и профессионального становления, как процесс личностного роста. Такой процесс формирования своего стиля в ряде исследований назван «жизнетворчеством» [2].

Необходимой предпосылкой существования ИС является «зона неопределенной деятельности», под которой Мерлин В.С. понимает «вариативность частных и промежуточных целей, операций и движений в однозначно детерминированных границах» [8].

Поскольку формирование профессионализма специалиста социономической сферы происходит собственно в процессе практики, стратегия формирования стиля общения здесь состоит в том, чтобы не только отбирать, но и целенаправленно формировать его личность с учетом нестандартных, меняющихся профессиональных ситуаций, т.е., в данном контексте правомерно говорить именно о формировании творческого стиля профессионального общения.

Сформированный творческий стиль общения позволяет выбирать используемые личностью средства и способы общения в соответствии с характером межличностных отношений. Его основные функции: трансляция индивидуальных характеристик образа-Я, формирующихся в процессе деятельности; изменение структуры интегральной индивидуальности; системообразующие; адаптация; компенсация, которая проявляется в преодолении трудностей в общении и повышении продуктивности предметной деятельности.

Анализ литературы, описывающей различные стили общения и деятельности педагогов, психологов, руководителей, показал, что творческий стиль общения как системообразующий фактор структуры личности профессионала складывается под влиянием ряда явлений, среди которых важную роль играют личностные особенности самого субъекта общения (направленность, ценности, мотивы, свойства характера, креативность). Ведущая роль личностных характеристик и условий формирования творческого стиля общения особенно проявляется в период профессионального обучения. Что определяет необходимость более углубленного изучения данных аспектов.

Список литературы:

1. Holland J. L. Some explorations of a theory of vocational choice: One - and two-year longitudinal studies // Psychological Monographs. - 1962.
2. Альбуханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II / Под ред. А.А. Бодалева и др. - М., 1980.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2001.
5. Исмагилова А.Г. Об условиях формирования стиля педагогического общения // в ежегоднике РПО: Психология и практика, Т. 4, вып. 2, Ярославль, 1998. - С.93-94.
6. Кормилицина К.А. Профессиональное творчество учителя как фактор результативности творческой деятельности: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Санкт-Петербург, 2002.
7. Коротаев А.А., Тамбовцева Т.С. Психологическая характеристика типов индивидуальных стилей педагогического общения и условия их формирования // Индивидуальность человека: условия проявления и развития. / Тез. Докладов научн. сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.С. Мерлина (5-6 фев. 1988 г.). Пермь: ПГПИ, 1988. - С. 78-80.
8. Мерлин В.С. Психология индивидуальности / Под ред. Е.А. Климова - М., 1996.
9. Педагогическое общение / Сост. Л.К. Гейхман, И.С. Клейман. - Пермь, Изд-во ППИ, 1991.
10. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – М., 2002.
11. Хутикова С.З. Педагогическое творчество учителя в инновационном образовании // Дис.... канд. пед. наук, Владикавказ. – 2000. – С.35-88.
12. Чудновский В.Э., Звавич Л.И. О личностном подходе к развитию способностей школьников. // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации.: Сборник науч. тр./ Ред. А.А. Бодалев - М.: АПН СССР. 1987.

МЕЖНАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Хроменков Петр Александрович

доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный областной университет, г. Москва

INTERSCIENTIFIC COMMUNICATION AS A FACTOR OF DEVELOPMENT OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE THIRD MILLENNIUM

Pyotr A. Khromenkov, Ph.D., Professor, Moscow State Regional University, Moscow

АННОТАЦИЯ

Представлен анализ современного состояния образовательной практики в педагогическом вузе и рассматривается одно из приоритетных направлений кардинального совершенствования высшего педагогического образования на основе межнаучной коммуникации. Раскрывается развивающий потенциал многосторонних межнаучных связей педагогики в образовательном процессе вуза и моделируется их эффективное использование в подготовке профессионально компетентных студентов путем разработки и реализации развивающего образовательного ресурса.

ABSTRACT

The analysis of modern condition of educational practice at pedagogical university is presented, one of priority directions of higher education improvement through interscientific communication is analyzed. The developing potential of manifold interscientific connections of pedagogy in university educational process is revealed and their effective use in training professionally competent students through working out and fulfillment of developing educational resource is modeled.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование; интегративная образовательная технология; интеграция педагогического образования; межнаучная коммуникация; развивающий образовательный ресурс педагогического вуза; развивающая образовательная система.

Keywords: higher pedagogical education; integrative educational technology; integrative pedagogical education; interscientific communication; developing educational resource of pedagogical university; developing educational system.

Гуманизация личности и общества, с одной стороны, непрерывно растущие потребности и интересы детей, их стремления к самореализации в условиях свободы выбора идеалов и непринужденности формируемых ценностных установок и ценностных отношений к окружающей действительности, с другой стороны, требуют выра-

ботки у выпускников педагогических вузов глубоких и всесторонних знаний о развитии жизнедеятельностных систем современного школьника, формирования и развития их способностей строить целостный образовательный процесс и эффективно управлять им.

Следует отметить, что в связи с этим перед педагогическими вузами всегда стояла задача повышения качества профессионально-педагогической подготовки студентов. Для ее решения, как известно, затрачивались определенные материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы, научно обосновывались и реализовывались нововведения, касающиеся совершенствования содержания и методик педагогического образования. Однако в новом тысячелетии в отечественном педагогическом образовании эта задача приобретает особую значимость. Для совершенствования профессионально-педагогической подготовки студентов, нацеленной на формирование компетентной личности педагога, делаются попытки разработать теоретико-методологическую базу, технологии обучения и сформировать качественно новую образовательную среду вуза, в которой могут быть сформированы и развиты их потребности в овладении педагогическим профессионализмом [1; 2]. Вместе с тем анализ сложившейся десятилетиями образовательной практики в высшей педагогической школе показывает, что, наряду с ее положительными сторонами, признанными на международном уровне, она имеет, на наш взгляд, один существенный недостаток. Он состоит в том, что в условиях традиционного предметноцентрированного обучения происходит лишь расширение познавательного опыта студентов, накопление профессионально значимых знаний, выработка предметных и общих учебно-познавательных умений, формирование профессионально значимых качеств будущих учителей и воспитателей и почти не решается ключевая задача педагогического образования – не развиваются образовательные способности студентов, не формируются обобщенные профессиональные действия, метаязыковая культура и, как следствие этого, не вырабатываются в должном объеме учебные компетенции, заданные государственным образовательным стандартом. Такое состояние образовательной практики объясняется несколькими причинами: односторонностью и узкой предметностью содержания педагогического образования, недостаточной разработкой и использованием междисциплинарных связей, развивающего потенциала множественных многосторонних межнаучных связей педагогики в учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов и недостаточным использованием разработанных в педагогической теории образовательных технологий системного типа.

В то же время результаты выполненного нами исследования проблемы интеграции педагогического образования посредством использования в нем потенциала современного человекознания позволяют утверждать, что межнаучная коммуникация в образовательном процессе вуза позволяет комплексно устранить названные недостатки, выступая действенным фактором развития образовательных потребностей и способностей студентов осуществлять многосторонний поиск актуальной учебно-познавательной информации об изучаемых ими педагогических фактах, явлениях, процессах и системах в текстах и документах, представляющих науки о человеке. Благодаря возникающему при этом механизму межзнаний взаимодействия в сознании студентов происходит разви-

тие ранее сформированного познавательного опыта – выработка межнаучного знания, обобщенных учебно-познавательных действий и овладение метаязыком [3].

Достоинством реализуемых множественных многосторонних межнаучных связей педагогики в образовательном процессе по сравнению с фрагментарно используемыми междисциплинарными связями служит то, что развитие профессионально-педагогических знаний и умений, образовательных способностей и мышления студентов, как показывают результаты исследования, происходит в интегративной учебно-познавательной деятельности, построенной с помощью интегративной образовательной технологии, которая представляет собой сочетание информационно-поисковой, проблемно-ориентирующей и личностно-ориентирующей технологий обучения. Их применение обеспечивает множественный многосторонний поиск и выработку межнаучной информации при постановке и решении учебных проблем в условиях межнаучного взаимодействия, позволяет учитывать и развивать индивидуальные когнитивные способности студентов.

Но эффективное использование интегративной образовательной технологии оказывается возможным только в развивающей образовательной системе вуза, включающей программно-целевой, содержательный, субъектно-деятельностный, технико-технологический, информационно-коммуникационный и собственно интегративный компоненты. Иначе говоря, эту систему характеризуют интегративная структура содержания педагогического образования и интегративное формирование профессионально-педагогической компетентности студентов. В качестве базовых дидактических единиц построения содержательного компонента развивающей образовательной системы мы обосновали следующие межнаучные конструкции: возраст и основные периоды жизнедеятельности, филогенез, факторы, условия и показатели развития личности школьника.

Совокупность данных межнаучных конструкций послужила основанием для разработки системной классификации наук о человеке, позволившей выявить множество многосторонних межнаучных связей педагогики с такими науками о человеке, как: анатомия и физиология, генетика, медицина, психология, нейролингвистика, социология и другими науками, изучение которых не предусмотрено образовательными стандартами. В соответствии с этим при разработке развивающей образовательной системы нами была поставлена ключевая задача – обосновать и разработать развивающий образовательный ресурс. Поиск возможных путей и средств его построения, всесторонний анализ имеющегося положительного опыта организации информационно-поисковых образовательных систем, разработки баз педагогических данных и реализации средового подхода к высшему педагогическому образованию позволили установить, что основой построения развивающего образовательного ресурса в условиях межнаучной коммуникации является база межнаучных данных, которая составляет содержимое автоматизированной системы обслуживания студентов по их информационным запросам при постановке и решении пе-

дагогических задач с межнаучным содержанием. Экспертная разработка информационного, операционного и проверочного массивов, преобразованных в базу межнаучных данных о человеке, ее использование в ходе длительной опытно-экспериментальной проверки оптимальных условий реализации множественных многосторонних связей педагогики в учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов позволили создать Банк межнаучных данных и на его основе – учебно-научный Центр в педагогическом вузе, главной задачей которого является обеспечение его пользователей межнаучной информацией и вооружение методологическим минимумом овладения метаязыковой культурой.

Таким образом, потребности современной общеобразовательной школы в профессионально компетентных учителях и воспитателях могут быть реализованы в результате внедрения межнаучной коммуникации в образовательный процесс педагогического вуза, обеспечиваю-

щей развивающий характер профессиональной подготовки выпускников. Только студент-будущий педагог, обучающийся в развивающей образовательной системе готов и способен создавать развивающую образовательную среду в школе и качественно в ней обучать и воспитывать детей.

Список литературы

1. Виленский В.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: учебное пособие. Изд. второе /Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2005.
2. Песоцкий Ю.С. Развитие высокотехнологической образовательной среды учебных заведений на основе учебной техники: автореф. дисс. ... докт. пед. наук. – М., 1990.
3. Хроменков П.А. Развивающая образовательная среда педвуза в условиях межнаучной коммуникации: монография. – М. ИИУ МГОУ, 2013.

УЧЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Емельянова Елена Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент Казахско-Русский Международный университет, г. Актобе

VIEWING LINGO CULTURAL FEATURES OF AUTHENTIC MISSED IN THE PROCESS OF INTERPRETERS TRAINING

Jemeljanova Je. V., Kazakh-Russian International University, Aktobe

Abstract: In the article the author considers analysis of features the authentic text from lingo cultural point of view and defines main direction of forming social cultural skills.

Keywords: communicative competence, dialogue of cultures, lingo culture, lingoethnic hindrance, polycultural approach.

Аннотация: В настоящей статье автор дает анализ особенностей аутентичного текста с позиции лингвокультурологии и определяет основные направления работы по формированию социокультурных навыков.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, диалог культур, лингвокультура, лингвоэтнический барьер, поликультурный подход.

При отборе материалов для формирования коммуникативной иноязычной компетенции переводчиков наибольшую ценность представляют аутентичные материалы. Аутентичные материалы должны отвечать следующим критериям: адекватность страноведческим реалиям; тематическая «маркированность»; информационная наследственность; соответствие жизненному и речевому опыту обучающихся.

Наиболее оптимальным материалом для соизучения языка и культуры является текст, репрезентирующий социально-культурный фон: художественные и информативные тексты, газетные и журнальные статьи. Рассмотрим подробнее процесс формирования социокультурной компетенции с использованием выбранного нами аутентичного текста.

Текст является не только носителем определенной информации, он выступает как необходимое условие этнокультурного устройства социума. По своим экстралинг-

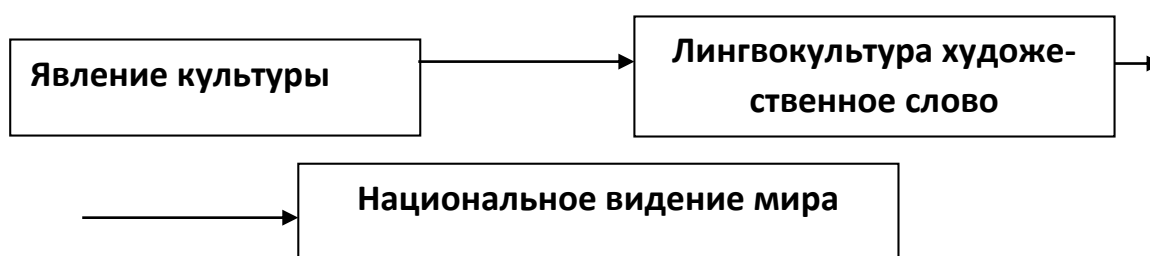
вистическим признакам текст является основной единицей речи, выражающей законченную мысль. С этой позиции мы можем рассматривать предложение как частный случай, как особую разновидность текста. Принципы построения текста относятся к системе языка, значит, мы можем утверждать, что текст является не только единицей речи, но и единицей языка. Рассматривая текст с точки зрения его содержания, мы исходим из того, что текст есть чужая мысль, выраженная в предметно-знаковой форме, продукт объективации сознания, который декодируется в условиях коммуникации [1, 282]. Содержание текста создается не только собственно знаковой формой, но и ситуацией жизнедеятельности, взаимоотношениями адресанта и адресата, их профессиональной подготовки, а также расчлененной во времени последовательностью речевых действий. Сознание человека легко соединяет то, что соединено в предмете, хорошо ему известно. Поэтому один и тот же текст неодинаково воспринимается различными категориями читателей. В зависимости от

профессиональной подготовки, жизненного опыта, уровня и типа культуры одни легко восстанавливают эксплицитно невыраженные слова, для других текст остается непонятным. Связность текста, его смысловая и лингвокультурная целостность обеспечиваются определенной тематикой и включением таких механизмов смысловой связи, которые выработаны данным типом лингвокультуры и закреплены в сознании ее носителей, хотя не всегда имеют внешние показатели на уровне естественного языка.

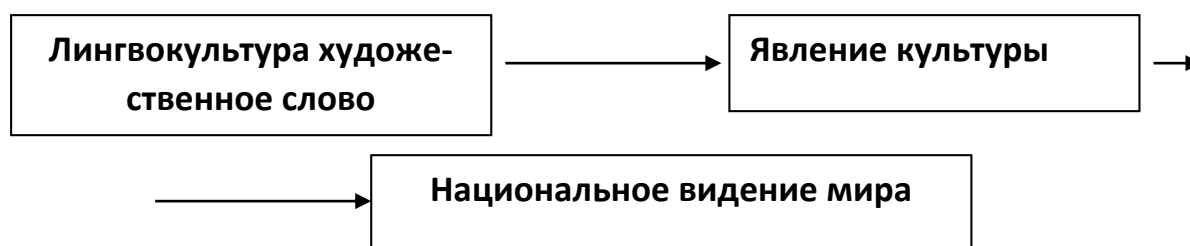
Любой текст, будь то краткая надпись, найденная при археологических раскопках, философский трактат, современный деловой документ или рекламный слоган, представляет собой особого рода предмет, который наряду со смыслом – сообщением (что и делает его собственно текстом), имеет еще и смысл – ценность, объединяющий его в одну группу с другими предметами – носителями смысла (к ним как раз и относятся культурные универсалии). То, что мы называем лингвокультурным смыслом текста, оказывается весьма неоднородным феноменом. Значительную часть его образует содержащееся в тексте сообщение – то, что хотел сообщить автор, раскрывая свою проблему и тематику высказывания. Это наиболее устойчивая часть, менее всего подверженная изменениям. Другой частью является смысл, определяемый цен-

ностью данного текста в системе всех остальных лингвокультурных феноменов того общества, в котором он функционирует. Этот смысл создается всем обществом, общественным сознанием, определенными историческими условиями и соответствующим уровнем культуры. Каждая эпоха создает новые смысловые пласты, носителем которых опять-таки будет являться текст. Лингвокультурный смысл – ценность всякого текста определяется его положением и функционированием в социальной структуре общества, отношением к нему различных сил, участвующих в реальных жизненных процессах. Лингвокультурологически насыщенный текст имеет мотивационную личностную значимость для обучающихся. Работа с текстом, в зависимости от его содержания и тематической направленности, мы активизируем следующие группы мотивов: социальные; интеллектуально-познавательные; профессионально-целостные; эмоционально-эстетические; морально-этические; коммуникационные; статусно-позиционные. Работа с художественным текстом, предназначенная для формирования социально-культурных навыков, может реализоваться по двум направлениям.

1. Выделение отдельных явлений культуры в данном историческом периоде, а затем обращения к художественному слову текста, в котором и воплощены особенности национального видения мира.

2. Выделение в тексте лингвокультурологических единиц и образов художественной речи, затем знакомство с явлением культуры различных уровней, после чего следует понимание национальной картины мира.

Такой подход еще раз подтверждает взаимосвязь и взаимодействие явлений культуры и языка, как отражения этого явления.

Любой текст помимо страноведческих реалий, несет в себе информацию об особенностях национального мировоззрения, психологии и менталитета носителей языка, а также особенности восприятия окружающего мира.

Так как сам язык существует, живет и развивается в общественном сознании, в сознании народа, говорящего на нем, поэтому отражение и восприятие фактов и событий реального мира у разных народов имеет большую вариативность, наличие которой связано со спецификой жизнедеятельности данного народа, с существованием определенных этнических стереотипов, влияющих на процессы восприятия.

Межнациональные расхождения наблюдаются в основном на 3 уровнях:

- чисто языковом или лингвоэтническом (реалии, языковые стереотипы, речевой аспект и т.д.);
- содержательном или нелингвоэтническом (учет специфики национального образа адресата речи: индивидуально – личностные свойства участника коммуникации и его социальные характеристики);
- паралингвистическом (особенности кинетики, проксемики).

Перечисленные этнокультурные расхождения занимают определенное место в коммуникативно познавательной деятельности личности и влияют на процесс восприятия, например:

Der Blackout einundsechzig war wie eine Explosion.

О каком сюрпризе шестьдесят первого года идет речь? Конечно же, носитель языка (в данном случае представитель немецкой этнокультуры) поймет, о чем идет речь (речь идет о закрытии границы между Восточным и Западным Берлином.), так как исходный текст (оригинал) рассчитан на информацию, которой располагают носители языка. И это обстоятельство должно учитываться при восприятии текста представителем другой этнокультуры, изучающим немецкий язык.

Fraulein hort zu von morgens bis abends Geschichten von Regimentsdamen,langst verstorben und vergessen ... Geschichten von blauen Briefen und Beförderungen.

Словосочетание *der blaue Brief* имеет в немецком языке устойчивое иносказательное значение: уведомление об увольнении с работы, службы.

Er überfuhr alle Verkehrszeichen; er kümmerte sich nicht um die heransturzenden Schupos [2, 182].

die Schupo - сокращение для "die Schutzpolizei".

Таким образом, мы видим, что отсутствие у реципиента необходимой предварительной информации приводит к хорошо известной всем нам ситуации, когда слова понятны, но не понятна суть сказанного. Расхождения в прединформированности между носителем языка и изучающим иностранный язык носят лингвоэтнический характер и относятся к области культурно-исторических знаний, которые необходимы изучающим немецкий язык для осуществления успешной коммуникативно-познавательной деятельности.

Очень часто приходится сталкиваться с данной проблемой при работе с газетными аутентичными текстами, т.е. для них характерно то, что информация в них рассчитана на носителей языка, как носителей определенной этнокультуры.

Поэтому, в случае межкультурного общения посредством текста, необходимо учитывать не просто адекватные средства мысли на иностранном языке, межъязыковые соответствия и трансформации, но и инокультурный менталитет. Знание всех национально культурных особенностей и коннотативных тонкостей моральных, правовых, этических и других норм конкретного общества является одним из наиболее важных условий восприятия аутентичных текстов, а, значит, осуществления речевой деятельности и достижения успешности выполнимых речевых действий.

Итак, для адекватного восприятия аутентичных текстов необходимо иметь представление о национальной психологии адресанта, его мироощущениях, обычаях, предрассудках и стереотипах национального мышления, потребностях – одним словом, всего того, что принято называть национальным образом адресата или этнокультурными особенностями. Так, например, в исторических романах И.Есенберлина, И.Калашникова, М.Ауэзова можно узнать о специфике быта и культуры кочевых племен; типологически близкими являются сказки многих народов; произведения великого Г.Гейне дают представление о жизни рабочих средневековой Германии.

Однако мы не должны забывать, что перед переводчиком при работе с текстом стоят более широкие задачи. В этой связи уместно остановиться еще на одной функции

текста как инструмента общения. Мы имеем в виду аксиоматическое положение теории речевой деятельности, согласно которому речь – не самоцель, а «средство, оружие и почти всегда предполагает неречевую цель» [3, 29]. Иными словами, целью речевых действий является оказание необходимого регулятивного воздействия на адресата, вызов определенного коммуникативного эффекта, результатом которого могут стать новые знания, убеждения, сопереживание, эмоциональное состояние, действия и поступки. Орудием такого воздействия, средством достижения коммуникативного эффекта оказывается текст, созданный и переданный отправителем и воспринятый адресатом. Следовательно, аналогичность функций исходного и переводного текстов, каждого в своей сфере, прежде всего, должна выражаться в аналогичности их регулятивного воздействия на своих адресатов, в аналогичности вызываемых ими коммуникативных эффектов. В процессе речевого общения (как одноязычного, так и двуязычного) его эффективности препятствуют различия в мировоззрениях, убеждениях, знаниях, жизненном опыте, привычках, психологических особенностях общающихся. Эти препятствия абсолютно естественны и преодолеваются в ходе речевой коммуникации с большим или меньшим успехом. Более того, сама коммуникация, в конечном счете, направлена на преодоление какой-то части этих различий, ведь без этого многие акты речевого общения потеряли бы смысл. В двуязычной коммуникации к естественным социально-личностным барьерам добавляется лингвоэтнический барьер – расхождение в языках, закономерностях их функционирования, в культурах общающихся. Задача переводчика состоит в том, чтобы нейтрализовать этот и только этот, т. е. лингвоэтнический барьер. Переводчик должен нейтрализовать только те препятствия на пути эффективной речевой коммуникации разноязычных ее участников, которые вытекают из их принадлежности к разным лингвоэтническим коллективам. Перевод, таким образом, является чисто лингвоэтнической ретрансляцией. Специалист – переводчик должен анализировать и сопоставлять лингвистические, структурные, жанровые и социокультурные особенности иноязычного и родного дискурса, предметные и фоновые знания отправителя и получателя высказывания, факторы коммуникативной ситуации, чтобы определить степень необходимой адаптации переводного текста. С этой точки зрения мы можем говорить об особенностях уже известных нам умений с позиции формирования медиа-дискурсивной компетенции студентов переводчиков:

- сравнительный анализ в деятельности переводчика направлен не только на понимание, интерпретацию текста, но и на выработку стратегии перевода, как прямого, так и обратного;

- сопоставительный анализ текстов по специальности осуществляется переводчиком с дискурсивных позиций, то есть охватывает более широкий спектр факторов, оказывающих влияние на создание высказывания автором, на понимание данного высказывания переводчиком и на его перевод для нового получателя;

- при сопоставительном анализе исходного текста переводчик должен выявить как то, что является общим для

отправителя и получателя высказывания, так и то, что является различным и потребует соответствующих преобразований при переводе высказывания на родной или на иностранный язык (а различным как раз и являются те культурные универсалии, которые отражают самобытность и неповторимость определенного языкового сообщества).

Развитие личностно-ориентированного поликультурного подхода в обучении иностранному языку обеспечивается интенсивностью работы с текстами, культурно важными с точки зрения их прецедентного статуса в исходной культуре, имеющими актуальное значение и культурно-воспитательную ценность. Ни в коем случае не следует пренебрегать такими видами текстовой информации, как реклама, схемы и карты, таблицы, графики, расписания

разного рода, путеводители, различные программы и указатели. Такая информация, в силу своей наглядности и экспрессивности, помогает быстрее распознать и усвоить культурно-специфические особенности, скрытые в ней.

Литература:

1. **Галева Н.Л.** Текстовая решетка культуры как ее сущностное основание// Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул: изд-во Алтайского университета, 2006.- 248с.
2. **Remarque E. M.** "Drei Kameraden" VEB-Leipzig, 1981. – 311s.
3. **Леонтьев А.Н.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: «Наука»,1999. – 312с.

УСЛОВИЯ ВЫБОРА МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Климчук. Н. Л.

Учитель русского языка и литературы, ГБОУ СОШ г. Москва.

Методика родного языка опирается на лингвистические и психологические концепции о роли языка в социальном развитии, о связи языка и сознания, речи и мышления. Ф.И. Буслаев писал: «Родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человеческого» [2, с. 26] Методика обеспечивает такую систему обучения языку, которая строго соответствует современной теории лингвистики о сущности языка и его социальной функции – быть важнейшим средством человеческого общения, средством формирования мысли и ее выражения в языковом коде. Задача школы и научной методики – сделать для каждого учащегося его собственные языковые умения максимально гибким, совершенным органом интеллектуального мира человека.

Как известно, учебно-познавательный процесс в школе имеет следующую структуру: целеполагание, содержание, потребности и мотивы, организация обучения, регулирование и контроль, оценивание результатов. В соответствии со структурой учебно-познавательного процесса вычленяется структура обучающей деятельности учителя; определение целей учебно- познавательной деятельности учащихся; отбор содержания обучения; формирование потребностей в знаниях и мотивов учебно-познавательной деятельности; организация обучения; организация контроля за обучением; анализ результатов обучения [1, с.202; 3, с.54].

Каждый структурный элемент обучающей деятельности педагога вообще и учителя в частности предполагает определенную систему профессионально - методических умений. Эти микросистемы умений учителя составляют второй тип учебного материала по курсу любой предметной методики преподавания русского языка.

Круг профессионально-методических умений нагляднее всего определять и описывать через структурные элементы обучающей деятельности учителя.

В связи с этим профессионально-методические умения учителя русского языка могут быть разделены на шесть групп и уровней:

- Умения, связанные с определением целей обучения.
- Умения, обеспечивающие отбор содержания обучения.
- Умения, связанные с формированием у школьников мотивов учебно - познавательной деятельности.
- Умения, направленные на организацию процесса обучения.
- Умения, обеспечивающие контроль за обучением.
- Умения, связанные с анализом результатов обучения.

Классификация профессионально - методических умений учителя русского языка на основе структурных элементов его обучающей деятельности важна для получения представления о содержании обучения по второму типу учебного материала в курсе методики преподавания русского языка, целесообразна для отражения данного типа учебного материала в программе курса.

Методам обучения, от которых зависит немалый успех работы учителя и школы в целом, посвящен не один десяток фундаментальных исследований как в теории педагогики, так и в частных методиках преподавания отдельных учебных предметов. И несмотря на это, проблема методов обучения как в теории обучения, так и в реальной педагогической практике остается весьма акту-

альной и время от времени порождает на страницах педагогической печати острые дискуссии. Они объясняются непрерывающимися попытками теоретиков-педагогов перейти от эмпирических описаний отдельных групп методов к обоснованию научной системы методов обучения и объяснения их сущности на основе раскрытия природы метода обучения и разработки основ их классификации.

Для профессионального решения проблемы выбора способов взаимодействия с учениками русского языка учителю необходимо иметь системное представление о многоаспектной классификации методов обучения по русскому языку, приемах и их применении и условиях выбора.

В зависимости от этапа процесса обучения все методы обучения делятся на методы собственно обучения и методы контроля. На основе типов учебного материала методы собственно обучения подразделяются на методы преподнесения знаний (познавательные). Методы формирования знаний и умений (практические), а методы контроля - в свою очередь, не методы за усвоением знаний и методы контроля за усвоением знаний и методы контроля за формированием умений.

Познавательные методы обучения могут обеспечивать как получение знаний в готовом виде, так и добытие знаний на основе наблюдений над языковым материалом. В первом случае в распоряжении учителя 2 объяснительных метода: 1) сообщение учителя; 2) самостоятельный анализ детьми лингвистического текста учебника; во втором два эвристических метода: 1) беседа; 2) самостоятельный анализ языкового материала.

Практические методы обучения организуют процесс закрепления знаний и формирование умений. Закрепление знаний осуществляется двумя практическими методами: 1) методом монологического высказывания на лингвистическую тему; 2) методом постановки вопросов. Указанные методы закрепления имеют различные приемы реализации, наработанные практикой преподавания русского языка в школе. Так, например, самым распространённым приемом реализации метода постановки вопросов является фронтальный опрос. Если сами методы закрепления знаний имеют устойчивый состав, то приемы их реализации постоянно меняются. Чем выше уровень педагогического мастерства учителя, тем разнообразнее приемы включения в урок методов закрепления знаний. Рассмотрим некоторые условия выбора методов:

I. Условия выбора познавательных методов обучения:

Перечисленные познавательные и практические методы обучения на уроке русского языка применяются отдельно и в сочетании друг с другом. Выбор одного или какой-то комбинации из них зависит от ряда условий психологического, педагогического, методического и лингвистического характера.

II. Условия выбора методов преподнесения знаний:

1. степень знакомства с изученным языковым материалом.
2. Возраст учащихся.

3. Тип восприятия, преобладающих в классе (аналитический, синтетический, аналитико – синтетический, эмоциональный) .

4. Уровень общей подготовленности класса

5. Дидактический статус изучаемого материала (для обязательного заучивания и применения на практике; для понимания и практического использования; для общего представления; для расширения лингвистического кругозора)

6. типы умений, познавательной базой которых является рассматриваемый материал

7. Особенности самого изучаемого материала: членимость/ нечленимость языкового материала на группы;

широта внутриуровневых и межуровневых связей; степень сложности понятий; языковой или речевой характер

Так, например, теоретический материал, предназначенный для общего ознакомления, не требует тщательной поэтапной проработки, поэтому он может быть изучен методом самостоятельного анализа учащимися лингвистического текста. Такие сведения обозначаются звездочкой – снежинкой в начале параграфа учебника. Можно рассматривать на примере учебников Баранова М.Т., Ладыженской [1, 2]

III. Условия выбора методов закрепления (формирования) знаний:

1. Цель обучения (тренировка процессов памяти, обеспечение системности знания и запоминания изученного, установление факта запоминания, проверка степени понимания, формирование специальных или общеучебных умений, обучение способам учебного взаимодействия, воспитание морально-волевых качеств, развитие операций логического мышления).

2. Характер усвояемого материала (определение; категориальный признак; орфографическое/пунктуационное правило с одним/несколькими условиями выбора орфограмм/знаков препинания; классификация языковых явлений по различным основаниям).

3. Уровень воспроизведения знаний (узнавание-воспроизведение при опоре на восприятие таблицы, примеров и т.п.; собственно воспроизведение; припоминание-воспроизведение, требующие волевого усилия).

4. Структурный элемент урока (опрос по материалу домашнего задания, объяснение нового, формирование умений, итоги урока).

5. Дидактический статус изучаемого материала.

Так, для опроса по материалу домашнего задания, в основе лежит ряд теоретических положений (например, значение и признаки качественных имен прилагательных), обязательных для понимания и применения на практике, целесообразно использовать метод монологического высказывания на лингвистическую тему по карточке с примерами, извлеченными дома из текста изучаемого на уроках литературы произведения.

6. Этапы работы над умением (первичное формирование, совершенствование, контроль)

7. Структурный элемент урока (проверка домашнего задания, объяснение нового, формирование умений, итоги урока)

8. Тип урока (объяснение нового, комбинированный, формирование умений, повторение и систематизация изученного, контрольный)

9. Уровень подготовленности класса.

Таким образом, руководствуясь системой практических методов обучения русскому языку, с учетом психолого-методических возможностей проблема выбора познавательных методов обучения учителя решается самостоятельно, опираясь на знание условий выбора.

Список литературы:

- Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И. Русский язык. 6 класс / Науч. редактор Н.М.Шанский М.: Просвещение. 2008. – 202 с.
- Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – М.: Просвещение. 1992. – 26 с.
- Ладыженская Т.Д., Зельманова Л.М. Практическая методика русского языка, V класс.- М.: Изд-во МГУ, 1995. – 54с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В ХОДЕ ОБУЧАЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Климчук Н.Л.

Учитель русского языка и литературы, ГБОУ СОШ г. Москва.

Методика преподавания русского языка представляет собой одну из педагогических наук. Она изучает процессы обучения школьников родному языку (усвоение ими знаний о языке, формирование у них языковых и речевых умений и навыков). Методика родного языка опирается на лингвистические и психологические концепции о роли языка в социальном развитии, о связи языка и сознания, речи и мышления. Ф.И.Буслаев писал: «Родной язык есть неистощимая сокровищница всего духовного бытия человеческого» [2, с. 26] Методика обеспечивает такую систему обучения языку, которая строго соответствует современной теории лингвистики о сущности языка и его социальной функции – быть важнейшим средством человеческого общения, средством формирования мысли и ее выражения в языковом коде. Задача школы и научной методики – сделать для каждого учащегося его собственные языковые умения максимально гибким, совершенным органом интеллектуального мира человека.

Как известно, учебно-познавательный процесс в школе имеет следующую структуру: целеполагание, содержание, потребности и мотивы, организация обучения, регулирование и контроль, оценивание результатов. В соответствии со структурой учебно-познавательного процесса вычленяется структура обучающей деятельности учителя; определение целей учебно- познавательной деятельности учащихся; отбор содержания обучения; формирование потребностей в знаниях и мотивов учебно-познавательной деятельности; организация обучения; организация контроля за обучением; анализ результатов обучения. [1, с.202; 3, с.54].

Каждый структурный элемент обучающей деятельности педагога вообще и учителя в частности предполагает определенную систему профессионально- методических умений. Эти микросистемы умений учителя составляют второй тип учебного материала по курсу любой предметной методики преподавания русского языка.

Круг профессионально-методических умений нагляднее всего определять и описывать через структурные элементы обучающей деятельности учителя.

В связи с этим профессионально-методические умения учителя русского языка могут быть разделены на шесть групп и уровней:

1. Умения, связанные с определением целей обучения.
2. Умения, обеспечивающие отбор содержания обучения.
3. умения. Связанные с формированием у школьников мотивов учебно- познавательной деятельности.
4. Умения, направленные на организацию процесса обучения.
5. Умения, обеспечивающие контроль за обучением.
6. умения, связанные с анализом результатов обучения.

Классификация профессионально- методических умений учителя русского языка на основе структурных элементов его обучающей деятельности важна для получения представления о содержании обучения по второму типу учебного материала в курсе методики преподавания русского языка, целесообразна для отражения данного типа учебного материала в программе курса.

Методам обучения, от которых зависит немалый успех работы учителя и школы в целом, посвящен не один десяток фундаментальных исследований как в теории педагогики, так и в частных методиках преподавания отдельных учебных предметов. И несмотря на это, проблема методов обучения как в теории обучения, так и в реальной педагогической практике остается весьма актуальной и время от времени порождает на страницах педагогической печати острые дискуссии. Они объясняются непрерывающимися попытками теоретиков-педагогов перейти от эмпирических описаний отдельных групп методов к обоснованию научной системы методов обучения и объяснения их сущности на основе раскрытия природы метода обучения и разработки основ их классификации.

Методы обучения по русскому языку.

Методы обучения- дидактическая категория, которая толкуется как способ взаимосвязанной деятельности

педагогов и учебников. Направленный на достижение учебной цели. Для профессионального решения проблемы выбора способов взаимодействия с учениками русского языка учителю необходимо иметь системное представление о многоаспектной классификации методов обучения по русскому языку, приемах и их применении и условиях выбора.

В зависимости от этапа процесса обучения все методы обучения делятся на методы собственно обучения и методы контроля. На основе типов учебного материала методы собственно обучения подразделяются на методы преподнесения знаний (познавательные). Методы формирования знаний и умений (практические), а методы контроля- в свою очередь, не методы за усвоением знаний и методы контроля за усвоением знаний и методы контроля за формированием умений.

Познавательные методы обучения могут обеспечивать как получение знаний в готовом виде, так и добытие знаний на основе наблюдений над языковым материалом. В первом случае в распоряжении учителя 2 объяснительных метода: 1) сообщение учителя; 2) самостоятельный анализ детьми лингвистического текста учебника; во втором два эвристических метода: 1) беседа; 2) самостоятельный анализ языкового материала.

Практические методы обучения организуют процесс закрепления знаний и формирование умений. Закрепление знаний осуществляется двумя практическими методами: 1) методом монологического высказывания на лингвистическую тему; 2) методом постановки вопросов. Указанные методы закрепления имеют различные приемы реализации, наработанные практикой преподавания русского языка в школе. Так, например, самым распространенным приемом реализации метода постановки вопросов является фронтальный опрос. Если сами методы закрепления знаний имеют устойчивый состав, то приемы их реализации постоянно меняются. Чем выше уровень педагогического мастерства учителя, тем разнообразнее приемы включения в урок методов закрепления знаний. Рассмотрим некоторые условия выбора методов:

I. Условия выбора познавательных методов обучения:

Перечисленные познавательные и практические методы обучения на уроке русского языка применяются отдельно и в сочетании друг с другом. Выбор одного или какой-то комбинации из них зависит от ряда условий психологического, педагогического, методического и лингвистического характера.

II. Условия выбора методов преподнесения знаний:

1. степень знакомства с изученным языковым материалом.
2. Возраст учащихся.
3. Тип восприятия, преобладающих в классе (аналитический, синтетический, аналитико – синтетический, эмоциональный) .
4. Уровень общей подготовленности класса
5. Дидактический статус изучаемого материала (для обязательного заучивания и применения на практике; для понимания и практического использования;

для общего представления; для расширения лингвистического кругозора)

6. типы умений, познавательной базой которых является рассматриваемый материал

7. Особенности самого изучаемого материала:

-членимость/ нечленимость языкового материала на группы;

-широта внутриуровневых и межуровневых связей;

- степень сложности понятий;

- языковой или речевой характер

Так, например, теоретический материал, предназначенный для общего ознакомления, не требует тщательной поэтапной проработки, поэтому он может быть изучен методом самостоятельного анализа учащимися лингвистического текста. Такие сведения обозначаются звездочкой – снежинкой в начале параграфа учебника. Можно рассматривать на примере учебников Баранова М.Т., Ладыженской [1, 2]

III. Условия выбора методов закрепления (формирования) знаний:

1. Цель обучения (тренировка процессов памяти, обеспечение системности знания и запоминания изученного, установление факта запоминания, проверка степени понимания, формирование специальных или общеучебных умений, обучение способам учебного взаимодействия, воспитание морально-волевых качеств, развитие операций логического мышления).

2. Характер усвояемого материала (определение; категориальный признак; орфографическое/пунктуационное правило с одним/несколькими условиями выбора орфограмм/знаков препинания; классификация языковых явлений по различным основаниям).

3. Уровень воспроизведения знаний (узнавание-воспроизведение при опоре на восприятие таблицы, примеров и т.п.; собственно воспроизведение; припоминание-воспроизведение, требующие волевого усилия).

4. Структурный элемент урока (опрос по материалу домашнего задания, объяснение нового, формирование умений, итоги урока).

5. Дидактический статус изучаемого материала.

Так, для опроса по материалу домашнего задания, в основе лежит ряд теоретических положений (например, значение и признаки качественных имен прилагательных), обязательных для понимания и применения на практике, целесообразно использовать метод монологического высказывания на лингвистическую тему по карточке с примерами, извлеченными дома из текста изучаемого на уроках литературы произведения.

6. Этапы работы над умением (первичное формирование, совершенствование, контроль)

7. Структурный элемент урока (проверка домашнего задания, объяснение нового, формирование умений, итоги урока)

8. тип урока (объяснение нового, комбинированный, формирование умений, повторение и систематизация изученного, контрольный)

9. Уровень подготовленности класса.

Главным условием выбора методов формирования умений являются тип и вид формируемого умения,

все другие условия накладываются на него. Так, ведущим типом умений на уроке, посвященном изучению повелительного наклонения глагола являются учебно-языковые умения - мыслительные действия с языковым материалом. Процесс формирования учебно-языковых умений начинается с постановки умения опознавать языковые явления по его характерным признакам.

Таким образом, руководствуясь системой практических методов обучения русскому языку, с учетом психолого-методических возможностей можно всегда избежать произвола в выборе упражнений для урока, включая контрольный. При этом проблема выбора познавательных методов обучения учителя в этом случае решается самостоятельно, опираясь на знание условий выбора.

Список литературы:

1. Баранов М.Т., Ладыженская Т.А., Тростенцова Л.А., Григорян Л.Т., Кулибаба И.И. Русский язык. 6 класс / Науч. редактор Н.М.Шанский М.: Просвещение. 2008. – 202 с.
2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. – М.: Просвещение. 1992. –26 с.
3. Ладыженская Т.Д., Зельманова Л.М. Практическая методика русского языка, V класс.- М.: Изд-во МГУ, 1995. – 54с.

ПЛАНОВОЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ В МНОГОЛЕТНЕМ ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

Морозов Антон Павлович

кандидат пед. наук

Чесноков Николай Николаевич,

доктор пед. наук, профессор Российской государственной академии физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва

*PLANNED SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL PROVIDING IN TRACK AND FIELD ATHLETICS IN LONG-TERM TRAINING PROCESS
Morozov Anton, PhD, Chesnokov Nikolay, professor Russian state university of physical education, sport and tourism, Moscow*

АННОТАЦИЯ

В настоящее время от эффективности научного обеспечения тренировочного процесса зависит успешность спортивной карьеры. Комплексный подход к обеспечению тренера необходимой информацией о текущем состоянии здоровья спортсмена позволяет избежать состояния перетренированности и спортивных травм.

ABSTRACT

Now success of sports career depends on efficiency of scientific ensuring training process. The integrated approach to providing the trainer with necessary information on current state of health of the athlete allows to avoid a condition of an overtraining and sports injuries.

Ключевые слова: управление, тренировочный процесс

Keywords: management, training process

Управление спортивной формой высококвалифицированных спортсменов является трудоемким процессом, требующим от тренера фундаментальных знаний в области построения тренировочного процесса, вовлечения спортивных врачей, массажистов, психологов, наличия современного оборудования и инвентаря для обеспечения необходимой для успешного выступления на соревнованиях [1]. Будучи необходимыми, данные компоненты, тем не менее не всегда способны обеспечить результативность реализации спортсменом своих возможностей. Причин тому несколько, и среди них чрезмерное использование в процессе подготовки различных фармакологических препаратов, не только запрещенных ВАДА, но и имеющих сомнительную ценность – различные пищевые добавки, белковые смеси, стремление выступить на возможно большем числе коммерческих соревнований, следствием чего является истощение резервных возможностей организма и утрата спортивной формы.

Не имея возможностей или желания получать информацию о состоянии здоровья своих учеников, тренер не способен объективно оценить функциональные способности их организма, определить намечающийся срыв

адаптационных возможностей, ведущих к постоянной травматизации или еще более негативным последствиям, в том числе и внезапной смерти.

Именно поэтому спортивным врачам зачастую приходится заниматься лечением «внезапно» полученных и застарелых травм, последствий критического перенапряжения сердечно-сосудистой системы и других заболеваний, как правило приводящих к досрочному завершению спортсменом спортивной карьеры.

Профилактика подобных явлений, равно как и курирование спортсмена на протяжении всей его спортивной деятельности, на настоящий момент становится во главе угла современной концепции тренировочного процесса. И здесь первое место должно быть отдано спортивной науке, как единственному фактору, обеспечивающему получение необходимой информации не с позиции субъективного отношения или констатации уже произошедших изменений, но в виде опережающего, прогностического элемента.

Варьирование тренировочных нагрузок, а также оптимизация планирования и построения тренировочного процесса, возможно только на основе:

- разработки современной программы комплексного контроля всех сторон подготовленности;
- использования современной диагностической аппаратуры состояний спортсменов;
- изучения уровня подготовленности легкоатлетов, выявления «слабых звеньев» подготовленности спортсменов;
- разработки целенаправленной коррекции средств и методов подготовки легкоатлетов.

Кроме того, планирование тренировочного процесса в легкой атлетике на годы вперед должно базироваться на знании индивидуальных закономерностей протекания биохимических и физиологических реакций под воздействием тренировочных нагрузок, психологических особенностях и их динамике на протяжении значительного времени, устойчивости к стрессорным факторам, биоритмах каждого спортсмена. Основой, на которой должно осуществляться планирование, должно быть именно научно-методическое обеспечение, включающее в себя комплексную оценку текущего состояния спортсмена, коррекцию тренировочного процесса на основе объективных данных и своевременное осуществление восстановительно-реабилитационных мероприятий.

Для формирования системы планового научно-методического обеспечения в легкой атлетике в многолетнем тренировочном процессе необходимо руководствоваться следующими принципами:

1. Проведение круглогодичных мероприятий по обследованию текущего состояния спортсменов является необходимым условием профилактики травматизма и перенапряжения, сохранения и поддержания спортивной формы на высоком уровне.

2. Применение комплекса медико-биологических исследований совместно с педагогическим контролем, учитывающих индивидуальные особенности спортсменов позволит улучшить эффективность тренировочного процесса, выявить и устранить недостатки в технической и физической подготовке, подобрать необходимые для каждого спортсмена средства в любой период многолетнего тренировочного процесса.

Данные положения находят объективное подтверждение [2, 3, 4] в практической деятельности в спорте высших достижений и в значительной мере объясняют успех спортсменов из ряда стран (США, Германия, Франция и др.) на крупнейших международных соревнованиях.

Развитие спортивной науки в настоящее время позволяет обеспечить эффективное управление тренировочным процессом на всех этапах и успешно осуществлять внедрение новых средств и методик подготовки легкоатлетов разного уровня.

Литература:

1. Коновалов И.Е. Легкая атлетика: Электронное учебное пособие. - Набережные Челны: Поволжская ГАФКСИТ, 2011. - 439 с. с ил.
2. Капилевич Л.В. Научные исследования в физической культуре: Учебное пособие. – Томск.: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 234 с.
3. Оганджанов А.Л. Управление подготовкой квалифицированных легкоатлетов-прыгунов: Монография. – М.: Физическая культура, 2005. – 200 с.
4. Питер Дж. Л. Томпсон. Введение в теорию тренировки: Методическое пособие. – М. Проспект, 2010. – 224 с.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ФОНДА УЧАЩИХСЯ

Пак Виктория Вячеславовна

Ассистент Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск

Крылов Максим Игоревич

Студент Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск

PROJECT ACTIVITIES IS A METHOD OF FORMATION STUDENT'S EMOTIONAL AND MORAL FOUNDATION

Pak V.V., Teacher, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

Krylov M.I., Student, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk

АННОТАЦИЯ

В статье обозначена связь между основными постулатами образования и требованиями современного общества. Эта связь осуществляется посредством развития инновационного мышления. Приведён пример задачи из курса общей физики, направленной на развитие инновационного мышления у студентов младших курсов и учащихся профильных школ посредством проектной деятельности.

ABSTRACT

The connection between basic postulate and conditions of modern society is marked in this article. This connection is realized by means of development of innovative thinking. This article shows example of the problem. This problem develops innovative thinking of students.

Ключевые слова: инновационное мышление; проектная деятельность.

Key words: innovative thinking; project activities.

Одним из важнейших постулатов образования является развитие гармоничной личности. На протяжении долгого времени традиционная классно-урочная форма обучения способствовала получению определённых знаний, умений, навыков. Однако, делая упор именно на получение ЗУН, мы всё чаще сталкиваемся с отсутствием опыта эмоционально-ценностного отношения к миру. Образовательный процесс всегда представлял собой как трансляцию материала, так и создание условий для развития гармоничной личности. Сейчас поток получаемой информации сильно увеличился и продолжает расти. Увеличивается вероятность того, что некоторые аспекты воспитания останутся «в тени». В настоящее время учащийся не только получает определённое знание, учится применять его на практике, но и осваивает способы получения новых знаний.

В настоящее время исследовательской деятельности учащихся уделяется очень пристальное внимание. Развитие инновационного мышления учащихся возможно при определённом подходе к проведению учебных занятий. В первую очередь это внедрение проектной деятельности, проведение лабораторных работ в исследовательском формате, использование проблемно-ориентированной системы обучения [1–4].

Согласно [5], инновационное мышление включает в себя творческую, научно-теоретическую, социальную конструктивную и др. составляющие. Это вполне соответствует основным постулатам в образовании, таким как нравственное, гуманистическое, эстетическое, трудовое воспитание. Решение задач на уровне проекта способствует развитию навыков, соответствующих перечисленным качествам. Так при реализации проектов в минигруппах появляется возможность активного обсуждения теоретической основы проблемы; сопоставления физических законов в теории и на практике; взаимоотношения и сотрудничества друг с другом и с преподавателем, соотношение знаний из различных областей [1, 4].

Например, известно, что колебания – это один из самых распространённых видов движения. Один из основных законов электромагнетизма – закон Ампера, который устанавливает связь между силой, с которой магнитное поле действует на проводник с током. Механические колебания и электромагнетизм – разделы физики, которые изучаются в разные периоды с достаточно большим интервалом. Существует совсем незначительное количество задач, в которых эти два раздела гармонично дополняют друг друга. В качестве примера можно привести разработку следующей задачи. Стальной стержень длиной L ,

с площадью поперечного сечения S , подвешенный на двух пружинах, совершает колебания. По прошествии времени t маятник поместили в однородное магнитное поле и по стержню пустили ток I . Найти: Кол-во колебаний совершённых стержнем на, растяжение или сжатие пружин для различных случаев направления тока и магнитного поля. При решении задачи, коллективно обсуждаются вопросы о направлении тока: в каком направлении нужно пропустить ток по стержню, чтобы пружины сжались или растянулись на определённую величину, чтобы стержень отклонился вправо или влево от начального положения на заданный угол.

Решение задач подобного рода позволяет учащимся импровизировать, проявлять инициативу, самостоятельно формулировать вопросы и искать ответы. Такой подход способствует лучшему усвоению материала, повышает заинтересованность и мотивированность учащихся, что, в свою очередь, воспитывает ответственность и формирует основные составляющие инновационного мышления.

Список литературы:

1. Ларионов В.В., Поздеева Э.В., Толмачева Н.Д. Методические приемы реализации проблемно-ориентированного обучения физике в техническом университете // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 6 (часть 3). – С. 744–748.
2. Ларионов В.В., Тюрин Ю.И. Физика. Проблемно-ориентированная система обучения физике в техническом университете. Методика структурирования содержания задач и формирования идей на уровне проекта. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2010. – 194 с.
3. Пак, В. В. К реализации проблемно-ориентированной системы обучения физике в технических университетах / В. В. Пак // *Высокие технологии, исследования, образование, финансы*. – Санкт-Петербург: Издательство Политехнического университета, 2013. – С. 31-33.
4. Пак, В.В. Развитие инновационного мышления студентов технического университета посредством проектной деятельности / В.В. Пак, Т.Н. Мельникова, С.В. Федин, С.А. Жданович // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2014. – №3(22). – Ч. 4. – С. 36 – 37.
5. Усольцев, А.П. *Понятие инновационного мышления / А.П. Усольцев, Т.Н. Шамало // Педагогическое образование в России*. – 2014. – №1. – С. 94–98.

РАЗНООБРАЗНАЯ ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ ЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ТЕКСТАХ УЧЕБНИКОВ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Пасечникова Наталья Викторовна

аспирант кафедры математического анализа Таганрогский Институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического института (РИНХ)», г. Таганрог

*DIVERSE REPRESENTATION OF THE LOGICAL CONTEXT IN THE TEXTS OF TEXTBOOKS ON MATHEMATICS FOR STUDENTS IN ELEMENTARY SCHOOL
Pasechnikova Natalia, graduate student mathematica Analysis, Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch) «Rostov State Economic Institute (RINH)» Taganrog*

АННОТАЦИЯ

В статье представлено понятие логического контекста применительно к учебникам по математике для начальной школы. Приведены примеры.

ABSTRACT

In the article the notion of logical context is given. It is analyzed with reference to mathematics textbooks for primary school. Some examples are given.

Ключевые слова: контекст; логический контекст; контекст рациональной логики; контекст формальной логики; учебники по математике для начальных классов.

Key words: context; logical context; context of rational logic; context of formal logic; mathematics textbooks for primary schools.

В начальной школе математика является основой развития у учащихся познавательных действий, важную часть из них занимают логические действия [8, с. 5]. Логика формирует коммуникативные учебные действия (помогает ученикам математически грамотно оформлять свою речь, доказывать верность или неверность своих высказываний и др.). Формирование логического и абстрактного мышления, обеспечение прочного и сознательного овладения системой математических знаний и умений – эти требования сегодня относятся к обучающимся в начальной школе.

Для формирования логических познавательных действий как основы развития учеников начальной школы необходимы соответствующие средства обучения. Основным средством обучения математике является учебник по

математике. В текстах учебника имеются задания, направленные на формирование метапредметных универсальных учебных действий (УУД), в частности логических умений.

В учебниках по математике для первого класса по программе «Школа 2100» авторов Т.Е. Демидовой, С.А. Козлова, А.П. Тонких уже с первых уроков обучающиеся учатся разбивать и объединять предметы по признакам: по цвету, форме, размеру, назначению, материалу. Приведем пример такого задания.

Пример №1. В учебнике по математике для первого класса по программе «Школа 2100» представлен урок №3.21 «Числа 1 – 5» [3, с. 62].

«Задание №4. «На какие группы можно разбить фигуры на рисунке Вовы?»

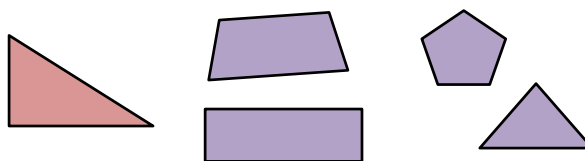

Рисунок 1

Цель данного задания: классификация геометрических фигур по основным признакам. Классификация – это операция, относящаяся к логике [2, с. 77]. Сам термин «классификация» авторами учебника не вводится. Вместо него обучающимся предлагают «разбить фигуры на группы». «Назвать» лишнюю фигуру – это значит разделить все фигуры на «нужные» и «лишнюю». Деление может быть произведено по разным основаниям: цвету и виду геометрических фигур. Оба эти основания ранее использовались для осуществления классификации объектов. Возникает вопрос: по какому основанию следует осуществлять разделение? А может быть по обоим? Как правило, некоторые опытные учителя и большинство молодых педагогов «лишнюю» фигуру определяют по одному, а потом и по-другому из названных оснований. В соответствующих учебнику методических рекомендациях разъяснений нет.

Для ответа на данный вопрос обратимся к содержанию понятия «классификация».

Классификация – действие по группировке предметов, имеющих сходные характеристики. Для того чтобы классифицировать, необходимо уметь мыслить абстрактно и судить о схожести или несхожести объектов или событий [7, с. 93].

Исходя из определения «классификации» основным признаком в данном примере является видовое отличие треугольников от многоугольников. Однако, при выполнении этого задания можно разбить фигуры по цвету (классификация как метапредметное действие). Цвет в данном примере по определению деления объема понятия классификации не является видовым понятием и существенным отличием, при этом, нельзя сказать, что классификация геометрических фигур по цвету является неверной.

Итак, ключевым словом последнего задания является слово «фигура». Именно по «фигуре» следует классифицировать представленные рисунком объекты. Контекстом «разбить на группы» является смысл действия классификации как предметного действия. Само действие осуществляется на основании неких логических рассуждений. О природе данных рассуждений можно говорить только с позиции субъектного опыта, прежде всего, логико-рациональной, а не логико-математической природы (ведь нет логической «формулы» определения основания классификации).

Проанализировав учебник по математике, мы пришли к выводу, что в учебнике по математике для начальной школы целесообразно выделить логический контекст.

В данном примере были рассмотрены такие виды логического контекста как «классификации». Существуют другие виды логического контекста. Приведем их примеры.

Пример №2. В учебнике по математике для первого класса по программе «Школа 2100» представлен урок № 1.6. Задание № 3. «Найди закономерность. Назови еще несколько фигур в каждом ряду» [3, с. 13].

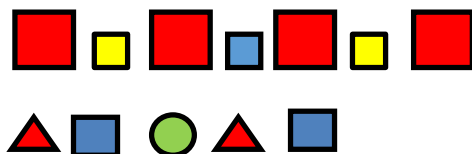

Рисунок 2.

Определим, что такое закономерность. Из толкового словаря Д.Н. Ушакова «закономерность - закономерный, соответствие с законом, последовательное проявление действия какого-нибудь закона. Закономерность явлений» [11].

В первой строчке изображены геометрические фигуры одинакового размера. Отличительной особенностью этих фигур является цвет. Задачей является увидеть закон, в соответствии с которым была установлена закономерность, определить, фигура какой формы, а, соответственно и цвета, будет следующей.

Во второй строчке изображены геометрические фигуры одинаковой формы, но разные по цвету. Здесь, помимо того, что необходимо увидеть следующую закономерность – размер и цвет геометрических фигур, необходимо уметь распознавать (называть) геометрические фигуры.

Выполняя данное задание, обучающиеся опираются на жизненный опыт, они рассуждают на прикладном, бытовом уровне, а не с помощью математической терминологии (за исключением названия геометрических фигур). Нельзя сказать, что обучающиеся только при помощи «математики» изучают «математику». Изучение математики происходит и через логику рациональных рассуждений. С помощью логики обучающиеся изучают математику. При этом отметим, что содержание действия «найди закономерность», смысл понятия «закономерность» в явном виде не раскрывает (так же как и понятие «классификация»).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что при выполнении этого задания рассуждения, которые используются, не являются чисто математическими, но при разумном их применении приводят к правильному результату. Эти рассуждения называются рациональными. В своей книге И.И. Блехман приводит следующую трактовку рациональной логики применительно к прикладной математике. Приведем его. «Рациональные рассуждения – стиль рассуждений, который составляет логическую основу прикладной математики и состоит в сочетании дедуктивных рассуждений и рассуждений, неприемлемых с точки зрения чистой математики, но способных при разумном их применении приводить к правильным результатам» [1, с. 67-68].

Анализ заданий учебника по математике и приведенной трактовки понятия «рациональные рассуждения» приводят к выводу о целесообразности выделения в текстах заданий по математике контекста рациональной логики.

Возникает вопрос: какие рациональные рассуждения находят свое «разумное применение» в текстах учебников по математике для начальной школы? Для ответа на этот вопрос сначала выясним, какие рассуждения вообще можно считать рациональными, а затем определим, какие из них нашли свое отражение в указанных учебниках.

«Разумность применения» некоторым образом конкретизирует И.А. Иванов: «сложное рациональное рассуждение или система таких рассуждений могут иметь весьма неоднородную структуру: такое рассуждение может включать физические соображения, ссылки на интуицию, различные более или менее правдоподобные упрощения, решения математических задач и ссылки на теоремы на чисто дедуктивном уровне, вычисления» [7].

Автор считает, что «физическое соображение, ссылки на интуицию, различные правдоподобные рассуждения» могут отражать то или иное рациональное рассуждение. Понятно, что «физическое» или «химическое» «какого-либо предмета» соображения имеют метапредметный характер. Обращаясь к метапредметным результатам, которые обозначены в методических рекомендациях для учителя по курсу «математика» и по курсу «математика и информатика», приходим к выводу о том, что к наиболее важным из них относят регулятивные УУД, познавательные УУД, коммуникативные УУД [8, с. 13].

Анализ текстов школьных учебников по математике для начальной школы показал, что имеет смысл говорить о контексте рациональных рассуждений.

Однако, помимо контекста рациональной логики, целесообразно выделить контекст формальной логики. Приведем пример такого задания.

Пример № 3. В учебнике по математике для первого класса по программе «Школа 2100» представлен урок № 4. 21 «Прямоугольник» [5, с. 53].

Задание. «Найдите на этом чертеже четырехугольник, который нельзя назвать прямоугольником?»

Рисунок 3.

Основная цель: повторение умения отличать прямоугольник от четырехугольника. Значит, основным контекстом будет «подведение объекта под понятия» четырехугольника и прямоугольника. Авторы не вводят точного определения понятия «четырёхугольник», но определяют его, как замкнутую ломаную, у которой четыре звена и четыре вершины, т.е. задают определенную характеристику. Понятие «прямоугольник» авторами вводится и рассматривается как «четырёхугольник, у которого все углы прямые, называется прямоугольником» [3, с. 56].

Рассмотрим логику задания. Авторы задают некоторую характеристику геометрическим фигурам. Если фигура выполняет все требования, которые были заданы характеристикой, то она является прямоугольником. Например: фигура имеет четыре стороны и четыре вершины и все углы у нее прямые, то эта фигура является прямоугольником. Проведенная операция является логической операцией - конъюнкцией. Конъюнкция – логическая операция, с помощью которой два или более высказывания объединяются в новое сложное высказывание. Конъюнктивное высказывание истинно только в одном случае: когда все входящие в него простые высказывания истинны [2, с.80].

Таким образом, о данном задании мы можем говорить следующее: 1) если авторами не вводится определение понятия «четырёхугольник», то мы можем говорить, что понятия изучаются на уровне умения различать образы понятия, а не видеть отличия в значениях понятий «четырёхугольник» и «прямоугольник», т.е., глубина усвоения понятия «небольшая»; 2) проанализировав учебник, можно говорить о небольшом количестве текстов изучения «математики через логику». Обучение в начальной школе проходит в большей мере в одном направлении – основы логики изучаются через математику, т.е. «логика через математику».

Анализ учебников по математике данного курса для начальной школы показал, что особое место в них отводится логике. Чтобы как можно содержательнее передать информацию, можно выделить логико-математический контекст. Понятие логико-математического контекста было определено М.Г. Макаренко применительно для средней школы. Рассмотрим данное определение.

Логико-математический контекст – это вид текста учебного текста по математике, целостно выражающего обособленность логической составляющей содержания текста в ее математической составляющей, и наоборот [10, с. 28].

Эта трактовка логико-математического контекста определена, прежде всего, для учебников математики среднего и старшего звеньев школы.

Проанализировав учебники по математике для начальных классов, был сделан вывод, что определение «логико-математического контекста» требует уточнения. Уточнение обусловлено, прежде всего: 1) наличием в текстах учебников рациональных рассуждений; 2) одной из основных целей изучения математики является изучением логики, но при этом нет строгого определения ни одного логического понятия; 3) за заданиями стоят логический или математический контексты.

Вышесказанное позволяет нам дать трактовку логического контекста применительно к текстам учебников математики для начальных классов.

Логический контекст – это вид контекста задания по математике для начальной школы, целостно выражающего обособленность рационально-логической или формально-логической составляющей в отраженном в тексте в продукте учебной деятельности по математике.

Анализ учебников по математике для первого класса показал, что задания, в которых присутствует логический контекст, составляют 46%, среди них рационально-логический контекст присутствует в 68% заданиях, а формально-логический контекст встречается в 32% заданий.

Итак, структура учебников по математике для начальной школы отличаются от структуры учебников для средней школы. Исходя из этого, можем говорить о контекстуальном отличии логико-математического контекста и логического контекста содержательном различии определений.

Список литературы:

1. Блехман И.И., Мышкис А.Д., Пановко Я.Г. «Прикладная математика: предмет, логика, особенность подходов» изд Киев, «Науково Думка» 1976.
2. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике под ред. Горского Д.П. М.: «Просвещение» 1991.
3. Демидова Т.Е., Козлова С.А., Тонких А.П. Математика. Учебник для 1-го класса в 3-х частях. Часть 1. – Изд. 3-е, испр. – М.: Баласс; Школьный дом, 2011.
4. Демидова Т.Е., Козлова С.А., Тонких А.П. Математика. Учебник для 1-го класса в 3-х частях. Часть 3. – Изд. 3-е, испр. – М.: Баласс; Школьный дом, 2012.
5. Иванов И.А. Исторические предпосылки использования логики рациональных рассуждений в школьном курсе математики для профильных классов естественно-научного направления. // Вестник Адыгейского государственного университета №2, 2010.
6. Козлова С.А., Рубин А.Г., Горячев А.В. Математика. 1 класс. Методические рекомендации для учителя по курсу математики с элементами информатики. – 2 е изд., испр.и доп. – М.: Баласс, 2012.
7. Лефрансуа Г. Прикладная педагогическая психология. – СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2007.
8. Макаренко М.Г. Контекстуальный анализ учебных текстов по математике // Известия Российского государственного университета имени А.И. Герцена №11(71): Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология): Научный журнал. – СПб., 2008
9. Макаренко М.Г., Пасечникова Н.В. Понятие учебно-целевого контекста текста учебника математики для начальных классов. // Вестник ТГПИ №1. Физико – математические и естественные науки. Таганрог Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А.П. Чехова», 2013 г.
10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., М., 1995; М., 2000.

РАЗВИТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Погодаева Маргарита Викторовна

Евразийский лингвистический институт ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет», кандидат биологических наук, доцент, г. Иркутск,

В.Н.Нелюбов

начальник ГУ МЧС России по Иркутской области, г. Иркутск

DEVELOPMENT OF ADDITIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF LIFE SAFETY

Pogodaeva Margarita, Eurasian Linguistic Institute of Moscow State Linguistic University Cand.Biol.Sci, assistant professor Irkutsk

Nelyubov Valentin, EMERCOM headquarters on Irkutsk area; Irkutsk

АННОТАЦИЯ

В условиях высокого природного, техногенного и социального рисков особое внимание должно уделяться подготовке населения к действиям в чрезвычайных ситуациях. Такая подготовка осуществляется на всех ступенях образовательной системы, в том числе в системе дополнительного образования, где для обучения используются специальные образовательные программы для детей и взрослых.

ABSTRACT

On the territories with the high natural, anthropogenic and social risk the special attention should be given to the preparation of the population for the actions in emergency. This preparation is carried out at additional education. For the training of the population the special educational programs are used.

Ключевые слова: образование в области безопасности жизнедеятельности; дополнительное образование, культура безопасности.

Keywords: education in the field of personal and social safety, additional education, security culture.

На современном этапе развития общества система дополнительного образования для детей и взрослых приобретает все большее значение в развитии всесторонне развитой личности, при подготовке квалифицированных кадров, в приобретении практических навыков социализации [2]. Дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования. Сегодня ученые и практики могут дополнять данное определение с учетом специфики деятельности учреждения, образовательной программы и т.д., но определение, изложенное в Федеральном законе, является основополагающим [1]. В соответствии с Федеральным законом "Об образовании в Российской Федерации"[4], к дополнительным образовательным программам относятся образовательные программы различной направленности, реализуемые:

- в общеобразовательных учреждениях и образовательных учреждениях профессионального образования, за пределами определяющих их статус основных образовательных программ;
- в образовательных учреждениях дополнительного образования

Дополнительное образование дает широкие возможности для образования в области безопасности и формирования культуры безопасной жизнедеятельности [3, с.55].

Для этого используются дополнительные общеразвивающие программы для детей и взрослых в области пожарной безопасности, экологии, безопасного отдыха и туризма, безопасности в ЧС и др.. Дополнительные профессиональные программы позволяют повысить квалификацию руководителей и сотрудников в области гражданской обороны, первой доврачебной помощи, пожарной безопасности, спасательных работ, экологической безопасности, охране труда и др. Ежегодно по этим программам в МЦ ГО и ЧС ГУ МЧС России по Иркутской области проходят обучение более 3000 специалистов и руководителей организаций и учреждений..

В трех общеобразовательных учреждениях Иркутской области (школа № 39 г. Ангарска, школа №10 г. Иркутска и школе №5 г.Усолье-Сибирское) организованы классы пожарно-спасательного профиля (классы МЧС). Идея создания данных классов находит свое начало в «Дружинах юных пожарных» или как их тогда называли ЮДП, которые были очень популярны в 70-80 годы XX века. В специализированных классах пожарно-спасательного профиля реализуются дополнительные образовательные программы, направленные на подготовку школьников к действиям в чрезвычайных ситуациях и профессиональную ориентацию на профессии, связанные с обеспечением безопасности.

Цель создания классов пожарно-спасательного профиля – способствовать осознанному профессиональному выбору выпускников, популяризации профессий по

жарный-спасатель и инспектор государственного пожарного надзора. Реализуется программа дополнительного профессионального обучения по учебному плану, в который включены следующие специальные дисциплины: «Пожарное дело», «Первоначальная подготовка спасателей», «ОБЖ и начальная медицинская подготовка», «Пожарно-прикладной спорт», «Строевая подготовка».

Становление и развитие профиля происходит в постоянном взаимодействии с территориальными подразделениями МЧС РФ по Иркутской области, Муниципальными службами ГО и ЧС, Учебным пунктом 3-ОФПС МЧС РФ по Иркутской области, филиалом «Ангара» ООО «Роснефть-Пожарная безопасность» и Музеем Победы г. Ангарска.

К преподаванию профильных дисциплин привлекаются высококвалифицированные специалисты из числа действующих сотрудников федеральной противопожарной службы МЧС, профессиональные спасатели, работники муниципальных служб.

Особое место в системе подготовки учащихся профильных классов занимают полевые сборы, которые проходят во второй половине сентября и в конце апреля каждого учебного года. В процессе обучения учащиеся профильных классов принимают активное участие в социально-значимых мероприятиях города: День Победы, Вахта Памяти сотрудников, погибших при исполнении служебного долга, проводят профилактическую и разъяснительную работу среди школьников города, участвуют в социальных практиках. Старшеклассники обладают достаточными навыками по оказанию первой помощи, использованию спасательного оборудования и специального снаряжения, показывают хорошие результаты по физической подготовке.

Учащиеся профильных классов активно участвуют во внеклассной работе, что способствует формированию гражданской позиции школьника, ставит в условия морального выбора и ответственности. Таким образом, помимо обучения детей основам безопасности жизнедеятельности проводится планомерная подготовка выпускников общеобразовательной школы, обеспечивающая в будущем пополнение рядов сотрудников МЧС России неслучайными людьми, психологически и профессионально готовыми к выбранному делу.

В настоящее время практически во всех регионах России активно работают региональные отделения Всероссийского детско-юношеского общественного движения «Школа безопасности». С созданием в большинстве районов Иркутской области местных отделений движения, на более высокий уровень поднялась работа регионального отделения «Школа безопасности». Такая структура позволила более оперативно обмениваться информацией, проводить соревнования «Школа безопасности» в школах, в районах, на областном уровне и участвовать в

межрегиональных и всероссийских соревнованиях. Основная цель этого молодежного патриотического движения – воспитание нового человека, активного гражданина нашей страны, который обладает всеми качествами личности безопасного типа. Это человек способный смело, грамотно и уверенно действовать в любых чрезвычайных ситуациях.

Комплексность данной программы делает упор на концентрацию усилий образовательно-воспитательного и тренировочного процессов в четырех основных направлениях:

- Формирование разносторонне развитой личности
- Развитие самостоятельности воспитанников на базе создания благоприятных условий для проявления ими инициативы, развития творческого потенциала, ответственности и самовыражения личности в достижении общественно ценных и личностно-значимых целей.
- Морально-волевая подготовка в процессе выполнения должностных функций каждым членом группы, преодоления различных сложностей, возникающих в экстремальных ситуациях.
- Физическое воспитание и дополнительное образование средствами туризма и краеведения, приобщение к здоровому образу жизни.

Также обучающиеся проходят лыжную, физическую подготовку и участвуют в соревнованиях по туризму, ориентированию, «Школа безопасности» и лагерях «Юный спасатель».

Список литературы:

1. **Березина В.А.** Воспитание и дополнительное образование обучающихся в контексте нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»// Внешкольник.- 2013.- №1.
2. Павлов А.В. Дополнительное образование детей как социальное обязательство государства // **Дополнительное образование детей в изменяющемся мире: перспективы развития востребованности, привлекательности, результативности:** материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Ч. 1 / Челябинск – Москва / под ред. А. В. Кислякова, А. В. Щербатова. – Челябинск: ЧИППКРО, 2013. – 340 с.
3. **Тараканов Ю., Норсеева М. Е. О подходах к формированию культуры безопасности жизнедеятельности //**Безопасность жизнедеятельности. - 2013. -№5. - С. 52 – 55.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.06.2014, с изм. от 04.06.2014) " Об образовании в Российской Федерации".

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ – ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ДИЗАЙНЕРА

Полько Наталья Григорьевна

Доцент Смоленский государственный университет, г. Смоленск

HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA IS THE SOURCE OF CREATIVE ACTIVITY OF A MODERN DESIGNER

Polyko Natalia, assistant professor of Smolensk state university, Smolensk

Аннотация

Историческая преемственность поколений, сохранение и развитие национальной культуры – один из важнейших вопросов в воспитании молодежи. Включение музеев в образовательное пространство в целях привлечения внимания студентов к русскому народному костюму, как источнику вдохновения для современных дизайнеров. Изучение этнического своеобразия русского народного костюма. Знакомство с различными видами декоративного оформления народного костюма, с приемами их выполнения для использования в проектировании отдельных изделий или коллекций в учебном процессе.

ABSTRACT

Historical continuity of generations, preservation and development of national culture are very important issues in (for) youth education. Inclusion of museums into educational system for drawing attention of students to the Russian national dress as a source of inspiration for modern designers. Improvement of skills in the field of the fine arts, study of the ethnic peculiarity of the Russian national dress. Acquaintance with different types of the decorative arrangement of the national dress, with techniques of their production in order to use them in educational process in the design of some products or collections.

Ключевые слова: дизайн, народный костюм, музейная практика, национальная культура

Keywords: design, folk costume, Museum practice, national culture

2014 год объявлен в России Годом культуры. В соответствующем указе, подписанном Президентом РФ Владимиром Путиным, говорится, что Год культуры будет проведен с целью "...привлечения внимания общества к вопросам развития культуры, сохранения культурно-исторического наследия и роли российской культуры во всем мире". Необходимо, чтобы молодые люди понимали важность приобщения к культурным ценностям для гармоничного развития личности, без которого невозможно многогранное мироощущение.

Великий гуманист Альберт Швейцер когда-то очень точно сформулировал непреложную истину: «Культурный человек — это тот, кто в любых условиях сохраняет подлинную человечность». В современном мире — это одна из важнейших задач в воспитании молодого поколения. Именно такие задачи поставлены, в том числе и в утвержденной Президентом России Национальной стратегии действий до 2017 года, в которой предусмотрены конкретные меры по обеспечению доступности качественного обучения, воспитания, культурного развития молодежи необходимого в решении самоидентификации в глобальном мире.

В национальной доктрине образования большое внимание уделяется обеспечению исторической преемственности поколений, сохранению, распространению и развитию национальной культуры, воспитанию патриотов России. Академик Д.С. Лихачев одним из первых обратил внимание общества на важность сохранения и поддержания культурной традиции для выживания человечества. Мировое информационное пространство создает единоеобразие, заставляющее отречься от индивидуальности. Современные же требования к специалисту предполагают сочетание профессионализма с ориентацией на

культурные традиции своего народа, как части общечеловеческой культуры и включения в мировые процессы. Это связано с усилением гуманистической функции дизайна в стремлении к воссозданию регионального и национального своеобразия среды, сохранению и дальнейшему развитию этнической самобытности. Русский костюм, отличающийся разнообразием, широтой культурных и художественных связей становится источником вдохновения для современных дизайнеров использующих его при проектировании одежды. Этнический стиль — это реакция на запросы современного мира, в котором как говорит историк М. Хайдеггер: «Прошлое это не то, чего уже нет, но то, что постоянно присутствует в Настоящем и определяет собой как Настоящее, так и Будущее» [3, с. 57].

В связи с этим преподаватели СмолГУ художественно-графического факультета особое внимание уделяют привлечению внимания молодежи к народной культуре и активизации их деятельности в рамках проектов по сохранению российского культурного наследия, сохранению традиций, изучению этнического своеобразия русского народного костюма, возможностей его интерпретации в современную одежду.

Большую помощь в этой работе оказывает сотрудничество университета с музеями г. Смоленска, в фондах которых собираются и сохраняются подлинные образцы этнографической одежды, представляется материал в его неподдельности и первозданности. С данными образцами студенты могут ознакомиться во время музейной практики, которая является органической составной частью учебного процесса, непосредственным продолжением и дополнением дисциплин «История искусства», «История костюма и кроя», и «Введение в специальность». Опыт, полученный в процессе проведения прак-

тик, показал большую эффективность использования музейной практики при ознакомлении студентов с исследованиями в области народного костюма. Включение музея в образовательное пространство имеет большое значение, так как только в музейной среде можно увидеть культурные ценности позволяющие активизировать творческий потенциал студентов. Музейная практика способствует формированию более полной картины мира, расширению знаний в профессиональной и междисциплинарной области, возможности постижения действительности через опыт личного переживания, так как рассмотрение, изучение музейной экспозиции и отдельных комплексов народной одежды играет большую роль в развитии визуальной культуры, с помощью которой студенты учатся видеть мир и определять свои культурные приоритеты. Во время практики студенты знакомятся с различными видами декоративного оформления костюма, с приемами их выполнения для использования при проектировании изделий или коллекций в учебном процессе.

Народный костюм обладает особой притягательностью. Это выражается в первую очередь в его эстетичности, цветовом и конструкторском разнообразии. Важной составляющей русского костюма является и его функциональность, основанная на рациональных приемах кроя и исполнения. Элементы кроя народной одежды встречаются в современном костюме довольно часто. Это и квадратная пройма, и ассиметричная застежка, всевозможные безрукавки по типу русской душегрейки и стеганные куртки, многослойные юбки и вышитые блузки.

Работа в залах музея наполненных удивительными по своей красоте предметами старины стимулирует развитие интереса молодых людей к посещениям художе-

ственных выставок, галерей и музеев. Эстетическое и эмоциональное воздействие народного костюма на зрителя так велико, что, несомненно, дает импульс для творческого воображения, стимулируя желание создать красоту, не уступающую одухотворенным образам увиденного. Музейный опыт поможет дизайнерам в дальнейшей работе грамотно интерпретировать уже существующую идею в новый образ, учитывая требования современного рынка, а также достижения научно-технического прогресса.

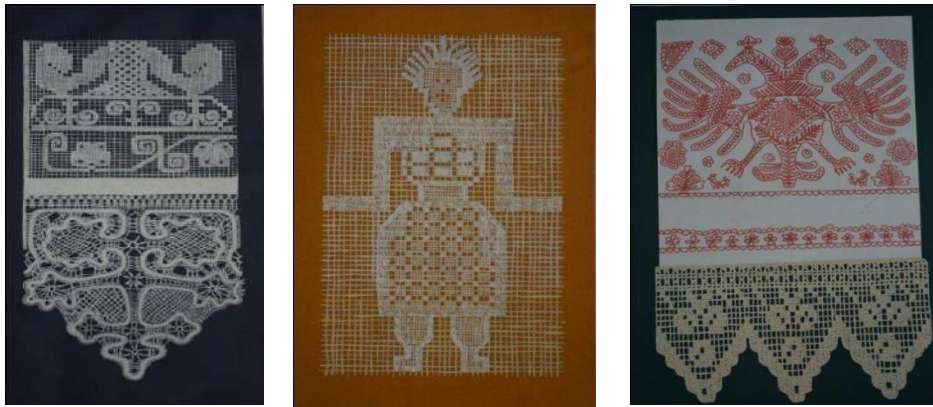
Для использования народного костюма в качестве первоисточника его необходимо измерить, проанализировать и зарисовать. Студенты сами выбирают наиболее интересные объекты, которые потом воплощаются в эскизы, зарисовки, наброски, музейные копии. Выполняя наброски, студенты должны не просто копировать костюм, а увидеть и передать образ. Для создания выразительного рисунка, автор должен опираться на ассоциации, основанные на творческой индивидуальности, на личном мире образов, быть новатором, уметь пользоваться языком символов и знаков. Первые наброски краткосрочны. Они помогают развивать зрительное восприятие и оперативное мышление. Быстрая перемена впечатлений заставляет студентов предельно сосредотачиваться, концентрироваться, остро и точно схватывать самое главное в натуре и отбрасывать второстепенное, несущественное, выполнять работу соответствующую их видению и творческим способностям. Эти задания дают возможность поработать с различными материалами (графитные карандаши различной мягкости, сангина, пастель, тушь). Выбор материала зависит от увиденного студентом образа, задачи, степени владения тем или иным материалом.

Учебные краткосрочные зарисовки.

Среди вариантов художественных заданий, предлагаемых студентам педагогами, определенное место занимают традиционные виды работы – копирование подлинных образцов народного искусства, включая предметы крестьянского быта. В работе над эскизом студенты должны: определить конструктивные и технологические особенности костюма, регион и время создания, дать анализ выразительных средств, расшифровку символов и

смысловых деталей, установить связи костюма с предшествующими традициями и сегодняшним днем. На основе собранных материалов выполняется графический лист, содержащий общий вид и детали изучаемого объекта, его основные размеры, цветофактурные особенности. Основное внимание уделяется развитию практических навыков по выполнению эскизов и рисунков народных костюмов в различной технике, с передачей цвета и фактуры применяемых тканей (лен, шерсть, шелк, вышивка, ткачество).

Учебные работы по копированию вышивки и кружева.

Учебные работы (графитные карандаши различной мягкости, сангина, пастель, тушь).

Подобная методика работы с будущими дизайнерами не была бы возможна без тесного контакта и взаимопонимания педагогов университета с сотрудниками музея, без знакомства студентов с работами Смоленских исследователей и собирателей народного костюма Е.Н. Клетневой, Л.М. Козиковой. Большое значение имеет общение со специалистами музея, которые являются энтузиастами в области изучения народного творчества, оказывают большую помощь в подборе экспонатов для копирования, рассказывая и порой показывая некоторые приемы выполнения элементов народного костюма (пояса, головные уборы, аксессуаров).

Во многих странах успешно используются традиции русского костюма для создания дизайнерских коллекций. мода так часто меняется, что хочется найти вдохновение в неизменных традициях, в поэтическом, образном языке русского костюма, его живописности и изысканности, в котором воплощены представления многих поколений о красоте и гармонии. Пользуясь наработками, полученными во время музейной практики, студенты выполняют коллекции, являющиеся примером создания современной молодежной одежды, в которой легко читается источник вдохновения – русский народный костюм. Концепция коллекций представляется как поиск образного решения, построенного на творческой трансформации народного костюма путем ассоциативного представления, помогающего переосмыслению традиций с учетом современных тенденций моды. Творческие работы необычайно интересны, смелы по замыслу, остроумны, фантазийны. Используются форма, пластика, ритмическая организация народного костюма, изученного во время музейной прак-

тики, на основе которых создаются новые образные характеристики, способствующие развитию и обогащению современного костюма. Л.С. Выготский утверждает, что, творчество существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде, где человек воображает, комбинирует, изменяет и воплощает что-либо новое. Умение комбинировать старое в новые сочетания он и считал основой творчества [1, с. 22].

Развивая творческую активность студентов, мы закладываем основы профессиональной компетентности, влияющей на осуществление будущей профессиональной деятельности специалиста. На это направлена и выставочная деятельность, помогающая адекватно оценить свои возможности, а также способствующая мотивации совершенствования профессионального уровня. Практически в каждом модном показе присутствует номинация «этно», где можно увидеть буйную фантазию и игру, богатый орнамент и строгость, озорную смесь мужской и женской одежды – облик современных студенческих коллекций.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. — СПб.: СОЮЗ, 1997
2. Гусейнов Г.М., Ермилова В.В. Композиция костюма: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. — Москва: Издательский центр «Академия», 2003
3. Захаржевская Р.В. История костюма. — Москва: Изд-во РИПОЛ классик, 2009
4. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: Монография. — Москва: Издательство В. Шевчук, 2012

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ АЛГОРИТМА ИДЕНТИФИКАЦИИ РИСКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Причинин Алексей Евгеньевич

кандидат педагогических наук, доцент Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Причинина Анжелика Вячеславовна

Учитель «Гимназия №83», г. Ижевск

STRUCTURAL AND SUBSTANTIAL ELEMENTS OF ALGORITHM OF IDENTIFICATION OF RISKS OF EDUCATIONAL PROJECTS

Prichinin Aleksej, Candidate of pedagogical science, assistant professor, Udmurt State University, Izhevsk

Prichinina Anjelica, Teacher «Gymnasium №83», Izhevsk

АННОТАЦИЯ

Показана актуальность разработки алгоритма идентификации рисков образовательного проекта. Представлены структурно-содержательные элементы алгоритма идентификации рисков образовательного проекта.

ABSTRACT

The relevance of development of algorithm of identification of risks of the educational project is shown. The structural and substantial elements of algorithm of identification of risks of the educational project are presented.

Ключевые слова: алгоритм; идентификация рисков образовательного проекта; структурно-содержательные элементы; внешние и внутренние факторы; классифицирование образовательного проекта; типовые и нетиповые риски; оценка выявленных рисков образовательного проекта.

Keywords: the algorithm; identification of risks of the educational project; structural and substantial elements; external and internal factors; classification of the educational project; standard and non-standard risks; assessment of the revealed risks of the educational project.

Риск присущ каждому образовательному проекту, каждому процессу и каждому решению на всех стадиях образовательного проекта. Поэтому риск должен быть управляем на каждой стадии проектирования и реализации образовательного проекта. Для эффективного управления рисками образовательного проекта необходимо структурирование процесса менеджмента риска. Управление рисками образовательного проекта – это процессы, связанные с идентификацией, анализом рисков и принятием решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий. В области образования задача управления рисками не заявляется, в то время как включение и решение этой задачи в образовательном проекте может обеспечить существенное снижение потерь и увеличение его эффективности. Одним из элементов системы управления рискам образовательного проекта является алгоритм идентификации рисков, который является начальным звеном в системе управления рисками. Результат реализации алгоритма – это выявленные риски образовательного проекта, которые оцениваются на предмет допустимости (приемлемости) для данного образовательного проекта, а затем в случае не допустимости выявленных рисков для данного образовательного проекта проходит работа по минимизации этих рисков или, если это не возможно, принимается решение об отказе в реализации или доработке образовательного проекта.

Алгоритм идентификации рисков образовательного проекта состоит из следующих структурно-содержательных элементов [1]: анализ оснований для выявления рисков образовательного проекта; сбор и анализ фактического материала об образовательном проекте; выявление и анализ внешних и внутренних факторов возникновения

рисков образовательного проекта; классифицирование образовательного проекта (его идентификация) и определение его типовых рисков; выявление нетиповых рисков образовательного проекта; оценка выявленных рисков образовательного проекта (Рис. 1).

Основанием для выявления рисков образовательного проекта могут являться следующие аспекты: запрос реализаторов образовательного проекта; запрос автора образовательного проекта; запрос организации, где образовательный проект реализуется; запрос субъектов на которые направлен образовательный проект; запрос общественности, на которой будет сказываться результат образовательного проекта; предложение организации, проводящей анализ рисков образовательного проекта. Основаниями для анализа образовательного проекта на предмет рисков могут являться: решение методического объединения (протокол), рекомендация администрации образовательного учреждения (справка, приказ), решение педагогического совета школы (протокол педсовета) и т.д.

Сбор и анализ фактического материала об образовательном проекте. В зависимости от образовательного проекта выбирается соответствующий фактический материал для анализа. Для оценки рисков образовательного проекта необходима точная и адекватная информация. Использование неточной информации ведет к ошибкам в оценке. Неверная оценка риска также является риском. Сбор и анализ фактического материала об образовательном проекте предполагает следующие элементы: степень понимания риска автором (авторами) проекта, его реализаторами и т.д.; доступность, полнота и проработанность образовательного проекта; надежность, целостность и достоверность источников данных; квалификация и профессионализм автора (авторов) образовательного проекта;

квалификация персонала, реализующего и сопровождающего реализацию образовательного проекта; компетентность управляющего звена; месторасположение и особенности инфраструктуры образовательного учреждения на базе которого реализуется образовательный проект; контингент обучающихся; источники финансирования образовательного проекта; новизна и актуальность образовательного проекта; уровень проработанности образовательного проекта; используемые в образовательном проекте педагогические технологии и их целесообразность; соответствие образовательного проекта нормативно-правовой базе. В зависимости от предложенного образовательного проекта могут быть включены и другие фактические данные для анализа. Так, например: сбор информа-

ции о состоянии проекта предполагает собой анализ следующей общей для всех образовательных проектов информации: актуальности и адекватность реальной действительности – целей, задач образовательного проекта; наличие и обоснованность комплекса проектных мероприятий; учет организационных характеристик выполнения образовательного проекта; адекватность показателей реализации образовательного проекта; проработанность сроков, качества и стоимости образовательного проекта; качество организационно-методической документации; адекватность учебно-методической документации; технологичность образовательного проекта; учет необходимого профессионального уровня субъектов образовательного проекта; проработанность необходимых ресурсов реализации образовательного проекта и др.

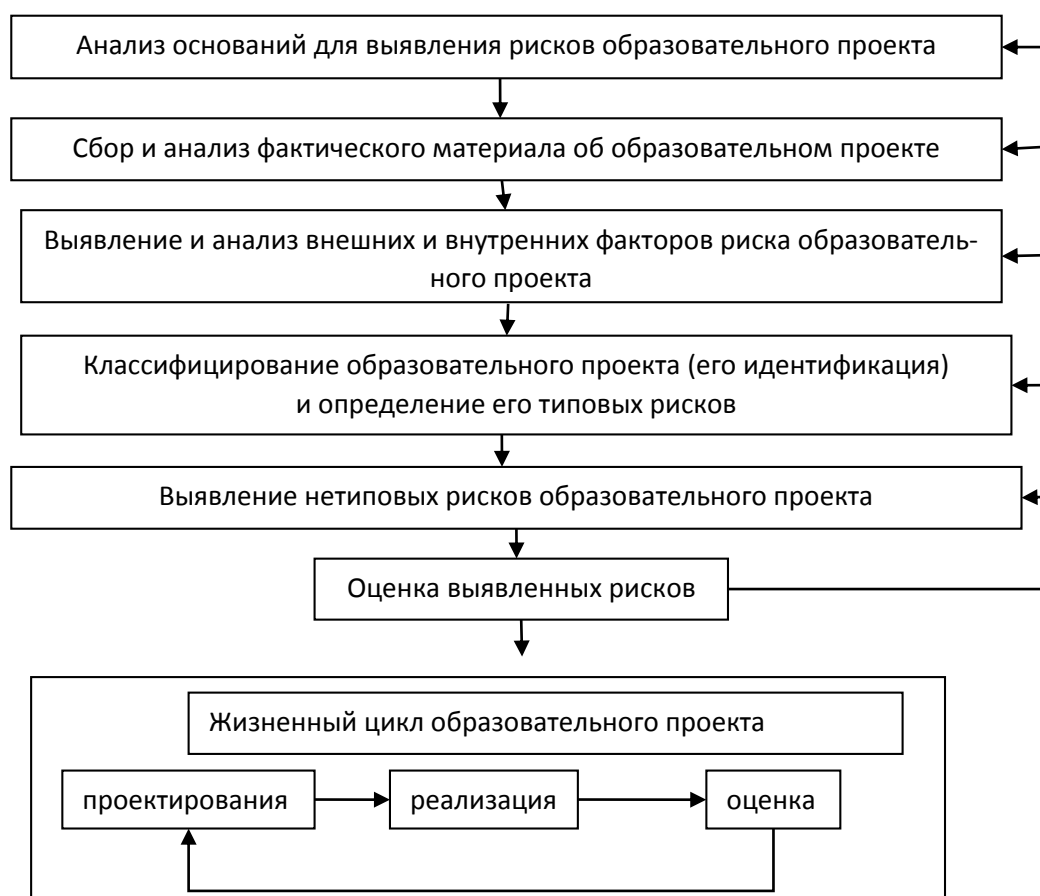

Рис.1. Алгоритм идентификации и анализа рисков образовательного проекта

Выявление и анализ внутренних и внешних факторов риска образовательного проекта[2]. К внешним факторам риска относят те факторы, которые происходят в среде, окружающей образовательный проект (реальная действительность), к внутренним относят факторы риска, имеющие отношение к среде функционирования образовательного проекта. Так, выявлено, что внешние факторы, влияющие на образовательный проект, подразделяют на: факторы прямого воздействия и факторы косвенного воздействия. Также установлено, что внешние факторы, влияющие на формирование рисков образовательного проекта можно классифицировать по следующим группам: политические факторы; социально-экономические фак-

торы; нормативно-правовые факторы; научно-технические факторы; природно-климатические факторы; факторы инфраструктуры. В зависимости от региональных и местных особенностей внешние факторы существенно отличаются друг от друга. Эти особенности соответствующим образом влияют на риски образовательного проекта.

К внутренним факторам образовательного проекта можно отнести: операционно-технологические; административно – управленческие; организационно-структурные; социально-экономические и личностные.

Классифицирование образовательного проекта (его идентификация) и определение его типовых рисков. Для более плодотворного управления рисками образователь-

ного проекта необходимо классифицировать образовательные проекты. Классификация образовательного проекта может быть произведена по следующим классификационным признакам [3]: по источнику инициативы (инициативная идея, логика развития отрасли, конкуренция, научные исследования, распоряжения, прямой социальный заказ); по степени новизны (корректирующие, модернизационные, революционные); по продолжительности (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные); по источнику финансирования (бюджетные, внутреннее, внешнее, грант); по завершенности проекта (разрабатываемые, теоретически завершенные, реализуемые); по типу новшества проекта (материально-технические, педагогические, экономические, организационно-управленческие, правовые); по динамике внедрения (плавное, скачкообразное, динамическое); по сфере реализации (дополнительное образование, дошкольное образование, общее образование, полное общее образование, средне-профессиональное образование, высшее образование, повышение квалификации, специальное образование); по цели проекта (обучающая, развивающая, воспитательная); по возрасту участников проекта (дошкольный, младший школьный, подростковый, юношеский, зрелый, преклонный); по изменяемому структурному элементу (содержание, методы, формы, средства, структура взаимодействий, принципы, цели, средства диагностики и контроля); по объему преобразований (частные, комплексные, системные). Важным аспектом является то, что каждый образовательный проект может быть отнесен к разным квалификационным категориям и их подразделениям. На основе классифицирования образовательного проекта далее определяются его типовые риски – риски, которые были ранее выявлены для данного типа образовательного проекта или проекта реализация которого проходила в приближено сходных условиях и при приблизительно идентичных объектах и субъектах. В ходе настоящего исследования по каждому классификационному признаку были выявлены типовые риски и составлена база типовых рисков образовательных проектов. Типовые риски это более простой сегмент рискогенной составляющей образовательного проекта. Попытки выделить риски образовательного проекта проводятся сейчас уже многими методическими центрами в разных регионах страны, при этом можно отметить, что риски, которые указываются при анализе образовательного проекта во многом схожи, что подтверждает их название – типовые риски. Для составления базы типовых рисков необходимо продолжить условную классификацию образовательных проектов.

Выявление нетиповых рисков образовательного проекта. Каждый образовательный проект имеет свою специфику, более того есть проекты ранее не встречавшиеся (ранее не реализуемые). К данной категории относятся как новые проекты, так и проекты новые именно для данной области или проекты частично модернизированные. Именно данная группа образовательных проектов является самой сложной для выявления и анализа рисков, так как аналоги данных проектов отсутствуют, а, следовательно, отсутствует информация о возможных рисках, которые встречались в подобных проектах.

Так, используя данную классификацию образовательных проектов, можно классифицировать риски образовательных проектов, разделив их условно на две основные группы. Первая группа – это риски реализуемых или ранее реализованных образовательных проектов (первая группа образовательных проектов), т.е. тех проектов, которые являются «традиционными» для образовательной среды, данные риски можно именовать типовыми рисками. И риски, которые являются новыми, несвойственными либо в образовательной среде или для образовательных проектов данной категории (образовательные проекты второй группы), эти риски можно именовать нетиповыми рисками образовательного проекта.

В зависимости от образовательного проекта, подвергаемого анализу, могут быть использованы следующие методы выявления нетиповых рисков образовательных проектов: SWOT-анализ [4], диаграмма Парето [5], ABC-анализ, причинно-следственная диаграмма, диаграмма Исикавы [6], Кайдзэн, кейс-метод, древовидная диаграмма, диаграмма связей, матричная диаграмма, анализ силового поля, метод Дельфи, метод Кроуфорда, опрос экспертов, анализ угроз, дерево ошибок, карточки Кроуфорда, метод «5 почему», метод «Шесть шляп мышления», метод мозгового штурма, диаграмма шести слов, обмен мнениями, метод «Бритва Оккама», диаграмма средства и др.

В процессе анализа рисков образовательных проектов важно не только установить все виды рисков, которые угрожают образовательному проекту, но и выявить возможные потери ресурсов, сопровождающие наступление рисков событий.

Оценка выявленных рисков осуществляется по диаграмме, на которой отмечается уровень возможных последствий (низкие, средние, высокие) и вероятность возникновения (низкая, средняя, высокая) и выводиться общий уровень риска (низкий, средний, высокий и очень высокий).

Представленные компоненты алгоритма можно использовать на практике как для проектируемых, так и для уже реализуемых образовательных проектов. При этом нужно учитывать, что образовательный проект это динамическая система, поэтому необходимо осуществлять идентификацию рисков несколько раз по ходу разработки и реализации проекта.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-16-18010.

Литература:

1. Причинина А.В., Причинин А.Е. Алгоритм идентификации и анализа рисков образовательного проекта // Материалы XIX Международной научно-практической конференции по проблемам технологического образования школьников // под ред. Ю.Л. Хотунцева, Москва, МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013 г. – С. 107-112.
2. Причинин А.Е. Факторы риска образовательных проектов // Materialy VIII Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Wschodnie partnerstwo - 2012". - Przemysl : Nauka i studia, 2012. - Vol. 7. Pedagogiczne nauki. Psychologia i socjologia. - S. 3-10.

3. Причинин А.Е. Классификация образовательных проектов для анализа рисков: материалы VII международной заочной научно-практической конференции "Непрерывное образование учителя технологии: вызовы XXI века" / 14 октября 2012 г. / под общей ред. О.В. Атауловой. – Ульяновск: УИПКПРО, 2012. – С. 399-402.
4. Причинин А.Е. Использование «SWOT-анализа» для анализа рисков образовательного проекта // Современные проблемы и перспективы развития педагогики и психологии: сборник материалов 1 международной научно-практической конференции. 30 апреля, 2013 г. Издательство Перо. – с. 19-22.
5. Причинин А.Е. Использование метода «Диаграмма Парето» для анализа рисков образовательного проекта // Теоретические и методологические проблемы современного образования: Материалы X Международной научно-практической конференции 2–3 октября 2012 г. / Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2012. с. 67-69.
6. Причинин А.Е. Анализ педагогических проблем методом "диаграмма Исикавы" // Технологическое и профессиональное образование в России и за рубежом как фактор устойчивого развития общества : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / Кузбас. гос. пед. акад., пехнолого-экон. фак.; отв. ред. А. Н. Ростовцев. - Новокузнецк, 2010. - Ч. 1. - С. 308-313.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Прокофьева Марина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент Крымский гуманитарный университет, г. Ялта

*PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF TECHNOLOGY IMPLEMENTATION OF DIFFERENTIATED INSTRUCTION IN THE PRIMARY SCHOOL
Prokofieva Marina, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Crimean University for the Humanities, Yalta*

АННОТАЦИЯ

Рассмотрено использование термина «технология» в образовании. Обосновано использование технологического подхода в обучении и воспитании младших школьников. Охарактеризована дифференциация обучения как образовательная технология в начальной школе.

ABSTRACT

The usage of the term «technology» in education. Justified the use of the technological approach to training and education of primary school children. Characterized by differentiation of learning as an educational technology in elementary school.

Ключевые слова: дифференциация обучения, педагогическая технология, технологический подход, технология дифференцированного обучения.

Keywords: differentiation of learning, teaching, technology, process approach, the technology of differentiated instruction

Современное образование реформируется в соответствии с мировыми тенденциями, происходит его дальнейшее развитие: обновляется содержание, внедряются новые технологии, утверждаются субъект-субъектные отношения. Главной тенденцией развития образовательных систем стала переориентация учебно-воспитательного процесса на развитие личности, создание максимально благоприятных условий для раскрытия потенциальных способностей каждого человека, направленность на самосовершенствование. Продуктивным направлением является применение технологического подхода в образовании, который предусматривает поэтапное управление учебным процессом и гарантированные прогнозируемые результаты.

Технологии дифференциации обучения в психолого-педагогической науке XX века посвящено значительное количество научных работ, в которых исследованы различные ее аспекты:

– психологический (Б. Ананьев, Л. Выготский, П. Гальперин, Ю. Гильбух, В. Давыдов, Г. Костюк Е. Кабанова-Меллер, С. Рубинштейн, Л. Фридман);

– методико-дидактический (М. Акимова, Ю. Бабанский, А. Бугаев, И. Бутузов, В. Володько, С. Гончаренко, И. Унт, В. Фирсов);

– технологический (В. Гузеев, С. Кожухов, С. Логачевская, Г. Левитас, А. Савченко, В. Паламарчук, И. Чередов).

Анализ современных исследований, связанных с определением роли дифференциации обучения, свидетельствует о том, что несмотря на значительное внимание ученых к этому вопросу, практика подготовки будущего учителя к реализации технологии дифференцированного обучения в начальной школе остается недостаточно раскрытой.

В современной педагогической науке существуют различные подходы к толкованию термина «педагогическая технология», приведем наиболее типичные. Это:

– совокупность и порядок функционирования личностных, инструментальных и методологических средств, т.е. определенная алгоритмизация совместной учебно-воспитательной деятельности (М. Богданова, А. Кияшко, М. Кларин, И. Лернер, Б. Лихачев, В. Шепель);

– внедрение в педагогику системного способа мышления, проекта определенной модели педагогической системы, реализованной на практике (В. Беспалько, В. Монахов, Т. Самойленко, Д. Чернилевский);

– специально организованный процесс, который предполагает определение наиболее рациональных средств реализации поставленных целей (И. Волков, С. Гунько, М. Касьяненко, Г. Селевко, Н. Талызина);

– процесс модернизации дидактической системы на основе изучения и опытной проверки элементов, ее образующих (Ф. Янушкевич).

Современные исследователи понятия «педагогическая технология» предлагают различные определения этой научной категории. В частности С. Максимюк определяет педагогическую технологию как «педагогически и экономически обоснованный процесс достижения гарантированных, потенциально воспроизводимых, запланированных педагогических результатов, включающий формирование знаний и умений учащихся раскрытием специально переработанного содержания, который реализуется строго на основе НОТ и поэтапного тестирования» [1]. А. Нисимчук, О. Падалка и А. Шпак понимают педагогическую технологию как «науку о развитии, образовании, обучения и воспитания личности на основе положительных общечеловеческих качеств и достижений педагогической мысли, а также основ информатики» [2, с.11]. В. Беспалько предлагает следующее определение: «педагогическая технология – проект определенной педагогической системы, реализуемой на практике; это содержательная техника реализации учебно-воспитательного процесса» [3, с. 27]. По определению М. Кларина педагогическая технология представляет собой «системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методических средств, используемых для достижения педагогических целей» [4].

Системный подход к рассмотрению понятия позволяет выделить и охарактеризовать его основные структурные компоненты.

Объектом технологии большинство исследователей (М. Кларин, П. Самойленко, Д. Чернилевский) называют цели, содержание, методы, средства, организационные формы обучения. Предмет педагогической технологии – конструирование системы школьного обучения и профессиональной подготовки. Основой педагогического подхода, по мнению П. Пидкасистого, является системный подход, охватывающий все основные аспекты разработки процесса обучения: от постановки цели, конструирования учебного процесса к проверке его эффективности [5].

Педагогическая технология дифференцированного обучения представляет собой динамическую систему, которая охватывает все звенья процесса обучения: цели, содержание, методы, средства и имеет направленность на предупреждение неуспеваемости при выполнении учебной программы, формирование общеучебных умений и

навыков, развитие познавательных интересов, усиление мотивации обучения, воспитания личностных качеств.

Сформулируем основные требования к технологии дифференцированного обучения.

Основная цель любой педагогической технологии в соответствии с ее актуальными и перспективными возможностями – развитие ребенка. Развитие, как известно, должно исходить из достигнутого уровня, однако у школьников одной возрастной группы этот уровень различен. Поэтому очевидна необходимость выявления и учета уровня развития ученика. Под уровнем развития ученика следует понимать – обучаемость (предпосылки к обучению), скорость усвоения (показатель темпа запоминания и обобщения – критериями последнего можно принять количество выполненных задач, необходимых для возникновения обобщений, и экономность мышления).

Важнейшим среди других факторов, стимулирующих ученика к учебной деятельности, является учебная мотивация. Отсюда возникает требование учета индивидуальных особенностей учащихся в сфере мотивации. Познавательные интересы в процессе обучения необходимо учитывать с двух точек зрения: 1) побуждение интереса к учебной работе для повышения мотивации, 2) учет уже сложившихся индивидуализированных интересов и формирование новых.

Никакая предлагаемая снаружи информация не может стать внутренней для ученика, если у него нет соответствующей мотивации. Отсутствие необходимой и достаточной информации, соответствующей внутренним процессам ученика, происходящим реально, тормозит его развитие. Таким образом, возникает требование учета уровня обученности учащихся.

Признавая индивидуальность личности ученика, нельзя не признать за ним права на реализацию в учебной деятельности собственных познавательных стратегий, поэтому в конструировании технологии дифференцированного обучения нужно согласовывать нормативные и личностные познавательные стратегии, индивидуальные механизмы и способы познания.

Дифференциация учебной работы является одним из средств развивающего обучения. Формы и методы, применяемые в организации обучения в технологии дифференцированного обучения, должны способствовать индивидуализации учебной деятельности.

Организация дифференцированного обучения требует разработки специальных средств обучения – развивающие задания по содержанию должны быть оптимальной трудности и формировать рациональные умения ответственного труда.

Субъект должен быть включен в активную деятельность и общение.

В системе дифференцированного обучения признается целесообразность многопрофильного и многоуровневого планирования результатов обучения. Это предусматривает проектирование образовательного процесса на основе учета индивидуальных особенностей учащихся и разработки соответствующих технологий. Планирование результатов обучения может осуществляться через систему педагогических целей или систему заданий,

которая может служить одновременно и средством диагностики достижения запланированных результатов.

Выделяются два основных *этапа организации* внутриклассной индивидуализации и дифференциации обучения: 1) подготовительный этап; 2) этап осуществления внутриклассной индивидуализации и дифференциации обучения. На первом этапе учитель диагностирует с целью определения уровней готовности детей к обучению, анализирует учебный материал, чтобы предусмотреть трудности, которые могут возникнуть у детей с различными уровнями готовности к его изучению. По этим данным происходит условная дифференциация класса по типологическим особенностям детей на группы и по индивидуальным особенностям – выделяются отдельные ученики. Для homogrup и отдельных учащихся класса учитель предусматривает систему специальных задач, целью которой является полноценное усвоение учебного материала каждым учеником. Для достижения этой цели учитель предварительно обдумывает и конструирует содержание дифференцированных заданий и методику их использования на уроке или в системе уроков. Эта система работы может осуществляться: фронтально, в группах, индивидуально, или предусматривать их сочетания, целесообразно для конкретного этапа обучения.

Уровень и форма дифференциации. Организационный уровень предполагает внутреннюю форму дифференциации младших школьников в рамках класса. Дифференциация обучения предполагает не только учет индивидуальных психологических особенностей, но и комплекс ограничений для учащихся всех типологических групп в образовательном процессе (единая образовательная среда, единый учебный материал, единая режимная организация, единые требования к качеству усвоения знаний, необходимость групповой учебной деятельности и т.д.).

Процесс управления учебной деятельностью определяется, прежде всего, организационной формой, через которую она совершается. Наиболее распространенными формами технологии дифференцированного обучения является работа учащихся парами и в малых группах. Организация временных малых групп может быть в двух вариантах: без учета уровневых достижений учеников и с учетом ситуативных уровневых достижений. Первый вариант хорошо изучен в психологии и педагогике. На этой основе построены практически все имеющиеся групповые технологии. Но часто возникают ситуации, в которых существует необходимость построения групп с учетом актуально достигнутых учащимися уровней запланированных результатов обучения.

Анализ и обобщение передового опыта по вопросам организации групповой работы школьников (Е. Пехота, А. Савченко, Г. Цукерман, И. Чередов, О. Ярошенко и др.) свидетельствует, что групповая учебная деятельность школьников может применяться на всех этапах процесса обучения благодаря неограниченным возможностям для общения. Доказано, что групповая работа находит свое применение в решении почти всех основных дидактических проблем в изучении нового материала, что создает предпосылки для анализа субъектного опыта каждого

ученика и образует наглядно-чувственную опору для формирования понятий; в выполнении упражнений в группе, обеспечивающих быструю обратную связь и рост познавательной активности учащихся; в тематическом и заключительном повторении учебного материала, что способствует мобилизации, систематизации знаний школьников и имеет большой личностный смысл для каждого ученика в составе группы [6].

Возможность эффективного применения групповой работы на всех этапах процесса обучения позволяет прогнозировать, планировать меру учительской помощи группам учеников с похожими особенностями.

Методы и приемы дифференцированного обучения. Дифференцированный подход к обучению предусматривает сочетание приемов фронтальной, групповой и индивидуальной работы на уроке. Возможна нелинейная организация урока, например, первая часть – обучение всех учащихся по общей программе, вторая часть – дифференциация обучения с учетом индивидуально-психологических особенностей. В процессе обучения возможно использование обобщенных схем (В. Шаталов), многоуровневых задач с адаптацией (А. Границкая) и т.д.

Применение эвристического и исследовательского методов в дифференцированном обучении предполагает творческое усвоение знаний, однако требует значительных затрат времени и усилий участников обучения, высокого уровня педагогической квалификации. Несмотря на то, что дифференцированное обучение предполагает использование творческой деятельности учащихся на уроке, нельзя пренебрегать исполнительской и репродуктивной деятельностью, так как они предполагают комбинацию различных методов и приемов на уроке.

Таким образом, дифференцированное обучение – это специально организованная учебно-познавательная деятельность (субъект-субъектное взаимодействие), которая, учитывая возрастные, индивидуальные особенности субъектов учения, их социальный опыт и стартовое состояние, направлена на оптимальное физическое, духовное и психическое развитие учащихся, усвоение необходимой суммы знаний, практических действий.

Литература:

1. Максимюк С. П. Педагогіка: навчальний посібник / С.П. Максимюк. – К.: Кондор, 2005. – С. 602.
2. Нісімчук А. С., Падалка О. С., Шпак О. Т. Сучасні педагогічні технології: навчальний посібник / А.С. Нісімчук, О.С. Падалка, О.Т. Шпак. – К.: Видавничий центр “Промісвіт”; Пошуково-видавниче агентство “Книга Пам’яті України”, 2000. – 368 с.
3. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – 192 с.
4. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе / М.В. Кларин. – М.: Знание, 1989. – 80 с.
5. Пидкасистый П. И., Портнов М. Л. Искусство преподавания / П.И. Пидкасистый, М.Л. Портнов. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 212 с.
6. Дейніченко Т.І. Теорія і практика диференціації в груповій роботі / Т.І. Дейніченко // Сучасні проблеми дидактики : зб. наук. праць / Харк. нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди. – Х., 2003. – С. 178-186.

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «МАТЕРИАЛОВЕДЕНИЕ» ДИЗАЙНЕРАМИ ПО КОСТЮМУ (В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ)

Селякова Татьяна Николаевна

Доцент, Смоленский государственный университет, г. Смоленск

TO THE PROBLEM OF STUDYING OF DISCIPLINE "MATERIALS" BY COSTUME DESIGNER (in the system of preparation of bachelors)

Seliakova Tatiana, assistant professor of Smolensk state university, Smolensk

АННОТАЦИЯ

Существенное значение при подготовке высококвалифицированных специалистов в области «Дизайна костюма» имеет изучение материалов. При сохранении традиционного подхода в освоении основных разделов предмета, методика преподавания для специалистов в области дизайна костюма должна иметь свои особенности. Художественный профиль требует ухода от химических и математических результатов испытаний свойств и параметров текстильных материалов. Необходимо развивать визуальные методы опознавания. В связи с этим применяются инновационные в этом направлении методы обучения.

ABSTRACT

Essential in the preparation of highly qualified specialists in the area of costume Design" is the study of materials. While preserving the traditional approach in the development of the main sections of the subject, teaching methods for professionals in the field of costume design must have its own characteristics. Artistic profile requires care from chemical and mathematical results of the tests of the properties and parameters of textile materials. It is necessary to develop visual recognition methods. In this regard, applied innovation in this direction teaching methods.

Ключевые слова: Материаловедение, дизайн костюма, инновационные методы обучения.

Keywords: materiology, costume design, innovative teaching methods.

Подготовка высококвалифицированных специалистов по специальности 07060-03 «Дизайн костюма» предъявляет особые требования к изучению дисциплин, связанных с воплощением идей в реальные средовые объекты. Рассматривая костюм как часть пространства, в котором происходит жизнедеятельность человека, особое значение приобретает знание тех материалов, из которых изготавливают одежду, аксессуары. Современный товарный рынок предлагает огромное множество текстильных материалов. Специалист в области проектирования костюма должен четко представлять, что одежда это многослойное изделие, каждый слой которого выполняет определенные функции. В зависимости от этого все материалы, формирующие пакет одежды, подразделяются на группы:

- основные материалы для пальто, костюмов, плащей. К ним относятся ткани, трикотажные и нетканые полотна, натуральный и искусственный мех, натуральная и искусственная кожа, комплексные материалы;
- основные материалы для платьев и белья. К ним относятся ткани, трикотажные и нетканые полотна;
- прокладочные материалы для повышения формоустойчивости деталей одежды, усиления и упрочнения отдельных участков одежды, для снижения тепловых потерь через одежду. К ним относятся ткани, нетканые и трикотажные полотна, искусственный и натуральный мех;
- подкладочные материалы для оформления внутренней стороны одежды и удобства пользования;
- отделочные материалы для украшения и отделки одежды (тесьма, ленты, кружева, шитье и др.);
- фурнитура (пуговицы, кнопки, пряжки, полукольца и др.);

- материалы для соединения деталей одежды (швейные нитки, клеевые прокладочные материалы).

При проектировании одежды, в процессе ее производства возникает много вопросов, связанных со свойствами материалов, из которых одежда изготовлена. Наиболее важные из них: какие свойства следует принимать во внимание при выборе материала для конкретного вида и слоя одежды; какие свойства материала существенно влияют на конструкцию одежды и должны быть учтены при построении чертежа конструкции и изготовлении лекал; какие свойства материала диктуют выбор параметров и режимов обработки при изготовлении изделий на швейном предприятии; как поведут себя материалы при эксплуатации одежды, во время ее чистки и стирки. На все эти вопросы дает ответы дисциплина «Материаловедение». Традиционное изучение материаловедения швейных изделий было связано с подготовкой конструкторов и технологов швейного производства. При изучении материаловедения необходимы знания технических дисциплин, таких как химия, физика, математика. Основные учебники, выпущенные по указанной дисциплине, предназначены для студентов технических вузов и предусматривают проведение определенных испытаний и расчетов по основным разделам. Художественный профиль подготовки дизайнеров по костюму вносит свои коррективы в сложившиеся методики преподавания дисциплины «Материаловедение». Необходимо учитывать, что будущие кутюрье – это прежде всего художники по костюму, которые далеки от химических формул, определяющих молекулярное строение веществ, из которых состоят ткани, и физических расчетов испытаний швейных материалов на различные показатели их свойств. В то же время дизайнеры должны приобрести знания по общим сведениям строения и получения текстильных материалов, об их свойствах и назначении, основном ассорти-

менте и качестве. Квалификационные требования программы подразумевают, что они должны уметь определять волокнистый состав, структурное строение материалов для одежды, выявлять внешние пороки. Науку о текстильных материалах, дизайнерам по костюму невозможно постигать в отрыве от конечного продукта – спроектированной одежды. В свою очередь, одежда рассматривается как предмет дизайна в неразрывной связи с внешним образом индивидуального потребителя, поскольку образуется и воспринимается в системе «человек – одежда» как художественно-конструктивный образ. Художественно-конструктивное построение и восприятие готового изделия неразрывно связано с текстильными материалами. Поэтому будущий специалист в области создания новых моделей одежды и аксессуаров должен четко знать все особенности и специфику материалов. Все перечисленное поможет ему в дальнейшем профессионально решать задачи по проектированию нового ассортимента одежды с учетом влияния свойств материалов, а также с учетом свойств и назначения конкретного костюма.

При потреблении конечного продукта проектирования – текстильных изделий, как считает профессор В.П. Скляников, частично удовлетворяются некоторые нематериальные потребности, обусловленные восприятием прекрасного – красоты изделия (восприятие органами зрения), приятного (восприятие органами зрения, осязания и слуха), а также получение морального удовлетворения при приобретении и использовании престижной вещи. Свойства текстильных материалов, обеспечивающие удовлетворение нематериальных потребностей, можно подразделить на свойства, удовлетворяющие эстетические потребности, и свойства, удовлетворяющие потребность в восприятии приятного и престижного. Учитывая «близость» текстильных изделий к человеку, постоянный контакт человека с ними, восприятие приятного осуществляется прежде всего при осязании, частично при зрительном восприятии и восприятии органами слуха. При восприятии приятного удовлетворяются психологические и физиологические потребности. При носке швейного изделия человек испытывает удовлетворение или неудовлетворение. Основным свойством, которое формируется при осязании текстильного материала, из которого изготовлено швейное изделие, является туше или гриф. Наиболее распространенное определение термина «туше» – комплекс осязательных ощущений, получаемых в результате воздействия всех физических свойств текстильных изделий.

На кафедре дизайна и ДПИ СмолГУ разработана новая программа, учитывающая особенности художественного профиля подготовки дизайнеров по костюму.

Сутью этой программы является то, что на практических занятиях делается акцент на изучении материалов для одежды путем восприятия органами зрения, осязания, слуха, развития профессионального мастерства, основанного на визуальном опыте. Программа предусматривает формирование навыков распознавания и изучения современных тканей на основе развития тактильных способностей. Используются новые формы обучения, такие как деловая игра, поход по магазинам тканей, метод проектирования на уроках материаловедения.

Лекционный материал предусматривает традиционный порядок изучения основных сведений о материалах для одежды. Рассматриваются теоретические вопросы из истории возникновения текстильных материалов; общие сведения о текстильных материалах; виды текстильных нитей, их структура, строение, свойства; основы ткацкого производства; сведения о трикотажных полотнах и их производстве; классификация материалов для одежды, их качество; общие сведения о натуральном и искусственном мехе; общие сведения о натуральной и искусственной коже; сведения о прикладных и нетканых материалах.

Какой бы хорошей материальной базой ни обладало учебное заведение, все же собрать полную наглядную коллекцию современных швейных материалов в лабораторных условиях невозможно. Поэтому первые практические занятия по материаловедению начинаются с похода по специализированным отделам тканей магазинов города. Такая экскурсия дает студентам наиболее полное наглядное представление о разнообразном по волокнистому составу и внешним отделкам ассортименте тканей. Такой обход предоставляет возможность в течение нескольких занятий познакомиться с основными ассортиментными группами, обговорить волокнистый состав, получить наглядное представление о внешней фактуре текстильного материала. В рамках деловой игры будущим модельерам на этих первых практических занятиях предлагается пофантазировать и предложить, что можно сшить из понравившейся ткани, учитывая свой индивидуальный вкус и современную моду. В результате первых практических занятий повышается мотивация студентов-дизайнеров по костюму к освоению такого, казалось бы, чисто теоретического курса, как изучение свойств и назначение текстильных материалов.

Большое внимание на последующих практических занятиях по изучению строения и свойств текстильных волокон, тканей придается визуальным методам распознавания текстильных волокон и материалов, изучению туше, в том числе и продуктов горения изучаемых волокон, нитей. Проводятся сравнения внешних характеристик и туше волокон, нитей различных видов уже готовых тканей.

При практическом изучении переплетений текстильных и трикотажных тканей студентам предлагается самостоятельно изготовить образцы авторских полотен, используя то или иное переплетение, в качестве исходных нитей используются различные шнуры, тесемки, узкие ленточки. На учебных ткацких станках производится изготовление простейших тканей из различных нитей в основе и по утку. Такой подход к изучению текстильных переплетений дает возможность активизировать дизайнерские способности будущих модельеров, заострить их внимание на важности внешних структурных характеристик тканей.

Инновационный подход применяется на занятиях по изучению ассортимента швейных материалов, их назначения. Студентам предлагается наряду с общим описанием ассортиментных групп и подгрупп изучить конкретные образцы текстильных материалов: хлопчатобумажные, льняные, шерстяные, шелковые ткани, натуральную и искусственную кожу, натуральный и искусственный мех, трикотаж. По каждому экспериментальному образцу необходимо заполнить таблицу общих характеристик, а также описать конкретные особенности и свойства, такие

как геометрические показатели, переплетение, вид отделки, потребительские и эстетические характеристики. Предлагается придумать из каждой изучаемой ткани несколько моделей костюма и зарисовать их. Предложенные модели обсуждаются, затем из наиболее оптимального варианта изготавливается макет будущей модели на условно предполагаемого клиента в рамках самостоятельной домашней работы. При изготовлении макета костюма предполагается подбор и использование отделочных материалов, фурнитуры. В завершение приводятся результаты работы с экспериментальным материалом, где даже неудачный фасон засчитывается как полученный опыт работы с тканью. По окончании практической работы студент – дизайнер по костюму дает свои рекомендации по особенностям проектирования одежды из изученной подгруппы материалов. В рамках самостоятельной работы предлагается оформить уголок по продаже специализированных тканей.

Описанный подход к изучению ассортимента и назначения текстильных материалов вносит в учебный процесс студентов 1 курса игровые моменты, позволяет

поближе познакомиться с профессией дизайнера, а также, несомненно, повышает интерес к изучаемой дисциплине, способствует пониманию значимости освоения знаний по основным направлениям материаловедения швейных изделий.

Список литературы:

1. Бузов Б.А., Алыменкова Н.Д. Материаловедение в производстве изделий легкой промышленности (швейное производство): учебник для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Б.А. Бузова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004
2. Савостицкий Н.А., Амирова Э.К. Материаловедение швейного производства: учеб. пособие для сред. проф. образования. – 3-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2004
3. Стельмашенко В.И., Розаренова Т.В. Материаловедение для изготовления и ремонта одежды: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 2001
4. Журавлева И.Д. Ткани. Обработка. Уход. Окраска. Аппликация. Батик. – М.: Эксмо, 2003

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В РАМКАХ ПОДХОДА BYOD В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Семенова Светлана Римовна

старший преподаватель, Пензенский государственный технологический университет, Г. Пенза

Шумилина Ирина Геннадьевна

старший преподаватель, Пензенский государственный технологический университет, Г. Пенза

THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN TERMS OF BYOD APPROACH IN L2 TEACHING-LEARNING PROCESS OF ENGINEERING STUDENTS

Semenova Svetlana, senior teacher of Penza State Technological University, Penza

Shumilina Irina, senior teacher of Penza State Technological University, Penza

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены особенности использования социальных сетей в рамках BYOD подхода. Показано, что применение данных средств и технологий может обогатить процесс обучения иностранному языку студентов технического вуза, снять трудности, возникающие в процессе изучения студентами технического вуза иностранного языка, повысить мотивацию изучения иностранного языка, формировать социальные и профессиональные качества и способности.

ABSTRACT

The aim of the article is to demonstrate how social networks can be applied in L2 teaching-learning process and how they can enrich traditional educational methods and means. The use of social networks and the BYOD approach can facilitate foreign language learning, help motivate high technical students, increase their learning performances and develop social and professional skills.

Ключевые слова: социальные сети; подход BYOD; мобильные устройства; студенты.

Keywords: social networks; BYOD approach; mobile devices; students.

Профессиональная деятельность современного инженера предусматривает работу с информационными, телекоммуникационными ресурсами, что подразумевает знание иностранного языка как средства передачи и обмена профессионально важной информацией с иностранными коллегами. Исходя из выше сказанного, главной задачей профессионального образования будущего инженера становится подготовка высококвалифицированного профессионала, способного использовать новые технологии в своей деятельности, адаптироваться к изменяю-

щимся условиям, извлекать и обмениваться профессионально важной информацией, в том числе и на иностранном языке.

Анализ существующих исследований о влиянии информационных средств на развитие личности студентов в процессе обучения иностранному языку показал, что их использование может обеспечивать высокий уровень владения иностранным языком, а также способствовать профессионально-личностному развитию будущего специалиста.

В работах Б.Г. Ананьева, А.В. Дмитриева, З.Ф. Есаревой, И.А. Зимней, В.Т. Лисовского рассматриваются особенности студенческого возраста. Данные исследователи считают, что « ... одним из ведущих видов деятельности студента является процесс коммуникации, т.к. наряду с профессионально-ориентированной деятельностью на первый план в этом возрасте выходит индивидуально-личностное общение, благодаря которому возрастают способности к социальной адаптации. В студенческие годы коммуникация становится особым видом деятельности, т.к. именно в ее процессе студенты учатся обмениваться опытом, знаниями, идеями для установления взаимоотношений в коллективе, учатся подчинять свои интересы и потребности, быть отзывчивыми и внимательными, приобретают социальный опыт коммуникативной деятельности» [7, с. 3].

На основе анализа особенностей студенческого возраста, результатов научных исследований, посвященных влиянию информационных технологий и средств на развитие личности студента, мы полагаем, что использование виртуальных социальных сетей будет способствовать эффективной организации деятельности участников учебного процесса в процессе обучения иностранному языку, развитию личностных качеств, таких как целеустремленность, решительность, настойчивость, самостоятельность, инициативность, коммуникативных качеств, умений владеть собой, способности взаимодействовать со сверстниками и специалистами.

Е.А. Юринова определяет сущностные характеристики социальных сетей, которые создают исключительно комфортные условия для общения (идентификация пользователя, присутствие на сайте, отношения, общение, группы, системы оценок, обмен материалами) и выделяет психологические преимущества организации обучения иностранному языку (знакомство преподавателя и обучающегося с помощью профиля на странице, разрушение иерархических границ между пользователями, сплочение учебной группы, быстрота адаптации, повышение мотивации обучения) [8, с. 3-5].

Л.А. Дауенова также обращается к преимуществам использования социальных сетей в процессе обучения иностранному языку. Она считает, что « ... у студентов появляется мотивация изучать английский язык, процесс учебы становится для них еще одним развлечением, пропадает необходимость тратить время аудиторных занятий на просмотр фильмов и чтение книг на английском языке. Изучение английского языка превращается в непрерывный процесс, что особенно актуально в условиях технического университета, когда на изучение иностранного языка отводится мало времени» [2, с. 11-12].

Таким образом, применение социальных сетей в процессе обучения иностранному языку у студентов технического вуза способствует снижению психологических барьеров в общении, развитию коммуникативных, социально значимых качеств. Такие особенности как удобство пользования, общедоступность, возможность всегда быть в курсе событий своих собеседников, можно отнести к главным преимуществам использования социальных сетей в процессе обучения.

Не отрицая значимости традиционных путей овладения иностранным языком, необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время необходимо учитывать новые информационные мобильные средства, позволяющие получить и эффективно отразить и передать факты и события сегодняшнего дня как на родном, так и на иностранном языке.

Д.А. Иванченко, С.О. Попов, И.А. Хмельков выделяют предпосылки актуальности применения мобильных устройств в образовательном процессе: высокий уровень и динамика распространения мобильных устройств в студенческой и преподавательской среде, устойчивый интерес к их использованию; существенный когнитивный потенциал аудитории высшего учебного заведения, гибко и адекватно реагирующей на изменения в устоявшейся практике организации образовательного процесса, и легко адаптирующейся к использованию новых подходов и технологий; учебные материалы сравнительно легко превратить в медиа-контент и содержание для интерактивных мобильных сервисов; мобильные сервисы и контент как технологически, так и методологически достаточно просто интегрируются в инфраструктуру образовательного и научно-исследовательского пространства [4].

В связи с этим особое значение для профессиональной подготовке студентов в техническом вузе приобретает подход BYOD («Bring your own device» – «Принеси свое собственное устройство»), который позволяет больше мотивировать студентов, расширяет доступ к широкому спектру образовательных ресурсов Сети, обеспечивает расширенный доступ к ресурсам ВУЗа (e-books, e-text-books и т.д.), оптимизирует накопление, фиксацию и передачу информации, способствует формированию у студентов навыков работы с информационно-компьютерными технологиями, как в научной, так и профессиональной деятельности.

Как отмечают исследователи М.А. Татарина, М.В. Постников, В.И. Зуев, В.А. Скакунова, подход BYOD дает возможность учиться людям с ограниченными возможностями, не требует приобретения персонального компьютера и бумажной учебной литературы, учебные материалы легко распространяются между пользователями благодаря современным беспроводным технологиям (WAP, GPRS, EDGE, Bluetooth, Wi-Fi) [3, с. 48, 5, с. 83, 6, с.97].

Необходимо отметить также экономические выгоды использования подхода BYOD: отказ от стационарных машин в учебных классах/аудиториях, отсутствие трудозатрат преподавателя на проверку результата тестирования и выставление оценки – отсутствие каких-либо затрат, связанных с передачей условия задания обучаемым (распечатка или написание условия тестов на доске) [6, с.98].

Применение подхода BYOD в процессе обучения иностранному языку студентов технического вуза направлено на развитие творческих способностей, умений и навыков работы с различными информационными устройствами, коммуникативности, медиакомпетентности, то есть таких способностей и социально значимых качеств, которые в дальнейшем становятся профессионально необходимыми, и это имеет особое значение для выпускников технического вуза.

По нашему мнению, использование подхода BYOD на основе образовательной среды MOODLE предполагает использование разнообразных заданий для интерактивного обучения иностранному, в том числе и обращение к социальным сетям.

Основной структурно-организационной и структурно-содержательной единицей программы модульного обучения иностранному языку выступает модуль, который соответствует профессионально-ориентированному содержанию учебной дисциплины «Иностранный язык». Каждый модуль обладает относительной самостоятельностью, и позволяет объединять профессионально-ориентированное содержание обучения и технологию овладения им в систему высокого уровня целостности; включает комплекс взаимосвязанных блоков учебного материала (учебных элементов и подэлементов), предназначенного для изучения студентами с разным уровнем владения иностранным языком, адаптированного к индивидуальным потребностям каждого обучаемого, обеспечивающего комплексное овладение студентами знаниями, навыками и умениями во всех видах иноязычной речевой деятельности.

Введение в содержание каждого модуля учебной дисциплины «Иностранный язык» тематического материала, основанного на специальной терминологии; речевых клише, необходимых для ведения переговоров с проектными организациями и поставщиками технологического оборудования; специальных текстов, связанные с особенностями технологического процесса и производства; коммуникативных заданий, имитирующих ситуации профессионального общения, направлено на осуществление углубленной, языковой подготовки по специальностям, формирование социально значимых качеств для профессиональной деятельности, начиная с младших курсов вуза.

В каждом модуле структура и содержание материалов взаимосвязаны и коррелируют с квалификационными требованиями к выпускникам и видами их профессиональной деятельности (производственно-технологическая, организационно-управленческая, научно-исследовательская, проектная, маркетинговая) [1, с. 87-89].

Обращение к социальным сетям в рамках подхода BYOD в процессе обучению иностранному языку студентов технического вуза позволяет пересылать файлы, вести переписку и общаться не только со сверстниками, но и со специалистами различных профессиональных сообществ, получать новости, заходить на различные профессиональные конференции.

Проанализировав возможности социальных сетей и использование подхода BYOD в процессе обучения иностранному языку студентов технического вуза, мы пришли к выводу, что использование данных информационных технологий будет способствовать не только повышению уровня владения иностранным языком, но и развитию профессиональных способностей, социальных качеств,

необходимых для успешного выполнения профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Амитрова М.В., Гусарова Ю.В., Нелюбина Е.А. Обучение иностранному языку студентов технического вуза на основе модульно-рейтинговой технологии (на примере Пензенского государственного технологического университета) // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Scientific Journal.* – 2014. – № 2. – с. 86-89
2. Дауенова Л.А. Использование потенциала ресурсов интернета при обучении студентов английскому языку // *Гуманитарный вестник.* – 2013. – вып. 7. – режим доступа к изд.: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/pedagog/engped/88.html>
3. Зуев В.И. Защита персональной образовательной мобильной среды: труды пятой международной научно-практической конференции «ПОЛАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2012 «Инновационные тенденции в дистанционном обучении: информационно-образовательная среда BYOD», – М.: МЭСИ, 2013. – с. 47-50
4. Иванченко Д.А., Хмельков И.А., Райчук Д.Ю., Митрофанов А.М., Самочадин А.В., Рогов П.А. Применение подходов BYOD для построения стратегии информатизации высшего учебного заведения // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление.* – 2013. – № 3 (174).
5. Скакунов В.А. Информационно-деятельностный подход в обучении иностранным языкам и в повышении качества профессионально-ориентированного образования: труды пятой международной научно-практической конференции «ПОЛАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2012 «Инновационные тенденции в дистанционном обучении: информационно-образовательная среда BYOD», – М.: МЭСИ, 2013. – с. 82-84
6. Татарина М.А., Постников М.В. Предложения к практической реализации концепции BYOD в обучении: труды пятой международной научно-практической конференции «ПОЛАТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2012 «Инновационные тенденции в дистанционном обучении: информационно-образовательная среда BYOD», – М.: МЭСИ, 2013. – с. 94-99.
7. Шевкун А.В. Коммуникативная компетентность как средство социальной адаптации студентов первого курса: автореф. дис. ... канд. пед. н. 13.00.01. – Чита. – 2007.
8. Юринова Е.А. Неспециализированные виртуальные социальные сети в обучении иностранному языку // *Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ».* – 2013. – вып. 6. – с. 1-11.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГОВ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО – ФУНДАМЕНТ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Терехова Ольга Павловна

кандидат педагогических наук, доцент Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

ACTIVITY OF TEACHERS EDUCATORS OF THE PAST – THE BASE OF ORIGIN OF EDUCATION AND FORMATION ECOLOGICAL CULTURE OF THE CHUVASH PEOPLE

Terekhova Olga Pavlovna, candidate of pedagogical sciences, the associate professor of the Chuvash state university of I.N. Ulyanov, Cheboksary

Аннотация. Рассмотрена деятельность выдающихся просветителей И.Н. Ульянова и Н.И. Ильминского, способствовавшая становлению чувашской школы; формированию экологической культуры чувашского народа, подготовке национальных учителей. Для этого привлечен широкий круг документальных и архивных материалов Чувашской Республики, Татарстана и Ульяновской области. Просветители открывали школы с обучением на родном языке детей, принимали участие в издании учебников, программ, обеспечении школ учебниками, поддерживали чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Их деятельность сыграла большую роль в развитии грамотности и культуры чувашского народа. Подчеркивается, что существует объективная необходимость творческого использования педагогического наследия И.Н. Ульянова и Н.И. Ильминского в образовательно-воспитательном процессе современной школы.

Summary. The activity of outstanding educators I.N. Ulyanov and N. I. Ilminsky promoting formation of the Chuvash school is considered; to formation of ecological culture of the Chuvash people, training of national teachers. The wide range of documentary and archival materials of the Chuvash Republic, Tatarstan and the Ulyanovsk region is for this purpose attracted. Educators opened schools with training in the native language of children, took part in the edition of textbooks, programs, providing schools with textbooks, supported the Chuvash educator I.Ya. Yakovlev. Their activity played a big role in development of literacy and culture of the Chuvash people. It is emphasized that there is an objective need of creative use of pedagogical heritage of I.N. Ulyanov and N. I. Ilminsky for educational and educational process of modern school.

Ключевые слова: педагоги-просветители; И.Н. Ульянов; школы с родным языком обучения; дошкольные учреждения; садоводство; огородничество; экскурсии; подготовка учителей; экологические знания; Н.И. Ильминский; педагогическая система; творческое сотрудничество с Яковлевым; создание учебников, программ; переводы на чувашский язык.

Keywords: teachers educators; I.N. Ulyanov; schools with the native language of training; school deshiatins; gardening; truck farming; excursions; training of teachers; ecological knowledge; N. I. Ilminsky; pedagogical system; creative cooperation with Yakovlev; creation of textbooks, programs; translations into the Chuvash language.

Педагоги-просветители II половины XIX в. внесли большой вклад в становление просвещения и формирование природоохранной культуры чувашского народа. К числу неутомимых тружеников на благородной ниве народного просвещения относится Илья Николаевич Ульянов (1831-1886). По окончании Казанского университета в 1854 году Илья Николаевич работал в Пензенском дворянском институте, затем в Нижнем Новгороде в гимназии и дворянском институте учителем физики и математики. В ноябре 1869 года он был переведен на должность инспектора народных училищ, а в 1874 году назначен директором народных училищ Симбирской губернии. После назначения инспектором он объехал все народные училища губернии.

И. Н. Ульянов провел большую работу по открытию школ для детей «инородцев». За период его работы в Симбирской губернии число чувашских школ от 12 стало 38. «Для чувашских детей были открыты Пандиковская, Раскильдинская, Ходарская, Анастасовская, Кошкинская, Средне-Тимерсянская, Больше-Арабузинская, Чуваш-Тимьяшская, Мало-Кармалинская, Ново-Чуваш-Чукальская школы» [7, л.1]. Для И. Н. Ульянова было важно, чтобы школы способствовали бы подъему грамотности и культуры народа и их быта. В то время обучение в школе было платное, Илья Николаевич старался по возможности освобождать учащихся от

платы за обучение. Например, 11 марта 1884 г. он, как директор народных училищ, освободил от платы за обучение 22 учеников Алатырского городского училища. Таких случаев было немало.

Н.И. Ульянов старался освобождать крестьян от обязанности материального содержания школ, возложить эту обязанность на земства и государство.

Он всегда поощрял учителей, когда они использовали на уроках наглядные пособия и краеведческий материал. Так, в своем отчете он с восторгом отзывается о посещенном в 1878 году в Сыресинском училище уроке учителя А. Волкова на тему «Глина и песок». Учителем заранее для проведения урока были приготовлены в стеклянных банках разные сорта глины и песка, а также изделия из глины: посуда, игрушки и т.п. На уроке учителем были продемонстрированы опыты и организованы наблюдения по определению качества глины, песка и др., затем была прочитана статья из учебника. На уроке дети были активные, давали правильные ответы на поставленные вопросы. Илья Николаевич дал высокую оценку данному уроку.

Заведующая Алатырским начальным училищем Ануфриева П.Г. вспоминала о том, как Илья Николаевич похвалил урок молодой учительницы-практикантки Муравьевой Клавдии Ивановны [8, с.113-114].

В качестве инспектора народных училищ он часто бывал в школах, проверял состояние учебно-воспитательной работы, оказывал методическую помощь учителям. Хороших и добросовестных учителей, но не имевших учительского звания, он побуждал к сдаче экзамена на звание народного учителя и помогал им в этом. Известно, что учитель Кошкинского училища Буинского уезда Игнатий Иванов при помощи Ильи Николаевича подготовился, выдержал экзамен и получил свидетельство на звание народного учителя.

И. Н. Ульянов большое внимание уделял пришкольным десятинам, потому что на этом пришкольном участке учителя имели возможность ознакомить детей с лучшими способами обработки земли, показать влияние использования удобрения на повышение урожайности. Илья Николаевич интересовался также вопросами обучения учащихся различным ремеслам и мастерствам, связанным с бытом жителей данной местности. При проверке школ требовал, чтобы учителя обязательно разводили культурный огород и сад на пришкольных десятинах.

Много сил и энергии вложил И. Н. Ульянов в открытие Порецкой учительской семинарии, которая была открыта 10 ноября 1872 г. Здесь были созданы хорошие условия для всесторонней подготовки учителей. В семинарии использовались лучшие учебники и пособия известных прогрессивных педагогов: К. Д. Ушинского, Н. А. Корфа, В. И. Водовозова, Н. Ф. Бунакова и др. В семинарии готовили учителей для русских, мордовских и чувашских школ. Исследователи отмечают, что за период существования до 1917 г. семинария подготовила 765 учителей. Учащиеся из чувашей или знающие чувашский язык после окончания Порецкой учительской семинарии направлялись обязательно в чувашские училища [4, с.4].

В Порецкой учительской семинарии было введено обучение воспитанников садоводству, огородничеству, столярному и переплетному делу. В 1876 году было введено изучение пчеловодства. При семинарии сад и огород занимали 8 гектаров. Учащиеся ежедневно по 2 часа занимались в саду и огороде. С воспитанниками часто проводили экскурсии в соседние леса в сопровождении директора и наставников. Они изучали окружающую местность, наблюдали за растительным и животным миром. Кроме того, во время экскурсии воспитанники отбирали кустарники и деревья для посадки в саду семинарии, потому что «была поставлена цель – собрать в этом саду по возможности все породы деревьев и кустарников данной местности» [5, с.209].

Зимой учащиеся занимались в мастерских, изготавливали табуретки, шкатулки, токарные изделия и др., которые продавались населению. На вырученные деньги покупали инструменты, садовые и огородные принадлежности, нужные материалы. И. Н. Ульянов отмечал: «Знания и навыки по ведению культурного садоводства, огородничества и пчеловодства помогли молодым учителям лучше вести воспитание и обучение крестьянских детей, организовать работу на пришкольных десятинах» [9, л.100].

Население к таким учителям и школам относилось с уважением, с доверием. Бывшие воспитанники Порецкой учительской семинарии сообщали учителям о проводимых ими работах на пришкольной десятине. Например,

учитель Атяшевской школы Ардатовского уезда Симбирской губернии А. Терехин в своем письме сообщает, что «в течение 3-х лет посадил на участке в 1200 кв. сажен 80 яблонь, 62 вишни, 4000 яблоневых дичков (из них привито до 3000 штук), малины – 200 кустов, смородины черной и красной – 230 кустов, крыжовника – 100 кустов. Много акаций, березок, сирени и других деревьев. Ежегодно выращиваем до 1500 корней капусты, много моркови, свеклы и других овощей» [9, л. 60].

Директора и инспектора народных училищ разных губерний в своих письмах благодарили семинарию, отмечали хорошую теоретическую и практическую подготовленность воспитанников к своим обязанностям и т.п.

И. Н. Ульянов постоянно поддерживал чувашского просветителя И. Я. Яковлева, часто оказывал помощь основанной им Симбирской чувашской школе. С 1871-72 учебного года в результате ходатайства И. Н. Ульянова частная школа И. Я. Яковлева официально была признана школой с назначением от Министерства народного просвещения ежегодного денежного пособия на её содержание, назначения в СЧУШ штатного учителя В. А. Калашникова. Ему удалось выхлопотать для учеников этой школы стипендии по 80 рублей на ученика в год. Помог организовать при школе мастерские по сапожному и переплетному делу.

И. Н. Ульянов внес большой вклад в распространение грамоты среди женщин. Он утверждал: «Считаю полезным открыть женские школы для обучения девочек-чувашек, введя вместе с грамотой и обучение рукоделию, необходимому в крестьянском быту» [6, с.15]. В 70-80 гг. XIX в. в Симбирской губернии было открыто несколько чувашских женских училищ.

Таким образом, И.Н. Ульянов более 16 лет весь свой опыт, знания и благородные стремления вложил в повышение грамотности и экологического просвещения «инородцев» Симбирской губернии.

Значительный вклад в просвещение и формирование экологической культуры чувашского народа внес Николай Иванович Ильминский (1822-1891). После окончания Казанской духовной академии его оставили на кафедре татарского и арабского языков .в должности преподавателя.

Ученый утверждал, что для крещеных иноверцев нужно создать новый тип «инородческой» школы с обучением на их родном языке. Осенью 1864 г. была открыта Центральная крещенотатарская школа под руководством Н. И. Ильминского для детей нерусских народов с обучением на родном языке. Использование родного языка способствовала созданию благоприятных условий для развития способностей детей, распространению среди населения необходимых жизненных знаний.

Создание Братства св. Гурия способствовало открытию новых школ, которые работали по системе Н. И. Ильминского. В октябре 1872 г. была открыта Казанская учительская семинария, директором которой был назначен Н. И. Ильминский. В семинарии должны были учиться совместно русские (50%) и крещеные «инородцы», проживающие в Поволжье: татары, чувашаи, черемисы, мордва (50%). Казанская учительская семинария готовила учителей для татарских, мордовских, марийских, чувашских и удмуртских школ.

Система Ильминского в основном осуществлялась в так называемых «братских» школах, открытых в Казанской губернии с 1863 года. Срок обучения в этих школах составлял два года, преподавание велось на родном языке «инородцев» и носило в основном религиозный характер. «При непосредственном содействии Ильминского для чувашских детей было открыто 49 школ» [7, с. 3].

Н.И. Ильминский сыграл большую роль в жизни и деятельности чувашского просветителя И. Я. Яковлева. Как отмечает Н. Г. Краснов, «до встречи с Ильминским просветительская деятельность Яковлева ограничивалась в основном подготовкой в частной школе отдельных чувашских юношей к поступлению в учебные заведения, чтобы они впоследствии стали проводниками просвещения в массах народа» [8, с. 54]. Н. И. Ильминский доказывал И. Я. Яковлеву, что надо стремиться к просвещению не отдельных представителей народа, а всей массы. После этого взгляд Ивана Яковлевича на просвещение изменилось.

Н.И. Ильминский поддерживал связь со многими чувашскими учителями, которые занимались по его педагогической системе. Например, с Филимоновым Д.Ф. – известным чувашским священником, соратником И.Я. Яковлева; Рекеевым А. В. – первым учеником и близким помощником И. Я. Яковлева, автором статьи «Чуваши. Применение системы Ильминского к их просвещению»; Кузьминым П. К. – уроженцем деревни Третье Икково, окончившим в 1877 году Казанскую инородческую учительскую семинарию, работавшим учителем в чувашских школах и др. [5, с. 45].

В Казани работала Переводческая комиссия Братства святителя Гурия, председателем которой был Н. И. Ильминский. Под его руководством в 1867-1892 гг. было переведено на чувашский язык 17 книг и изданы учебные программы и пособия, в составлении которых он принимал личное участие.

В 1877 году Н.И. Ильминский выступил в Казани на Всероссийском археологическом съезде о надгробных надписях, найденных в лесу около Тархан (Симбирской губернии), в них он усматривал следы языка чувашского.

В 60-70-х гг. XIX в. вопросами развития просвещения своих народов, распространения культуры занимались единомышленники Н. И. Ильминского. Среди крещеных татар просветительскую работу вели В. Т. Тимофеев, Каюм Насыри, среди чувашей – И. Я. Яковлев, А. В. Рекеев, В. К., среди казахов – И. А. Алтынсарин, среди мордовского народа – М. Е. Евсевьев, среди удмуртского народа – И. В. Яковлев, И. С. Михеев, марийского – Г. Я. Яковлев, С. Г. Чавайн.

Просветительская деятельность Н. И. Ильминского была плодотворной. Его система действовала около 50 лет. 1243 чувашских учителя, работающие в школах, внедрили программу Н. И. Ильминского [1, с. 6-7].

Таким образом, выдающиеся педагоги-просветители И.Н. Ульянов и Н.И. Ильминский свой опыт, знания и благородные стремления вложили в развитие просвещения и природоохранного воспитания чувашского народа во II половине XIX века. Их педагогические идеи и опыт находят творческое применение в современной образовательной системе.

Литература

1. Ефимов Л. А. Школы Чувашского края в XIX-XX вв. – М., 2003.
2. Краснов Н. Г. Иван Яковлевич Яковлев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1976.
3. Павлова А. Н. Система Н.И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Чебоксары, 2002.
4. Сергеев Т. С. Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 1972.
5. Сусметов А.В. Первый ученик патриарха. – Чебоксары: ЧИЭМ СПбГПУ, 2007.
6. Ульянов И. Н. Начальное народное образование в Симбирской губернии с 1869 по 1879гг. // Журнал Министерства народного просвещения, 1880, май.
7. ЦГА ЧР, ф. 501, оп. 1, д. 156. – Л. 1.
8. ЦГА ЧР, ф. 207, оп. 1, д. 110. – Л. 113-114.
9. ЦГА ЧР, ф. 207, оп. 1, д. 139. – Л. 18 – 43, 60, 64, 100.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ «ЛИБЕРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ДЖ. Г. НЬЮМЕНА

Тимофеева Анна Анатольевна

*аспирант кафедры педагогики Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
г.Волгоград*

HUMANISTIC POTENTIAL OF THE JOHN HENRY NEWMAN'S PEDAGOGICAL CONCEPT OF LIBERAL EDUCATION

*Timofeeva Anna Anatolyevna, aspirant of the Department of pedagogy of the Volgograd state socio-pedagogical University,
Volgograd*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена разработке выдающимся английским философом и педагогом XIX века Д. Г. Ньюменом гуманистических основ педагогической концепции «либерального образования», его принципов и содержания.

ABSTRACT

This article is devoted to development by the outstanding English philosopher and pedagogue of the XIX century D. G. Newman of humanistic bases of the pedagogical concept of liberal education, its principles and contents.

*Ключевые слова: гуманизм; педагогическая концепция; содержание образования; университет.
Keywords: humanism; principles of the education; content of education; university.*

Одной из ведущих тенденций совершенствования системы российского образования сегодня является стремление к гуманизации. При этом педагогическая теория и практика, ориентируясь на гуманистические ценности, все более обнаруживают направление движения к идеалам истинной воспитанности и культуры человека посредством формирования коллегиальных, равноправных, демократических взаимоотношений между учителем и учащимся [1, с. 36].

Гуманистическая направленность является наиболее яркой и неотъемлемой составляющей педагогического наследия выдающегося английского философа, педагога, публициста, политического, общественного и религиозного деятеля Джона Генри Ньюмена (Newman, John Henry) (1801 – 1890). По общепринятому в западноевропейском социогуманитарном знании мнению Дж.Г.Ньюмен считается одним из основателей и крупнейшим теоретиком новой гуманистической педагогики XIX в. Значимость научно-педагогического наследия Ньюмена высоко оценивается современными западными специалистами наряду с концепциями Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Герберта и др. Ньюмен является крупнейшим в истории английской педагогики мыслителем, разработавшим оригинальную концепцию духовно-нравственного воспитания, всесторонне ориентированную на высокие идеалы христианского гуманизма и демократии. Педагогическое наследие английского ученого охватывает широкий спектр проблем: цели, задачи, формы, методы и средства воспитания и обучения.

В данном контексте изучение научной и просветительской деятельности Джона Генри Ньюмена, оказавшего непосредственное влияние на процесс развития мировой гуманистической педагогики, представляется оправданным для отечественной педагогической науки.

Наследие Дж.Г.Ньюмена представлено обширным корпусом научных и публицистических трудов – это многочисленные речи и статьи философа, его социально-философские, религиозные сочинения и литературные произведения, посвященные экзистенциальным проблемам современности и собственно специализированные педагогические труды, главным из которых, несомненно, является «Идея университета» («The Idea of a University») [3].

Научное творчество выдающегося английского мыслителя Джона Генри Ньюмена представляет несомненный интерес для современной отечественной педагогики. Следует выделить несколько причин, по которым можно считать важным переводы и изучение его наследия.

Во-первых, обращение к проблемам духовно-нравственного воспитания всегда имеет в российском социуме и отечественной педагогике особую актуальность, а их обсуждение, как в научно-педагогической среде, так и в широких общественных сферах, принимает подчас полемически крайне обостренные формы.

Во-вторых, педагогические концепции девятнадцатого столетия, относящиеся к классике мировой педагогической мысли, продолжают сохранять свою научную ценность и в настоящее время.

В-третьих, назрела необходимость осмысления зарубежного педагогического опыта российской наукой, т.к. на протяжении весьма продолжительного времени (особенно в советский период) отечественная педагогика находилась в состоянии перманентной изолированности от прогрессивных достижений в области образования в других странах. В данной связи педагогическое наследие Дж.Г.Ньюмена попало в категорию малоизвестных или практически неизвестных отечественным исследователям фрагментов истории педагогики западной цивилизации.

Жизненный путь великого английского ученого, писателя, публициста, богослова, философа, педагога и просветителя, пришедшийся на сложный в английской истории XIX век, был не простым и красноречиво может быть выражен словами самого Дж.Г.Ньюмена: «Не бойтесь того, что ваша жизнь должна закончиться, бойтесь того, что она так и не начнется» [4, р. 33].

На протяжении всей своей жизни Дж.Г.Ньюмен находился в постоянном и напряженном поиске истины, его творческий путь был полон противоречий и философских размышлений. Как крупнейший католический мыслитель, церковный иерарх и выдающийся интеллект своего времени, Ньюмен очень близко воспринял характерные для католичества идеи учительства и просветительства, а также гуманистические идеалы западноевропейской цивилизации, христианства и вселенской церкви в целом.

Наряду с теоретической, научно-исследовательской деятельностью, Ньюмен также осуществлял деятельность просветительскую, практическую. По инициативе Ньюмена были созданы школа в Бирмингеме и католический университет в Дублине, осуществлялась работа по организации обучения детей рабочих, самих фабричных рабочих и малоимущих граждан, а так же были реализованы иные многочисленные просветительские инициативы, на которые была направлена значительная часть его организаторских усилий.

Педагогическая деятельность и научно-педагогические изыскания Дж.Г. Ньюмена на протяжении всего его жизненного и творческого пути отличались значительной разноплановостью, многообразием и многоаспектностью, однако, при сохранении ученым единой идейной интенции, активной личностной мотивации к преобразованию всей педагогической действительности и всей исторически сложившейся в английском обществе системы образования, к совершенствованию современной исследователю западноевропейской педагогической теории на основе христианских гуманистических идеалов. Только в этом ученый видел единственно возможный путь изменения и улучшения всех социальных взаимоотношений в обществе и исправления всех человеческих пороков.

В центре его научных и философских исследований находились самые разнообразные вопросы – проблемы метафизики, гносеологии, христианской аксиологии, вопросы соотношения веры и научного знания, философии и теологии и, в том числе, теоретической педагогики и проблемы развития системы образования.

Становление оригинального педагогического учения Дж.Г.Ньюмена протекало в сложных общественно-политических, социокультурных, экономических условиях викторианской Англии первой половины XIX века. Индустриальный прогресс, ускоренное технологическое развитие и интенсификация промышленного производства, стремительный рост финансового капитала и урбанизация имели также и негативные социальные последствия, вызванные этими процессами, привели к резкой эскалации социально-классовых антагонизмов в капиталистическом английском обществе и, как следствие, формированию нового нравственно-духовного климата в стране. Прогрессивная общественная мысль разрабатывала идейно новые концепции в различных отраслях социогуманитарного знания и, в том числе, в педагогике. При этом перспективы развития национальной системы образования неизменно находились в эпицентре ожесточенных политических и идеологических дискуссий.

Педагогические взгляды Джона Генри Ньюмена имели ярко выраженную гуманистическую природу. Основная цель его педагогических исследований заключалась в теоретических и практических попытках концептуального разрешения исторически сложившегося антагонизма между светским и религиозным образованием – по его мнению, основным источником всей проблематики развития системы образования в США и Западной Европе. Соответственно, центральной для всего педагогического учения Ньюмена является идея всеобщей, общенародной, обязательной, бесплатной государственной школы без классово-социальной, политической, религиозной и гендерной сегрегации.

Результатом многолетних напряженных педагогических исканий Джона Генри Ньюмена стала целостная, непротиворечивая, методологически обоснованная педагогическая теория, именуемая самим автором концепцией «либерального образования» («Liberal Education»). Данная концепция обладает всей полнотой атрибутики самостоятельной научной теории и освещает практически все проблемы педагогической действительности, рефлексировавшиеся в теоретической педагогике XIX века – это обоснование более гуманных принципов педагогического процесса, разработка методов и средств обучения, определение содержания образования, активизация социальной роли института образования в обществе.

В настоящее время научное наследие Дж. Г. Ньюмена в западном обществе необычайно востребовано. Главный научный труд Ньюмена «Идея университета» относится к классике мировой педагогической мысли и является одним из наиболее влиятельных произведений XIX столетия, посвященных проблеме высшего образования.

Данная теоретическая работа заложила основы западно-европейской традиции философского обсуждения педагогических проблем.

Дж.Г.Ньюмен, один из родоначальников философии образования, обосновал классическую концепцию образования, имеющую важное теоретико-методологическое значение и в настоящее время. Например, современный западный исследователь Роберт Мейнард Хатчинс отмечает, что значимость наследия Дж.Г.Ньюмена сегодня во многом связана с трансформацией многих форм интеллектуальной деятельности в сторону их информатизации и компьютеризации.

На основе христианского гуманизма Ньюмен предложил принципиально новую целостную концепцию либерального образования. Гуманистические педагогические идеи английского педагога для современной ему эпохи имели довольно радикальный характер. В образовании ему виделось единственное средство к улучшению общественной нравственности и исправлению всех возможных социальных пороков. Только образование, констатировал ученый, придает людям «ясное сознание в собственных взглядах и суждениях, в истинности их развития, в красноречии их выражения, силу в их воплощении». Следовательно, образование формирует истинное видение реальности, способность к обнаружению сущности всего происходящего в мире, «распутывать главное в мыслях, выявлять совершенное и отбрасывать второстепенное» [7, p. 154].

Джон Генри Ньюмен внес огромный интеллектуальный вклад в развитие западноевропейской культуры, общественной и педагогической мысли, его педагогические взгляды являются неотъемлемой частью прогрессивного гуманистического наследия и представляют несомненную актуальность для современной отечественной педагогической науки.

Список литературы:

1. Савин М.В. Становление отрасли педагогики как отрасли социогуманитарного знания: Историко-педагогический журнал. – Нижний Тагил: Научное издание ФГБОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия», 2013.
2. Barry W. John Henry Newman. The Catholic Encyclopedia. – New York: Robert Appleton Company, 1911.
3. John Henry Cardinal Newman. The Idea of a University. – San Francisco: Rinehart Press, 1960.
4. Ker I. John Henry Newman. A Biography. – Oxford: Oxford University Press, 2009.
5. King Benjamin J. Newman and the Alexandrian Fathers. Shaping Doctrine in Nineteenth-Century England. – Oxford: Oxford University Press, 2009.
6. Lash N. Newman on Development. The Search for an Explanation in History. – London: London Press, 1975.
7. Newman J. H. The Idea of a University. – Yale University Press, 1996.

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ

Третьяк Ирина Георгиевна

кандидат пед. наук, доцент, Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

UPBRINGING YOUTH IN CONTEXT COVPELENCE APPROACH IN EDUCATION

Tretyak Irina, Candidate of Science, assistant professor of North-Eastern state university, Magadan

АННОТАЦИЯ

С позиции компетентностного подхода автор статьи обращается к проблеме воспитания как ведущему фактору современного образования. Рассматриваются основные направления воспитания студенческой молодежи в рамках реализации Концепции воспитательной системы Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан).

ABSTRACT

With positions competence approach author article addresses to problem of the education as leading factor of the modern formation. The main trends of the education student youth are considered within the framework of realization concepts of upbringing system of the high school in the North-Eastern state university (Magadan).

Ключевые слова: компетентностный подход; воспитательная система; концепция воспитательной системы; принципы построения воспитательной системы; компоненты теоретической концепции воспитательной системы.

Keywords: competence approach, upbringing system, concepts of upbringing system, upbringing activity, components of theoretical concepts of upbringing system.

Компетентностный подход – «это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов» [3]. В его рамках осуществляется попытка внести личный смысл в образовательный процесс. Этот подход живое личностное знание противопоставляет бессубъектному, отчужденному, транслируемому в виде информации. Личностное знание, равно как и личностное понимание, представляет собой не только осознание усвоенного материала в качестве некоторой абстрактной «ценности», но также и его применение в реальных жизненных ситуациях.

С позиций компетентностного подхода основным непосредственным результатом образовательной деятельности становится формирование ключевых компетенций. Внутри компетентностного подхода выделяются два базовых понятия: компетентность – «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» и компетенция как «совокупность взаимосвязанных качеств личности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов» [4].

В связи с введением компетентностного подхода в систему высшей школы актуализировалась проблема его реализации в воспитании студенческой молодежи, возникла необходимость пересмотра не только самой системы образования, но и концептуальных идей, лежащих в ее основе. Являясь составной частью системы образования, воспитательный процесс постепенно наполняется новыми ориентирами, собственными социальной системе, поэтому решающее значение приобретает создание в каждом образовательном учреждении воспитательной системы, в которой бы центральное место занимала личность школьника, студента, т.е. молодого, жизнерадостного, целеустремленного молодого поколения россиян.

В послании Президента РФ Федеральному собранию неоднократно подчеркивалось: «Духовное единство народа и объединяющие нас моральные ценности – это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... и общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров, когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории» [2]. Следовательно, даже на государственном уровне обостряется необходимость в воспитании молодежи с учетом своих национальных (народных) приоритетов, направлений и ценностей.

Все вместе взятое и обусловило необходимость разработки и внедрения Концепции воспитательной системы (далее – ВС) ФГБОУ ВПО «Северо-Восточный государственный университет» (г. Магадан).

Содержание указанного документа состоит из: введения; ключевых понятий Концепции; факторов влияющие на становление ВС; теоретико-методологических оснований; основных компонентов (цели, задачи, функции и принципы воспитания). Характеризуются субъекты ВС; системообразующий вид деятельности и отношения; финансово-материальная база и освоенная социокультурная среда. Выделены условия становления и развития ВС; сотрудничество куратора, академической группы и родителей студентов; отдельное место занимают показатели и критерии эффективности ВС. Приводится развернутая программа воспитательной проектной деятельности в условиях СВГУ, в приложении к Концепции выделена структура управления ВС в университете.

Высшая школа, являясь частью социального института образования, представляет собой сознательно организованное и управляемое учреждение, т.е. форму совместной деятельности совокупности людей (преподавателей, студентов, администрации вуза, вспомогательного

персонала), целенаправленно организующих и обеспечивающих процесс обучения и воспитания молодых специалистов, передачи им социально значимых ценностей науки, культуры, морали. Как социальный институт высшая школа реализует свои функции формирования социально зрелых граждан, образованных и воспитанных людей именно через взаимодействие преподавателей и студентов в рамках организации, при этом каждая из сторон взаимодействия имеет не только общую с другими цель, но и свой социальный статус, свои ролевые функции и ожидания.

ВС, создаваемая в условиях СВГУ, имеет черты социально-педагогического явления, а именно:

– **система социальная.** Ее ядро – люди и их потребности, мотивы, интересы, ценностные ориентации, действия, отношения. Функционирование ВС осуществляется в соответствии с законами общественного развития.

– **система педагогическая.** Ее функционирование связано с реализацией целого ряда педагогических задач, для решения которых используются разнообразные формы, приемы и методы педагогической деятельности. Результаты решения задач свидетельствуют об эффективности ВС.

– **система ценностно-ориентированная.** Любая ВС ориентирована на определенные ценности. В современной педагогической науке и практике признаны педагогически нецелесообразными идеи построения воспитательного процесса на основе антигуманных ценностей и авторитарного стиля отношений между старшим и младшим; взят курс на моделирование, построение и исследование ВС гуманистического типа.

– **система целостная.** Нередко ее называют организмом, как бы подчеркивая, что она состоит из органов-компонентов, взаимосвязь и взаимодействие которых позволяет системе функционировать как единое целое и обладать системными интегративными качествами.

– **система открытая.** Она имеет множество связей и отношений с окружающей социальной и природной средой, которые обеспечивают функционирование и развитие системы.

– **система целенаправленная.** Ее невозможно представить без цели. При отсутствии целевых ориентиров воспитательная деятельность теряет свой смысл, ведь ее сущностной характеристикой является целенаправленность.

– **система сложная и вероятностная.** Сложность ВС обусловлена большим количеством элементов и связей между ними, полиструктурностью и качественной сложностью.

– **система саморазвивающаяся и самоуправляемая.** Внутри системы скрыта способность к преодолению противоречий развития усилиями самих участников педагогических процессов, способность к самоуправлению: постановке целей, проектированию нового состояния системы воспитания и этапов его достижения, корректировке образовательно-воспитательных процессов, объективному анализу их хода и результатов, выдвижению новых перспектив и т.д.

Процесс развития ВС противоречив и нелинеен. В нем бывают и спады, и подъемы, и достаточно длительные периоды стабильности, для него характерны и регрессивные явления, когда система как бы движется вспять, теряет свои позитивные приобретения. Этого не

надо бояться, необходимо знать и анализировать причины и последствия таких явлений, что мы и делаем внутри нашего университета уже в течение двух с половиной лет.

Особое значение при рассмотрении реализации Концепции ВС СВГУ занимают теоретико-методологические подходы:

культурологический – обосновывает весь комплекс средств, используемых ВС; выражается в приобщении студентов к овладению культурным наследием народов России; в формировании способности решения проблем без агрессии и причинения вреда другим и всему живому; в развитии чувства прекрасного как пути установления гармонии между человеком и миром; в формировании умения, сохраняя свое и чужое достоинство, служить общеплезному делу;

системный – рассматривает ВС как упорядоченную целостную совокупность компонентов, взаимодействие и интеграция которых обуславливает готовность университета целенаправленно и эффективно содействовать развитию личности студентов;

антропологический – ориентирует субъектов ВС на максимальный учет всего комплекса знаний о человеке в интересах его личностного развития и профессионального воспитания в образовательном пространстве университета;

аксиологический – состоит в учете как традиционной системы ценностей отечественной культуры, так и ценностных ориентаций, сложившихся в российском обществе в период с к. XX – н. XXI вв.: духовно-нравственные ценности (жизнь, здоровье, совесть, долг, гражданственность, любовь к Отечеству, «малой» родине, людям, природе, терпимость, сопереживание, взаимопонимание, уважение к другим людям, независимо от расовой, национальной, этнической и религиозной принадлежности); личностные ценности (нравственная позиция, нравственное поведение, свобода выбора пути личностного и профессионального развития, самостоятельность, инициатива, развитие творческих способностей, самоопределение, самореализация, ответственность); государственные и национальные ценности (ответственность за судьбу страны, признание прав и свобод человека, гражданский мир и согласие, сохранение государственного единства, укрепление и совершенствование правового государства, уважение к родному языку, региональным культурным традициям); коллективные ценности (осознание каждым студентом своей принадлежности к СВГУ, гордость за университет, активное стремление приумножить славу вуза, принятие университетских и факультетских традиций, их развитие); профессиональные ценности (компетентность, профессиональная ответственность, профессиональное самоопределение и рост, профессиональная мобильность, сотрудничество, самообразование);

субъектно-личностный – предполагает последовательное отношение педагога к студенту как к личности, самостоятельно и ответственно определяющей свою позицию в сфере социальных отношений, сознательному, ответственному субъекту воспитательного воздействия. Это реализуется через помощь студенту в его личностном развитии, в выявлении и раскрытии его возможностей, в развитии самосознания, в осуществлении лично- и общественно-значимых дел, в самоопределении, самореали-

зации и самоутверждении. Студенческий коллектив является одним из важных условий для реализации возможностей каждого студента, а своеобразие личности, в свою очередь, обогащает коллектив и других его членов;

проектный – деятельность субъектов учебно-воспитательного процесса, направленная на разработку и реализацию воспитательно-образовательных проектов, под которыми понимаются оформленные комплексы инновационных идей в воспитании и образовании.

Компонентами ВС СВГУ являются: ценностно-ориентационный; индивидуально-групповой; функционально-деятельностный; отношенческо-коммуникативный; диагностико-результативный.

Целью воспитания студентов в СВГУ является разностороннее развитие личности будущего специалиста, способного самостоятельно и творчески мыслить, обладающего высокой культурой, интеллигентностью, физическим здоровьем, социальной активностью, гражданственностью, устойчивой профессиональной направленностью, профессиональной и социальной компетентностями. А цель ВС заключается в создании воспитательной среды, обеспечивающей позитивную динамику формирования у студентов системы ценностей и ценностных ориентаций, профессиональных установок, обеспечивающих их жизнеустойчивость в современной социокультурной ситуации.

Безусловно, стратегия развития ВС СВГУ зависит, в первую очередь, от глубокого и серьезного осознания значимости создания Концепции ВС СВГУ всеми её субъектами. Конечно, большое значение приобретает и грамотная её реализация в соответствии со всеми определенными в ней концептуальными основами. Необходимо учесть и все диагностико-результативные показатели, которые будут получены после проведения мониторинга качества воспитательного процесса в виде мониторинга проводимых в университете воспитательных проектов.

Ожидается постепенный рост активности со стороны профессорско-преподавательского состава, понимание роли воспитательного процесса в системе высшего

образования как его неотъемлемой части, осознание своей ведущей роли в процессе социализации личности каждого студента СВГУ, использование всего своего потенциала (как личностного, так и профессионального) в учебно-воспитательном процессе.

Студенчество хочется видеть более активным, полноценным субъектом ВС; полностью отдающим отчет в каждом своем поступке на определенной ступени образования, жаждущим не только знаний интеллектуальных, но и духовно-нравственных. Активно живущих жизнью университета, а не проводящих уныло время в его стенах; объединенных единой целью и реализующих совместно со старшим поколением целый комплекс воспитательных комплексов и проектов, в которых каждому отведено свое, особое место. Это и является руководящим началом воспитания студенческой молодежи в контексте компетентностного подхода в образовании.

Литература:

1. Воспитательная деятельность в вузе: концепция, технологии, организация: учеб.-метод. пособ. / под ред. Н. К. Сергеева. – Волгоград: Перемена, 2005. – 175 с.
2. Выступление президента РФ В. В. Путина на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи 12 сентября 2012 г., г. Краснодар // [Электронный ресурс] – Режим доступа: kremlin.ru/news/16470 (Дата обращения 19.12.2012).
3. Лебедев О. Е. Компетентностный подход в образовании / О. Е. Лебедев // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12.
4. Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Ученик в обновляющейся школе. Сбор. науч. тр. — М.: ИОСО РАО, 2002. – С. 135-157.
5. Шумская Л. И. Диагностика воспитательного процесса в вузе: учеб. пособ. / Л. И. Шумская. – Минск : Изд. центр БГУ, 2010. – 343 с.

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ШКОЛЫ

Тукушумская Анна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

METHODS OF FORMING OF CULTURE INTERPERSONAL RELATIONS IN THE TEACHERS' STAFF

Tukshumskaya Anna, Candidate of pedagogical sciences, docent, Federal State budget institution of higher professional education «Moscow State Pedagogical University».

АННОТАЦИЯ.

Данная публикация раскрывает способы формирования культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы. Так же в данной публикации рассматривается влияния культуры межличностных отношений на успешность профессиональной деятельности педагога.

ABSTRACT.

This article describes methods for creating a culture of interpersonal relationships in the teaching staff of the school. Also in this publication examines the impact of culture of interpersonal relationships on the success of professional educator.

Ключевые слова: педагогический коллектив, культура межличностных отношений.

Keywords: pedagogical collective culture of interpersonal relationships

Обновление российского общества привело не только к смене приоритетов в деятельности педагога, но и к новым требованиям, касающимся его личностных характеристик. Все более значимым становится уровень общей, профессиональной и коммуникативной культуры педагога, расширяющий пределы его нормативной деятельности и обеспечивающий возможность создавать и передавать ценности, осуществлять личностный рост и развитие школьников, формировать у них социальную и гражданскую позицию.

В данном случае особое внимание необходимо уделить культуре межличностных отношений педагога, так как именно она с нашей точки зрения, позволяет обеспечить высокий уровень психологического комфорта, как в процессе обучения и воспитания школьников, так и в процессе конструктивного взаимодействия педагогов внутри коллектива.

Культура межличностных отношений, обладая признаками общей культуры личности, является, вместе с тем, проявлением внутренней культуры личности педагога, существенно влияющей на результативность педагогической деятельности.

В этой связи межличностные отношения являются субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний, оказываемых людьми друг на друга в процессе совместной деятельности и общении. Так же межличностные отношения нами рассматриваются как система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и диспозиций, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Это позволяет нам утверждать что, данные диспозиции опосредованы содержанием, целями, ценностями и организацией совместной деятельности, а также выступают основой формирования социально-психологического климата в коллективе

В свою очередь культура межличностных отношений педагога определяется нами как синтез психолого-педагогических убеждений и мастерства, общего развития и профессионально-педагогических качеств, педагогической этики и системы многогранных отношений, а также стиля деятельности и поведения. Объединяя взаимообусловленные компоненты личности, она обогащает и развивает каждый из них до уровня высокого порядка.

Исторически, проблема формирования культуры межличностных отношений выражалась в том, что способы и формы взаимодействия вырабатывались в ходе развития общества. Они закреплены в обычаях, традициях, нравах.

Ценностный характер культуры межличностных отношений выражается в том, что базовыми в культуре межличностных отношений, являются гуманистические ценности.

С этой позиции проблема формирования культуры межличностных отношений может быть рассмотрена как способность к духовно- познавательному освоению действительности (в форме понятий), способность к аксиологическому отношению к миру (в форме ценностей) и способность к социальному (практическому) действию

Рассматривая культуру межличностных отношений в педагогическом коллективе мы исходим из того что, педагогический коллектив школы это группа педагогов, которая объединена общими психолого-педагогическими целями и задачами, достигающимися в процессе совместной профессиональной деятельности.

Наше исследование позволило представить многоуровневую структуру межличностных отношений в педагогическом коллективе школы:

Во-первых, основу групповой структуры образует сама педагогическая деятельность, ее содержательная психолого-педагогическая характеристика. По своей сути это предметно - деятельностная основа педагогического коллектива, которая заключается в реализации задач образования.

Во-вторых, фиксируются отношения каждого педагога к деятельности педагогического коллектива, его целям, задачам, принципам, на которых она строится, мотивацию на психолого-педагогическую деятельность.

В - третьих, определяется характеристикой межличностных отношений среди педагогов, опосредствованном содержанием совместной педагогической деятельности (ее целями и задачами, ходом выполнения), а также принятыми в педагогическом коллективе принципами, идеями, ценностными ориентациями.

Основываясь на анализе психолого-педагогической литературы нами была разработана программа по формированию культуры межличностных отношений. Основной целью данной программы является развитие у педагогов собственного коммуникативного опыта в процессе непосредственной профессиональной деятельности, в структуре взаимоотношений, как с учениками, так и с коллегами.

Этапы, отраженные в технологии формирования культуры межличностных отношений включают в себя три модуля необходимые для формирования культуры межличностных отношений: коммуникативный модуль, интерактивный модуль и перцептивный модуль.

Коммуникативный модуль способствует формированию установки на субъект - субъектное взаимодействие педагогов внутри коллектива, развитие навыков по установлению и поддержанию контакта, активного слушания с учетом эмоционального состояния партнеров по взаимодействию.

Интерактивный модуль способствует осознанию различий между уверенным, неуверенным и агрессивным поведением и источником данного поведения, формирование навыков самопрезентации; ослаблению жесткости установок, стереотипов и идентификаций, блокирующих проявления творчества, формирование навыков управления факторами креативного процесса.

Перцептивный модуль направлен на развитие способностей адекватного и полного познания себя, других людей и отношений, складывающихся в ходе общения.

Работая над экспериментальной программой, мы стремились к разумному сочетанию теоретической и практической подготовки педагогов, при котором овладение навыками происходит без отрыва от их профессиональной деятельности в школе.

Исходя из этого, методологическим основанием для разработки целей формирования культуры межличностных отношений педагогов в нашем исследовании является принцип целостности, наличие которого возможно при разработке и апробации педагогических технологий по формированию культуры межличностных отношений.

Разработанная технология позволяют обеспечить целенаправленность процесса формирования культуры межличностных отношений, его алгоритмизацию, возможность предвидеть и анализировать результат взаимодействия педагогов и наглядно отражать векторы развития культуры межличностных отношений педагогов.

Технология предлагаемой нами программы представляет взаимообусловленные стадии сложного процесса развития межличностных отношений в педагогическом коллективе школы. Они характеризуются разной степенью автоматизма, сознательности, скорости и сочетаемости компонентов обобщенного действия.

В настоящее время возникла и всё более осознаётся потребность в технологии формирования культуры межличностных отношений в педагогическом коллективе школы. Настоящее исследование представляет собой попытку наметить один из возможных вариантов решения этой проблемы.

Литература :

1. **Игра в тренинге: возможности игрового взаимодействия.** / Под ред. Е.А. Левановой. – СПб.: Питер, 2006
2. **Кипинс М.** Тренинг коммуникации, серия «Действенный тренинг». -М.:Ось-89,2004
3. **Колесникова И.А.** Коммуникативная деятельность педагога.-М.:2007
4. **Леонтьев А.А.** Педагогическое общение. – М.: 2001.

References:

ИНГРЕССИЯ ПРОГРЕССИВНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННУЮ КУЛЬТУРУ

Ульянова Ирина Валентиновна

доктор педагогических наук, профессор, Московский университет МВД России, г. Москва

THE INGRESS OF PROGRESSIVE DOMESTIC PEDAGOGICAL TRADITIONS IN THE MODERN CULTURE

Irina Valentinovna Ulyanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ проблемы ингрессии российской системы образования в мировое сообщество с учетом инновационных тенденций и сохранения, развития прогрессивных отечественных педагогических традиций

ABSTRACT

The article presents an analysis of the problem of ingress of the Russian education system in the world community with the innovative trends and conservation, the development of progressive domestic pedagogical traditions

Ключевые слова: современная культура, педагогические традиции, инновации, воспитательная система формирования смысло-жизненных ориентаций личности

Keywords: modern culture, educational traditions, innovations, educational system of forming life orientations of person.

Вхождение России в мировое пространство после распада Советского Союза с учетом изменения политического строя, экономических отношений связано, в том числе, с пересмотром понимания государством, наукой, личностью роли образования в жизни общества. Если в эпоху социализма целью образования было «воспитание человека коммунистического общества», духовное и физическое развитие молодежи, ее подготовка к труду и общественной деятельности (Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик, 1977 г.), когда общественное приоритетно по отношению к индивидуально-личностному, абсолютизирована модель «человек для государства», то в Законе «Об образовании РФ» 2012 г. одним из ведущих принципов образования (ст. 3) определяется гуманизм, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия,

гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования.

Понятно, что революционная смена формаций а priori влечет за собой поиск и утверждение нового содержания образования, его структуры, управления, что реализуется в рамках проводимых реформ. Однако с течением времени становится все более понятным то, что ни в коем случае недопустимы ни тотальный отказ от эффективных гуманных форм, методов, ни слепое копирование зарубежных образцов, их формальная экстраполяция на российскую почву. Важна, прежде всего, интеграция прогрессивных гуманистических концепций, моделей, их анализ, творческая переработка. Только в подобном случае развитие образовательной системы страны, ее общества, сможет обрести целенаправленность и устойчивость.

Учитывая интенсивный процесс глобализации, наблюдаемый на планете в настоящее время, обостряющиеся риски постиндустриального общества, включение

нашей страны в Болонский процесс, необходимо задаться вопросом: каким образом современная российская система образования войдет в мировое пространство? Возможна ли ее полноценная ингрессия (*от лат. ingressio - вхождение*) в мировую культуру? Каким будет отношение к ней со стороны лидирующих стран?

Отечественная педагогика уже в конце XIX – начале XX вв. раскрыла возможности глубокой гуманизации системы образования. М.В. Богуславский рассмотрел генезис гуманистической парадигмы («новый гуманизм») образования в отечественной педагогике начала XX века, фундаментальным ядром которой стали три ведущие сферы педагогического процесса: общение, деятельность, понимание. Первая мировая война проявила устремленность российской педагогики к общечеловеческим ценностям «в противовес национальным устремлениям педагогики германской. Педагогов-гуманистов глубоко потряс тот факт, что агрессором выступила именно Германия – страна, где как раз доминировали гуманистические педагогические установки». В связи с этим П.П. Блонский подчеркнул, что воспитание должно опираться на идею человечества, а не на идеи узкого государственного эгоизма, главным предметом обучения должна стать человеческая жизнь [2]. Но если мы обратимся к содержанию образовательной программы «Америка-2000», то заметим в нем откровенно шовинистический подтекст: «У американского образования не должно быть равных в XXI веке. Образование – основа высокого качества нашей жизни...». Столь же опасен и националистический уклон в образовании, ибо в данном политическом контексте девальвируется сущность подлинного гуманизма. В целом, на наш взгляд, в современной мировой педагогике могут быть выделены следующие идеологические (с учетом мировоззренческих позиций) направления в области современного образования: 1. Гуманистическое рационально-этико-экзистенциальное (светское) направление: признание ценности человека, его прав на свободу, счастье, развитие и реализацию своих способностей вне зависимости от религиозных взглядов (объединяет феноменологическое, экзистенциальное, педоцентристское, неопозитивистское, антропософское, психоаналитическое и проч. направления), содержательный фундамент образовательного процесса – онтологизированные, психологизированные, гуманизированные и гуманитаризованные научные знания, искусство, жизненный опыт каждой личности; формирование гуманистических смысложизненных ориентаций учащихся – центральная проблема образовательного процесса; школьный класс, академическая группа – актуальная среда, содействующая подрастающему поколению в гуманной социализации, развитии эмпатии, толерантности, формировании интернационалистских убеждений. 2. Гуманистическое теософское направление. 3. Авторитарное (сциентистское светское) направление. 4. Авторитарное антигуманное светское направление. 5. Авторитарное антигуманное теософское направление [6].

На основе вышесказанного нами представлены универсальные параметры светской, рационально-этико-экзистенциальной педагогической парадигмы в сравнении с авторитарной: цель образования, направленность педпроцесса, отношения в системе «государство-школа гуманистической направленности», отношения в системе «ученик-учитель», между субъектами педагогического процесса, в системах «воспитание-обучение»,

«образовательное учреждение-семья-ученик», отношение педагога к наказанию, к будущему ученика, к формированию им смысложизненных ориентаций, классной группе и др. [6].

Уникальность педагогического процесса как самостоятельного социального динамического явления заключается, прежде всего, в том, что он не может в одночасье изменить свою сущность, формально изменив содержание, ибо представляет собой многообразие связей, отношений, влияний, действий, видов деятельности. Они не просто фиксируются в конкретный момент, но сопрягаются с хронотопом каждого вовлеченного в него субъекта, а также с историческим временем.

Исторический анализ показывает, что многие важные для современного общества такие педагогические тенденции, как свобода самовыражения, диалога, педагогической поддержки, саморегуляции, педагогического сопровождения, гармонизации отношений ребенка и детского сообщества, интеграции воспитания и обучения, индивидуального и коллективного, толерантности и проч. проявлялись намного раньше и в деятельности отдельных педагогов – И.Г. Пестолоцци, Я. Корчака, В.А. Сухомлинского и др., – и в альтернативных учреждениях (например, в школе Саммерхилл А. Нилла (Великобритания), в Вальдорфской школе Р. Штейнера (Германия), в адаптивной школе Е.А. Ямбурга (Россия) и проч.). Это говорит о нелинейном развитии гуманизма как социокультурного явления, его способности предвосхищать события, отношения, регулировать масштабы их реализации, преодолевая экономические, политические ограничения, прогнозировать педагогические реалии, выводить закономерно возникающие диалектические противоречия из классового контекста в область конфликтологии.

Таким образом, несмотря на идеологический тоталитаризм, свойственный, в частности, советскому государству, мы находим в его образовательном процессе ярчайшие примеры подлинно демократического, гуманного обустройства педагогического пространства, заботы педагогов о подрастающей личности. Примеров тому масса как на научно-экспериментальном уровне (развивающее обучение – В.В. Давыдов, Л.В. Занков, личностно развивающее обучение – И.С. Якиманская, Педагогике сотрудничества – Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильин, С.Н. Лысенкова, В.Ф. Шаталов и др.), так и на частном уровне в виде деятельности рядового учителя, классного руководителя, преподавателя, искренне переживающих за судьбу своих подопечных. Их образы достоверно представлены в художественной литературе («Уроки французского» В. Распутина, «Ночевала тучка золотая» А.И. Приставкина и др.), в кинематографе («Доживем до понедельника» С. И. Рождественского, «Розыгрыш» В.В. Меньшова, «Ключ без права передачи» Д.К. Асановой и др.). В советской школе были успешно апробированы прогрессивные формы и методы обучения (диспут, дидактическая игра и др.), воспитания (коллективное творческое дело (И.П. Иванов), шефство старшеклассников, вожатское движение, тематический классный час и т. д.). Важным явлением стало введение в конце 80-х годов прошлого века в школу, детский сад психологической службы, осуществляющей не разовую адресную помощь, но комплексную, плановую, индивидуально-коллективную работу (И.В. Дубровина, А.М. Прихожан и др.).

Поэтому, когда мы говорим о разделении образования на базовые концепции, то должны понимать высокую степень условности такой классификации. Тем не менее, современная наука представляет три фундаментальные концепции образования: традиционалистскую, рационалистическую, феноменологическую (А.Н. Джуринский, А.В. Духавнева и др.). Благодаря им можно конкретизировать миссию образовательного учреждения, сформулировать цели, содержание системы образования, обозначить ее приоритеты, сущность педагогического процесса. И все же объективный взгляд на педагогические реалии дает возможность более тонко подходить к оцениванию опыта прошлого, преодолевая стереотипы, сложившиеся в педагогической теории и практике.

Например, весьма актуальными являются, на наш взгляд, научные выводы, представленные в исследовании С.Г. Новикова. Им заявлено: высокий уровень эффективности воспитательной системы 1917–1930 гг. был достигнут благодаря следующим условиям воспитания молодежи: ясной концепции будущего, придающей деятельности созидательный смысл; ориентации повседневного поведения подрастающего поколения на высокий нравственный идеал; выдвиганию авторами воспитательного проекта идеи служения (стране, угнетенному человечеству), имевшей мобилизационный эффект; способности теоретиков воспитания к нормативному прогнозированию (базовый алгоритм планирования воспитательной деятельности развивался от будущего к настоящему, от перспективы к задачам сегодняшнего дня) [5]. Учитывая усиливающуюся в XXI веке проблему экзистенциального вакуума личности, не стоит ли прислушаться к опыту прошлого, обратив внимание на продуктивные в области содействия молодежи в позитивном целеполагании формы, методы педагогического влияния?

К сожалению, в период проведения в России нынешней реформы образования часто наблюдается не критичное отношение управленческих структур к зарубежному опыту в ущерб отечественному, слепое копирование западного образовательного формата, ведущее к девальвации отечественных педагогических и общественных традиций, размыванию ментальных особенностей образования. Изучая зарубежный опыт, необходимо популяризировать достижения отечественной педагогики на мировом уровне. Это важно осуществлять в любой научно-практической ситуации, укрепляя самоуважение.

Автором вспоминается эпизод на одной из международной научно-практической конференции, которая проходила несколько лет назад в Москве и включала online-участие специалиста из Германии, рассказывавшего о грядущих технологических новшествах в обучении современных школьников, об электронных учебниках и т.п. После выслушанного монолога российская аудитория обратилась к выступавшему с вопросами: «А воспитание? Как видится западным коллегам решение проблем нравственного становления личности в современной школе?» В ответ были услышаны лишь снисходительный смех и фраза: «Это чисто русский вопрос»... А частное обращение автора к изданию «Иллюстрированный атлас. Древний мир. Средние века». – «Махаон», 2009. – 95 с. (перевод с англ.) выявило еще более удивительное: Русь в атласе просто не обозначена как географическое образование. Эти, казалось бы, незначительные, на первый взгляд, факты, говорят о пренебрежении части сил Запада к российской культуре, ее политике, истории. В связи с этим,

подсказывает логика рассуждений, ингрессию прогрессивных отечественных педагогических изысканий, имеющих гуманистических традиций в современную мировую культуру следует рассматривать, прежде всего, как самостоятельное интенсивное развитие, учитывающее мировые тенденции, но сохраняющее собственную идентичность. Нельзя обойти вниманием и то, что в ряде западных стран педагогика как наука просто не существует! Потому именно Россия может выступать как инноватор определенных образовательных процессов, актуальных технологий.

С учетом вышесказанного важно обратить внимание и на проблему коллектива в образовательном процессе, что напрямую и косвенно влияет на формирование гражданской позиции школьников, развитие их социальной активности, чувства толерантности.

А.К. Дусавицкий коллектив оценивается с позиций системного подхода, на основе чего выделяются следующие социально-психологические параметры его развития: наднормативная активность членов коллектива, их социальная самодеятельность; степень «открытости» коллектива, выражающейся в эмоциональной идентификации с новыми членами; рефлексия движения коллектива (феномен самокритики). Системный подход к коллективу дает возможность рассматривать отношения индивида и коллектива не по форме совместной деятельности, а по типу духовной культуры, когда развитие индивида – самоцель, а не побочный продукт функционирования системы, когда индивиды готовы производить взаимоотношения заново. В то же время личность в коллективе дисциплинирует себя, реализует себя как часть целого, выполняет ролевые функции [3]. В воспитательной системе формирования гуманистических смысложизненных ориентаций личности (И.В. Ульянова) учебный класс обозначен как мини-модель демократического общества, что напрямую влияет на эффективность гуманистического воспитания и обучения школьников.

Литература:

1. Богуславский, М.В. Генезис гуманистической парадигмы образования в отечественной педагогике начала XX в. [Электронный ресурс]. – <http://portalus.ru/-04.10.2007> (дата обращения: 02.01.2008).
2. Джуринский, А.Н. Зарубежная педагогика: учеб. Пособие для студентов вузов. – М.: Гардарики, 2008. – 383 с.
3. Дусавицкий, А.К. О системном подходе к исследованию коллектива в социальной психологии // Вестник Харьковского университета. Сер. Психология, вып. 224. 1982. – С. 77-84.
4. Дубровина, И.В. Практическая психология образования. – М.: Сфера, 1997. – 528 с.
5. Новиков, С.Г. Воспитание рабочей молодежи в условиях форсирования модернизации России (1917-1939-е годы) [Текст]: автореф. дисс...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Новиков Сергей Геннадьевич. – Волгоград, 2008. – 43 с.
6. Ульянова, И.В. Формирование смысложизненных ориентаций учащихся в контексте гуманистической педагогической парадигмы (теоретико-методологический аспект): монография. – Владимир: ВГУ, 2010. – 282 с.

ПРОЕКТНО-ДИЗАЙНЕРСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПОДГОТОВКИ ДИЗАЙНЕРА СРЕДЫ

Власенко Ольга Владимировна

Старший преподаватель, Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск

PROJECT DESIGN THINKING AS THE BASIS OF PREPARATION OF A DESIGNER ENVIRONMENT

Vlasenko Olga Vladimirovna, Senior lecturer, North Caucasus state humanitarian technology Academy, Cherkessk

АННОТАЦИЯ

Мышление. Проект. Дизайн. Среда. Подготовка.

ABSTRACT

Thinking. Project. Design. Environment. Preparation.

Ключевые слова: дизайнер, проектно-дизайнерское мышление.

Key words: designer, design and design thinking.

Профессия дизайнера занимает одно из ключевых мест в рыночной экономике, а сфера дизайна охватывает практически весь предметный мир – промышленный дизайн, графика и упаковка, текстиль, моделирование одежды, организация городской и сельской среды, проектирование интерьеров и рекламы. Развитие информационных технологий изменило среду взаимодействия людей, открывшиеся возможности дали толчок к соединению всех разобщенностей, проявилась потребность в движении навстречу друг другу. Глобальные кризисные процессы – экономические, социальные, демографические, экологические – привели к пониманию того, что все в мире находится в неразрывной связи [3, с.19].

Сегодняшний интерес культуры к проблемам организации среды существования человека, к городской среде, к улицам, площадям, жилым районам города, которые не решаются в русле архитектурной деятельности, это приводит к необходимости говорить о профессии, реально существующей, но которая не так давно приобрела статус специальности.

Речь идет о необходимости формирования сегодняшнего дизайнера среды, нового проектировщика, не обладающего традиционным консерватизмом архитектора, нужен универсальный художник-проектировщик, творящий в духе современного общества. Профессия дизайнера среды требует универсальных знаний, навыков, умений: научно-исследовательских, проектно-графических, творчески-ремесленных. Умений, позволяющему самому провести предпроектное исследование, проделать художественно-образные решения проектных предложений, превратить в графически оформленную систему проектные размышления и поиски.

Большинство современных школ отечественного и зарубежного дизайна исходят из того, что в процессе обучения решающее значение приобретают не столько овладение частными умениями и знаниями, сколько способность их интеграции на высоком профессиональном уровне, что указывает на необходимость формирования целостных познавательных структур личности.

Основой образования дизайнера среды, решающего разнообразные визуально-значимые задачи, является развитое композиционно мышление и чувство

формы, пространства, чувство материала, способность различного сопереживания предметной реальности, способность к организации на плоскости, в объеме и пространстве в соответствии с поставленной задачей.

Дизайнер среды должен обладать профессионально-художественной культурой, включающей владение многообразными средствами выражения мысли; понимать сегодняшнюю социально-культурную ситуацию; чувствовать тенденции развития современной художественной культуры; ориентироваться в вопросах экологии, технологии, экономики, материаловедения, тектоники организации формы. Эти многочисленные знания и умения объединяются и формируются, главным образом, в процессе обучения [1, с.423].

Сегодня среди многих недостаточно разработанных педагогических проблем обучения дизайну - формирование профессионального мышления. От нерешенности данного вопроса в значительной мере страдает качество подготовки специалиста-дизайнера. Почти нет исследований, направленных на изучение сущностных характеристик мышления дизайнера. Зачастую оно определяется такими терминами, - как «проектное» или «дизайнерское». При таком подходе учитывается профессиональная характеристика мышления, но не раскрывается сущность познавательного процесса в художественно-проектном творчестве.

Психологической основой проектирования в дизайне являются познавательные процессы, в которых исходные ценности переживаются и осмысливаются в образах будущего - проектных образах, представляющих по своей сути замыслы о будущих состояниях жизни и предметной среды. Для дизайнера проектировать - значит вмешиваться во взаимосвязь образа жизни и предметной среды, влиять на ее значение, на ценностный смысл жизненных событий. В свою очередь «проектный образ», рассматривается как сплав различных сторон теоретической и практической деятельности дизайнера, что дало основание ряду авторов характеризовать мышление дизайнера как проектно-образное.

Проектно-образное мышление - это познавательная деятельность, направленная на преобразование проектной проблемы посредством последовательного и целенаправленного оперирования образами. Обозначая

профессиональное мышление студента-дизайнера как проектно-образное, мы можем определить пути к его формированию. Развитие творческого воображения – одна из важнейших задач при обучении дизайнерской профессии. Конечно, многое тут зависит от природных способностей, но возможность мыслить образами и развивать фантазию открыта каждому. В любой творческой профессии существует множество способов, чтобы привести себя в состояние вдохновения [2, с. 3].

Сегодняшний студент-дизайнер – это выпускник художественных школ или колледжей, владеющий художественными методами и средствами изобразительного искусства. В сознании учащихся на начальном этапе обучения дизайну отмечается некоторая расколотость и двойственность по отношению к материальному миру, который должен стать объектом их преобразовательной деятельности в обучении проектированию. С одной стороны это выражается в том, что мышление учащихся ориентировано на художественно-образные формы познания действительности, которое заложено художественной подготовкой, а с другой стороны в ценностно-эстетическом отношении к предметному миру преобладают стереотипы и штампы культуры массового потребления.

Деятельность дизайнера это постоянный поиск компромисса между его субъективным видением и множеством ограничений и требований предъявляемых извне. Разница между тем, что такое быть дизайнером и что такое мыслить как дизайнер. Сегодня наиболее прогрессивные компании привлекают дизайнеров, которые все больше отличаются дизайн-мышлением, для того чтобы разрабатывать идеи-проекты с самого начала. Задача современного педагога дизайнера заключается не только в том, чтобы передать студентам определенное количество знаний по проектированию, но и сформировать у них потребность в постоянном анализе различной информации и совершенствовании профессиональной компетенции.

Литература:

1. Ефимов А.В. и др. Дизайн архитектурной среды: Учеб. для вузов- М.: Архитектура-С, 2007-504 с., ил.
2. Каримова Ирина Сергеевна. Формирование проектно-образного мышления студентов-дизайнеров средствами графики: Дис. канд. пед. наук: 13.00.02 Хабаровск, 2005, 267 с.
3. Михеева М.М. Введение в дизайн-проектирование: по курсу «Введение в профессию» М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013 г.- 49 с.

СУБЪЕКТНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО УЧАЩЕГОСЯ

Водяненко Галина Рудольфовна

кандидат педагогических наук, Пермский национальный исследовательский политехнический университет

SUBJECTIVE INFORMATION SPACE STUDENT

Vodyanenko Galina, candidate of pedagogical Sciences, Perm National Research Polytechnic University,

АННОТАЦИЯ

В статье представляются результаты исследования сущности понятий "информационная среда", "информационное пространство человека", "субъектное информационное пространство учащегося". Выявляются основные компоненты и характеристики субъектного информационного пространства учащегося, формирование и развитие которого есть сложный процесс самодвижения личности. Рассматриваются выводы экспериментальной проверки эффективности разработанного комплекса методик, направленного на управляемое формирование и развитие этого пространства.

ABSTRACT

The article presents the results of the study of the concepts of "information environment", "information space", "subject information space of the learner". Identify the major components and characteristics of the subject of the information space of the learner, the formation and development which has complicated the process of self-propulsion of a person. Discusses the findings of an experimental test of the effectiveness of the developed set of techniques aimed at the controlled formation and development of this space.

Ключевые слова: информационная среда, информационное пространство человека, субъектное информационное пространство учащегося.

Keywords: information environment; information environment of man; the subject information space student.

Сегодня, глобальные процессы информатизации, проникая в образовательный процесс современной школы, инициируют широкое использование многочисленных информационных ресурсов и разнообразных информационных технологий, наполняя его новым содержанием, новыми видами деятельности, новыми способами взаимодействий учащихся и педагогов, стимулируя развитие информационной образовательной среды и формирование единого информационного пространства.

При этом качество существования такого пространства определяется уровнем развития субъектного информационного пространства каждого ученика, поскольку важнейшей особенностью информационной образовательной среды (как базы для проявления информационного пространства) является ее неразрывная связь с учеником как субъектом образовательного процесса.

В своем исследовании понятие "субъектное информационное пространство учащегося" мы рассматривали

сквозь призму понятия "информационное пространство человека" с позиции информационного подхода (фундаментального метода научного познания), что позволило нам не только уточнить смысл понятия "информационное пространство человека" и сопряженного с ним - "информационная среда", но и выявить их сущностное различие. На основании аналитико-синтетической переработки ряда имеющихся в современной науке подходов, аспектов и интерпретаций рассматриваемых понятий мы дефинировали их следующим образом:

1) информационная среда – это совокупность объектов, событий и явлений окружающего мира, потенциально содержащих в себе информацию, и представляющих собой условия (обстоятельства), в которых человек осуществляет свою жизнедеятельность (жизнь и деятельность). Эта среда реально существует во внешнем, по отношению к человеку миру, представляя собой, по мысли Л.С. Выготского, "интерпсихологический план" его деятельности [3];

2) информационное пространство человека – это совокупность обобщенных представлений человека об объектах, событиях и явлениях информационной среды, воспринятых им в процессе деятельности и нашедших отражение в его сознании. Это пространство также реально существует, но в форме идеального отражения в сознании человека взаимодействующей с ним части внешнего мира (информационной среды), выступая "интрапсихологическим результатом" его деятельности (Л.С. Выготский [3], А.Н. Леонтьев [6]).

Сопоставление приведенных дефиниций позволило нам сформулировать сущностное различие представленных понятий, состоящее не только в том, что информационная среда – часть внешнего мира, а информационное пространство – часть психики человека (внутреннего мира), но и в том, что информационной средой может считаться любая среда, информацию от объектов которой, воспринимает человек. В свою очередь, информационное пространство человека формируется на основе направленности и избирательности его внимания, его предпочтений и приоритетов, то есть в процессе взаимодействия не со всеми объектами информационной среды, а только с теми, которые были восприняты его сознанием, отражены в обобщенных представлениях, зафиксированы в понятиях, закреплены в личностных смыслах.

Следовательно, для формирования своего информационного пространства необходимо организовать взаимодействие каждого школьника с информационной образовательной средой (ИОС) школы, "погрузить" его в эту среду для реализации заложенного в нее потенциала, поскольку, чем "больше и полнее личность использует возможности среды, тем более успешно происходит ее свободное и активное саморазвитие" [8, с. 288]. Освоение учеником возможностей ИОС означает ее осмысление в процессе деятельности, то есть выявление отношений между существованием субъекта и составляющими этой среды, и *выбор* из всего спектра существующих способов и возможностей преобразования действительности того, что необходимо именно ему. Этот выбор растущего человека устанавливает его отношение к объектам ИОС (а, соответственно, к себе и другим людям). Становление отношений и образование связей (как вида устойчивых отношений) инициирует формирование специфического многомерного психологического новообразования, которое

не только возникает и строится в ходе взаимодействия растущего и взрослеющего человека с образовательными ресурсами (в том числе информационными), но и определяется ими (в условиях сотрудничества с другими людьми). Это возникающее интрапсихологическое новообразование мы и называем *субъектным информационным пространством ученика (СИПУ)*.

Далее, с целью определения состава и основных характеристик информационного пространства человека (которое в условиях образования строится как СИПУ) мы обратились к трудам исследователей, изучавших "пространство личности" (Б.С. Братусь [2]), "субъективное пространство" (А.А. Бодалев [1]), "жизненное пространство" (К. Левин [5], Дж. Келли [4]), "психологическое пространство личности" (С.К. Нартова-Бочавер [7]).

В силу высокой степени эвристичности понятия "информационное пространство человека" нам важно было найти те главные компоненты, без наличия которых не имеет смысла говорить о его существовании и которые не могут быть установлены иначе, чем через деятельность человека, поскольку именно деятельность, по мысли А.Н. Леонтьева, выступает "звеном", опосредствующим связь субъекта с объективным миром [6]. В результате, в качестве основных показателей, репрезентирующих ядро субъектного информационного пространства учащегося, мы обосновали два ключевых - компоненты (сферы) и характеристики.

К компонентам (сферам) субъектного информационного пространства учащегося мы относим:

- *сферу мотивов* - действенность познавательных мотивов, понимание социальной значимости учения, интерес к содержанию образовательного процесса, познавательной деятельности и др.;
- *сферу понятий и смыслов* - понимание содержания и интерпретация информации, личностный смысл учения, превращение познавательных мотивов в смыслообразующие, возрастание степени субъектности самосознания и др.;
- *сферу отношений и связей* - адекватность самооценки, уверенность в себе, критическое отношение к собственным ошибкам, готовность работать в группе, делиться усвоенными обобщенными способами работы с одноклассниками и др.;
- *сферу представлений о способах деятельности* - осознание способов добывания знаний, анализ и обсуждение методов познания, разработка стратегии саморазвития и др.

Учитывая, что субъектное информационное пространство человека – психологическое новообразование, следовательно, входящие в его состав компоненты находятся в много-многозначной взаимозависимости. Информацию, циркулирующую в каждой сфере своего субъектного пространства, думающий человек постоянно "просматривает", осмысливает, оценивает, систематизирует и обновляет. Такой процесс, инициируя изменение в одной компоненте, влечет за собой изменение во всех остальных, что, в свою очередь, вызывает структуризацию системы пространства, влияя на его характеристики, которые могут изменяться под действием средовых и внутриличностных факторов.

К характеристикам субъектного информационного пространства учащегося мы (вслед за К. Левиным) относим следующие:

- *протяженность* - объем сформированной операциональной сферы деятельности, многообразие освоенных видов деятельности и др.;
- *структурированность* - степень обобщения и систематизации объектов изучения, применение схем устройств, составление и применение алгоритмов и др.;
- *дифференцированность и интегрированность* - синтез схем устройств и алгоритмов, применение информации путем ее преобразования, уровень исследовательской и творческой деятельности и др.;
- *многомерность* - ширина информационного поиска и многообразие применяемых для этого методов, продуцирование вариантов решения задачи, объяснение новых фактов и др.;
- *проницаемость границ* - умение получения новых знаний путем исследования возможностей внешней среды, поиск ошибки в рассуждениях, учет ограничений, нахождение преимуществ и недостатков и др.).

Очевидно, что приведенные ключевые характеристики важно выделять не столько в познавательных целях, сколько, во-первых, для управляемого развития субъектного информационного пространства растущего и взрослеющего человека, и, во-вторых, для структурирования систем диагностики индивидуальных особенностей этого пространства.

Для экспериментальной проверки факта более быстрого и качественного формирования СИПУ по сравнению с традиционным образовательным процессом нами был разработан специальный методический комплекс, реализация которого структурирует образовательный процесс по всей возрастной вертикали. В ходе проведения эксперимента было выявлено, что создающееся информационное пространство учащегося репрезентируется, во-первых, содержанием, которое усваивается в ходе его осмысления и приобретения опыта действия с ним, стимулируя развитие мотивированной избирательности школьника и установление личного отношения к изучаемому. Во-вторых - многообразием осваиваемых образовательных деятельностей, в ходе которых развивается мыслительная сфера учащегося, и приобретает комплекс многообразных умений, способствующих росту

самосознания и самоопределения растущего и взрослеющего человека, развитию самооценки и значимых качеств его личности. В-третьих - установлением совокупности отношений школьника (к окружающему, с окружающими и с собой), базирующейся на усвоенных им понятиях, выявленных смыслах и выработанных представлениях о существующем мире и своем месте в нем.

Таким образом, исследование подтвердило, что формирование и развитие субъектного информационного пространства учащегося – сложный процесс самодвижения личности, который реализуется путем включения каждого школьника в процесс деятельностного освоения им потенциала информационной образовательной среды. Человек как субъект организации собственного информационного пространства создает его самостоятельной деятельностью, выстраиванием своих отношений к окружающему и с окружающими, обогащает его развивающимися представлениями, значениями и личностными смыслами, приобретаемыми в процессе собственного взаимодействия с информационной средой.

Список литературы

1. Бодалев А. А. Общее и особенное в субъективном пространстве мира и факторы, которые их определяют // Мир психологии. - 1999. - № 4. - С. 26-33.
2. Братусь Б. С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. 2-е изд. - СПб.: Питер, 2009. - 464 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. - М.: Изд-во «Лабиринт», 1996. - 362 с.
4. Келли Дж. Теория личности. Психология личностных конструктов. – СПб.: Речь, 2000. – 104 с.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках. - СПб.: Речь, 2000. – 368 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность. - С. 165-188 // Психология личности. Т. 2. Хрестоматия. - Самара: Изд-во «Бахрах-М», 2008. - 544 с.
7. Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности» и его эвристические возможности // Психологическая наука и образование. - 2002. - №1.
8. Ясвин В.А. Образовательная среда (2-е изд., испр. и доп.). От моделирования к проектированию. – М.: Изд-во «Смысл», 2001. – 362 с.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ С ПОЗИЦИИ АНТРОПОЛОГИЗМА

Юнусова Эльмаз Адиль-Гареевна

аспирантка, Мелитопольский государственный педагогический университет имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина

THE PROBLEM OF SUBJECTIVITY IN TRAINING ON THE BASIS OF ANTHROPOLOGY

Yunusova Elmaz Adil-Gareevna, graduate student of Melitopol state pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky, Melitopol, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является анализ проблемы использования субъект-субъектных отношений в учебном процессе. С помощью метода анализа психологической и педагогической литературы, был сделан вывод о том, что антропологический подход в образовании сделал актуальной проблему субъектности в обучении, что означает изменение роли личности в образовательной системе. Для решения проблемы субъектности в обучении необходимо создать условия и возможности для реализации как педагогами так и учениками своего внутреннего потенциала.

ABSTRACT

The aim of the article is to analyze the problem use the subject- subject relations in the educational process. Using the method of analysis of psychological and pedagogical literature, it was concluded that the anthropological approach in education has made urgent the problem of subjectivity in training, which means changing the role of personality in the educational system. To solve the problems of subjectivity in the training necessary to create conditions and opportunities for implementation as teachers and students of our inner potential.

Ключевые слова: антропологизм, субъект-субъектные отношения, исследовательское обучение, творческое мышление, активизация учебной деятельности, образовательная среда, субъектность обучения.

Keywords: anthropology; subject-subject relations; research training; creative thinking; promotion of educational activities; learning environment; subjectivity training.

В конце XX века было создано немало образовательных программ, основанных на развитии мышления и формировании других черт личности. Во время анализа программ мы обратили внимание на некоторые аспекты их применения в образовательном процессе, в частности на формирование творческого человека с богатым духовным миром.

Антропологический подход в педагогике тесно связан с формированием целеустремленной творческой личности. Многие педагоги прошлого задумывались над проблемой становления и развития личности, её творческой самореализации, устранения трудностей на пути к самосовершенствованию. Большое значение отводилось организации образовательной среды, позиции учителя и роли ученика в этом процессе. Так, мировоззренческие позиции Г. Сквороды направлялись на поиск природо- и культуросообразных способов обучения и воспитания [3, с. 147-152].

В центре внимания педагогических взглядов М. Гоголя прослеживаются мысли о становлении и развитии творческой самореализации личности. В этом контексте он провозгласил и обосновал ряд теоретических и практических положений и принципов двух парадигм воспитания – репрессивной и гуманистической. Большое значение М. Гоголь уделял взглядам на сущность человека и его непрерывное самообновление, самосовершенствование. Это, в частности, дает основание считать его представителем гуманистического направления в современной парадигме образования и воспитания, которая в центр образования ставит личность ученика, стремится создать условия для воспитания, саморазвития [1, с. 232-238].

Таким образом, проблема субъектности обучения была актуальна во все времена. В современной педагогике образовательная среда, направленная на саморазвитие творческой личности в обучении должна включать следующие составляющие:

1. Субъектная позиция в учебной деятельности: учеба - мое личное дело. Стать субъектом можно, если обучение разворачивается как собственная, целенаправленная деятельность, регулируемая самим учеником.

2. Новая позиция учителя в учебном процессе, который становится субъект-субъектным, поскольку в нем связаны общей деятельностью ученик и учитель. Эта деятельность предполагает профессиональную работу учителя и учебно-познавательную деятельность ученика.

3. Субъектная позиция не ограничивается уроками (воспитательная работа в школе и вне школы).

4. Учитель также субъект собственной деятельности.

5. Образовательная среда поддерживает субъектную позицию.

Для решения проблемы субъектности, как свидетельствует практика Бердянского, Глуховского, Житомирского, Мелитопольского, Сумского государственных педагогических университетов, можно традиционное опросное обучение со стороны преподавателя заменить опрашиваемым обучением со стороны студента. В этом случае студент становится в позицию активной личности. Это и есть момент субъект-субъектных отношений между преподавателем и студентом. Утверждение субъект-субъектных отношений между студентами предусматривает различные виды совместной практической работы в процессе выполнения творческих заданий.

Использование субъект-субъектных отношений придает учебному процессу личностной формы. Развитие личности мы рассматриваем как основную цель учебно-воспитательного процесса, а обучение и воспитание - как средство ее достижения, которое будет наиболее вероятным, если студент будет выступать равноправным участником учебно-воспитательного процесса. Этому, как свидетельствует анализ учебных занятий преподавателей Мелитопольского государственного педагогического университета имени Богдана Хмельницкого, в значительной степени способствует обращение к личному опыту студентов, анализ практических ситуаций из реальной жизни, представление науки как столкновение научных идей и жизненных ситуаций, комбинирование известных способов деятельности, моделирования, прогнозирования.

Эффективность внедрения субъект-субъектных отношений во многом зависит от деятельности преподавателя. Так, использование субъектного опыта требует от него организации обмена содержанием субъектного опыта между студентами, поддержки наиболее правильных студенческих версий проблемы, которая обсуждается, умение построить на их основе изучение нового материала, обобщить и систематизировать субъектный опыт студентов на лекциях, семинарских и практических занятиях, в процессе самостоятельной работы студентов.

Деятельность преподавателя по применению на учебных занятиях разнообразного дидактического материала требует использования различных источников информации, инициирование выполнения студентами внутренне неоднородных проблемных задач, предложение на выбор заданий различного типа, вида и формы, стимулирование студентов к выбору материала согласно их личных склонностей, применение структурно-логических схем, карточек с описанием основных учебных действий и последовательности их выполнения.

Применение субъект-субъектных отношений зависит и от характера педагогического общения в процессе использования разнообразных организационных форм

обучения. Успешному общению преподавателя и студента способствует внимательное выслушивание его ответов независимо от уровня знаний, беседа со студентом на равных, поддержка его улыбкой, воспитание у студентов чувства независимости, уверенности в себе.

Субъект-субъектные отношения предполагают активизацию учебной работы со стороны преподавателя путем стимулирования студентов к использованию различных способов учебной работы; анализа всех предлагаемых способов, когда преподаватель не навязывает своего мнения; обсуждение наиболее рациональных способов; выявление наиболее лично значимых способов, которые выбирает студент; оценивание не только результатов, но и процесса выполнения задач [2, с. 168].

Эффективность использования субъект-субъектных отношений обусловлена проявлением гибкости со стороны преподавателя. Этому способствует создание атмосферы, когда каждый студент академической группы привлекается к работе, предоставление студентам возможности проявить различные подходы к видам работы, характера учебного материала, темпа выполнения учебных заданий, возможности быть активными и самостоятельными, снятие негативной реакции, оказание своевременной помощи тем, кто не успевает за темпом работы академической группы.

В течение последних десятилетий современные дидакты придерживаются мнения о трёх уровнях исследовательского образования, каждый из которых непосредственно связан с личностью, ее духовным потенциалом, а также возможностями психофизического характера. На первом уровне преподаватель ставит проблему и определяет метод ее решения. Само решение, его поиск предстает самостоятельно осуществить тому, кто учится. На втором уровне преподаватель только ставит проблему, но метод ее решения ученик ищет самостоятельно (здесь возможен и вариант коллективного поиска). На высшем, третьем уровне постановка проблемы, выбор метода и разработка решения осуществляется учащимися самостоятельно.

Сравним традиционное образование с исследовательским, самостоятельным усвоением конкретной необходимой информации и приобретением практических навыков.

Традиционное обучение: преподаватель сам раскрывает понятия, показывает сущность жизненных проблем, а учащиеся выступают в роли сторонних наблюдателей за активностью педагога, который может в ходе объяснения задавать вопросы и сам же на них отвечать; учебная информация не подвергается сомнениям и не критикуется. Даже объясняя понятия, которые имеют различные трактовки ученых, преподаватель сам подает их оценки и заставляет учеников запоминать информацию; учебное занятие строится на четкой и логической основе; цель практических занятий состоит в формировании навыков поведения, развития способности следовать указаниям, направленным на достижение запланированных результатов; на учебном занятии субъекты образовательного процесса должны придерживаться четких инструкций по выполнению определенных задач и т.д.

Самостоятельное, исследовательское обучение: ученик самостоятельно осваивает основные понятия, идеи, а не получает их в готовом виде от преподавателя;

самостоятельно принимает решение о выборе вида работы с материалом, который изучается; на практических занятиях учащиеся сами выдвигают идеи, предлагают альтернативные способы решения проблем; каждый ученик может самостоятельно планировать свою работу.

Творческое мышление – общепризнанная ценность нашей культуры, и его формирование в области современного образования очень важно. Для создания творческой атмосферы во время обучения современные ученые рекомендуют:

- устранять внутренние препятствия творческим направлениям. Чтобы ученики были готовы к творческому поиску, им надо помочь обрести уверенность в своих отношениях с окружением. Ученики не должны бояться ошибиться;

- уделять внимание работе подсознания. Например, на уроках гуманитарного цикла мы можем не касаться непосредственно какой-то проблемы, но наше подсознание незаметно само работает над ней. Некоторые идеи могут неожиданно появиться на поверхности, их важно запомнить, зафиксировать, а затем проанализировать глубже;

- воздерживаться от оценок. Пусть ученики больше думают над проблемой, чем над тем, как их оценят;

- показывать учащимся возможности использования метафор и аналогий для творческого поиска, новых связей и ассоциаций. Несмотря на то, что образное мышление, метафорические сравнения понятны ученикам, такие способности у любой личности следует развивать;

- давать возможность умственной разминки. Например, во время изучения теоретического материала учитель предлагает выполнить интересные творческие задания;

- поддерживать живость воображения. Фантазия, свободное воображение могут стать основой творческой работы на уроках;

- расширять фонд базовых знаний. Творчески мыслить можно лишь тогда, когда заложена прочная база фактологических знаний. Зная конкретные нормы, учащиеся могут выполнять творческие задания, решать противоречия реальной жизни;

- помогать учащимся видеть смысл, общую направленность их творческой деятельности. Практикой доказано, что упражнения, которые стимулируют творческую деятельность, могут восприниматься как развлечение. Поэтому творческие задания должны быть системные и хорошо обоснованные.

Таким образом, антропологический подход в образовании сделал актуальной проблему субъектности в обучении, что означает изменение роли личности в образовательной системе. Для решения проблемы субъектности в обучении необходимо создать условия и возможности для реализации как педагогами так и учениками своего внутреннего потенциала. Педагог должен выступать в роли организатора учебной деятельности своих учеников, их сотрудничества и в тоже время – как партнер педагогического общения.

Литература:

1. Гоголь Н.В. Собрание починений.: В 7 т. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 6: Статьи. – 543с.
2. Кушнір В.А. Теоретико-методологічні основи системного аналізу педагогічного процесу вищої школи: Дис. ... докт. пед. наук (13.00.01). – К., 2003. – 482 с.
3. Медвідь Л.А. Історія національної освіти і педагогічної думки в Україні. – Київ: Вікар, 2003. – 335 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МОДУЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН)

Закирова Елена Юрьевна

преподаватель авиационно-технического колледжа, аспирант Института педагогики и психологии, г. Казань

ESIGN AND REALIZATION OF PROFESSIONAL MODULES IN SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF ECONOMIC DISCIPLINES)

Zakirova Elena Yurevna, teacher of aerotechnical college, graduate student of Institute of pedagogics and psychology, Kazan

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам проектирования и реализации профессиональных модулей на основе модульно-компетентностного подхода. В ней раскрыты основные моменты технологии проектирования профессиональных модулей на содержательном, процессуальном и результативном уровнях. Приведен пример системы оценивания результатов освоения профессиональных компетенций.

ABCNRACT

Article is devoted to problems of design and realization of professional modules on the basis of modular and competence-based approach. In it highlights of technology of design of professional modules at substantial, procedural and productive levels are opened. The example of system of estimation of results of development of professional competences is given.

Ключевые слова: проектирование модулей; контрольно-оценочные системы

Keywords: design of modules; control and estimated systems

Качество образования в условиях модернизации педагогической системы становится ключевой категорией российской образовательной политики. Подготовить востребованного специалиста можно только при условии тщательного изучения соотношения между рынком труда и рынком образовательных услуг. На современном производстве от работника требуется владение широким спектром знаний не только технологической, но и педагогической, психологической, экономической и иной направленности [1, с. 587; 2, с. 100].

Нивелировать разрыв между потребностями рынка труда и теорией профессионального образования были призваны Федеральные Государственные образовательные стандарты (ФГОС). Основной упор в стандартах был сделан на профессиональные модули.

Проектирование и реализация профессиональных модулей начинается с постановки цели (табл. 1).

Целевой компонент – формирование способности и готовности осуществлять профессиональную деятель-

ность в рамках своей профессии в соответствии с квалификацией. Исходя из компетенций и характеристик профессиональной деятельности, были определены цели организационно-управленческой подготовки. Эти цели формируют древо целей обучения экономическим дисциплинам, входящим в организационно-управленческий модуль. Обучающие цели подразделяются по следующим уровням:

1 уровень (Реализуемый ФГОС) - Комплексная (техническая, экономическая, языковая, информационная и т.п.) подготовка специалистов востребованных региональным рынком труда, формирование способности и готовности осуществлять профессиональную деятельность в рамках своей профессии в соответствии с квалификацией.

2 уровень (Учебный предмет) - Обеспечение соответствия подготовки технологов, как менеджеров среднего звена к будущей профессиональной деятельности с учетом технолого-экономической направленности их подготовки ориентированной на потребности регионального рынка труда и предприятия отрасли.

Таблица 1

Технология проектирования и реализации организационно–управленческого профессионального модуля

этапы	компоненты	Действия
Подготовительный этап формирования про-	Выявление проблемы	<ol style="list-style-type: none">1. Анализ стандартов ГОС и ФГОС для установки определения различий и соответствий друг другу.2. Анализ требований внешней среды – социального заказа.3. Сравнение полученных результатов - выявление проблемы.4. Исходя из проблемы определение входного (исходный уровень компетентности) и выходного (уровень компетентности, который должен достигнуть обучающийся) профиля специальности.

этапы	компоненты	Действия
	Формулировка целей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение стратегических целей организационно- управленческой подготовки в рамках ФГОС с учетом требований регионального рынка труда. 2. Определение частных целей - целей изучения конкретного организационно – управленческого междисциплинарного курса и управленческого модуля в целом.
	Определение входных условий	Определение минимальных требований к организационно - управленческой компетентности студентов, приступающих к изучению организационного модуля (знания, умения, компетенции, освоенные в школе на уроке по дисциплине «Экономика» (базовый или повышенный уровень)).
организационный	Определение оргпед условий реализации модуля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Наличие отлаженного механизма взаимодействия «предприятие - СПО» на основе социального партнерства. 2. Формирование инновационного образовательного пространства в рамках профессионального модуля на основе интеграции современных форм, методов и средств обучения. 3. Наличие разно уровневых методик диагностики.
	Подбор и анализ ресурсного обеспечения реализации модуля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Подбор ИКТ (компьютеры, мультимедийные комплексы, интерактивные доски и т.п.) и программного обеспечения для передачи учебной информации. (базовые и дополнительные). 2. Определение базы производственной практики.
процессуальный	Проектирование содержательного компонента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отбор, анализ и компоновка содержания путем определения конкретных дидактических единиц (разделов, тем и т.д.) и установления логической последовательности их изучения. Разбивка учебного материала на междисциплинарные курсы, разделы, темы. 2. Определение моделей компоновки знаний в модуле.
	Проектирование процессуального компонента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выбор методов и форм обучения. 2. Выбор технологий обучения. 3. Выбор средств обучения.
	Проектирование результативного компонента	<ol style="list-style-type: none"> 1. Определение критериев оценивания. 2. Выбор методов, видов и форм контроля. 3. Определение средств оценки – создание базы контрольно оценочных средств.
результативный	Проектирование паспорта профессионального модуля	Четкая структуризация материала по разделам рабочей программы профессионального модуля в соответствии с установленной последовательностью.

3 уровень (Личностный) - Освоение общих и организационно - управленческих компетенций, их личностное осмысление и переработка для дальнейшего обучения и профессиональной деятельности.

4 уровень (Метапредметный) - Сформировать у студентов способность переносить знания, полученные при изучении экономических дисциплин на будущую профессиональную деятельность.

Для всех уровней едиными являются воспитывающие и развивающие цели. Цели воспитания - через освоение профессиональных компетенций привить студентам любовь к выбранной профессии, благодаря выполнению творческих и курсовых проектов, комплексных практических работ воспитать в студенте такие качества, как самостоятельность, умение работать с информацией и ее ис-

точниками, коммуникативность. Цели развития – благодаря комплексной подготовке, открытым защитам творческих и курсовых работ, воспитанию в студентах положительных личностных качеств у них развивается интеллект, уверенность в себе, в своих силах, в своем профессиональном будущем.

Постановка цели при проектировании и реализации модуля - основа грамотного формирования остальных компонентов модуля: содержательного, процессуального, результативного.

После разработки содержательного компонента модели были подобраны оптимально подходящие технологии обучения – это во многом обеспечивает успех любой педагогической методики. В рамках модели экономической подготовки основной технологией обучения является проблемное обучение.

Под проблемным обучением понимается такое изучение содержательной учебной информации по той или иной области знаний, которая вызывает в сознании обучающегося познавательные задачи и проблемы, напоминая научный поиск.

В соответствии с этими уровнями при применении проблемного обучения в модели экономической подготовки мы используем:

1. Проблемное изложение содержательной учебной информации в монологическом режиме лекции либо диалогическом режиме семинара (теоретическая игра, практическое занятие).

2. Самостоятельная исследовательская деятельность. После анализа материала и краткого устного или письменного инструктажа обучающиеся самостоятельно изучают литературу и другие источники, формируют проблему и решают ее (в курсовой или дипломной работе) с последующим контролем педагога.

3. Проблемный семинар в форме теоретической игры, когда небольшие рабочие группы, организованные на базе группы обучающихся, доказывают друг другу преимущества своей концепции, своего метода для решения поставленной задачи.

4. Решение серии проблемных задач может быть вынесено на практическое занятие, посвященное проверке или оценке определенной теоретической модели или методики, степени их пригодности в данных условиях.

При оценивании сформированности компетенций используется трехуровневая интегрированная система оценивания:

1 уровень (ознакомительный) – компетенция не сформирована. Студент совершенно не готов и не способен к выполнению профессиональной деятельности. Степень сформированности компетенций 10-30%. Данный уровень соответствует в традиционной бальной системе СПО оценке «2» (неудовлетворительно);

2 уровень (репродуктивный) – компетенция на 40-60%, студент в малой степени готов к выполнению профессиональных обязанностей, под жестким руководством наставника. Данный уровень соответствует в традиционной бальной системе СПО оценке «3» (удовлетворительно);

3 уровень (продуктивный) – состоящий из двух подуровней. Первый – компетенция освоена на 70-80%, что не мешает студенту самостоятельно выполнять профессиональные обязанности, но не в полном объеме.

4 Данный уровень соответствует в традиционной бальной системе СПО оценке «4» (хорошо). Второй – компетенция освоена полностью на 90-100%, студенту способен и готов самостоятельно выполнять профессиональные обязанности в полном объеме. Данный уровень соответствует в традиционной бальной системе СПО оценке «5» (отлично). Для оценивания сформированности компетенций используется компетенционная карта, которая интегрирована с традиционной системой оценивания знаний (табл. 2,3,4).

Таблица 4

Шкала оценки образовательных достижений и их соответствия шкале сформированности компетенций (на примере теста).

Уровень освоения	Шкала соответствия оценок		Оценка уровня подготовки	
	Степень сформированности компетенции	Результативность ответов	традиционная бальная система СПО (оценка)	вербальный аналог
продуктивный	90-100%	75 – 70 баллов	5	отлично
	70-80%	69-60 баллов	4	хорошо
репродуктивный	60-40%	59-35 баллов	3	удовлетворительно
ознакомительный	0-30%	менее 35 баллов	2	неудовлетворительно

Список литературы:

1. Закирова Е.Ю. Модель технико-экономической подготовки студентов ССУЗ в контексте Федеральных образовательных стандартов среднего профессионального образования. [Текст] / Е.Ю. Закирова

// Казанский педагогический журнал - № 2 2013г. – с. 98-103 (0.5 п.л.) - 1000 экз.

2. Закирова Е.Ю. Тенденции современного профессионального образования [Текст] / Закирова Е.Ю.// *Фундаментальные исследования* 2014 - № 6 (3) стр. 585 – 590 (0.5 п.л.) – 1000 экз.

Таблица 2
(фрагмент)

Компетенционная карта студента _____ специальность _____
 ФИО код специальности _____

Компетенции	Формы проявления профессиональных компетенций (дискрипты)	Степень сформированности компетенций (в процентах)											
		1 уровень			2 уровень			3 уровень					
		ознакомительный компетенция не сформирована оценка 2 (неуд)			репродуктивный компетенция сформирована оценка 3 (удов)			продуктивный компетенция сформирована		Оценка 4 (хорошо)		Оценка 5 (отлично)	
		10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	100%		
Общие компетенции													
ОК 1. Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес.	Способность видеть значение выбранной им профессии для развития экономики региона и государства												
	Интерес последними изменениями в технологическом, конструкционном и экономическом направлении развития авиационной отрасли												
	Интерес к самостоятельному изучению профессионально направленной специализированной, учебной и периодической литературы												
Итого компетенция		Не сформирована			Частично сформирована			сформирована					
ОКп													
Итого компетенция		Не сформирована			Частично сформирована			сформирована					
Профессиональные компетенции													
ПК 3.1 Проверять качество выпускаемой продукции и/или выполняемых работ.	Способность проверять качество произведенной продукции и выполняемых работ по стандартным методикам												
	Способность организовывать все виды контроля качества продукции и работ.												
Итого компетенция		Не сформирована			Частично сформирована			сформирована					
ПК n													
Итого компетенция		Не сформирована			Частично сформирована			сформирована					

Таблица 3

Дифференциация критериев сформированности компетенций на примере организационно-управленческих профессиональных компетенций (фрагмент).

Критерии	1 уровень ознакомительный (компетенция не сформирована, степень ее сформированности 10-30%)	2 уровень репродуктивный (компетенция сформирована на 40-60%)	3 уровень продуктивный (компетенция сформирована)	
			на 70-80%	на 90-100%
	оценка «2» неудовлетворительно	оценка «3» удовлетворительно	Оценка «4» хорошо	Оценка «5» отлично
Критерии обученности	Характеризуется не сформированностью теоретических знаний в области планирования и организации производства, охраны труда и техники безопасности, производственной санитарии, качества выпускаемой продукции и расчета экономической эффективности производства, отсутствует владение профессиональной терминологией, не способен к самостоятельной работе и работе в команде.	Характеризуется низкой степенью сформированности теоретических знаний в области планирования и организации производства, охраны труда и техники безопасности, производственной санитарии, качества выпускаемой продукции и расчета экономической эффективности производства, низкий уровень владения профессиональной терминологией, не способен к самостоятельной работе	Достаточная сформированность теоретических знаний в области планирования и организации производства, охраны труда и техники безопасности, производственной санитарии, качества выпускаемой продукции и расчета экономической эффективности производства, для самостоятельной работы по заданному алгоритму, владеет профессиональной терминологией на уровне достаточном для объяснения процессов, формирования выводов.	Характеризуется высокой степенью самостоятельности в поиске знаний. Высокая степень сформированность теоретических знаний в области планирования и организации производства, охраны труда и техники безопасности, производственной санитарии, качества выпускаемой продукции и расчета экономической эффективности производства, свободно владеет профессиональной терминологией, способен к самостоятельной поисково – аналитической работе.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПРЕОДОЛЕНИИ ТОРМОЗЯЩИХ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ЭКОНОМИКУ ПОСТУЛАТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Алексеева Наталья Андреевна

кандидат эк.наук, ст.препод., Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль

Корняков Василий Иванович

доктор эк.наук, профессор, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль

ABOUT OVERCOMING OF THE POSTULATES OF THE ECONOMIC THEORY BRAKING DOMESTIC ECONOMY

Alexeeva Natalya, Candidate of science, senior teacher of Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl

Vasily Korniyakov, Doctor of science, professor of Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl

АННОТАЦИЯ

Сущностно преобразовать экономические отношения в РФ, перейти от бедственной ситуации к новому, более высокому их качеству возможно только за счет экономики снижающихся цен. Именно она способна восстановить здоровую ассимиляцию экономикой повышенный производительности труда, сохранить социуму прирост прибавочного продукта, тем более, что само развитие уже объективно подводит к решающему преобразованию в этом плане.

ABSTRACT

Essentially transform economic relations in the Russian Federation, to move from adversity to a new, higher level of quality is possible only at the expense of the economy falling prices. It is capable to recover a healthy assimilation of economies increase productivity, save the society gains the surplus product, especially as the development itself has objectively leads to a decisive transformation in this regard.

Ключевые слова: экономические отношения; общественное воспроизводство; стоимость продукции; живой труд; рост производительности труда.

Key words: economic relations; public reproduction; production cost; live work; labor productivity growth.

Необходимость качественных изменений экономических отношений нашей страны вполне чётко заявила о себе уже в 1960-е годы. До этого были не только военная, но и экономическая победа в Отечественной стране, фантастически быстрое восстановление разрушенной войной экономики и её послевоенный рывок на уровень весьма успешного начала соревнования с высшими достижениями капитализма, но далее, с 1960-х годов, пошла постепенная медленная утрата все большего числа соревновательных позиций, прямое отставание от капиталистического Запада. Это стало экономической основой формационного поворота – перехода к капиталистическим отношениям. Но вместо ожидавшегося расцвета всего-то за «500 дней» – величайшая в истории экономическая катастрофа с уничтожением важнейших отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью, таких, как производство химических волокон, тракторостроение, гражданское судостроение, станкостроение, металлургическое машиностроение и другие. А главное: частичное восстановление объёмов производства по ряду отраслей в 2000-х годах не привело к новому, более высокому качеству экономических отношений. «...Более 90% предприятий в течение года не осуществляет никаких технологических инноваций. Ни одна более или менее развитая страна мира не может позволить себе подобного отношения к новшествам. В высокотехнологичных отраслях (т.е. на 10% предприятий, - авт.) инновационная активность несколько выше, но с учётом того, что высокотехнологичные

производства далеко не доминирующий сектор в отечественной экономике, нельзя не признать, что пореформенная экономическая система, по-видимому, последовательно отвергает инновационный путь развития. Ирония ситуации в том, что бюджетные расходы на осуществление инновационной деятельности сопоставимы с затратами стран – признанных лидеров в области инноваций: Германии и Японии. Однако фактический отказ бизнеса от финансирования инновационной деятельности постепенно ведёт к тому, что Россия становится «аутсайдером в инновационной гонке» [1, с. 25].

То есть наша капиталистическая экономика полностью воспроизвела болезнь советской экономики, в которой предприятия «шарахались» от научно-технических новшеств как «чёрт от ладана». И общая болезнь той и другой до сих пор не идентифицирована, не определена даже специалистами. Патологический экономический процесс невидимо для участников функционирует незамеченным в среде тех, которые у участников не вызывает сомнения. Мы считаем, что патология российской экономики состоит в её воспроизводственном устройстве, а именно: в том, что усилия работников, производства увеличивать ресурс его расширения практически уничтожаются самим воспроизводством. Отсюда снижение темпов, топтание на месте и отсутствие надлежащего обновления оборудования в советском воспроизводстве. Отсюда те же процессы сегодня. Это происходит следующим обра-

зом. Рост производительности труда, увеличив количество изделий, уменьшает рабочее время на единицу изделия – трудоёмкость, на всю массу изделий – трудозатраты. Если изделие – средство производства, натурально-вещественно это снижение трудозатрат сопровождается всё дальнейшее экономическое движение данного продукта в народном хозяйстве: меньшее значение труда переходит вместе с изделием к покупателю и уменьшает трудозатраты, ранее (до повышения производительности) пришедшие к этому покупателю от рассматриваемого завода; далее должны так же уменьшиться соответствующие трудозатраты во всех звеньях той же технологической цепочки (а этих звеньев могут быть многие десятки, даже сотни).

По законам экономики, к этому натуральному движению должно примкнуть денежное. Ведь все процессы в товарно-денежном хозяйстве – двойственные. Совершаясь как целостность, каждый образован неотделимыми половинками-противоположностями (двумя ногами): натуральной потребительно-стоимостной и денежной (стоимостной). Поэтому натуральному росту выработки объективно предписано уменьшение стоимости (цены) единицы продукции. Если этого уменьшения нет, то есть если цена неизменна или повышается, то это обнаруживает отсутствие увеличения производительности труда: последнее обязательно выводит часть живого труда из производства. Однако здесь происходит чрезвычайное: уничтожение закономерного движения, причём резко, рывком. Вначале денежное движение, как и положено объективными законами, сопровождает натуральное: денежные издержки (ввиду обязательного выведения при росте производительности части живого труда из производства) уменьшаются. Увеличивается разница между пока ещё старой отпускной ценой и издержками. Единственно естественное направление процесса – уменьшение отпускной цены, чтобы денежное движение непременно отобразило-сопроводило-поддержало натуральное. И вдруг это единственно естественное направление уничтожается. Вслед за снижением издержек в процесс вдруг вводится старая отпускная цена, существовавшая до повышения производительности. «Ноги» процесса «разъезжаются» в противоположные стороны.

Неоспоримо, что натурально-вещественная составляющая, не зависящая от денежных метаморфоз, как будто бы должна и дальше следовать естественным маршрутом, уменьшать фактические трудозатраты на предприятиях технологической цепочки. Денежная же сторона единого процесса повышения производительности оборачивается не замеченной экономистами «подставой»: «перевалив» через уменьшение денежных издержек, круто, внезапно, вдруг заменяется ложной мёртвой «трупной» уже не существующей субстанцией прежней цены, отображающей отошедшие в прошлое условия, затраты труда до повышения производительности. Ложная субстанция из прошлого «пришивается» к тому «месту», где должно продолжаться естественное движение захваченной повышением производительности действительной денежной субстанции. И так после каждого повышения производительности труда. Эта ритмика – настоящая беда, трагедия экономики. Несомненный факт: в РФ рост производительности труда не отражен, не воспринят, не «оприходован» денежной стороной российского обще-

ственного воспроизводства. Это нагнетает самые бедственные последствия. Натуральный рост производительности труда не может ни надлежащим образом осуществиться, ни сохраниться.

Для всех субъектов товарно-денежных отношений общественно значимыми являются лишь процессы, имеющие (принимая) денежную форму. С момента её утраты они никого не интересуют. И вот в РФ никого экономически (объективно) не интересует, «работает» ли (и как «работает») натурально-вещественное повышение производительности труда, осуществляются ли им реальные уменьшения трудозатрат в технологических цепочках и в каких масштабах. Натуральный рост производительности труда оказывается ничем, никем не оберегаемым и не защищаемым, выморочным и, как всякий ничейный ресурс, обречённым на расхищение-угасание. Десятилетиями российская экономика почти ничего не получает от производимых повышений производительности труда приростов прибавочного продукта. У неё нет ресурсов для совершенствования производства.

Равно бедственной оказывается воспроизводственная судьба ложно денежной стороны процесса повышения производительности труда. В ней пресечены естественная динамика удешевления средств производства, следовательно, прогрессивные изменения в структуре общественного воспроизводства – в соотношении I и II подразделений, живым и овеществлённым трудом, ликвидировано развитие общественного воспроизводства через открытые Марксом циклы оборотов основного капитала. В итоге всего сказанного общественное воспроизводство с неизбежностью становится таким, каким мы его видим на протяжении последних десятилетий.

Нам могут возразить, что и в самых передовых странах тот же механизм не снижающихся цен, а характер экономического роста у них совершенно иной. Однако в 2011 году было установлено, что экономика передового Запада регулируется всего одной суперкорпорацией [2], там иные, в РФ непереносимые механизмы мотивации и осуществления общественного воспроизводства. Для наших экономики и страны абсолютной неизбежностью является решительный слом застарелого российского механизма самоуничтожения.

Сущностью предстоящих экономических преобразований в РФ может быть только экономика снижающихся цен (ЭСЦ). Только она способна восстановить здоровую полную ассимиляцию экономикой повышений производительности труда и сохранение, доставку социуму всего объёма производимого повышением производительности труда прибавочного продукта. Но, сверх этого, ЭСЦ обладает также особой производительностью, ещё никогда не показывавшейся экономистами, неизвестной им. Она доставила бы народному хозяйству, стране крупный природный дополнительный принципиальной значимости ресурс, получавшийся ею лишь однажды единственно в условиях сталинской экономики снижающихся цен [3, с. 4].

Мы уже показывали сущность и механизм образования этого дарового ресурса [4]. Главная часть общественного воспроизводства крупных стран – «производство средств производства для средств производства», являющее собой круговое вихревое движение воспроизводственной субстанции. Всякому такому движению

свойственны хорошо известные науке природные эффекты обратной связи, среди которых – эффект добавочного высвобождения из процесса части вращающейся субстанции при инициации её уменьшения. Для схем общественного воспроизводства Маркса при уменьшении ростом производительности вовлекаемого живого труда на единицу из текущего производства «подарочно» выводится три единицы овеществлённого труда. На всю экономику снижающихся цен «подарок» образует весьма обильный ресурс, во многом объясняющий свершения экономики последних лет жизни И.В. Сталина.

Имея в виду, что эта принципиально повышенная «даровая» эффективность ЭСЦ – функция значений темпов роста производительности труда (выраженной в снижении трудоёмкости, трудозатрат), необходимы принципиально новые стержневые меры по стимулированию повышений производительности и по самому её оберегу. Мы считаем, что развитие объективно уже подводит к решающему преобразованию в этом плане. Это – установление индивидуальной (групповой) экономической ответственности на производительность своего труда самих работников – тех, кто её творит, создаёт, повышает.

Экономическая собственность – не имущественная, а поведенческая, выражающаяся в хозяйкости всего экономического поведения субъекта. Она более всего подходит к ЭСЦ, в которой рост производительности труда сам создаёт ресурсы своей оплаты – не только приростом продуктовой оплаты, но и совершенно новой формой оплаты в виде сокращения рабочего дня. Каждое разовое повышение производительности труда в I подразделении естественно порождает многолетнюю последовательность

высвобождений из текущего производства овеществлённого труда. В свою очередь, эти высвобожденные овеществлённые труды трансформируются в живое рабочее время. Эта многолетняя цепочка заработанных повышениями производительности труда квантов рабочего времени может быть собрана в «корзину» работника только по законам собственного дохода.

В руках работника как собственника своей производительности окажется до сих пор не использованный ресурс привлечения специалистов к инновационному повышению производительности на своём рабочем месте. Рабочие места станут творящими узлами инновационности всего общественного воспроизводства.

Литература:

1. Алексеев А., Кузнецова Н. Инновационный потенциал реального сектора: Неутраченные иллюзии? // Экономист. – 2013. – №12. – Ст.25.
2. 10 корпораций, которые правят миром. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:<http://oko-planet.su/politik/politiklist/114646>
3. Корняков В.И. Забытое экономическое открытие Сталина и современность // Экономическая и философская газета. – 2013. – №50-51. – Ст.4.
4. Алексеева Н.А., Корняков В.И. Дирижизм и производственный поворот Теоретическая экономика: научный электронный экономический журнал [Электронный ресурс]. – 2014. – №6. – Режим доступа: <http://www.theoretical-economy.info>.

АНАЛИЗ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К РАЗВИТИЮ СКОРИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Анашкина Елена Николаевна

аспирант, Российский государственный университет туризма и сервиса, г. Москва

THE ANALYSIS OF SCIENTIFIC APPROACHES TO DEVELOPMENT OF SKORINGOVY TOOLS

Anashkina Elena, Graduate student of Russian State University of tourism and service, Moscow

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи состоит в обзоре истории и практики применения скоринга, анализе научных подходов к развитию скоринговых инструментов. Методологическую основу исследования составили системный подход, сравнительный анализ, методы экономического и статистического анализа. В работе были использованы результаты работ российских учёных в области управления кредитными рисками. Показаны основные трактовки ученых определения термина «скоринг». Рассмотрение мирового и отечественного опыта работы с кредитными рисками позволило выявить основные виды и методы скоринга - Application (скоринг заявок на кредит), Fraud (скоринг мошенничества), Pre-sale (предпродажный скоринг), Response (скоринг отклика), Behavioral (скоринг поведения), Attrition (скоринг удержания) и Collection (скоринг взыскания). Сделан вывод о том, что каждый из этих методов имеет собственные преимущества и недостатки а их выбор зависит от стратегии, которой следует банк и от того, какие требования при разработке моделей для него наиболее приоритетны.

ABSTRACT

The purpose of this article is to review the general history and practice of scoring, analysis of scientific approaches to the development of the scoring tool. The methodological basis of the study was a systematic approach, comparative analysis, methods of economic and statistical analysis. In this paper, we used the results of works of Russian scientists in the field of credit risk management. The basic interpretation of the scientific definition of "scoring". Consideration of the global and domestic experience with credit risk revealed the main types and methods of scoring - Application (scoring credit applications), Fraud (fraud scoring), Pre-sale (pre-sale scoring), Response (scoring response), Behavioral (scoring behavior), Attrition (scoring retention) and Collection (scoring penalties). It is concluded that each of these methods has its own advantages and disadvantages and

their choice depends on the strategy followed by the Bank and on what the requirements in the development of models for his highest priority.

Ключевые слова: теории скоринга, кредитный скоринг.

Keywords: scoring theories, credit scoring.

В условиях постоянно растущей конкуренции в банковской среде наибольший вес для конкурентоспособности банков приобретают такие факторы, как сокращение сроков принятия решения о предоставлении кредита, снижение требований к его обеспечению и уменьшение количества предоставляемых заёмщиками документов при подаче заявки на кредит. Однако, сокращая время рассмотрения заявки, банки увеличивают риск невозврата кредита. Эффективность процесса проверки заёмщиков, позволяющая минимизировать риски банка, обеспечивается наличием в банке скоринговой системы.

Первым идею скоринга предложил в 1941 году Дэвид Дюрэн. Она заключалась в том, чтобы поделить заёмщиков на две категории — благонадёжных и неблагонадёжных. Первая компания, начавшая разработку скоринговых систем называлась Fair Isaac и появилась в начале 1950-х годов, однако она существует и по сей день и является ведущей на рынке таких систем. Классиками в разработке скоринговых моделей можно считать Эдварда Алтмана, Джорджа Фулмера, Рона Чессера, большое значение имели исследования компании Fair Isaac [4].

Основная идея скоринга состоит в том, чтобы использовать кредитную историю заемщиков прошлых лет с целью оценки риска того, что потенциальные заёмщики не вернут взятые в кредит средства. Оценка осуществляется с помощью математических моделей, строящихся на такой кредитной истории. Примером такой модели может являться сумма различных характеристик заемщика, помноженных на определённые веса, которая сравнивается с определённым пороговым значением, и на основе результата сравнения принимается итоговое решение - кому можно выдать кредит, а кому - нельзя.

Качество оценки, а следовательно и доходность от внедрения скоринговой системы, сильно зависит от выбора начальных данных. Для решения этой проблемы может использоваться несколько подходов, самый распространённый из которых - это обучающая выборка, построенная на клиентах, уже бравших кредит, о которых известно, хорошие ли они заёмщики. Анализ информации по потенциальным заёмщикам начинается с накопления кредитных историй других клиентов. Скоринговая система сравнивает текущего заёмщика с заёмщиками, уже получавшими кредит в данном банке, которые похожи на него по различным параметрам (например, для физических лиц это пол, возраст, семейное положение и т. д.). В случае, когда система обнаруживает, что из 100 заёмщиков, подходящих по этим параметрам, кредит вернуло только 30, то новому клиенту будет отказано в получении кредита, и он будет причислен к группе риска (и занесён в базу данных скоринговой системы).

По данным некоторых исследований, после внедрения скоринг-систем уровень безнадежного долга сокращался до 50% [1, 2].

На текущий момент учеными сформировано несколько трактовок определения скоринга. Исследователем Элизабет Мэйз данный термин рассматривается в качестве скоринга кредитного (обобщенного) и скоринга индивидуально-адаптированного (скоринг под заказ). Модели же скоринга «под заказ», например - ипотечные модели, предложено ученым оценивать как индикаторы для прогнозирования особых последствий: предсказание дефолта или определение размера потерь по ипотечным закладным.

Исследователь Марк Шрайнер в отличие от Элизабет Мэйз оценивает кредитный скоринг в качестве технологического инструмента оценки кредитного риска. Скоринг по мнению этого ученого – это расширение возможностей работы на рынке, он не является прорывом для групп солидарной ответственности и в области индивидуальной оценки, проводимой кредитными сотрудниками.

Немалый вклад в развитие скоринговых моделей внес исследователь Ваэм Ванг, считающий, что система скоринга предназначена для предсказания фактических денежных потерь по отношению к частоте дефолта заемщика. Исследователь по существу создал новый тип скоринговой системы, который не только прогнозирует денежные потери, но и предсказывает их временные рамки. Предложенная данным автором скоринговая система по праву считается значительным достижением в области научного подхода к развитию скоринговых инструментов.

Рассмотрим основные виды скоринга. В процессе исследования было установлено, что скоринг служит не только для цели разнесения заёмщиков по обе стороны барьера благонадёжности. Он может применяться для различных целей. Как показал анализ в настоящее время нашли широкое применение следующие виды скоринга:

- *Application (скоринг заявок на кредит)*. Данный вид скоринга является наиболее распространённым и представляет собой вышеописанный процесс оценки кредитоспособности клиентов. Такой вид скоринга отсеивает большинство заявок на кредит, попадающих в группу риска. В случае, если по результатам этого вида скоринга заёмщиком не было набрано достаточное количество баллов, то банк отказывает ему в предоставлении кредита, либо предлагает взять кредит на других условиях — с меньшей суммой или большими процентами.

- *Fraud (скоринг мошенничества)*. Этот скоринг представляет собой оценку вероятности того, что потенциальный заёмщик окажется мошенником. Зачастую мошенники учитывают наличие первого вида скоринга в банках, поэтому стараются придать себе образ благонадёжных заёмщиков, но в итоге всё равно не вернуть взятые в кредит средства. В рамках данного вида скоринга выполняются различные процедуры, отсекающие мошенников. В различных банках Fraud-скоринг реализован уникальным образом и механизм его действия составляет коммерческую тайну.

• *Pre-sale (предпродажный скоринг)*. Этот вид скоринга представляет собой выявление потенциальных потребностей клиента на основе кредитной истории заёмщика, входящих в такую же категорию, и создание различных предложений, которые, вероятно, заинтересуют его.

• *Response (скоринг отклика)*. Такой вид скоринга связан с pre-sale и даёт возможность оценить вероятность отклика на различные предложения, которые делает клиенту банк.

• *Behavioral (скоринг поведения)*. При этом скоринге производится анализ динамики состояния кредитного счета клиента. Используются вероятностные модели, позволяющие дать прогноз на изменения в платежеспособности клиента.

• *Attrition (скоринг удержания)*. Здесь оценивается вероятность разрыва деловых отношений между клиентом и банком. Такой скоринг позволяет заблаговременно проанализировать ситуацию и принять меры, чтобы повысить лояльность клиента.

• *Collection (скоринг взыскания)*. В данном случае скоринг представляет собой выявление приоритетного направления работы по взысканию с заёмщика, который задерживает выплаты, тем самым помещая себя в проблемную группу. Настойчивость напоминаний банком о такой задолженности обычно зависит от времени просрочки, а если она превышает некий барьер, то дело переносится в судебное рассмотрение или в коллекторское бюро, специализирующееся на таких задолженностях.

В рамках данной работы рассмотрены также основные методы скоринговой оценки. Для того чтобы сравнение клиентов с различными признаками и принятие последующего решения не были интуитивным процессом, а основывались на чётких критериях, связанных с вероятностью невозврата выданных средств, необходима математическая модель, позволяющая оценивать степень ответственности информации и отбрасывать ту, которой можно пренебречь.

Обучающая выборка клиентов банка может варьироваться от нескольких тысяч человек до нескольких миллионов. И вся она подразделяется на две группы - «хорошие» заёмщики и «плохие» заёмщики.

Изучение опыта применения скоринга в экономически развитых странах показало, что на Западе «плохим» заёмщиком обычно считается тот, который задерживает выплаты по кредиту на три месяца. Этому критерия чаще всего специалистами придерживаются и в российской практике. Часто к этой группе можно отнести и таких клиентов, которые возвращают кредит слишком рано, так, что банк не успевает получить с них свою выгоду.

Скоринг можно отнести к классификационным задачам, в которых на основе имеющихся данных требуется получить функцию, которая разделяет клиентов на две эти группы наиболее точно. Однако имеющиеся данные сперва должны быть представлены в форме, подходящей для анализа. Как с качественными, так и с количественными характеристиками можно работать, используя два подхода:

1. Каждый из признаков преобразуется в двоичную переменную. При таком подходе количество переменных может стать очень высоким, что становится неудобным. С другой стороны, этот подход не создаёт никаких дополнительных отношений между независимыми и зависимой переменными.

2. Каждая характеристика может быть преобразована в переменную, принимающую такие значения, которые соответствуют отношению числа неблагонадёжных клиентов к числу благонадёжных с таким же признаком или логарифм от этого отношения. Каждый признак в этом случае получает числовую характеристику уровня его «рискованности».

Существует множество различных методов классификации [3, с. 7], среди которых можно отметить следующие:

- статистические методы (линейная регрессия, логистическая регрессия);
- линейное программирование;
- дерево классификации;
- нейронные сети;
- генетический алгоритм;
- метод ближайших соседей.

Наиболее распространены среди них регрессионные методы, а особенно многофакторная регрессия. Широко используется также логистическая регрессия. Эта модель является лидирующей при разработке скоринговых систем, так как она не ограничивается двумя группами («хорошие» и «плохие» заёмщики), но может подразделять их и на большее число групп.

К линейной скоринговой модели может привести и линейное программирование. При использовании этого подхода задача формулируется следующим образом: необходимо найти такие весовые коэффициенты, чтобы ошибка при классификации заёмщиков на две группы была минимальна.

Как дерево классификации, так и нейронные сети являются системами, разделяющими клиентов на группы с одинаковым уровнем риском и максимальным отличием от уровня риска прочих групп. Нейронные сети часто используют при оценке кредитоспособности юридических лиц, в которой используются выборки меньшего размера чем для аналогичной задачей для физических лиц, а также во Fraud-скоринге, благодаря возможности таких сетей выявлять нестандартные ситуации.

Генетический алгоритм находит процесс естественного отбора в природе: различные классификационные модели скрещиваются между собой, в результате чего появляются новые, а уже из них выбирается та, которая даёт наиболее точную классификацию.

Метод ближайших соседей подразумевает размещение всех клиентов в пространстве, основываясь на различных параметрах, и когда анализируется очередной клиент, то измеряются длины до остальных и оказавшиеся ближе к нему и будут играть решающую роль при классификации.

На практике используется комбинация нескольких методов, и компании хранят свои скоринговые модели в строжайшем секрете, поэтому сложно сказать, какой метод лучше [5].

Каждый из этих методов имеет собственные преимущества и недостатки а их выбор зависит от стратегии, которой следует банк и от того, какие требования при разработке моделей для него наиболее приоритетны.

Литература:

1. Churchill G.A., Nevin J.R., Watson R.R. //The role of credit scoring in the loan decision. Credit World. – 1977. – March.
2. Myers J.H., Forgy E.W. The development of numerical credit evaluation systems//Journal of American Statistical Association. – 1963. - September.
3. Заернюк В.М. Использование скоринговых моделей при планировании периодичности аудита структурных подразделений коммерческого банка. Финансы и кредит. – 2013. - № 8. С. 6-13.
4. Ишина И.В., Сазонова М.Н. Скоринг – модель оценки кредитного риска. //Аудит и финансовый анализ. - 2007. № 4. – С. 297-304.
5. Thomas L. C. A Survey of Credit and Behavioural Scoring//University of Edinburgh. – 2000. – N 16. – P. 149–172.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ ПОСТАВОК И ХРАНЕНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ В САЛОНЕ ПРОДАЖ

Бабаев Александр Александрович

кандидат технических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

FORMALIZATION DELIVERY AND STORAGE CAR INSIDE SALES

Aleksandr A. Babaev, PhD of technical sciences, assistant professor, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Анализируется ситуация по управлению поставками и хранением автомобилей в салоне продаж. С позиций теории управления запасами даётся математическая формализация задачи, где в качестве искомым переменных выступают минимум затрат на среднесуточные расходы по поддержанию системы, оптимальные сроки и объёмы поставок автомобилей в салон продаж. Предлагается инструментальное средство для решения задачи и рекомендации по его практическому использованию. Приводится решение тестового примера.

ABSTRACT

Analyzes the situation on supply chain management and storage of cars in the showrooms. From the standpoint of the theory of inventory management is given the mathematical formalization of the problem, where the unknown variables are the least cost to the average daily cost of maintaining the system, the optimal timing and volume of deliveries of cars in showroom sales. Offers tools for solving the problem and recommendations for its practical use. The solution of the test case.

Ключевые слова: салон продаж автомобилей; система управления запасами; математическая формализация задачи; периодичность поставок; объём поставок; среднесуточные затраты; минимизация целевой функции; оптимизация объёма и периодичности поставок.

Keywords: saloon car sales; inventory management system; mathematical formulation of the problem; frequency of deliveries; scope of supply; average daily costs; minimizing the objective function; optimization of the volume and frequency of the shipments.

В бизнесе, производстве и повседневной хозяйственной деятельности принято поддерживать разумный запас материальных ресурсов для успешного предпринимательства, обеспечения эффективного производственного цикла, полного удовлетворения жизненных потребностей человека. Обозначенный круг вопросов является предметом изучения теории управления запасами [3, с. 471-506]. Характерными элементами аналитического описания задач управления запасами является некоторая последовательность действий:

- установление формульных математических зависимостей между параметрами изучаемого объекта;
- выявление существенных факторов, принятие некоторых допущений и упрощений при описании реального объекта и представление его в виде формальной математической модели;
- алгоритмизация формального описания модели с использованием имеющихся инструментальных средств общего назначения и прикладного программного обеспечения;
- проверка адекватности аналитической модели реальному объекту.

Изложенную технологию детализируем применительно к проблемной ситуации, связанной с задачей управления поставками и хранением автомобилей в салоне продаж. Салон «Volkswagen» занимается реализацией покупателям одноимённых автомобилей. Салон имеет договор с фирмой-перевозчиком о поставке автомобилей в салон с завода производителя. Доставка осуществляется на автобусе, специализированном грузовом автомобиле специально разработанным и используемым для перевозки до 10 легковых автомобилей (отечественные автобусы рассчитаны для перевозки 7-8 автомобилей, европейские – предназначены для перевозки до 9-10 автомобилей). В договоре на поставку автомобилей предусмотрено, что оплата производится как за каждый совершаемый рейс автобуса, так и за каждый доставляемый на нём автомобиль.

Салон имеет также договор с охранным предприятием. Этим договором предусмотрена ежедневная плата за каждый находящийся в салоне и на торговой площадке непроданный автомобиль. Салон работает без выходных и продаёт покупателям определённое количество автомобилей в день. В случае отсутствия на

площадке продаваемых автомобилей, салон имеет упущенную выгоду (штраф за дефицит).

Рассмотрение содержательного описания ситуации показывает, что совокупность данных может быть подразделена на входные параметры и оптимизируемые параметры. Это обстоятельство потребует от администрации салона принимать соответствующие решения по минимизации расходов, связанных с поставками и хранением поставляемых автомобилей. Аналитические аспекты управления запасами [1, 2] могут быть взяты за основу для математической формализации рассматриваемой ситуации. Предварительно введём следующие условные обозначения:

- t – текущее время, $0 \leq t \leq T$;
- T – продолжительность периода времени между рейсами автовоза;
- x – уровень запаса автомобилей в салоне на момент времени t , $D \geq x \geq d$;
- D – допустимое число автомобилей, перевозимых за один рейс на автовозе;
- V – объём поставки автомобилей на автовозе за текущий рейс;
- r – затраты на оплату рейса автовоза (стоимость холостого пробега);
- e – стоимость доставки одного автомобиля на автовозе;

- a – стоимость хранения автомобиля в салоне за одни сутки;
- λ – интенсивность спроса на покупку автомобилей (единиц в сутки);
- d – уровень дефицита автомобилей (необеспеченный спрос);
- b – штрафные издержки по дефициту автомобилей в салоне за одни сутки;
- C – стоимость системы поставок и хранения автомобилей в салоне за текущий период;
- Z – приведенная ежедневная стоимость системы поставок и хранения автомобилей в салоне.

Отметим, что в экономической практике достаточно распространённой является стратегии управления запасами $U(T, V)$ – периодическая с равными промежутками времени T и постоянным объёмом заказа предметов запаса V (в нашем случае автомобилей). Геометрическая интерпретация этой стратегии показана на рис. 1. Следует заметить, что в начале каждого периода система пополняется до уровня предметов запаса $V = D$. После чего эти запасы расходуются до полного их исчерпания и даже с заходом в отрицательную область, что может интерпретироваться как возникновение дефицита товаров, который на практике может рассматриваться как упущенная выгода.

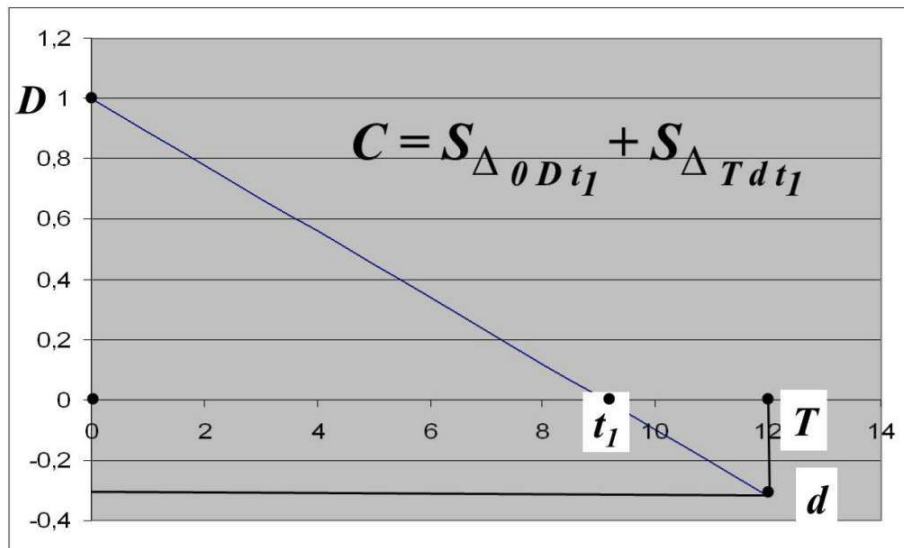

Рис. 1. Составляющие функции затрат

Природа задач управления запасами определяется неоднократным размещением и получением заказов заданных объёмов продукции в определённые моменты времени. Традиционно понятие запаса связано с неизбежными издержками, когда слишком низкий уровень запасов приводит к дорогостоящим остановкам производства, а слишком высокий – к омертвлению капитала, вложенного в хранимые запасы. Задача по оптимизации системы управления запасами заключается в нахождении «золотой середины», т.е. в определении уровня запаса, который уравнивает эти два крайних случая.

Вспользуемся графической интерпретацией задачи, показанной на рис. 1. Здесь для случая мгновенных поставок и равномерно-распределённого спроса на предметы запаса в момент времени $t_1 = 9$ уровень предметов запаса становится равным нулю. Этому отрезку времени соответствует треугольник с вершинами ODt_1 , площадь которого может быть выражена через затраты на хранение

предметов запаса. Что касается второго треугольника Tdt_1 , то его площадь определяет упущенную выгоду или штрафные издержки.

В итоге для нашей ситуации с учётом стоимости рейса автовоза, стоимости доставки каждого автомобиля и условия, что в начале периода $V = D$, составляющие функции затрат на поставку и хранение автомобилей в салоне продаж выражаются формулой:

$$C = r + eV + \frac{aVt_1}{2} + \frac{bd(T - t_1)}{2}, \quad (1)$$

В формуле (1), исходя из условия $d = \lambda(T - t_1)$, проведём соответствующую замену:

$$C = r + eV + \frac{aVt_1}{2} + \frac{b\lambda(T - t_1)^2}{2}, \quad (2)$$

Затем, в формуле (2) заменим переменную t_1 , исходя из условия $V = \lambda t_1$:

$$C = r + eV + \frac{aV^2 + b(\lambda T - V)^2}{2\lambda}. \quad (3)$$

В результате мы получили выражение (3), определяющее затраты на поставку автомобилей и их хранение в салоне продаж за период T . Но поскольку величина периода не является известной и может меняться в зависимости от входных параметров, в качестве критерия оптимизации мы выбираем среднесуточные затраты на систему управления запасами автомобилей. С этой целью запишем целевую функцию:

$$Z = \frac{C}{T} \Rightarrow \min. \quad (4)$$

После подстановки значения (3) в целевую функцию (4) окончательно получим:

$$Z = \frac{r + eV}{T} + \frac{aV^2 + b(\lambda T - V)^2}{2\lambda T} \Rightarrow \min. \quad (5)$$

Таким образом, минимальные удельные затраты представляются целевой функцией задачи нелинейного программирования. Естественными ограничениями, накладываемыми на искомые переменные T и V , здесь являются:

$$T > 0; V > 0.$$

Эффективным инструментальным средством решения задач нелинейного программирования является ПО ИСК РЕШЕНИЯ MS Excel. Рассмотрим решение тестового примера при следующих исходных данных: $r = 6000$ рублей за совершённый рейс автовоза, $e = 1000$ рублей за доставленный автомобиль, $a = 300$ рублей в сутки за хранение одного автомобиля, $b = 900$ рублей в сутки как штраф за отсутствие автомобиля в продаже, $\lambda = 3$ ожидаемый спрос на автомобили в день, $D = 8$ допустимая экипировка автомобилей в автовозе. На рис. 2 показан подготовительный этап решения примера.

E3		f_x = (B3+B4*E5)/E6+(B5+B6)*E5*E5/(2*B7*E6)+B6*(B7*E6-2*E5)/2								
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	
1	ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСТАВОК В САЛОНЕ ПРОДАЖ									
2	Входные параметры			Оптимизируемые параметры						
3	r=	6000			Z=	7650,00				
4	e=	1000								
5	a=	300		V=	1					
6	b=	900		T=	1					
7	λ=	3								
8	D=	8								
9										

Рис. 2. Подготовительный этап решения примера

В ячейках A3, A4, A5, A6, A7 содержатся значения входных переменных задачи: r , e , a , b , λ . Ячейки D5 и D6 отведены для искомых переменных V и T в целочисленном формате. В ячейку D3 внесено формульное представление целевой функции Z (см. строку формул). Далее мы задаемся параметрами ПОИСКА РЕШЕНИЯ, см. рис. 3.

Рис. 3. Задание параметров ПОИСКА РЕШЕНИЯ

Активизация кнопки «Найти решение» даёт нам искомый результат, см. рис. 4. Неоспоримым достоинством ПОИСКА РЕШЕНИЯ в данном случае является возможность получения оптимальных целочисленных значений искомых переменных количества доставляемых автобусом автомобилей $V = 6$ и периодичность их доставки в салон продаж $T = 4$, ячейки D5 и D6. В свою очередь, минимальное

значение $Z = 4800$ рублей в сутки, полученное ПОИском РЕШЕНИЯ, рассчитывается с точностью до копеек, ячейка D3. Возможности современных инструментальных средств позволяют реализовать оптимальные стратегии управления поставками и хранением автомобилей в салоне продаж.

		E3 $f_x = (B3+B4*E5)/E6+(B5+B6)*E5*E5/(2*B7*E6)+B6*(B7*E6-2*E5)/2$								
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	
1	ОРГАНИЗАЦИЯ ПОСТАВОК В САЛОНЕ ПРОДАЖ									
2	Входные параметры		Оптимизируемые параметры							
3	r=	6000		Z=	4800,00					
4	e=	1000								
5	a=	300		V=	6					
6	b=	900		T=	4					
7	λ =	3								
8	D=	8								
9										

Рис. 4. Результаты решения тестового примера

Аналитика рассмотренной ситуации показывает, что эффективное функционирование системы управления запасами экономического объекта в определённой степени определяется оптимальной стратегией управления запасами, а также необходимостью оперативного учёта и корректировки входных параметров, в частности, происходящих сезонных изменений интенсивности спроса на приобретение автомобилей.

Список литературы

1. Бабаев А.А. Аналитические модели систем управления запасами и их использование в принятии административных решений // Презентация учебного материала по теме 2, занятия 2-3 дисциплины «Информационные технологии в административном управлении».

2. Бабаев А.А. Учебный курс «Информационные технологии и методы принятия решений» // Методические материалы: учебная программа, презентации лекций, технология итогового занятия, зачётные и экзаменационные листы. Библиотека учебных курсов Microsoft Developer Network Academic Alliance / Управление информацией. 2007. <http://www.microsoft.com/rus/msdnaa/curricula/old/default.aspx>
3. Таха, Хемди А. Введение в исследование операций, 7-е издание.: Пер. с англ. – М.: «Вильямс», 2005. 902 с.

БИЗНЕС-МОДЕЛИ СМИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИАИНДУСТРИИ

Бирюков Владимир Александрович

канд. эконом. наук, доцент, Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова, г. Москва

BUSINESS MODELS OF MASS MEDIA IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MEDIA INDUSTRY

Biryukov Vladimir, Candidate of Science, assistant professor of Moscow State University of Printing Arts, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ существующих бизнес-моделей СМИ в условиях трансформации медиаиндустрии.

ABSTRACT

In article the analysis of the existing business models of mass media in the conditions of transformation of the media industry.

Ключевые слова: бизнес-модель; СМИ; трансформация; медиаиндустрия.

Keywords: business model; mass media; transformation; media industry.

В настоящее время в России существуют реальные пути формирования и развития информационного общества. Бурное развитие цифровых технологий, научно-технического прогресса оказывает трансформационное влияние на медиаиндустрию [1]. Бизнес-модели старых СМИ теряют эффективность вследствие усиливающейся фрагментации, дробления массовой аудитории, вокруг кото-

рой прежде строилась экономика СМИ. Онлайн-медиа комбинируют традиционные для медиаиндустрии источники ходов – рекламу в интернет-СМИ, продажу цифрового контента аудитории – с новыми, такими как поминутная оплата трафика, микроплатежи, доходы от электронной коммерции, продажа персональных данных клиентов, активное внедрение подписки на все виды медиа-контента.

Бизнес-модель – это формальное описание структуры и деятельности организации, это метод ведения бизнеса, инструмент, используемый для получения доходов, видение того, как организация может служить своим сотрудникам и клиентам, включающее одновременно понимание и стратегии, и путей ее реализации [2]. Бизнес-модель описывает также, как организация позиционирует себя в цепочке ценности своего вида экономической деятельности.

При анализе бизнес-моделей медиаорганизаций, что представляется сегодня чрезвычайно актуальной задачей, особое внимание необходимо уделить ключевому моменту – инструментам получения доходов. Очевидно, что не существует единого рецепта успешной бизнес-модели организации. Последняя варьируется в зависимости от вида экономической деятельности, конкретного исторического этапа, состояния глобальной экономики, национального рынка, уровня конкуренции в конкретных сегментах рынка. Несмотря на это, в последние годы медиаэкономисты стремятся выявить некую универсальную для индустрии СМИ модель бизнеса с целью определить основу происходящих изменений и спрогнозировать пути дальнейшей экономической трансформации. Большинство аналитиков сходятся в том, что в связи с цифровой революцией происходит «размывание» прежней экономической основы, которую описывают следующей схемой [2]:

Производство контента – достижение желаемых целевых групп – получение прибыли путем продажи рекламы и/или контента.

Как уже подчеркивалось, не всегда и не все организации продают контент-продукты; не все СМИ действуют и на рынке рекламы. Однако в абсолютном большинстве случаев данная схема применима для описания стратегии и методов получения доходов, хотя набор конкретных инструментов может варьироваться. Список элементов бизнес-модели меняется под воздействием конкурентной среды и технологических преобразований, однако рассмотрим бизнес-модели, наиболее известные и устоявшиеся в ходе истории массовых коммуникаций.

Подписка – старейшая, хотя и не основная сегодня бизнес-модель, подразумевает «продажу содержания» аудитории. Это традиционная бизнес-модель, имеющая глубокие корни в истории СМИ. Исторически она возникла в ходе становления института подписки и розничной реализации печатных СМИ – газет и журналов. Рассмотрим основные виды подписок.

С течением времени появились и новые формы подписки, использующие достижения технологического прогресса в медиаиндустрии, – подписка на кабельные и спутниковые каналы, программы цифрового ТВ, в наши дни еще и подписка на контент у операторов мобильной телефонии. По мере развития новых СМИ подписка стала также основным условием предоставления доступа к интерактивным услугам и цифровому контенту. Отличительная черта данной бизнес-модели – предложение контента «единым пакетом» / «единым потоком», без разделения содержания на отдельные тематические/жанровые/проблемные блоки.

Абонентская плата традиционно ассоциируется с деятельностью общественного вещания в странах Западной Европы. Для многих государств – Великобритании, Бенилюкса, Германии, Франции, северных стран – она стала своего рода добровольным налогом на телевидение и радио, который граждане вносят в бюджет общественных вещателей. Эта бизнес-модель ориентирована на финансирование вещания, которое стремится уйти из-под коммерческого влияния рекламодателей. При создании массового ТВ в СССР также вводилась абонентская плата, однако она быстро была отменена, хотя сохранилась абонентская плата за пользование радиоточками.

Потарифная и поминутная оплата как компонент бизнес-модели больше известна в телекоммуникационной индустрии, однако по мере развития процесса конвергенции она пришла и в индустрию СМИ. Сегодня абоненты кабельных сетей, пользователи Интернета имеют доступ к тем услугам, которые оплачиваются потарифно/поминутно при просмотре отдельных программ, использовании коммуникационных услуг. Эта бизнес-модель внедряется и в секторе мобильной коммуникации. Медиаорганизации все чаще говорят и о внедрении практики микроплатежей, считая, что пользователь скорее заплатит за недорогой контент, особенно если способы оплаты будут максимально упрощены.

Продажа содержания (контент-продуктов) на отдельных носителях аудитории – сравнительно новый, но уже достаточно популярный компонент бизнес-модели. Он получил распространение с появлением и развитием индустриальных способов тиражирования медиапродуктов на носителях, предназначенных для последующего распространения. Старейшая форма деятельности в этой сфере – продажа книг. Однако по мере увеличения числа технологических платформ – носителей медиасодержания и ускорения процесса конвергенции данная бизнес-модель получает все большую популярность. Ее отличие в максимальном дроблении контента на отдельные «единицы» – тексты, музыкальные произведения, кинофильмы, телепрограммы, при отсутствии в предложении новостей. Эта модель основана на возможности отложенного и многократного потребления медиапродуктов, что накладывает определенные ограничения на включение оперативной информации в конечные контент-продукты.

Реклама, т.е. организация доступа рекламодателей к аудитории, или в других теоретических подходах «продажа» аудиторий, до настоящего времени остается наиболее прибыльной и распространенной моделью для подавляющего большинства медиаорганизаций. Множество газет и журналов, радио- и телестанций, кабельных сетей, онлайн-СМИ используют эту модель. Она традиционно называется коммерческой, однако не только частные организации применяют ее в своей деятельности. Общественное ТВ, долгое время считавшееся некоммерческим и в большинстве стран не транслировавшее рекламу, также все чаще начинает включать этот элемент бизнес-модели в свою практику (Испания, Португалия, Германия, Франция). В последние годы все чаще говорят и о новых формах рекламы в новых медиа, например о контекстной рекламе, позволяющей на основе изучения

информационных запросов пользователя предлагать ему только ту рекламу, которая связана с его поиском.

Продажа производящими медиаорганизациями авторских прав и форматов другим медиаорганизациям приобретает все большую популярность как компонент бизнес-модели современного медиабизнеса. Это связано с тем, что при развитии технологий СМИ число «вещающих» организаций значительно превышает число организаций, «производящих» контент, – иными словами, число каналов существенно превышает объем содержания, предназначенного для распространения по этим каналам. В результате в медиаиндустрии возникает самостоятельный сектор «производства содержания», своего рода «производителей сырья» для реализации среди медиаорганизаций. Последние же все больше превращаются в «упаковщиков» закупленного на стороне содержания, причем доля журналистских материалов самих медиаорганизаций сокращается. Этот процесс трансформирует саму медиаиндустрию, делая возможным существование в СМИ таких организаций, которые непосредственно не взаимодействуют с аудиторией. С другой стороны, подобная бизнес-модель позволяет сократить расходы на производство содержания, которые и в газетном, и в журнальном, и в телевизионном, и в радиосегменте медиаиндустрии постоянно растут.

Для некоторых медиаорганизаций оригинальным элементом бизнес-модели становится **продажа клиентских баз данных**. Это одно из тех новшеств, которые возникли в ходе технологического развития СМИ. Наиболее заметно оно проявляется в индустрии новых СМИ – онлайновой прессе, поисковых системах, мобильной телефонии, которые при помощи программного обеспечения и без участия пользователя позволяют формировать потребительский профиль последнего. Отсутствие во многих странах специального законодательства, защищающего права потребителей в цифровой среде, позволяет организациям новых СМИ создавать клиентские базы данных и впоследствии «продавать» их рекламодателям. Последние же используют их для директ-мейла и прямого маркетинга.

Совсем новая, рождающаяся на наших глазах бизнес-модель основывается на **SMS-голосовании, SMS-рейтингах или SMS-опросах**, которые проводят медиаорганизации. В результате операторы мобильной телефонии имеют увеличенный трафик, за что и выплачивают медиаорганизациям определенный процент.

Несмотря на то что сегодня медиаиндустрия сталкивается с необходимостью привлекать новые инвестиции, прогресс цифровых технологий позволяет многим СМИ существовать на сравнительно небольшие средства. Это связано с резко возросшими для обыкновенного пользователя возможностями производить, обрабатывать и распространять те типы медиасодержания, которые традиционно создавались журналистами. В условиях глобальной Сети подобная **некоммерческая бизнес-модель, основанная на нежурналистском контенте**, становится альтернативой многим организациям, базирующим свои контент-стратегии на индустриально произведенном содержании. Показательный пример такой бизнес-модели – персональные блоги, которые создаются без учета

коммерческих мотивов, а также сайты многих медиаорганизаций, на которые любой свидетель интересного события может прислать свои фотографии или видеосюжеты.

При наличии вышеперечисленных чисто рыночных элементов довольно распространенной во многих странах остается **дотационная, или внерыночная, бизнес-модель**. Правда, многие исследователи считают, что использовать сам термин «бизнес-модель» в данном случае уже невозможно, поскольку речь не идет о ведении бизнеса. Принимая этот аргумент, все-таки сохраним данный термин для унификации анализа, а также в связи со значительной распространенностью подобной практики в деятельности медиаорганизаций рыночных государств. В условиях существования внерыночной модели медиаорганизации не являются экономически самодостаточными и прибыльными предприятиями, а существуют на государственные, корпоративные или партийные средства. Именно в условиях данной бизнес-модели манипулятивная функция со стороны инвестора или финансирующей организации может осуществляться в полной мере. Это, однако, не означает, что такая функция обязательно присутствует в деятельности дотационных организаций. Особенность данной бизнес-модели заключается в том, что в условиях рынка она нечасто служит основным инструментом организации деятельности медиапредприятия. Еще одна важная черта данной бизнес-модели – ее существование в условиях жесткой конкуренции с организациями, опирающимися на коммерческую бизнес-модель, что особенно характерно для общественного ТВ на многих рынках.

Новым компонентом бизнес-модели в условиях информатизации общества является **краудсорсинг** – финансирование и даже создание содержания некоммерческих СМИ за счет сторонников отдельных движений, идей, просто симпатизирующих конкретным СМИ лиц [2]. Сама практика предполагает широкое использование телекоммуникационных сетей для координации работы, поэтому она становится естественной для новых медиа. Многие эксперты считают, что, в отличие от традиционной дотационной модели, где могут присутствовать репутационные или политические интересы спонсоров, краудсорсинг в силу размытости сообщества зрителей/спонсоров может предоставлять более независимую экономическую базу. Краудсорсинг еще не стал широко распространенным компонентом бизнес-модели в медиаиндустрии, но часто рассматривается как одно из наиболее перспективных направлений развития бизнеса, предполагающее активное участие аудитории в финансировании новостных или политически ангажированных медиа.

Все более распространенной практикой становится оказание широкого спектра **коммуникационных услуг** медиаорганизациями, опирающимися на свои бренды. Организация экспертных дискуссий, научно-практических конференций, предоставление консультационных услуг, прежде всего в Интернете, оказание образовательных услуг – трудно перечислить формы деятельности, которые в последние годы медиаорганизации. Эксперты медиаиндустрии отмечают, что доходы от нее если и не спасают организации СМИ, то зачастую помогают поддерживать

основные направления, способствуя при этом укреплению и развитию бренда.

Отдельно следует проанализировать практику применения нерыночных инструментов в медиаиндустрии. Среди них выделяются **государственные субвенции**, представляющие собой различные формы дотаций и субсидий, которые органы власти самых разных уровней – от местных до общефедеральных – выдают медиаорганизациям. Они существуют во многих, прежде всего в западноевропейских, странах, выдаются в соответствии с политикой государства в области СМИ и позволяют различным государствам корректировать ситуацию в тех сегментах медиаиндустрии, где рыночные отношения не обеспечивают нормальное функционирование СМИ как социального и культурного института.

Другой внерыночный инструмент деятельности – **частные (благотворительные) пожертвования**, довольно редкий, но все же присутствующий в практике некоторых медиаорганизаций элемент бизнес-модели. Его можно

обнаружить в деятельности коммунитарных (общинных) медиа, средств информации диаспор.

Следует подчеркнуть, что перечисленные компоненты бизнес-модели практически ни на одном национальном рынке не существуют в чистом виде и в деятельности организаций СМИ реализуются скорее в различных сочетаниях и разных комбинациях. Правда, национальная специфика экономики, законодательных традиций и социальных систем в некоторой степени предопределяет доминирование отдельных бизнес-моделей.

Список литературы

1. Борисова С.Г., Бирюков В.А. / Трансформация медиаиндустрии в условиях информационно-сетевой экономики // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2014. – №4.
2. Основы медиабизнеса: учебник для студентов вузов / под ред. Е.Л. Вартановой. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 400 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УСЛОВНО-НАТУРАЛЬНЫХ ВЕЛИЧИН ПРИ СОПОСТАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Цыпин Александр Павлович

кандидат экономических наук, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается проблема сопоставимости экономических показателей и некоторые пути ее решения, в частности, основное место, отводится методике построения условно-натуральных величин. На основе критического анализа достоинств и недостатков делается вывод об эффективности их применению для получения доказательных выводов.

ABSTRACT

In the present article the problem of comparability of economic indicators and some ways of its decision, in particular the main place is considered, allocated for a technique of creation of conditional full sizes. On the basis of the critical analysis of merits and demerits the conclusion about efficiency to their application for receiving evidential conclusions is drawn.

*Ключевые слова: статистика, показатели, сопоставимость, условно-натуральные величины, исследование.
Keywords: statistics, indicators, comparability, conditional full sizes, research.*

Трансформация экономики России привела к изменениям во многих областях жизни общества, что в свою очередь повлияло на преемственность социально-экономических показателей. Например, в результате перехода с ОКОНХ на ОКВЭД некоторые отрасли экономики прекратили свое существование, возникли новые, а часть информации из одних разделов перешла в другие [7], в результате полученные обобщающие показатели по видам деятельности (отраслям) до 2004 года и после него стали несопоставимыми. Что, несомненно, затрудняет анализ динамики макропоказателей и ставит под сомнение получение доказательных выводов.

Еще одной проблемой является не сопоставимость по причине изменения территориальных границ [5], так в результате распада СССР, было утеряно 5304 тыс. кв. км. (22402,2 - 17098,2), если опустить нарушенные инфра-

структурные и внутривосточные связи, то непосредственно смыкать (и анализировать) временные ряды советского (СССР) и современного периода (РФ) нельзя. Выходом является переход от союза к РСФСР, которая по площади приближается к современной России [6].

Но самой значимой причиной не сопоставимости является инфляция, которая значительно искажает (как правило, в сторону завышения) величину экономических показателей представленных в стоимостном выражении [3]. Решением данной проблемы является переход к натуральным показателям, но многообразие экономических явлений и процессов не позволяет повсеместно использовать этот подход. В связи с ограниченностью (а в некоторых случаях не возможностью) использования натуральных показателей, необходимо обратиться к забытой в настоящее время, но активно используемой советской

статистикой, методике построения условно-натуральных показателей [4].

В советской практике рассматриваемый способ измерения использовался повсеместно, в связи с этим приведем несколько примеров из разных областей народного хозяйства. Так профессор Афанасьев В.Н. пишет что «в статистике приняты средние коэффициенты перевода скота различных групп и видов в условное поголовье по расходу кормов в кормовых единицах и по балансовой стоимости скота. Коэффициенты по кормам строятся для определения потребности скота в корме, при построении кормовых балансов. В этом случае за единицу принимается потребность в кормах коровы и быка-производителя. Стоимостные коэффициенты строятся на соотношении балансов стоимости разных видов скота к стоимости коровы» [1].

В свою очередь профессор Зинченко А.П. указывает на недостатки перевода в условные головы «как и любые общие коэффициенты, они не учитывают специфических зональных условий, когда стоимость выращивания 1 головы крупного рогатого скота или потребление ею кормов, приравняемые к 1, по регионам различным. К тому же разным может оказаться и соотношение этих показателей по группам животных. Для обеспечения большей сопоставимости, наряду с общими для всей страны, по регионам применяются зональные коэффициенты. При их использовании необходимо следить за сопоставимостью показателей общей численности животных, указывать, какие коэффициенты использованы – общие или зональные» [2].

Наибольшее распространение условно-натуральные показатели нашли в промышленности, так в качестве примера можно назвать следующие показатели:

1) **условное топливо** - принятая при технико-экономических расчетах единица, служащая для сопоставления тепловой ценности различных видов органического топлива. В качестве единицы условного топлива принимается 1 кг топлива с теплотой сгорания 7000 ккал/кг (29,3 Мдж/кг);

2) **условная банка** – единица учета всех видов консервной продукции. Приняты два вида условной банки:

объемная и весовая. За условную объемную банку принято считать жестяную банку вместимостью 353,4 куб. см, за весовую банку вместимостью 400 г. продукта. Именно эта единица измерения – условная консервная банка – фигурирует во всех отчетах Госкомстата (вплоть до 1990 года) по выполнению планов министерствами и ведомствами страны по выпуску самых разных консервов.

Методика перевода несоизмеримой продукции в условно-натуральные измерители сводится к следующим действиям: для определения объема продукции в условно-натуральных единицах измерения ($q_{у.н.}$) следует объем продукции в натуральных единицах измерения ($q_{н.}$) умножить на коэффициент пересчета (K): $q_{у.н.} = \sum q_{н.} \times K$. При этом коэффициент пересчета определяется отношением потребительского значения данного (сравниваемого) продукта с потребительским значением условного (эталонного) продукта.

В результате применения подобного подхода формируются таблицы содержащие коэффициенты перевода для всего перечня сопоставляемой продукции, стоит отметить, что в связи с постоянным изменением спектра выпускаемой продукции, подобные системы коэффициентов должны регулярно пересматриваться (корректироваться).

Проиллюстрируем удобство использования условно-натуральных величин в статистическом анализе. В качестве примера рассмотрим нестандартный подход Прокоповича С.Н. в отражении изменения влияния на народное хозяйство различных элементов национального богатства. Автор в своем труде «Народное хозяйство СССР» делая попытку сопоставить темпы развития Российской Империи и СССР анализирует влияние на национальный доход трех движущих сил: мускульной силы человека; рабочей силы домашних животных; неорганической механической энергией, теплоты, электричества, падения воды, силы ветра и т. д.

При этом автор не переходит к стоимостному выражению, а использует оригинальный способ сопоставления – переводит все элементы с помощью весовых коэффициентов в условные тепловые единицы (таблица 1).

Таблица 1

Коэффициенты перевода натуральных показателей в условные тепловые единицы используемые Прокоповичем С.Н.

Показатели	Коэф-т	Показатели	Коэф-т
Мускульная работа людей, кал.	18,34	Каменный уголь, кг	1,00
Работа лошадей, кал.	45,8	Бурый уголь, кг	0,50
Работа волов, кал.	30,5	Нефть, кг	1,43
Древесное топливо, м. куб.	0,186	Горючие сланцы, кг	0,31
Торф, кг	0,42	Природный газ, м. куб.	1,37

Переход к сопоставимым величинам позволил автору провести анализ как динамики (рост показателей) так и структуры (преобладание качественного угля) рассматриваемого явления (таблица 2).

Опираясь на представленную структуру, можно сделать вывод о главенствующей роли угля в экономике выделенного периода времени.

Можно проиллюстрировать возможности рассматриваемых величин на данных отражающих объемы продажи алкогольной продукции в России. Современная статистика предоставляет сведения по водке и ликероводочным изделиям, коньякам и коньячным напиткам, винодельческой продукции, шампанским и игристым винам, пиву.

Таблица 2

Структура движущей силы, %

Показатели	1913 г.	1921 г.	1928 г.	1932 г.	1938 г.	1940 г.	1945 г.	1948 г.	1950 г.
мускульная работа людей	2,8	5,6	2,4	1,2	0,9	0,9	1,1	0,9	0,6
работа животных	2,4	4,1	1,8	0,5	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1
древесина	11,6	25,2	13,9	18,5	11,9	11,9	8,7	10,9	13,8
торф	1,4	3,8	3,3	3,4	5,2	5,3	-	6,9	4,9
каменный и бурый уголь	56,3	38,6	53,1	55,2	57,7	61,4	61,8	58,9	62,8
нефть, горючие сланцы	25,5	22,6	24,4	19,9	21,5	17,6	16,2	17,8	14,9
природный газ	-	0,1	0,6	0,8	1,4	1,4	-	2,0	1,4
гидроэнергия	-	-	0,5	0,4	1,2	1,2	2,2	2,3	1,4
всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Данные виды отличаются друг от друга концентрацией алкоголя, поэтому непосредственно несоизмеримы друг с другом и сделать вывод о преобладании того или иного товара в общей совокупности не представляется возможным. Поэтому необходимо производить пересчет алкогольной продукции в **абсолютный алкоголь**. При пересчете выпитых спиртных изделий на абсолютный алко-

голь в России пользуются следующими исходными данными: в водке содержится 40 % абсолютного алкоголя, в вине - 12 %, в пиве - 3,5 %. Таким образом, коэффициент для водки равен 0,4; для вина - 0,12; для пива - 0,035.

Осуществив пересчет согласно предложенной схеме и оценив относительные величины, получаем структуру, представленную в таблице 3.

Таблица 3

Структура продаж алкогольной продукции в России, %

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Всего	79,7	139,0	114,3	127,9	121,3	118,8	100	100	100	100	100	100
водка и ликероводочные изделия	53,4	114	85,8	81,4	63,1	61,2	0,67	0,82	0,75	0,64	0,52	0,52
коньяки, коньячные напитки (включая бренди, кальвадосы)	3,4	2,28	1,64	2,72	4,44	4,96	0,04	0,02	0,01	0,02	0,04	0,04
винодельческая продукция	10,84	7,74	6,28	10,2	12,4	11,2	0,14	0,06	0,05	0,08	0,1	0,09
шампанские и игристые вина	1,31	2,54	2,2	2,33	3,28	3,4	0,02	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03
пиво, кроме коктейлей пивных и напитка солодового	10,75	12,5	18,4	31,2	35,1	35,6	0,13	0,09	0,16	0,24	0,29	0,30

Согласно представленным данным, наблюдается увеличение продаж алкогольной продукции в отчетном периоде по сравнению с базисным (в 1,5 раза). При этом самый большой рост по пиву (3,3 раза), но если обратиться к структуре, то доминирующий удельный вес на всем протяжении рассматриваемого периода занимает водка (более 50 %).

Поводя итог проведенного исследования проблемы использования условно-натуральных величин для сопоставления экономических показателей можно сделать ряд выводов:

1) Рассматриваемый способ позволяет привести исходные значения показателей к единому базису и как

следствие проводить анализ данных, как в динамике, так и в пространстве. Также стоит отметить сравнительную простоту пересчета.

2) Наряду с достоинствами применения условно-натуральных показателей, можно выделить ряд недостатков и, прежде всего: отсутствие научно обоснованных переводных коэффициентов, а соответственно наличие некоторой доли условности при расчетах; быстрое устаревание весовых коэффициентов и как следствие невозможность отразить все многообразие потребительских свойств продукции.

Литература:

1. Афанасьев В. Н. Статистика сельского хозяйства : учеб. пособие для вузов / В. Н. Афанасьев, А. И. Маркова. - М. : Финансы и статистика, 2003. - 272 с.
2. Зинченко А.П. Сельскохозяйственная статистика с основами экономической статистики : альбом нагляд. пособий: / сост. С. С. Сергеев [и др.]. - М. : Статистика, 1974. - 76 с.
3. Попов В.В. Развитие показателей таможенной статистики российской федерации и проблема их сопоставимости / В.В. Попов, Н.Е. Райкова // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 136-139.
4. Рябушкин Т. В. Общая теория статистики : учеб. для вузов / Т. В. Рябушкин [и др.]. - М. : Финансы и статистика, 1981. - 279 с.
5. Цыпин А.П. Сопоставимость показателей, явлений и процессов во времени: постановка проблемы / А.П. Цыпин // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 13 (119). С. 243-248.
6. Цыпин А.П. Сопоставление фактической и прогнозной численности населения стран экс-членов СССР / А.П. Цыпин // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2013. № 8. С. 199-203.
7. Цыпин А.П. Статистическое изучение исторических временных рядов сельскохозяйственного производства в России / А.П. Цыпин // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5 (34). С. 276-278.

МИРОВОЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В XX - НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Елесина Мария Владимировна

Магистр факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Рашкеева Ирина Владимировна

Магистр факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Толдиев Саид Муслимович

Бакалавр факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF STATE IMPLEMENTATION OF STRATEGIC PLANNING IN XX – BEGINNING OF XXI CENTURIES

Elesina Maria Vladimirovna, Masters degree in "State and municipal management" FGOBU HPE Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Rashkeeva Irina Vladimirovna, Masters degree in "State and municipal management" FGOBU HPE Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Told Said Muslimovich, Bachelor of faculty "State and municipal management" FGOBU HPE Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Аннотация: К началу второго десятилетия XXI в. наша страна накопила уникальный опыт государственного планирования, апробировав в практике государственного управления его директивную и индикативную формы. На протяжении многих лет были перепробованы, все возможные варианты организации государственного планирования. Но следует заметить, что попытки сочетать интересы государства, бизнеса и общества в системе индикативных планов в течение последних десяти – пятнадцати лет не всегда были успешны.

Ключевые слова: Стратегическое государственное планирование, социальные конфликты, глобальный финансово-экономический кризис, структурные преобразования

Abstract: By the beginning of the second decade of the XXI century our country has gained unique experience in government planning, which was tested in practice of the governance. For many year, all the possible options for state planning have been tried. But it should be noted that attempts to combine the interests of the state, business and society as a system of indicative plans for the last ten - fifteen years have not always been successful.

Keywords: Strategic public planning, social conflicts, the global financial and economic crisis, structural reforms

Глобальный финансово-экономический кризис выявил поляризацию подходов к государственному стратегическому планированию как у нас в стране, так и за рубежом. Кризиса, подобного по своим масштабам и глубине нынешнему, мировая экономика не переживала.

Для всех уровней власти в Европе наиболее актуальны сегодня проблемы безработицы и социальных противоречий. В урбанизированных зонах, сосредоточивших большую часть населения, сосредоточены и эти проблемы. Вызванные безработицей социальные конфликты остро проявляются в городах, и именно города и регионы

могут и должны решить основные социально-экономические проблемы современного общества. В большинстве городов идет снижение занятости в отраслях промышленности, причем рабочие места в производственном секторе как правило сокращаются очень быстро в результате резкого спада в старых отраслях; гораздо реже этот процесс происходит постепенно, сопровождаясь компенсирующим ростом занятости в сфере услуг.

В ходе спада начала девяностых имело место ускоренное снижение числа рабочих мест в обрабатывающей промышленности, например, только в 1993 г. Кельн и Мюнхен потеряли по 10 тыс. рабочих мест. Доля занятых в обрабатывающей промышленности в городах Европы изменяется от 40% (Катовице, Нюрнберг) и примерно 30% (Кельн, Бирмингем) до 12,5% (Копенгаген) или 11% (Хельсинки). [1] Размах вариации показывает масштаб структурных преобразований, которые еще предстоят городам с относительно большим промышленным сектором. Дальнейший спад в обрабатывающей промышленности неизбежен в большинстве городов.

Таким образом, практически все города сталкиваются с продолжающейся поляризацией населения, обусловленной безработицей, дифференциацией доходов и социальных статусов. Ситуация в городах находится сегодня под влиянием ряда общемировых тенденций. Глобализация экономики, повышение мобильности отраслей и усиление международной конкуренции, негативно влияют на уровень занятости и оплаты труда в Европе. Это усиливает необходимость проведения городами политики инноваций и повышения конкурентоспособности.

Происходящие и ожидаемые структурные преобразования носят скорее революционный, чем эволюционный характер. На пороге "информационного общества" ожидаются все ускоряющиеся перемены в экономической сфере, где происходит внедрение новых товаров и технологий, возникают потребности в новых квалификациях и навыках, появляются новые возможности и новые сложности в сфере занятости. Продолжающаяся "деиндустриализация" экономики может достичь критической точки, при которой потребуются поддерживать перспективные отрасли сферы услуг, тесно связанные с промышленным сектором.

Политика развития города должна сочетать поддержку инноваций с сохранением социальной структуры общества. Для этого необходимо эффективное сотрудничество между всеми уровнями исполнительной власти и между государственным и частным секторами.

Реагируя на названные проблемы, города вынуждены проводить все более сложную социально-экономическую политику, искать оригинальные комбинации различных ее методов и механизмов, выдвигать крупные новые идеи, способные дать импульс экономике города.

В результате многие города стали разрабатывать комплексные документы, систематически рассматривающие цели, задачи, направления развития города в целом. В разных городах такие документы имеют несколько различающиеся названия. Имея в виду возможности неоднозначного перевода, их названия по русски в разных городах звучат как "стратегия экономического развития", "экономическая стратегия города", "стратегический

план", "стратегическая концепция развития", "стратегия развития торговли и промышленности" и т.п. Большая часть известных нам документов имеет ориентацию на экономику, хотя часто трудно различить "экономическую стратегию" от общей стратегии развития. В некоторых городах (Бирмингем) существовали и общая, и экономическая стратегии, в большинстве - одна стратегия с акцентом на экономические проблемы.

Осознавая остроту современных социально-экономических проблем, власти городов приходят к пониманию необходимости разработки стратегий, ориентированных на решение проблем занятости, экономического развития и обновления городов. В качестве целей разработки стратегии обычно называют следующие:

- выработка общего понимания происходящих в экономике изменений и единой позиции по отношению к ним;
- определение направления развития экономики города;
- выяснение в результате обсуждений и обмена информацией наиболее вероятного поведения государственных, общественных и частных организаций, действующих в сфере экономической политики;
- создание общих рамок для совместной работы по укреплению экономического потенциала жителей города, локальных общин по месту жительства и предприятий;
- содействие субъектам экономической политики в принятии ими конкретных решений, позволяющих повысить целенаправленность и скоординированность действий.

Как видим, среди мотивов формулирования стратегии доминирует потребность в лучшей координации и нацеленности действий различных субъектов, работающих в сфере экономической политики. С одной стороны, стратегия должна помочь местному бизнесу получить представление о деятельности властей в сфере экономики, приоритетных направлениях, которые будут поддерживаться и стимулироваться. С другой стороны, - и этот мотив превалирует, стратегия должна нацелить работу все более многочисленных агентств, занятых реализацией экономической политики. То есть стратегия рассматривается как средство координации усилий и достижения взаимопонимания.

В Великобритании наличие годового плана действий в экономической сфере является обязательным для местных властей по закону.

Стратегические планы, планы мероприятий и отраслевые планы должны гибко реагировать на меняющиеся условия и максимально учитывать интересы всех участников. Поэтому процесс планирования, установления целей и анализа организуется так, чтобы привлечь возможно более широкий круг лиц и организаций. Для этого необходима активная позиция города как лидера и координатора. Отметим растущую популярность подходов, основанных на применении к управлению городом методов управления предприятиями. Города рассматриваются как сложные предприятия, в управлении которыми применимы те же инструменты менеджмента, что и в частном секторе. Соответственно стратегии развития года строятся по образцам стратегий бизнеса. Очень важная роль в рассмотренных стратегиях отводится принципу партнерства. Признано, что успешной сегодня может стать только всеохватывающая политика, объединяющая

различные уровни власти, частный сектор и местное население, предполагающая региональное партнерство и международное сотрудничество между городами. Формулировки целей развития в стратегиях городов нужно иметь в виду, что существует набор целей, практически инвариантный для любого территориального объекта, отражающий преобладающие в современном мире воззрения на общечеловеческие ценности. Поэтому в целях верхнего уровня как правило не бывает больших различий. Это тем более естественно, что документы типа стратегии или концепции носят вынужденно политический декларативный характер. Различия в целях и детализация количественных параметров появляется только тогда, когда речь идет о конкретных задачах более низкого уровня дерева целей.

Классическое стратегическое планирование состоит в оценке конкурентных преимуществ и недостатков и выборе стратегии поведения на рынке. Города, как и предприятия, находятся в условиях конкуренции и борются за привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест, т.е. в конечном счете за повышение уровня жизни и перспективы развития. Чтобы добиться этого,

нужно постоянно искать и укреплять преимущества своего города, понимать, какие функции города могут и должны развиваться, что мешает продвижению к выбранной цели и как устранить препятствия. Эти темы и являются основными для Стратегического плана. Стратегический план - короткий документ. Он концентрируется на ключевых, наиболее перспективных направлениях, выявленных на основе анализа потенциала, сильных и слабых сторон геополитического положения города, возможных сценариев развития России и внешнего мира. Стратегический план содержит идеи и принципы, которые дают ориентиры для бизнеса, потенциальных инвесторов, властей и населения города, помогая принимать оперативные решения с учетом видения перспективы. Он не отменяет и не подменяет другие виды планов. Он не является комплексным планом и определяет развитие лишь в наиболее важных, приоритетных для города областях.

Список литературы:

1. А.Гордеева, Стратегия и Тактика. Можно ли обойтись только Тактикой? // Экономическое обозрение № 38 (578) 24 сентября 2004 года.

КОНВЕРГЕНЦИЯ БАНКОВСКОГО И СТРАХОВОГО БИЗНЕСОВ В РФ

Финогорова Юлия Юрьевна

Доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г.Москва

CONVERGENCE OF BANKING AND INSURANCE BUSINESS IN RUSSIAN FEDERATION

Yulia Y. Finogenova, Doctor of economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждаются вопросы взаимодействия страхового и банковского секторов современной российской экономики в настоящее время. Приводятся прогнозы развития рынка банкострахования в среднесрочной перспективе. Затрагивается влияние мегарегулятора на российский страховой рынок. Приводятся перспективные направления сотрудничества банков и страховых организаций.

ABSTRACT

In this article were discussed the questions of insurance and banking business' interaction in modern Russian economy. There were provided some forecasts of bankassurance market tendencies in medium-term prospect. There also were discussed some aspects of megaregulator's influence on the Russian insurance market. The promising directions of cooperation between the commercial banks and insurance companies were given.

Ключевые слова: банковско-страховое взаимодействие; банкострахование; кредитное страхование; инвестиционное страхование жизни; кэптивные страховые компании; мегарегулятор.

Key words: banking and insurance businesses interaction; bankassurance; credit insurance; investment life insurance; captive insurance companies; megaregulator.

Банковский и страховой сегменты финансового посредничества являются одними из ключевых в механизме перераспределения капитала. Поэтому состояние финансовой нестабильности, наблюдаемое в этих сегментах, способно быстро распространяться на всю финансовую систему, что негативно сказывается и на динамике реального сектора экономики. Эффективное взаимодействие банковских и страховых организаций помогает им быстро развиваться в условиях экономического подъема и при благоприятных темпах роста благосостояния населения.

По прогнозам Эксперт РА «двигателем» рынка страхования в 2014 году станет кредитное страхование

жизни [1]. С одной стороны, эта тенденция настораживает, поскольку страхование жизни – это, прежде всего, долгосрочное накопительное страхование жизни, а не «вмененное» банками заемщикам-физическим лицам страхование, гарантирующие кредиторам возврат премий в случае невозможности его погашения самим лицом. Смещение потребностей от физических лиц в сторону банков говорит, прежде всего, о низком уровне жизни населения, высоких потребительских расходах, неразвитой культуре финансового планирования.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, по аналогии с ОСАГО, можно констатировать, что необходимость при-

обретения страховых полисов в рамках кредитного страхования заставляет целевой сегмент физических лиц задуматься о том, что это такое, оценить его полезность в рамках индивидуальной программы риск-менеджмента.

По данным Ассоциации страховщиков жизни, основной рост премий страховщиков жизни в 2012 году обеспечили кредитное страхование (37,1% в 2011 году до 56,4% в 2012 г.), инвестиционное страхование жизни (с 4,9% до 8,0%), и страхование от несчастных случаев за счет физических лиц (с 3,5% до 5,8%). Причем доля банковского канала увеличилась с 51% до 59% при одновременном снижении долей агентского (на 22%), брокерского (на 2%) и офисного каналов продаж (на 17%). Скорее всего в дальнейшем использование всего потенциала банковского канала продаж для реализации страховых продуктов станет долгосрочным источником роста рынка страхования жизни [2].

Исследование темпов роста различных типов кредитов на 2013 – 2015 годы, проведенный ЦМИ Сбербанка, показывает, что при замедлении роста и неизменном уровне номинальных процентных ставок, будет наблюдаться замедление темпов роста основных категорий кредитов для населения к концу 2013 г. (до 33,3% – для потребительских кредитов и 27% – для ипотечных) [3]. Таким образом, замедление экономического роста в стране приведет к снижению в 2014 г. темпов роста кредитования населения, в том числе ипотечного.

Темпы роста банковского кредитования могут быть вызваны также и снижением достаточности капитала банков. На 01 февраля 2013 года значение норматива достаточности капитала по банковской отрасли составило 13,6%. У крупнейших банков России на 1 февраля 2013 года сложилась еще более напряженная ситуация – 35% кредитных организаций из ста крупнейших имеют значение норматива достаточности менее 12%. В этой связи можно ожидать торможение темпов прироста ипотечного и потребительского кредитования, что скажется на динамике продаж «кредитных» розничных страховых продуктов в сторону уменьшения. Тем не менее, особую значимость могут приобрести прочие виды страхования, в частности страхование жизни. Это будет вызвано тем, что в свете снижения чистой банковской процентной маржи, увеличится доля страховых агентских комиссий в прибыли. Для страхового рынка рост банкострахования с учетом высоких ставок комиссионных вознаграждений банкам будет способствовать дальнейшему росту расходов на ведение дела страховых компаний.

Несмотря на прогнозируемое в ближайшие годы сокращение темпов прироста объемов потребительского и ипотечного кредитования, в среднесрочной перспективе банковский канал продаж останется основным источником поступления премий, в т.ч. по страхованию жизни. Это подтверждается результатами опроса, проведенного рейтинговым агентством «Эксперт РА»: 41% респондентов отметили банковский канал продаж в качестве лидера по приросту страховых взносов в ближайшие три года [4]. На втором месте (25%) – прямые продажи (например, продажи через интернет или телефон без участия посредников) и на третьем (15%) – партнерские продажи (через различные салоны и розничную торговлю).

Помимо снижения темпов роста кредитования населения в ближайшей перспективе можно отметить

еще одну негативную тенденцию – постепенную монополизацию рынка кэптивными страховыми компаниями банков. Федеральная антимонопольная служба в 2013 году фактически узаконила взаимодействие банков с собственными кэптивными компаниями. Через собственные «карманные» страховые компании банков могут самостоятельно реализовывать наиболее привлекательные страховые продукты, такие как кредитное страхование жизни и здоровья заемщиков. В этом сегменте убыточность по операциям страхования не превышает 10% наряду с низкими административными издержками. В этой ситуации универсальным страховщикам остается довольствоваться менее привлекательным сегментом – страхованием операционных банковских рисков и рисков заемщиков-юридических лиц.

В среднесрочной перспективе наиболее привлекательными направлениями для банков останутся продукты страхования жизни и пенсионного страхования. Динамика развития сегмента долгосрочного страхования жизни будет зависеть от состояния среднего класса и персональных инвесторов, которые наиболее восприимчивы к пониманию необходимости страхования и обладают достаточными для его приобретения финансовыми ресурсами.

Таким образом, к наиболее распространенным формам банковско-страхового взаимодействия на продуктовом уровне относятся: совместные программы потребительского и ипотечного кредитования; продажа страховых продуктов через банковские «окна»; включение в банковские продукты страховых услуг, например, выдачи страховых полисов при получении клиентами кредитных карт; предоставление клиенту возможности направить часть денег, полученных по депозитному вкладу, на приобретение стандартизированных страховых программ; страховой депозитный вклад, т.е. одновременно с оформлением договора клиенту выдается страховой полис от несчастного случая на сумму вклада, и происходит не только накопление денежных средств, но и финансовая защита клиента на случай потери трудоспособности, инвалидности, смерти.

Можно выделить следующие мотивирующие факторы стратегического уровня, определяющие основные точки взаимодействия банковского и страхового бизнеса. С точки зрения банков – клиентская база страховщиков, хорошие комиссионные, использование кредитных ресурсов страховщиков, страхование собственных рисков банка, а также оказание услуг по инвестированию страховых резервов. Для страховщиков – это возможность использования клиентской базы банков, быстрый охват рынка за счет широкой дистрибуции, снижение аквизиционных издержек и повышение эффективности продаж.

Наиболее продвинутой формой банковско-страховой интеграции является «финансовый супермаркет». Здесь речь идет не просто о продажах финансовых услуг, но и об интеграции политики и бизнес-процессов банка и страховой компании, единой стандартизации процедур банка и страховой компании, при полном использовании совместной клиентской базы, совместной маркетинговой и рекламной политике.

Такая глубокая степень интеграции осуществляется только в рамках финансовых групп, имеющих и банк, и страховую компанию. Финансовый супермаркет – это модель клиентоориентированного бизнеса, представляющая собой единый канал доступа клиентов к финансовым

услугам. Финансовый супермаркет представляет собой территориальное и маркетинговое объединение компаний, предлагающих широкий спектр финансовых услуг - банковских, страховых, лизинговых и инвестиционных.

Зарубежный опыт предоставления розничных финансовых услуг показывает, что наиболее экономически оправдано создание финансового супермаркета на базе банка и страховой компании. В качестве экономических предпосылок внедрения проекта «финансовый супермаркет» является возможность быстрого расширения клиентской базы, уменьшение расходов на ведение дел, например, экономия на содержании страховых агентов. При организации продаж программ накопительного страхования жизни, разработанных совместно с банковскими специалистами, появляется реальная возможность экономии на комиссионном вознаграждении брокерским организациям, осуществляющим управление инвестиционной составляющей полиса накопительного страхования жизни, уменьшение себестоимости транзакций между партнерами.

Для дальнейшего эффективного развития банковско-страхового сотрудничества, с учетом его потенциала и перспектив, немаловажно усовершенствовать его организационные основы и нормативно-правовую базу.

Во-первых, необходимо уточнить и законодательно закрепить однозначные требования в части соблюдения антимонопольного законодательства к страховщикам и банкам в процессе их взаимодействия при кредитовании и страховании заемщиков.

Во-вторых, нужно разработать и внедрить единые стандарты оценки финансовой устойчивости и надежности страховщиков для участия в системе страхования рисков заемщиков, что позволило бы банкам принимать страховой полис любого страховщика, имеющего необходимый в соответствии с данными стандартами уровень финансовой устойчивости.

В-третьих, должна быть введена и опробована практика страхования рисков, связанных с предметом залога и личностью заемщика. Необходимо найти компромисс между интересами банка и его клиентов. Заемщику следует предоставить право самостоятельно выбирать для заключения договора страхования страховую компанию не только из предоставленного банком списка. Однако эта компания должна соответствовать унифицированным требованиям кредитной организации по финансовой устойчивости и условиям страхования.

В России в настоящее время подавляющее большинство финансовых организаций входят своими активами в состав финансовых холдингов, что повышает вероятность возникновения системного риска за счет трансляции их рисков между секторами финансового рынка.

По законодательству большинства европейских стран банк и страховая компания не могут быть одним юридическим лицом. Однако ничто не мешает им владеть значительными долями акций друг друга. Благодаря столь сильной интеграции встает вопрос о государственном контроле над деятельностью банковско-страховой группы. В настоящее время в мире банки и страховые компании контролируются различными органами государственного надзора. Однако для полного контроля целесообразно объединение в одну государственную структуру органы банковского, страхового и финансового надзора, а также комиссию по ценным бумагам.

Внедрение в России мегарегулирования было осуществлено в целях минимизации системных рисков, повышения уровня защиты инвесторов и увеличения инвестиций частных инвесторов за счет унификации инструментов привлечения инвестиций, повышения глобальной конкурентоспособности российского финансового рынка.

В то же время, нет гарантии, что, собрав под руководством Центрального Банка РФ все финансовые институты, регулирующая практика сразу же улучшится с учетом специфики надзора и регулирования в отдельных сегментах финансового сектора. Поскольку до недавнего времени банковский и страховой надзоры представляли собой совершенно разные по качеству и по стандартам платформы подходов, в настоящее время необходимо уделять пристальное внимание унификации регулирования и надзора финансовых посредников различных типов, регулированию выпуска инструментов инвестирования, а также технологиям привлечения инвестиций.

Опыт ряда стран (прежде всего, Великобритании и Голландии) последних 2 – 3 лет показал, что процессы концентрации функций регулирования и надзора на финансовом рынке далеко не всегда приводят к формированию единого регулятора (так, например, в течение 2010 – 2011 гг., по крайней мере, в трёх странах Европы возникла модель «Твин пикс»). Это кросс-секторальная модель регулирования и надзора в финансовом секторе, основанная на полной или частичной интеграции надзорных полномочий в одном или двух ведомствах [5].

Типовой же мегарегулятор это специально созданное юридическое лицо в особой организационно-правовой форме, которое сочетает функции регулирования (правоустановления) и надзора (правоприменения) на финансовом рынке. Мегарегулятор в мировой практике не обладает правом законодательной инициативы и является независимым неправительственным органом, финансируемым не только из бюджетных источников. Выступает в качестве коллегиального органа и подчиняется и подотчетен органам исполнительной власти, что исключает возможность вмешательства в деятельность мегарегулятора. Основные преимущества создания мегарегулятора для страхового рынка – это надзор за финансовыми конгломератами и выявление угроз системных рисков. Для достижения целей мегарегулирования в отношении к страховой отрасли необходимо будет решить ряд задач:

- повысить прозрачность страхового бизнеса для клиентов путем осуществления перехода на МСФО (согласно ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» страховые компании начнут переходить на МСФО только с 2015г.) и ускорить процесс IPO заинтересованными страховщиками;

- ввести обязательный надзор за рисками страховщиков и обеспечением ликвидности страховых операций (по аналогии с нормами, установленными Банком РФ для кредитных организаций). В рамках риск-менеджмента страховых компаний необходимо осуществлять стресс-тестирование с целью оценки вероятности банкротства страховой компании.

- запустить систему финансового мониторинга финансового рынка направленный на системообразующие компании и осуществляемые ими сделки по слиянию и поглощению.

Таким образом, на сегодняшний день стоит выделить следующие перспективные направления сотрудничества банков и страховых организаций.

Во-первых, страхование собственных рисков банка, таких как имущественный комплекс банка, операционные риски, сеть банкоматов, перевозка и хранение наличности, страхование жизни и здоровья сотрудников.

Во-вторых, банк может выполнять функцию инвестиционного управляющего активами и резервами страховщиков.

В-третьих, совместное продвижение и продажа страховых продуктов по страхованию жизни, с одной стороны - связанных с кредитными продуктами, с другой - «независимых» (например, программы накопительного страхования жизни и инвестиционного страхования (unit linked)).

И, наконец, организация продаж через мини-отделения в шаговой доступности для клиентов, активное развитие онлайн-сервисов.

Список литературы:

1. Будущее страхового рынка России. / Аналитическое исследование «Эксперт РА» - режим доступа

к изд.: www.raexpert.ru/project/insur_future/2013/resume/

2. Страхование жизни в Российской Федерации в 2012–2013 годах. Годовой отчет / Ассоциации страховщиков жизни. М.: 2013г., с.30
3. Исследование ЦМИ Сбербанка «Кредитное поведение населения: результаты опросов и эконометрическое моделирование» / Экспертный канал «Экономическая политика» - режим доступа к изд.: www.ecpol.ru
4. Результаты опроса представителей страховых компаний на VII ежегодном форуме лидеров страхового рынка «Будущее страхового рынка России» / «Эксперт РА» - режим доступа к изд.: www.raexpert.ru/researches/insurance/bsr_opros_2013
5. Материалы совместного заседания Комиссий Российского союза промышленников и предпринимателей по банкам и банковской деятельности и по финансовой индустрии – режим доступа к изд.: www.urspp.ru/news/regions/item/1102-20120925

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гоженко Констанция Николаевна

доктор экономических наук, «Кисловодский медицинский колледж» Минздрава России, директор, г.Кисловодск

PROBLEMS OF THE IDENTIFY OF THE NATIONAL KNOWLEDGE ECONOMY IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Gozhenko Konstansiya, doctor of economic sciences, director of Kislovodsk Medical College, Kislovodsk

АННОТАЦИЯ

Главная задача модернизации российской экономики – реализация глобализационных преобразований. Это относительно новая проблема для отечественной экономической теории. Задача состоит в перемещении на передний план вопроса идентичности национальной экономики в аспекте формирования экономики знания, поскольку только её научный анализ способен показать объективно задаваемый вектор экономического развития страны.

ABSTRACT

The main task of the moderazing of the Russian economy is the implementation of globalization transformations. This is relatively new problem for the Russian economic theory. The task is to move the identity issue of the national economy in terms of the knowledge economy formation to the forefront, as only its scientific analysis can show objectively the given vector of economic development.

Ключевые слова: глобализация; идентичность; модернизация; национальная экономика; рейтинг глобализации экономика знания.

Keywords: globalization, identity, modernization, national economy, globalization rating, knowledge economy.

Интерес общества к проблемам модернизации отечественной экономики объясняется тем, что замедление с ее проведения может обернуться, катастрофическими последствиями. Оправданно привлечь внимание к тому аспекту модернизации, который сегодня становится основным. Речь идёт о глобализации. Для российской экономики глобализация превращается в стратегический вектор движения.

Актуализация проблем идентичности национальной экономики в эпоху становления глобализированной «экономики знания», – явление, любопытное своей парадоксальностью. Парадокс этот состоит, по нашему мнению, в следующем – в то время, когда мировой социум

движется в направлении универсализации экономических форм производства на основе экономики знания, большинство отраслей российской и мировой экономической науки озаботилось вопросами идентичности национальной экономики.

Отсюда вытекает главная задача предстоящей модернизации российской экономики – реализация жёстких императивов глобализационных преобразований. Наше будущее находится в прямой зависимости от того, насколько успешно модернизация российской экономики подготовит её к участию в глобализационных процессах.

Испытание глобализацией прошли национальные экономики практически всех стран мира. Часть из них выдержали это испытание, другая – не очень. Поэтому было бы целесообразно оценить проблемы глобализационной модернизации российской экономики с учётом соответствующего исторического опыта других крупных стран мира. О чём же говорит этот опыт?

Журнал «Foreign Policy» разработал и ежегодно оценивает «индекс глобализации» – степень участия национальной экономики в глобализационных процессах. Принятые индикаторы включают следующие показатели:

- экономическая интеграция – торговые потоки, инвестиции и выплаты (в том числе зарплаты), совершаемые с пересечением государственных границ;

- персональные контакты – международные поездки, международные телефонные переговоры, почтовые отправления, переводы и так далее;

- информационные технологии – информационная инфраструктура и коммуникации, число пользователей интернета, число безопасных интернет-серверов и так далее;

- вовлеченность в международную политику – членство в международных организациях, участие в миротворческих миссиях ООН, ратификация многосторонних договоров, количество трансграничных финансовых операций, количество посольств и иностранных представительств в стране.

В 2013 году рейтинг глобализации стран мира по версии Ernst & Young [4] и KOF Swiss Economic Institute [6] выглядел так (таблица 1.2.).

Таблица 1

Рейтинг глобализации стран

Страна	2012	2013	
		Ernst & Young	KOF Swiss Economic Institute
Гонконг	1	1	–
Сингапур	2	2	5
Ирландия	3	3	2
Бельгия	4	4	1
Швейцария	5	5	10
Голландия	6	–	3
Швеция	7	–	7
Дания	8	–	6
Венгрия	9	9	9
Великобритания	10	10	12
Соединенные Штаты	25	25	–
Китай	–	44	–
Россия	48	48	48

Составители рейтинга считают, что чем более глобализована страна, тем меньше в ней коррупции, тем больше свободы (экономической и политической). Это объясняется большей открытостью обществ и государственных систем, их прозрачностью и большим влиянием, которое приобретают в них общественные организации и средства массовой информации. Кроме того, глобализация приводит к увеличению конкуренции во всех сферах бизнеса и, как следствие, к демонополизации мировой экономики.

В этом аспекте прямой поддержки заслуживает стремление отечественных обществоведов раскрыть экономическую особенность социальной организации российского общественного производства.

В докладе Академика В.Л. Макарова отмечается, что «в настоящее время особое внимание начинает уделяться человеческому капиталу, созданию такой инфраструктуры, которая позволила бы использовать накопленные опыт и знания в производстве и потреблении. Соответственно этим задачам, а также для исследования новых процессов и явлений формируется система индикаторов, отражающих уровень развития сектора повышенного спроса на знания и в целом экономики, основанной на знаниях» [1, с. 450].

Теоретически сверхзадача состоит в том, чтобы придать приоритет изучению социальных проблем страны, в перемещении на передний план вопроса «идентичности» национальной экономики в аспекте критериев формирования её особой формы – экономики знания. Более того, именно решение этой проблемы способно создать тот научно-поисковый инструментарий, который позволит выявить и теоретически зафиксировать адекватные критерии формирования экономики знания.

Подобные вопросы находятся в центре внимания не только российских, но и зарубежных экономистов. Так, в известном исследовании Самюэля Хантингтона «Кто мы: вызовы американской идентичности» автор пишет: «Мы – американцы»; это предложение необходимо всесторонне проанализировать. Кто такие «мы» и сколько нас? Если больше одного, то что отличает «нас» от «них» — от тех, кто не «мы»? Расовая принадлежность, религия, «чувство крови», ценности, культура, достаток, политика? Вправду ли жители Соединенных Штатов, как утверждают некоторые, «универсальная нация», основанная на уважении к ценностям, признаваемым всеми людьми на планете и включающая в себя представителей всех без исключения народностей Земли? Или же мы — нация запад-

ная, чья идентичность определяется европейским культурным и правовым наследием? Или мы уникальны и ни на кого вообще не похожи, мы создали собственную цивилизацию, как не устают твердить проповедники «американской исключительности»? Или же мы — политическое образование, единственная идентичность которого существует в общественном договоре, воплощенном в Декларации независимости и других исторических документах? Что есть США — мозаика или плавильный тигель? Что есть американская культура — едина ли она, то есть монокультурна, или би-культурна, или мультикультурна? Присуща ли нам как нации некая сверх-идентичность, превосходящая все наши расовые, религиозные и политические идентичности?» [3, с. 30].

Экономисты приходят к осознанию того, что национальная идентичность зависит от экономизации, ведущей к расширению единого мирового экономического пространства, что снижает жизнеспособность модели национальной безопасности и национального развития, основанные на изоляционизме.

До наступления эпохи реальной глобализации в виде экономики знания можно было настаивать на потенциале национальной или социальной исключительности страны, которая во многом и питала проблему идентичности национальной экономики, трансформируя её в проблему обоснования уникальности всех форм социального бытия. По мере интенсификации глобализационных процессов в сторону всеобщей экономики знания уклоняться от необходимости идентификации национальной экономики уже невозможно. Для практического участия в этом направлении исследования экономистам необходимо выполнить одно условие: разработать общую теорию экономической идентификации — концепцию, критерии и формы идентификации экономики страны. Ведь «наряду с явным контрактом между "системой" и "обществом" присутствует еще и неявный контракт, в котором системой заранее определяются все основные условия производства и потребления того или иного товара и/или услуги. И передача финансовых ресурсов отнюдь не является рутинной технической операцией, но — определенным социальным институтом. Более того, если бы явный и неявный контракты совпадали, то не было бы и различных систем, конкурирующих за одни и те же ресурсы. Это, в свою очередь, привело бы к идентичности различных национальных моделей экономики» [5].

Экономическая наука, стремясь к объективному отражению объективного мира, существенно отличается видением общественного устройства, в том числе и экономического. Это научное видение фактически совпадает с диалектико-материалистическим воззрением, которое — в ситуации его активного неприятия в силу различных обстоятельств, — всё равно сохраняется, но уже в интуитивно-осознаваемой форме, что создаёт дополнительные гносеологические сложности.

Экономисты должны определиться с множеством теоретически и практически сложных вопросов, в том числе:

- как идентифицировать национальную экономику знания?

- какая из двух концепций должна быть положена в основу анализа национальной экономики знания?

- может, в федеративном государстве существует множество различных по вектору «экономических идентификаций»?

- какая идентификация российской экономики для нас является стратегической? [2].

Не ответив на эти вопросы, экономическая наука оставляет без внимания источник будущих потрясений — конфликт между общественными производительными силами и общественными производственными отношениями внутри страны, который может разрешить только ускоренный переход к экономике знания.

Идентичность российской экономики глобальной экономике знания — относительно новая проблема для отечественной экономической теории. И ею надо заниматься, поскольку только её научный анализ способен показать объективно-задаваемый вектор экономического развития страны.

При этом необходимо учитывать три обстоятельства.

1. Экономическая характеристика сущности и последствий глобализации очень противоречива. Тем не менее, всякому экономисту понятно — сопротивление процессам глобализации чревато крайне негативными последствиями для любой национальной экономики.

2. Столь же противоречива и характеристика модернизации российской экономики. Тем не менее, каждому экономисту очевидно, что замедление с проведением модернизации российской экономики может обернуться её катастрофой.

3. Сложность предстоящей модернизации состоит в том, что её сверхзадача — реализовать жёсткие императивы глобализационных преобразований. Другими словами, наше будущее находится в прямой зависимости от того, насколько успешно модернизация российской экономики подготовит её к участию в глобализационных процессах в виде формирования собственной экономики знания. Поскольку подобное же испытание проходят сегодня практически все страны мира, поэтому было бы целесообразно оценить глобализацию российской экономики, учитывая исторический опыт глобализационной модернизации экономики других крупных стран мира.

Из всего изложенного выше следуют с необходимостью три вывода.

1. В ходе модернизации российской экономики страна должна позиционировать себя как новая конкурентоспособная пространственная и технологическая бизнес-среда, что возможно только при условии формирования новой экономики — экономики знания.

2. Глобализационные факторы со временем трансформируются в антиглобализационные, и надо их реализовать раньше, чем произойдёт антиглобализационная направленность.

3. Надо максимально учитывать исторический опыт глобализации других национальных экономик в процессе становления экономики знания. В качестве положительного примера можно привести предложенную OECD си-

стему индикаторов, которая позволяет сопоставить уровень и динамику развития стран-участниц этой организации [2, стр. 450].

Литература:

1. Бунаков М.Ю., Лукин В.Н. Национализм и национальная идентичность в условиях глобализации: проблемы концептуализации. // Теоретический журнал CREDO NEW режим доступа к источнику: <http://credonew.ru/content/view/>
2. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник российской академии наук. Том 73, № 5, 2003.
3. Samuel P. Huntington. WHO ARE WE? The Challenges To America's National Identity. М., Транзиткнига, 2004.
4. ДОТП – режим доступа к источнику: <http://dotp.dn.ua/cgi-bin/dotp/start.1>
5. Лаборатория экономического анализа. Города и реформы – режим доступа к источнику: <http://lab.obninsk.ru/goroda/02.php>.
6. Центр гуманитарных технологий. Экспертно-аналитический портал – режим доступа к источнику: <http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info 2>

УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МОТИВАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ТРУДА

Григорьева Виктория Валерьевна

к.э.н. доцент кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», г. Воронеж, РФ.

Полозова Анна Николаевна

д.э.н. профессор кафедры экономической теории и бухгалтерского учета,
Институт менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж, РФ

CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF EFFECTIVE LABOR OPPORTUNITIES MOTIVATION

Grigoreva Viktoriia, Candidate of Economics, Associated Professor of Department of Economic Security and Financial Monitoring, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

Polozova Anna, Doctor of Economics, Professor of Economic theory and accounting, Institute of Management, Marketing and Finance, Voronezh

АННОТАЦИЯ

Проведено исследование ценностных ориентаций трудовой деятельности работников молокоперерабатывающих заводов Воронежской области. Обосновано, что использование регуляторов мотивации труда способно снизить затраты в расчете на тонну молока (по бизнес-процессам).

ABSTRACT

The study of the value orientations of employment of workers dairy plants of Voronezh region. It is proved that the use of regulators motivation can reduce the cost per ton of milk (business process).

Ключевые слова: мотивация персонала; эффективность труда; оптимизация издержек.

Keywords: employee motivation; labor efficiency; cost optimization.

Действенным мотивом к высокопроизводительному труду, обеспечивающему минимизацию издержек и при этом формирующимся потребностями низшего порядка, является рациональная организация его вознаграждения в виде оплаты труда, материальных и нематериальных льгот.

О наличии возможностей реализации резервов снижения издержек, заложенных в недостаточном стимулировании высокопроизводительного труда через его оплату, можно судить на основании ответов опрошенных работников промышленных организаций, в частности молокоперерабатывающих организаций Воронежской области на соответствующие вопросы. О неудовлетворенности заработной платой и системой премирования высказались большинство опрошенных, а именно до 59 %. Для повышения эффективности труда, по мнению 62 % опрошенных, следует увеличить доходы персонала, которые не только по субъективным оценкам работников, но объек-

тивно нуждаются в росте. Для того, чтобы увеличение заработной платы не вызвало удорожание производственных издержек, составной частью которых она является, необходимо строго увязывать ее с производительностью труда, обеспечивая его опережающий рост.

Однако в молокоперерабатывающем производстве в настоящее время наблюдается отсутствие связи между производительностью труда и его оплатой. Отсутствие этой связи осознают и сами работники организаций. Больше половины из опрошенных (51,12 %) неудовлетворены трудовой нормой. Они видят необходимость для повышения производительности труда в уменьшении лишней работы, что обеспечивается нормированием труда.

Осознание работниками того факта, что они выполняют лишнюю работу, следует рассматривать как фактор мотивации с отрицательным значением. Согласно теории равенства [1; 2] для человека очень важно, как соотно-

сится его норма с нормой других. При в теории труда рассматривается норма как отношение восприятия затрат труда к воспринятому вознаграждению. При ощущении состояния неравенства, о котором высказались 73 % опрошенных имеет место следующая реакция на это: решение о сокращении затрат, снижении интенсивности и качества труда высказали 49,56 % работников, требуют повышения зарплаты 12,15 % работников.

Таким образом, нами выявлены условия реализации возможностей мотивации роста производительности труда как фактора снижения производственных издержек на молокоперерабатывающих заводах. Выявленные регуляторы мотивации высокопроизводительного труда и масштабы их применения наглядно представлены в виде столбиковой диаграммы на рис. 1. В виде столбиков указаны регуляторы мотивации, а высота столбика определяет его значимость, масштаб применения среди работников молокоперерабатывающих заводов. На рисунке столбики расположены по мере значимости регулятора мотивации от 1 до 16. Полученные в результате оценки материалы дают информацию для оценки конфликтности ситуации и направлениях ее устранения для увеличения

производительности труда. Оценка сделана нами по методике В. Смолькова [3, с.122], предложившего для этой цели формулу интегральной оценки социальной напряженности:

$$K = (X_1 + X_2 + \dots + X_n) : n = 0,7, \quad (1)$$

где X_1, X_2, \dots, X_n – факторы, вызывающие неудовлетворенность более, чем у половины респондентов;

n – число факторов, вызывающих неудовлетворенность более, чем у половины респондентов.

При таком подходе к оценке правомерна констатация того факта, что во всех трудовых коллективах молокоперерабатывающих заводов Воронежской области в 2010-2013 годах налицо признаки трудового конфликта, вызванного неудовлетворенностью положением дел с организацией оплаты труда. Об этом свидетельствует количество отрицательных оценок по регуляторам «1», «2», «3». На рис. 1 наличие предконфликтной ситуации констатируется в отрицательном отношении работников заводов к организации труда и управлению персоналом, о чем можно судить по количеству отрицательных оценок действия мотиваторов «4», «5», «6» и «7».

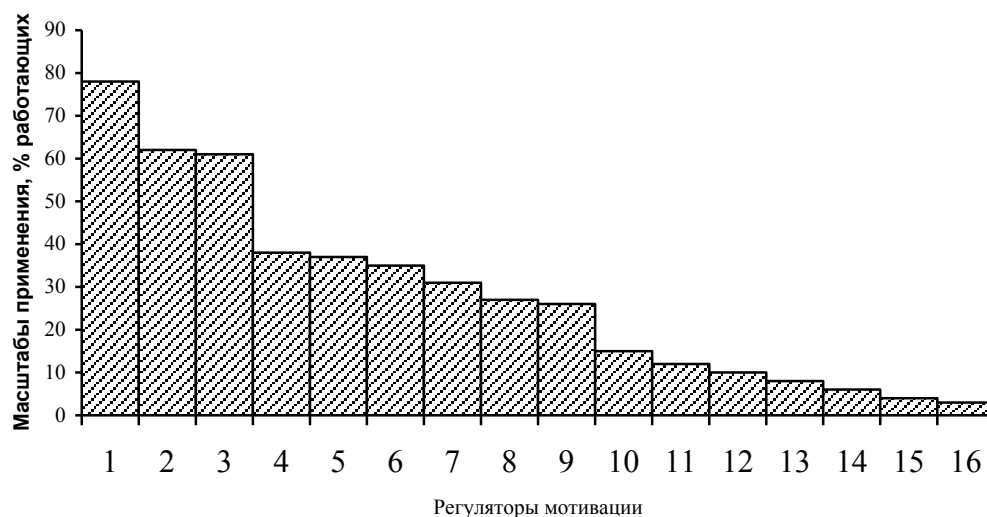

Рисунок 1. Регуляторы трудовой мотивации

- 1 – Увеличение размера заработной платы
- 2 – Совершенствование системы премирования
- 3 – Устранение чувства страха потерять работу
- 4 – Обеспечение требований закона оплаты по труду
- 5 – Обеспечение нормальной интенсивности труда
- 6 – Повышение уровня организации труда
- 7 – Устранение причин конфликтов в коллективе
- 8 – Предоставление работы творческого характера
- 9 – Изменение концепции управления персоналом
- 10 – Установление доверительных отношений в коллективе
- 11 – Обеспечение безопасных условий труда
- 12 – Изменение стиля руководства
- 13 – Возможность делать сбережения
- 14 – Привлечение к участию в решении задач подразделения
- 15 – Информирование о ходе и результатах работы завода
- 16 – Привлечение к участию в решении задач завода

Устранение конфликтной ситуации, мотивационное управление персоналом на основе выявленных регуляторов высокопроизводительного труда и повышение качества рабочей силы способно в результате повысить производительность труда на 20-30 % [3; 4].

Средний рост производительности труда на 25% может способствовать снижению затрат во временном измерении, рассчитанных на тонну переработанного молока, в среднем по молокоперерабатывающим организациям Воронежской области на уровне: по бизнес-процессу «Ведение технологического процесса» – на 1,6 чел.ч/т; по бизнес-процессу «Управление заводом» – на 0,8 чел.ч/т.

Стимулируя рост производительности труда более высокой его оплатой можно достичь снижения производственных издержек, так как более высокопроизводительный труд способен приводить в движение большую массу труда, олицетворенного в средствах и предметах труда. Для этой цели нами введен показатель «коэффициент мотивации труда».

Для оценки снижения издержек в зависимости от влияния этого фактора, можно использовать модель корреляционного соотношения между производительностью труда и величиной оплаты труда.

Полученная информация дает возможность определить снижение издержек в расчете на тонну переработанного молока в среднем по молокоперерабатывающим

организациям Воронежской области, в трудовом измерении, всего и по бизнес-процессам: по бизнес-процессу «Ведение технологического процесса» – -1,2 чел.ч/т; по бизнес-процессу «Обслуживание производства» – -1,6 чел.ч/т; по бизнес-процессу «Управление заводом» – -2,8 чел.ч/т; по бизнес-процессу «Сырьё» – -6,3 чел.ч/т. Итого: на 11,9 чел.ч/т.

Таким образом, улучшение трудовой мотивации в молокоперерабатывающих организациях Воронежской области способно снизить производственные издержки на 14,4 чел.ч/т, в том числе: по фактору «производительность труда» – на 2,4 чел.ч/т; по фактору «коэффициент мотивации труда» – на 11,9 чел.ч/т, что может положительно сказаться на их конкурентоспособности.

Список литературы:

1. Кочеткова И. Психологические основы управления персоналом. — М.: Зерцало, 1999. — 373 с.
2. Крейчман Ф. С. Гибкая система оплаты труда // ЭКО. — 1998. — №3. — С. 69-74.
3. Смольков В. Конфликт в социальном управлении // Проблемы теории и практики управления. — 1994. — №5. — С. 119-123.
4. Семенов А. Факторы производительности труда / А. Семенов, С. Кузнецов // Экономист. — 1998. — №4. — С. 46-55.

ПРАКТИКИ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЁТНОСТИ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Холодова Юлия Владимировна

*Студентка 4 курса факультета мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет – Высшая Школа Экономики, г. Москва*

INTEGRATED REPORTING PRACTICES OF COMPANIES IN RUSSIA

*Yuliya Kholodova, 4th year student, World Economy Department, National Research University – Higher School of Economics
Moscow, Russia*

АННОТАЦИЯ

Интегрированная отчётность – это новый тип отчётности, зародившийся в начале 21-го века, который наглядно демонстрирует взаимосвязь между финансовыми и нефинансовыми показателями деятельности компании, так же как и стратегию. Этот новый тип отчётности становится всё более популярным на международной арене, так как она лучше отвечает нуждам современного бизнеса. Данная статья раскрывает понятие интегрированной отчётности и описывает практики подготовки интегрированной отчётности российскими компаниями.

ABSTRACT

Integrated reporting is a new type of reporting (emerged in the beginning of the 21st century) that demonstrates clearly the interdependence between financial and non-financial indicators of company's activities as well as company's strategy. This new type of reporting is rising in popularity in the international arena as it meets the needs of the modern business better. This article explains the concept of integrated reporting and describes integrated reporting practices of companies in Russia.

Ключевые слова: интегрированная отчётность, корпоративная социальная ответственность, заинтересованные стороны, устойчивое развитие

Keywords: integrated reporting, corporate social responsibility, stakeholders, sustainability

Введение в понятие интегрированной отчётности

На протяжении последних пятидесяти лет мир пережил существенные изменения. Основными тенденциями данных изменений стали глобализация, рост населения, обострение экологических проблем, усиливающийся дефицит ресурсов, повышенные ожидания в сторону социальной ответственности компаний. Одновременно с этими изменениями менялись и способы ведения бизнеса

и, как следствие, и отчётность компаний, которую иначе называют «зеркалом» организации. В 1960-м г. существовала только финансовая отчётность. К 1980-му г. бизнес стал уже более сложным, компании начали осознавать ценность нематериальных активов, которые стали освещать новые формы отчётности: экологический отчёт, отчёт о корпоративном управлении и вознаграждениях,

примечания руководства. К 2000-му г. экологический отчёт заменился отчётом об устойчивом развитии.

Отчёты становились всё длиннее, отвечая на потребность общества в большой прозрачности компаний. Однако становилось сложнее проследить взаимосвязь между финансовыми, нефинансовыми, стратегическими и управленческими составляющими. Увеличивающиеся объёмы данных только усложняли восприятие для пользователей отчёта, информация зачастую дублировалась. Именно поэтому появилась потребность в новом виде отчётности, отражающей только существенную информацию, которая позволит проследить комплексные взаимосвязи в деятельности компании. Такая отчётность получила название «интегрированная». Интегрированная отчётность позволяет консолидировать все существующие формы отчётности с тем, чтобы устранить недочёты в отражении данных, соединить в себе финансовую и нефинансовую информацию, предоставить инвесторам информацию, адекватную для принятия решений, продемонстрировать стратегию компании в долгосрочной перспективе. Также удовлетворяются потребности инвесторов и заинтересованных лиц в предоставлении более лёгких для понимания данных о компании, что благоприятно сказывается на имидже компании и повышении доверия к ней.

История интегрированной отчётности

Интегрированные отчёты стали появляться в середине 2000-х годов. Первые нормативные документы были представлены инициативой Принца Уэльского «Учёт устойчивости» (“Accounting for Sustainability”). С 2010 г. всеми разработками в области интегрированной отчётности начал заниматься Международный Совет по Интегрированной Отчётности (МСИО), созданный по инициативе A4S (Accounting for sustainability) и GRI (Global Reporting Initiative). В декабре 2013 г. МСИО была опубликована «версия 1.0» Международного Стандарта по интегрированной отчётности.

В данный момент интегрированная отчётность становится всё более популярным инструментом среди крупнейших компаний. Так, концепцию интегрированной отчётности поддерживают более 90 глобальных компаний и 50 институциональных инвесторов, являющихся участниками Пилотной Программы МСИО. Во многих странах вводятся обязательные или добровольные рекомендации по подготовке интегрированной отчётности. Во Франции крупные компании с 2012 года, а менее крупные с 2014 года обязаны включать в годовые отчёты нефинансовую информацию, заверенную аудиторами. С 2015 года компании, имеющие листинг на Гонконгской фондовой бирже, будут обязаны включать в отчёты информацию о социальном, экологическом влиянии, а также о корпоративном управлении. С 1 июня 2010 года все компании, котирующиеся на фондовой бирже Йоханнесбурга (ЮАР), должны предоставлять интегрированный отчёт. Шведские компании с государственным участием (с января

2008 года), топ-100 крупнейших компаний Дании также должны выпускать интегрированные отчёты.

Конечной же целью МСИО является обязательный стандарт для всех глобальных котирующихся компаний примерно к 2025 г., а далее для крупных компаний, не представленных на бирже, и наконец, для среднего и малого бизнеса. МСИО стремится к тому, чтобы разработать общий, согласованный на международном уровне стандарт, в который были бы интегрированы обязательные требования со стороны регуляторных органов.

Понятие интегрированной отчётности

Какое же официальное определение понятия «интегрированная отчетность»? Согласно версии 1.0 Международного Стандарта Интегрированной отчётности, опубликованного в декабре 2013 года, «интегрированная отчётность представляет собой процесс, в результате которого организация представляет информацию в виде периодического интегрированного отчета о создании ею ценности на протяжении времени. Интегрированный отчет представляет собой краткую информацию о том, как стратегия, управление, исполнение и перспективы организации, в контексте внешней среды, ведут к созданию ценности на протяжении краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периода»¹.

Интегрированный отчёт - это новый высокоэффективный инструмент, который позволяет преодолеть некоторую непрозрачность информации, часто наблюдающуюся в современных нефинансовых отчётах и усложняющую оценку деятельности компании для стейкхолдеров. Такая путаница происходит из-за включения различных источников информации, большого объёма отчётов, опускания наиболее важной информации и включения менее важной.

Отличие интегрированной отчётности от традиционных форм отчётности

Одной из главных особенностей интегрированной отчётности является то, что она базируется на нескольких фундаментальных и новых понятиях. Такими понятиями являются капиталы компании, бизнес-модель и создание ценности. Капиталы - это совокупность ресурсов компании и различных связей между этими ресурсами, с помощью которых организация создаёт ценность, капиталы представляют собой источник ценности. Основой деятельности организации является бизнес-модель, процесс, с помощью которого компания создаёт и поддерживает свою ценность в различных временных периодах. Ключевым фактором является то, что организация не создаёт свою ценность исключительно собственными усилиями, а совместными усилиями через взаимоотношения со стейкхолдерами, а также под влиянием внешней среды, например, под влиянием экономических условий или действий регулирующих органов. Кроме этого, создание ценности зависит от наличия ресурсов и от способов управления ими. Понятие «ценность» в рамках интегрированной отчётности связано с обслуживанием интересов всех заинтересованных сторон. Созданная таким образом ценность

¹ Консультационный проект международной структуры «IR» (Интегрированная отчётность)//© апрель 2013 г., International Integrated Reporting Council. Все права

сохранены. Используется с разрешения International Integrated Reporting Council-8с.

отражается в финансовых прибылях, а также в различном воздействии на стейкхолдеров. Основной целью интегрированной отчётности является не полное измерение ценности организации или её капиталов, а предоставление пользователю отчёта возможности оценить способность организации создавать и поддерживать ценность на протяжении разных временных горизонтов.

Другими важными отличиями интегрированной отчётности являются следующие: фокус на интегрированном мышлении, акцент на всех капиталах корпорации, фокус на взаимосвязи между прошлыми и будущими результатами компании, упор на все временные периоды, большая прозрачность, приспособляемость под индивидуальные особенности организации, выделение только существенной информации, использование современных технологий.

Познакомившись с понятием интегрированной отчётности и её особенностями, перейдём к рассмотрению процесса становления этого нового формата отчётности в России. В следующих разделах статьи будут описаны российские практики подготовки интегрированной отчётности и представлено их сравнение с зарубежными.

Интегрированная отчётность в России

Переход к новому типу отчётности - сложный процесс, требующий времени и постоянного обсуждения всеми участниками данного процесса. Для этой цели в разных странах мира создаются специальные региональные сети по интегрированной отчётности, которые представляют собой форумы для заинтересованных сторон, где участники могут поделиться опытом, взаимодействовать с МСИО в процессе подготовки нового типа отчётности. На данный момент региональные сети созданы в 11 странах, в том числе в России. Другой инициативой МСИО стало создание Пилотной программы, участники которой на практике тестируют принципы интегрированной отчётности, содержащиеся в драфте, а теперь уже в первой версии стандарта интегрированной отчётности. В программе участвуют более восьмидесяти крупнейших компаний из двадцати четырёх стран мира. В Российской Федерации на данный момент четыре участника Пилотной программы: Госкорпорация «Росатом», ОАО «Роснефть», ОАО «НИАЭП», ФК «Уралсиб».

Подготовка интегрированной отчётности - крайне молодой процесс для России. Впервые элементы интегрированной отчётности стали появляться в 2011-2012 годах. Здесь необходимо отметить, что многие компании называют свой отчёт интегрированным, хотя на самом деле они имеют комбинированные отчёты, то есть отчёты, в которых к финансовой информации прилагается раздел о корпоративной социальной ответственности или об устойчивом развитии. В то время как в концепции интегрированной отчётности нефинансовая информация не представлена в отдельном разделе, а интегрирована во всю деятельность компании, что и отражается в отчёте. Так, в данный момент в регистре РСПП нефинансовых отчётов зарегистрировано 463 нефинансовых отчёта, из которых 42 отчёта позиционируются как интегрированные. Однако, согласно данным исследования корпоративной

прозрачности российских компаний, проведённого российской региональной сетью, на данный момент интегрированные отчёты либо отчёты с учётом некоторых рекомендаций интегрированной отчётности подготавливают двенадцать компаний, преимущественно относящихся к атомной отрасли.

В рамках написания данной статьи отчёты вышеперечисленных компаний за последние 5 лет были проанализированы и были выделены следующие выводы. Во-первых, большинство рассмотренных компаний (10 из 12) принадлежат к атомной отрасли. Важно отметить то, что в эти 10 компаний входит ГК «Росатом», который является лидером в подготовке интегрированной отчётности среди российских компаний, а остальные 9 компаний являются дочерними зависимыми организациями ГК «Росатом». Из этого можно заключить, что в первую очередь в интегрированной отчётности заинтересованы компании российской атомной отрасли, характеризующейся повышенной опасностью производства и имеющей потребность в обеспечении большей прозрачности данных компаний, что позволяет сделать интегрированная отчётность. Во-вторых, можно заметить, что интегрированная отчётность среди российских компаний на данный момент недостаточно распространена. Всего 12 отчётов из 463 нефинансовых отчётов, зарегистрированных на данный момент в регистре РСПП нефинансовых отчётов, можно назвать интегрированными. Следовательно, интегрированной отчётности в России предстоит пройти долгий путь развития. Наконец, все российские компании, подготавливающие интегрированную отчётность, ранее подготавливали комбинированные годовые отчёты с включением информации об устойчивом развитии. Таким образом, интегрированная отчётность для данных компаний - это шаг вперёд в развитии нефинансовой отчётности.

Анализ практик подготовки интегрированной отчётности среди российских и зарубежных компаний

В рамках подготовки данной статьи также было проведено исследование, нацеленное на практическое ознакомление с опытом компаний в подготовке интегрированной отчётности, а также на сравнение отчётности российских компаний с зарубежной отчётностью. Исследование проводилось на основе анализа отчётов десяти иностранных компаний и четырёх российских, которые, по мнению экспертов, участников Российской Региональной Сети по интегрированной отчётности, выпускают интегрированную отчётность, подготовленную на высоком уровне, а также качественно освещают фундаментальные концепции, изложенные в стандарте. Исследование базировалось на основе сравнения представления компаниями фундаментальных концепций с описанием данных концепции в главе «Фундаментальные концепции стандарта» версии 1.0 Международного Стандарта Интегрированной отчётности, а также с опорой на данную схему, отражающей все фундаментальные концепции интегрированной отчётности и рекомендуемой к использованию компаниями в своих отчётах, но не является обязательной.

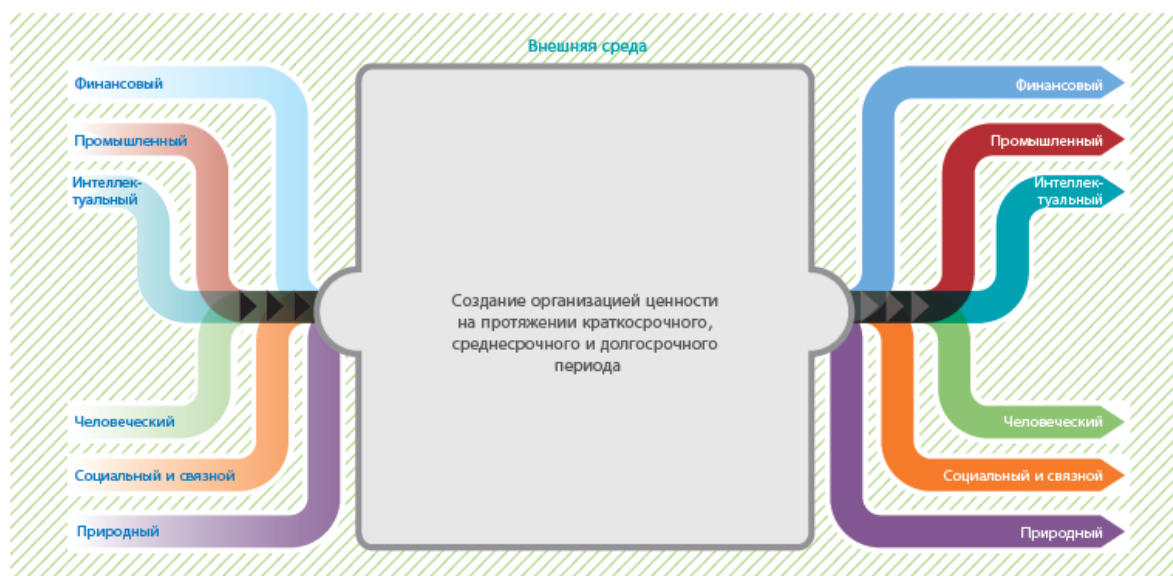

Рисунок 1. Процесс создания стоимости компанией

Источник: Консультационный проект международной структуры «IR» (Интегрированная отчётность)//© апрель 2013 г., International Integrated Reporting Council. Все права сохранены. Используется с разрешения International Integrated Reporting Council.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы. Несмотря на то что в отчётах компаний учтены все самые важные рекомендации по описанию фундаментальных концепций, многое ещё предстоит учесть: в среднем компании раскрывают в среднем не более половины рекомендаций МСИО. Также можно было проследить, что российские компании в среднем чаще отражают в своих отчётах те же рекомендации, что и иностранные, из чего можно сделать вывод о том, что российские компании следуют за практиками иностранных компаний. Наконец, лидером среди российских компаний в подготовке интегрированной отчётности является ГК «Росатом». Однако всем российским компаниям, в том числе и ГК «Росатом» ещё предстоит развиваться в сфере освоения стандарта МСИО.

Выводы

Интегрированная отчётность консолидирует все существующие формы отчётности с тем, чтобы объединить в себе финансовую и нефинансовую информацию о компании и предоставить заинтересованным сторонам целостную картину, отражающую результаты деятельности компании. Подготовка такой отчётности становится всё более популярным трендом среди компаний, так как она позволяет проследить комплексные взаимосвязи между частями компании, а также даёт инвесторам информацию, адекватную для принятия решений.

В ходе написания данной статьи были сделаны некоторые выводы, которые представляется важным выделить. Во-первых, компаниям, как российским, так и международным, ещё предстоит развиваться в области подготовки интегрированной отчётности, так как в среднем компаниями учитывается не более половины рекомендаций МСИО по описанию фундаментальных концепций интегрированной отчётности. Во-вторых, российские компании в среднем чаще отражают в своих отчётах те же рекомендации, что и иностранные, из чего можно сделать вывод о том, что российские компании следуют за практиками иностранных компаний.

Конечной целью МСИО является создание обязательного стандарта для всех глобальных котирующихся компаний примерно к 2025 г., а далее для крупных компаний, не представленных на бирже, и наконец, для среднего и малого бизнеса. Это означает, что все компаниям, в том числе и российским, предстоит учиться подготавливать интегрированную отчётность.

Список использованной литературы:

1. Michael P. Krzus Integrated reporting if not now, when?// IRZ, Heft 6, Juni 2011 p. 271
2. Robert G. Eccles & Daniela Saltzman Achieving Sustainability Through Integrated Reporting// Stanford Social Innovation Review Summer 2011 Copyright © 2011 by Leland Stanford Jr. University All Rights Reserved
3. Консультационный проект международной структуры «IR» (Интегрированная отчётность)//© апрель 2013 г., International Integrated Reporting Council. Все права сохранены. Используется с разрешения International Integrated Reporting Council.
4. Руководство по отчётности в области устойчивого развития G4//© 2013 Глобальная инициатива по отчетности. Все права защищены.
5. The international IR Framework //Copyright © December 2013 by the International Integrated Reporting Council ('the IIRC').
6. The IIRC Pilot Programme Yearbook 2013 (Business and Investors explore the sustainability perspective of Integrated Reporting)// Copyright © November 2013 by the International Integrated Reporting Council. All rights reserved.
7. Официальный сайт Российской Региональной Сети по ИО- [Электронный ресурс] URL: <http://ir.org.ru/>
8. Официальный сайт Международного Совета по ИО-[Электронный ресурс] URL: <http://www.theiirc.org/>

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Камашева Анастасия Васильевна

Ассистент кафедры управления человеческими ресурсами, Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань

Савельева Ольга Васильевна

Магистр, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

FEATURES THEORETICAL APPROACHES FORMATION OF WAGE

Аннотация. Вопросы оплаты труда всегда остаются актуальными, ведь заработная плата является базисной как для жизнедеятельности людей, так и для функционирования предприятий. Развитие теоретических подходов к оплате труда берет свое начало во времена зарождения экономических знаний и продолжается до сих пор.

Ключевые слова: оплата труда, заработная плата, занятость, рынок труда, экономика труда.

Abstract. Questions wages always remain relevant, because the salary is the base of life for people, and for the operation of enterprises. Development of theoretical approaches to wage originates in the early days of economic knowledge and continues to this day.

Keywords: salaries, wages, employment, labor market, labor economics.

Заработная плата является фундаментом трудовых отношений и отражением политики распределения доходов общества. Заработную плату можно рассматривать одновременно и как элемент личного дохода, так как она является основным источником жизнеобеспечения работника, так и элементом расходов работодателя, влияющих на рентабельность и конкурентоспособность государственных и частных организаций. Поэтому необходимо взаимное согласование интересов двух сторон для развития производства, обеспечения платежеспособного спроса, перераспределения полученных доходов и предотвращения социальных разногласий в обществе.

Историко-системный взгляд на экономические категории позволяет наиболее полно раскрыть их сущность и развитие, в конкретном случае сущность и развитие заработной платы. На всем протяжении истории теоретические исследования заработной платы являются поиском ее наиболее справедливых и оправданных размеров. Каждое новое направление экономической науки пыталось четко определить, что стоит понимать под заработной платой и каким образом определять ее размер.

Любые теоретические и практические вопросы заработной платы неразрывно связаны с понятием труда. Под трудом понимается целесообразная деятельность человека, подразумевающая создание материальных и духовных благ, которые предназначены удовлетворять потребности индивида и общества, труд также является одним из условий развития личности[1].

Во времена зарождения экономических знаний труд считался занятием низших слоев населения, то есть тех, кто выполнял тяжелую физическую работу для обеспечения минимальных средств своего существования, так как право по рождению долгое время было основным при распределении общественного богатства.

Экономические представления эпохи античности отражают социальное положение разных социальных групп общества. Учеными Древней Греции и Рима заработная плата воспринимается как минимум жизненных средств. В рамках теории справедливой цены считалось, что общество предоставляет каждому гражданину определенный доход, необходимый для поддержания такого положения, каким обладал гражданин на момент его рождения. В средние века теория справедливой цены

нашла свое отражение в теории справедливого заработка Фомы Аквинского. По его мнению, справедливая цена должна обеспечивать эквивалентный обмен пропорционально количеству «труда и издержек», а также «пропитание» участникам обмена в соответствии с их социальным статусом.

Представители классической экономической теории в своих концепциях основываются на предположении о том, что стоимость создается живым трудом, при участии и других факторов производства, таких как земля, капитал и впоследствии предприниматель. У. Петти впервые в Европе заговорил о трудовом происхождении богатства, чем заложил основы трудовой теории стоимости. По его мнению, стоимость определяется рабочим временем, затраченным на его производство, но стоимость создает не всякий труд, а лишь тот, что затрачен на добычу золота и серебра, так называемая «естественная цена»[2].

Дальнейшее развитие трудовая теория стоимости получила в работах А. Смита и Д. Рикардо, которые также считали, что стоимость определяют затраты труда. Они разделили понятия потребительной и меновой стоимости и указали на значительную роль увеличения производительности труда в экономике[3].

Представители классической экономической теории считали, что товаром выступает труд, у К. Маркса рабочий продает не труд, а свою рабочую силу, то есть способность к труду, совокупность физических и духовных способностей. Соответственно, марксистский подход анализирует заработную плату в качестве денежного выражения стоимости «рабочей силы», которая, как и любой другой товар, имеет потребительную стоимость и стоимость. Стоимость рабочей силы определяется рабочим временем, необходимым для воспроизводства этого товара, то есть поддержание жизни человека. Потребительная стоимость – это способность рабочей силы производить большую стоимость, чем стоимость самой рабочей силы, а именно, прибавочную стоимость.

На начальных этапах развития человечества вся энергия, которую затрачивал человек, обменивалась энергией природы, полученную в виде растений, добытых животных или огня, при этом получаемая энергия в количественном выражении превышала затраченную. Такой вывод сделан на основании экспериментальных расчетов,

которые показали, что, вступая в обмен энергией с природой, человек получал не менее 5 тыс. ккал. в сутки, а расходовал 2,5 тыс. ккал. своей мышечной энергии за то же время[4].

Очевидно, что стоимость рабочей силы в современном мире постоянно растет в связи с неуклонным развитием потребностей и усложнением их иерархии. Это происходит по причине того, что все большая разновидность новых товаров входит в круг повседневного потребления, они становятся привычными необходимыми жизненными средствами, их масса увеличивается. Если классическая школа основывалась на изучении затрат производителя, то неоклассическая теория ориентируется на субъект и его потребности в максимизации доходов и снижении затрат при производстве экономических благ. В основу создания экономического блага берется принцип равнозначности факторов производства, а размер доходов определяется затратами труда и капитала. При этом капитал может принимать различные формы, как например, форму человеческого капитала.

До настоящего времени закон убывающей предельной производительности ресурса Дж. Кларка объясняет механизм формирования факторных доходов. В рамках теории предельной производительности заработная плата наемного работника определяется как стоимость предельного продукта труда, потому что обеспечивает максимизацию прибыли фирмы. Спрос на труд определяется предельным продуктом, производимым последним рабочим, цена которого является справедливой ценой этого фактора производства. Отсюда следует, что чем ниже реальная заработная плата, тем выше уровень занятости в экономике.

Дж. М. Кейнс был противоположного мнения. Он, согласно теории факторов производства, считал, что заработная плата – это вознаграждение за труд, но готовность работать за низкую заработную плату не предотвращает безработицу, а уровень занятости определяется динамикой эффективного спроса. Кейнс анализировал влияние понижения уровня заработной платы на платежеспособный спрос, занятость и объем производства, выявил положительное влияние на норму процента, склонность к потреблению и предельную эффективность капитала. С помощью изменения уровня заработной платы государство может воздействовать на социально-экономические процессы, и может привести к активизации предпринимательской деятельности.

Представители институциональной и неинституциональной школ определяют ставку заработной платы, как институциональную норму. С появлением данных направлений экономической мысли сущность заработной платы развивается в более широком контексте, учитывая деятельность формальных и неформальных общественных структур, на которые ориентируются отдельные индивиды и их объединение при выборе своего поведения. Для институционализма более характерным является объяснение каких-либо процессов, а не их прогнозирование, поэтому оно наиболее адекватно отражает социально-экономические процессы, протекающие в обществе. Институциональные модели менее формализованы и позволяют сделать больше разнообразных вариантов предсказаний, опираясь на более обобщенные результаты.

До появления теории человеческого капитала,

представители трудовой теории рассматривали физический труд с учетом его интеллектуальной составляющей[5]. Например, Генкин Б.М. разделяет составляющие труда на два вида: 1) а-труд (регламентированный) – тот, что выполняется по заданной технологии, по схеме, то есть работник не привносит в работу ничего нового, никаких элементов творчества; 2) б-труд (творческий) направлен на создание новых интеллектуальных и духовных благ, инновационных методов производства[6].

За интеллектуальным трудом сейчас признана ведущая роль, особый вклад в данный процесс вложили исследования Т. Шульца, Г. Беккера и Дж. Минцера. При вычислении природы стоимости традиционно понимаемого труда учитывают биологический потенциал человека, интеллектуального труда – интеллектуальный потенциал личности, который требует постоянного развития, усложняет оценку стоимости труда. Доходом на человеческий капитал считается премия за более высокую квалификацию работника, а заработная плата – отдача от инвестиций, вложенных в человеческий капитал.[7] Сторонники теории человеческого капитала, к примеру, Вальтух К.К. и Стюарт Т., акцентируют внимание на прямой зависимости оплаты труда от его квалификации[8].

В ответ на произошедшие изменения возникли и новые критерии оценки труда, вместо преданности организации и прежней идее бескорыстного служения общему делу пришли мобильность, способность к инновациям, профессионализм, адаптивность. На смену материальным ценностям пришли постматериалистические, то есть стремление к успеху, повышению статуса и престижа, к свободе самовыражения, ко всему, что способствует человеку занять более значимое положение в обществе.

Подобное изменение человеческих качеств с увеличением роли творческой деятельности ставит не только проблему использования и оценки рабочей силы. Организации инвестируют значительные средства в развитие человеческих качеств и пытаются решить задачу отображения этих затрат и измерения их эффективности. Но также перед работодателями встает проблема взаимодействия с субъектом творческой деятельности. Их отношения рассматриваются как приобретение капиталистом человеческих качеств работника, а именно его творческого потенциала, т.е. неотчуждаемых личностных качеств[9]. Такие взаимоотношения уже строятся не на основе экономического принуждения, а на базе компромиссов, например, в качестве соглашения о разделе части прибыли. Когда высококвалифицированный работник получает определенную долю созданного им дохода, которая, как правило, превышает цену простой рабочей силы.

Другое современное направление экономической мысли, изучающее трудовой процесс и заработную плату – это информационное течение, оно связано с новой ролью знаний человека в качестве основного условия производства. Информация стала пятым фактором производства, в добавок к привычным факторам – земле, труду, капиталу, предпринимательским способностям.

Теория постиндустриального общества основывается на том, что производительные силы современного мира заложены именно в интеллектуальной сфере и сфере услуг больше, чем в материальных активах. В себестоимость большинства продуктов закладываются нематериальные активы, основанные на знаниях, к примеру, технологические ноу-хау, дизайн продукции, способность

персонала инновации. Увеличение доли интеллектуального труда и использование знаний, в противовес применению других факторов производства, намного эффективней увеличивает результаты и позволяет многократно превысить расходы.

Вопрос о сущности и мере труда до сих пор остается дискуссионным, так же как и вопрос о первичности материи или духа. Человек отличается от животного мира способностью трудиться, накапливать и преобразовывать информацию, выдвигать идею и осуществлять ее в своей деятельности. Данные процессы могут происходить только во время общественного труда, превращая человека в личность, в человека науки, чей труд представляет собой высшую форму информационного процесса[10].

Подводя итоги, можно отметить, что последователи идеи энергетической и информационной теории труда считают, что в любом трудовом процессе одновременно происходит расходование энергии и передача информации, но проблема их измерения пока не решена. Применительно к теории заработной платы представители энергоинформационных теорий вносят свой вклад как в сам процесс труда, так в развитие личностных и профессиональных качеств человека, учет которых осуществляется пока экспертными методами.

Нами были изучены классическая, неоклассическая и институциональная теории, проанализированы современные течения, такие как марксизм постиндустриальной эпохи, информационные и энергетические направления, а также рассмотрено использование интеграционного подхода к определению сущности заработной платы. Рассмотренные теории значительно расширяют интеллектуальное пространство для исследования заработной платы.

Список литературы

1. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. Экономика труда: Учебник. М.: Wolters Kluwer, 2011. С.632.
2. Петти, У. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. С.201.
3. Смит А. Исследования о богатстве народов. Перевод М. Щепкина. М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1985. С.315.
4. Галиахметова Р.А. Экономика и социология труда. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1997. С.52.
5. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления. 2-е изд.-СПб: Изд-во «Высшая школа менеджмента»; Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С.14.
6. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С.12.
7. Камашева А.В. Формирование системы стимулирования роста человеческого капитала // Современное искусство экономики, 2011. №2(2). С.104
8. Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной Бычин В.Б., Малинин С. В. Нормирование труда. М.: 2003, Издательство «Экзамен», 2003. С.240.
9. Азгальдов Г.Г., Бобков В.Н., Ельмеев В.Я. Квалиметрия жизни. М.: ВЦУЖ; Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2006. С.493.
10. Колесникова Ю.С., Камашева А.В. Современные тенденции реализации интеллектуального капитала и проблема интеллектуальной миграции // Казанский экономический вестник. 2013. №6 (8). С.97.

РАЗВИТИЕ УГОЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ФРГ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ»

Капцов Михаил Владимирович

*Студент 4 курса факультета мировой экономики и мировой политики
Национальный исследовательский университет – Высшая Школа Экономики, г. Москва*

DEVELOPMENT OF GERMAN COAL ENERGY UNDER ENERGIEWENDE-REFORM

*Kaptsov Mikhail, 4th year student, World Economy Department, National Research University – Higher School of Economics
Moscow, Russia*

АННОТАЦИЯ

На сегодняшний день можно проследить увеличение роли угля в энергетике Германии. Вероятно, данная тенденция будет продолжаться некоторое время, но в более долгосрочной перспективе рост и развитие угольной энергетике, скорее всего, столкнутся с такими непреодолимыми барьерами, как повышение доли ВИЭ и курс на снижение эмиссии парниковых газов в рамках общеевропейской реформы «энергетический поворот», что обусловит снижение значимости данного энергоресурса.

ABSTRACT

Today's increasing role of coal in the German economy is obvious. Probably, this trend will continue for some time, but in the long run the growth of the German coal energy seems to stumble over the rising use of renewables and reduction of greenhouse gas emissions as a part of the European reform «Energiewende». This can result in a lower importance of this energy resource in future.

Ключевые слова: угольная энергетика Германии; реформа «энергетический поворот»; возобновляемые источники энергии

Keywords: coal energy of Germany; Energiewende-reform; renewables

На современном этапе, ФРГ в своей энергетической политике сталкивается с рядом трудностей и противоречий. По одну сторону стоит курс на постепенный отказ от использования атомной энергетики после аварии на АЭС в японском городе Фукусима в 2011 г. и следующее из этого повышение зависимости от полезных ископаемых ресурсов, а по другую – интенсивное развитие возобновляемых источников энергии в рамках общеевропейского тренда по реформированию энергетики, получившего название «Энергетический поворот».

Угольная энергетика в этих условиях стоит ровно в центре сложившейся противоречивой ситуации. Дешевизна угля, обусловленная рядом причин, и, как следствие, увеличение его использования в Германии никак не соотносится с вредным влиянием на окружающую среду. Еще больше это не соотносится с взятым Германией курсом на развитие возобновляемых источников энергии.

Сегодня Германия – один из мировых лидеров в этой области: это самый крупный производитель ветровой энергии и лидер в биоэнергетике в Европе, лидер по солнечной энергетике в мире [1]. Взяв курс на переход на ВИЭ, Германия, ввиду отказа от использования атомной энергии, вынуждена использовать уголь – энергоресурс, в изобилии имеющийся в стране (так, в 2013 г. ФРГ была восьмым в мире производителем угля: добыча составила 216,4 миллиона тонн [1]).

Доля каменного угля в общем потреблении первичной энергии в 2013 г. была третьей по величине – 12,7%. Кроме того, сегодня каменный уголь занимает третье место по производству электроэнергии в так называемом энергетическом миксе Германии (доля 19,7%). При этом потребление этого энергоресурса в целом увеличилось на 4,1% по сравнению с предыдущим 2012 г. и составило 60,7 миллионов тонн (см. Таблица 1).

Таблица 1

Поступление и использование каменного угля в Германии, 2012 и 2013 годы, млн. тонн

	2012	2013	Изменение в %
Потребление первичной энергии	58,3	60,7	4,1
-Электростанции	38,9	41,5	6,7
-Сталелитейная промышленность	17,9	17,6	-1,7
-Отопление	1,5	1,6	6,7
Импорт каменного угля и кокса	44,7	50,3	12,5
Добыча каменного угля	11,1	7,8	-29,3

Источник: AGEB *Energieverbrauch in Deutschland im Jahr 2013*

По добыче другого важного энергоресурса - бурого угля Германия остается лидером в Европе (если не считать Россию). В 2012 г. было добыто 185,4 миллиона тонн этого энергоресурса, что на 5,1% больше, чем в предыдущем году. Сегодня бурый уголь в Германии добывается в четырех основных бассейнах: Лаузицкий и Среднегерманский бассейны в Восточной Германии и

Нижнерейнский бассейн в Западной, а также Хельмштедтский бассейн, имеющий скорее второстепенное значение. Ввиду наличия крупных запасов бурого угля, Германия является нетто-экспортером этого энергоресурса (см. Таблица №2). Так, в 2011 г. за пределы страны было вывезено около 943 тыс. тонн бурого угля в основном в Чехию, Нидерланды, Францию и Польшу [2,3, с.24-26]. К концу 2013 г. чистый экспорт возрос до 1,07 млн. тонн.

Таблица 2

Экспорт и импорт бурого угля Германии в 2011 и 2012 гг., в тыс. тонн в пересчете на каменный уголь

	2011	2012	Изменение в %
Импорт	60	43	-28,3
Экспорт	1003	1118	11,5
Чистый экспорт	943	1075	12,2

Источник: *Statistik der Kohlenwirtschaft e.V.*

Увеличение долей каменного и бурого угля в производстве электроэнергии и тепла, рост добычи бурого угля на территории Германии, снижение цен на этот энергоноситель за последние годы, говорят о том, что уголь в Германии сегодня приобрел особое значение. Так, эксперты сравнивают сегодняшнюю ситуацию в угольной энергетике Германии с пиковыми показателями эксплуатации этого ресурса примерно двадцать лет назад. Более того, в последнее время всерьез заговорили о феномене «ренессанса угля» не только в Германии, но и во всей Европе. Так, например, Польша увеличивает инвестиции в свою угольную энергетику, хотя уже на настоящий момент

до 90% вырабатываемой в стране энергии производится за счет угольных предприятий.

Но насколько оправдана эксплуатация дешевого, но крайне вредного для окружающей среды угля? Основным аргументом, который связывают с экономическими преимуществами угля – это возросшая энергетическая безопасность страны. Так, например, представитель шведской энергетической компании «Ваттенфаль», ведущей активную деятельность в Германии, утверждает, что бурый уголь – это единственный энергоноситель, который, имея в стране в достатке, может использоваться дешево и в долгосрочной перспективе: «Все видимые «альтернативы» намного дороже, они усиливают зависимость

страны от импорта и приводят к экспортированию инвестиций, добавленной стоимости и рабочих мест» [4].

Негативное влияние усиления роли угля, тем не менее, тоже очевидно. В первую очередь, это прямое воздействие эксплуатации угля на атмосферу. Здесь особенно проявилось себя возросшее использование каменного угля с целью генерации электричества и тепла. И, не-

смотря на то, что общие показатели по выбросам углекислого газа в Германии довольно обнадеживающие, рост выбросов углекислого газа в атмосферу с момента начала так называемого «угольного ренессанса» именно предприятиями, перерабатывающими каменный уголь в электроэнергию, составил, по оценкам журнала «Реньюблз Интернэшнл», внушительные 6,2 миллионов тонн (см. Рисунок 1).

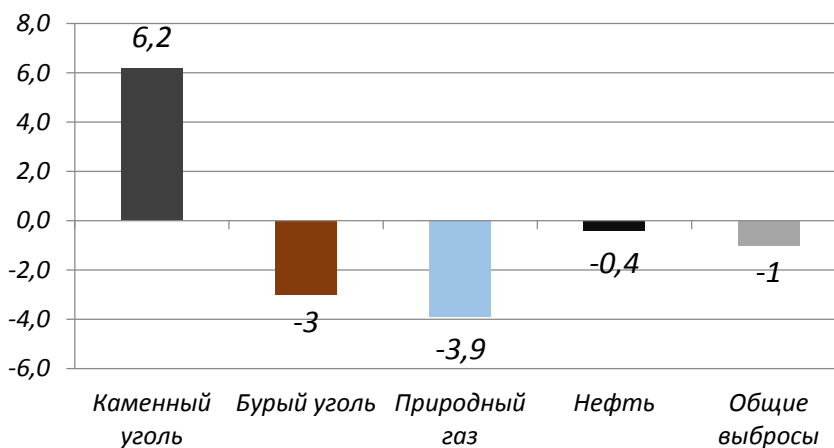

Рисунок 1. Выбросы CO₂ в атмосферу электростанциями, использующими различные виды энергоресурсов, в Германии (изменение с 2012 по 2013 гг.), млн. тонн CO₂
 Источник: AGEF; <http://www.renewablesinternational.net>

Все это противоречит как общеевропейской, так и германской политике по сокращению эмиссии CO₂ в рамках реформы «Энергетический поворот». Сейчас одна из самых амбициозных задач федерального правительства по воплощению в жизнь данной реформы - снижение уровня выбросов парниковых газов на 40% к 2020 г. и на 80-95% к 2050 г. по сравнению с 1990 г. Кроме того, реформа включает в себя увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе Германии

до 80% к 2050 г. Вполне очевидно, что процесс перехода на использование преимущественно ВИЭ и преодоление такой планки через буквально 35 лет крайне сложен и дорог. Надо отметить, этот процесс сильно замедлился после краха рынка так называемых квот на выбросы. В 2008 г. цена квоты на эмиссию одной тонны CO₂ составляла 28,75 евро, к концу декабря 2013 г. же цена опустилась почти в семь раз – до 4,19 евро за тонну (см. Рисунок 2).

Рисунок 2. Цены на квоты на выбросы CO₂ за 2008-2013 гг. на спотовом рынке
 Источник: Европейская энергетическая биржа, EEX

Другими словами, такая незначительная дополнительная нагрузка на производителей не стала для них тяжким бременем и не помешала им использовать уголь, что с учетом небольших надбавок за счет квот является более предпочтительным с экономической точки зрения, нежели использование менее грязного по количеству вредных выбросов в атмосферу, но и более дорого природного газа.

Но нельзя ограничиться сравнением двух энергоресурсов исключительно с точки зрения их влияния на окружающую среду. Важным фактором также является надежность поставок. Ситуация с углем видится более оптимистичной ввиду крупных месторождений и активной внутренней добычи. Природный газ же добывается на территории ФРГ в недостаточных объемах и импортируется, главным образом, из России, а также из Нидерландов.

дов и Норвегии. Последние события в Европе и следующая из них возросшая напряженность в отношениях между ФРГ и Россией дают повод думать о некоторой возможной нестабильности на энергетическом поле отношений. Но как европейский рынок газа в целом, так и отношения с крупнейшим российским поставщиком – компанией «Газпром» сильно зафиксированы, что, с другой стороны, негативно сказывается на ценообразовании и дает преимущества углю.

Высказываются идеи по добыче Германий сланцевого газа. Так, например, еврокомиссар по энергетике Гюнтер Эттингер считает это необходимостью после эскалации отношений с Россией: «в интервью газете Rheinische Post европейский политик заметил, что такой путь мог бы "на десятилетия уменьшить" зависимость Германии от российских газопоставок. Он предложил разрешить в стране проведение "демонстрационного проекта", в ходе которого можно было бы применить технологию фрекинга новейшего поколения»[5], которая, тем не менее, по мнению многих экспертов, является крайне опасной и недопустимой.

В качестве вывода стоит сказать, что такие предпосылки, как кризис на рынке эмиссионных квот, ставшем неспособным сдерживать переработку угля, дешевизна угля на мировом рынке и, как следствие, сильное конкурентное преимущество угля перед природным газом обеспечивают некоторые положительные перспективы в развитии угольной энергетики в обозримом будущем. Тем не менее, в более долгосрочной перспективе угольная энергетика в своем развитии упирается в экологические рамки и проводимый курс «Энергетический поворот». Политика по сокращению выбросов способна свести

на нет целесообразность использования угля, а рост доли ВИЭ в энергобалансе – попросту вытеснить уголь со временем. Газовая энергетика способна серьезно повлиять на немецкий уголь только в случае кардинального реформирования европейского рынка эмиссионных квот.

Литература:

1. Сайт U.S. Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=GM&trk=m>
2. Годовой отчет 2012 г. немецкого объединения AG Energiebilanzen e.V. AGEB Energieverbrauch in Deutschland im Jahr 2012, [Electronic resource] // URL: http://www.agenergiebilanzen.de/index.php?article_id=20&archiv=13&year=2012
3. Годовой отчет 2013 г. немецкого объединения AG Energiebilanzen e.V. AGEB Energieverbrauch in Deutschland im Jahr 2013, [Electronic resource] // URL: http://www.agenergiebilanzen.de/index.php?article_id=20&archiv=13&year=2013
4. Статья новостного портала «Die Zeit» «Vattenfall will noch mehr Kohle Rekordwert» [Electronic resource] // URL: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2013-12/greenpeace-gutachten-vattenfall>
5. Статья новостного портала «Deutsche Welle» «Еврокомиссар считает фрекинг альтернативой российскому газу» [Electronic resource] // URL: <http://www.dw.de/еврокомиссар-считает-фрекинг-альтернативой-российскому-газу/a-17518035>

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ: ОТ РАЗРАБОТКИ К СОГЛАСОВАНИЮ

Иванов Павел Евгеньевич

доктор техн. наук, проф., заместитель генерального директора по науке ООО «НИИГазэконмика»

Кашина Мария Юрьевна

Заместитель директора центра - заведующий отделом ООО «НИИГазэконмика»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен практический опыт разработки проектов профессиональных стандартов в нефтегазовой отрасли. Структурировано описан порядок разработки стандарта, выработаны определенные подходы и принципы, которые легли в основу проектов профессиональных стандартов

Ключевые слова: профессиональный стандарт, должность, вид профессиональной деятельности

Сегодня главная проблема на предприятиях – обеспечение производства высококвалифицированным персоналом

В настоящее время современное развитие технологий значительно опережает существующую систему требований производства к профессионально-квалификационному составу работников и их компетенциям, не обеспечивает своевременную трансляцию в систему образования.

В этих условиях возникли, и с течением времени все более обостряются проблемы обеспечения производства квалифицированными кадрами, и прежде всего в инновационных областях экономики. Именно этим обусловлена потребность изменения действующей системы квалификаций, а точнее, замена Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих

(ЕКТС) и Единого квалификационного справочника должностей руководителей (ЕКС), специалистов системой профессиональных стандартов.

Профессиональный стандарт - характеристика квалификации, необходимых работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [1].

Профессиональные стандарты разрабатываются для применения работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, при разработке должностных инструкций, тарификации работ, присвоении тарифных разрядов работникам и установлении систем оплаты труда с учетом особенностей организации производства, труда и управления.

Также профессиональные стандарты необходимы образовательным организациям профессионального образования для разработки образовательных программ и федеральным органам исполнительной власти при разработке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования [2].

Во исполнение подпункта «г» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» Минтруда России поручило ОАО «Газпром» разработать следующие профессиональные стандарты в нефтегазовой отрасли:

- специалист по транспортировке по трубопроводам газа;
- специалист по оперативно-диспетчерскому управлению;
- специалист по диспетчерско-технологическому управлению;
- специалист по управлению балансами и поставками газа;
- специалист по эксплуатации газотранспортного оборудования;
- специалист по диагностике линейной части магистральных газо-проводов;
- специалист-геолог подземных хранилищ газа;
- специалист-технолог подземных хранилищ газа;
- специалист по эксплуатации оборудования подземных хранилищ газа.

При выполнении поручения, в основу разработки профессиональных стандартов был положен метод функционального анализа. Для каждого вида профессиональной деятельности составлялся базовый перечень трудовых функций, которые получили название «обобщенные трудовые функции». Для формирования обобщенных трудовых функций использовались материалы различных профессионально-квалификационных справочников, стандартов, должностные инструкции, положения о подразделениях. В качестве отправной точки анализа использовался предварительный перечень должностей, возможных к объединению в один вид профессиональной деятельности (табл. 1). Эти материалы были дополнены анализом профессиональной деятельности с учетом мнения экспертов.

Большое внимание при описании вида профессиональной деятельности уделялось проведению анализа основных направлений и перспектив развития науки и техники в газовой отрасли, проведению анализа нормативной, методической, учебной и технологической документации в области диагностики линейной части магистральных газопроводов, эксплуатации газотранспортного оборудования, оперативно-диспетчерскому управлению и других направлений деятельности, описанных в проектах профессиональных стандартов.

В результате комплексного анализа вида профессиональной деятельности были выработаны подходы и принципы, которые легли в основу разработанных проектов профессионального стандарта. В качестве основных из них, можно отметить последовательную декомпозицию области профессиональной деятельности на обобщенные трудовые функции, трудовые функции и трудовые действия; измеримость (возможность проверки) овладения специалистом видом трудовой деятельности и соответствующими ему трудовыми функциями, а также использование правил полноты перечня, точности формулировки обобщенных трудовых функций, их относительной автономности, сертифицируемости и удобства применения в управлении персоналом.

Одним из важных принципов, был определен принцип автономности, согласно которому одна обобщенная трудовая функция соответствовала отдельной должности (профессии).

При разработке стандартов учитывались производные должности и квалификационные категории должностей, а также смежные и сопутствующие трудовые функции, которые не включались в стандарт.

Аналитически, на основе анализа данных и методом опроса экспертов был составлен перечень трудовых функций, включающих в себя трудовые действия.

В проектах стандартов трудовые функции распределялись по квалификационным уровням. Проводился отбор наиболее значимых трудовых функций (при отсечении менее значимых, редко встречающихся). Затем к каждой трудовой функции подбирались перечень необходимых знаний и умений. Далее, по каждому проекту профессионального стандарта была сформирована матрица профессиональной деятельности, на базе которой разрабатывались проекты профессиональных стандартов.

В целях получения обоснованного и достоверного результата, проекты профессиональных стандартов прошли апробацию и согласование в профессиональном сообществе. В качестве экспертов выступали представители добычных и транспортных дочерних обществ и организаций Группы Газпром, специалисты НИИ труда и социального страхования, представители отраслевых профессиональных союзов.

Работа с экспертами была выстроена в форме опроса и анкетирования. Основные этапы работы экспертов, такие как постановка задачи, составление и обоснование вопросов, информационное и методическое обеспечение, выработка экспертами суждений, оценок, предложений, сбор и анализ результатов работы экспертов позволили учесть все требования методических документов Минтруда России по разработке стандартов [3].

Перечень должностей, объединенный в один вид профессиональной деятельности по каждому проекту профессионального стандарта.

Наименование профессионального стандарта								
Специалист по транспортировке по трубопроводам газа	Специалист по оперативно-диспетчерскому управлению	Специалист по диспетчерско-технологическому управлению	Специалист по управлению балансами и поставками газа	Специалист по эксплуатации газотранспортного оборудования	Специалист по диагностике линейной части магистральных газопроводов	Специалист-геолог подземных хранилищ газа	Специалист-технолог подземных хранилищ газа	Специалист по эксплуатации оборудования подземных хранилищ газа
Перечень должностей, возможных к объединению в стандарте								
Начальник службы	Начальник управления	Начальник управления	Начальник управления	Начальник газокompresсорной службы	Начальник службы	Начальник службы	Начальник управления	Начальник службы
Начальник отдела	Начальник службы	Начальник службы	Начальник службы	Начальник компрессорной станции	Начальник лаборатории	Начальник управления	Начальник отдела	Начальник отдела
Начальник участка	Начальник отдела	Начальник отдела	Начальник отдела	Начальник отдела	Начальник отдела	Начальник отдела	Главный технолог	Инженер по эксплуатации оборудования газовых объектов
Мастер	Начальник смены	Начальник смены	Начальник участка	Начальник цеха	Начальник участка	Главный геолог	Технолог	Инженер
Мастер по эксплуатации оборудования газовых объектов	Главный диспетчер	Главный технолог	Главный технолог	Сменный инженер	Дефектоскопист по магнитному и ультразвуковому контролю	Геолог	Инженер-технолог	Специалист
Мастер службы	Диспетчер	Инженер-технолог	Инженер	Инженер по ремонту	Дефектоскопист	Мастер по исследованию скважин	Инженер	Мастер по добыче нефти и газа
Мастер участка	Инженер	Инженер		Инженер по эксплуатации оборудования газовых объектов (сменный)	Дефектоскопист, рентгено-, гаммаграфирование	Специалист	Специалист	Мастер по эксплуатации оборудования газовых объектов
Инженер				Инженер по организации эксплуатации и ремонту	Инженер-диагност	Инженер		Мастер
Инженер-технолог				Инженер	Инженер-аналитик			
Инженер по эксплуатации нефтегазопроводов				Мастер	Инженер-дефектоскопист			
Техник				Мастер по эксплуатации оборудования газовых объектов	Инженер			
				Техник				

Дискуссионные вопросы, возникавшие в ходе разработки проекта профессионального стандарта, выносились на обсуждение экспертов на круглых столах. Кроме того, обсуждение проектов профессиональных стандартов среди профессионального сообщества осуществлялось в форме совещаний представителей дочерних обществ и организаций Группы Газпром в области добычи, транспортировки и хранения газа.

Как видится разработчикам, профессиональные стандарты будут иметь решающее значение для организации многоуровневой системы профессионального образования и аттестации персонала по обеспечению транспортировки газа, безопасной эксплуатации линейной части газопроводов, газотранспортного оборудования, диспетчерскому управлению, подготовки специалистов в области подземных хранилищ газа.

Стандарт позволит обеспечить современный уровень подготовленности персонала для работы в организациях нефтегазовой отрасли любой организационно-правовой формы и формы собственности, соответствующий международным требованиям, что актуально в связи с присоединением России к ВТО.

Результаты работы будут использованы Администрацией ОАО «Газпром», дочерними обществами и организациями Группы Газпром, а также предприятиями и организациями нефтегазовой отрасли при формировании кадровой политики и в управлении персоналом, при организации обучения и аттестации работников, разработке

должностных инструкций, тарификации работ, присвоении тарифных разрядов работникам и установлении систем оплаты труда с учетом особенностей организации производства, труда и управления; образовательными организациями профессионального образования при разработке профессиональных образовательных программ; при разработке в установленном порядке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования.

Приглашаем экспертное сообщество и граждан к участию в обсуждении проектов профессиональных стандартов. Предложения и замечания к проектам просим направлять в отдел планирования потребности в персонале Управления нормирования и оплаты труда Департамента по управлению персоналом по адресу ps@adm.gazprom.ru

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ) от 30.12.2001 N 197-ФЗ ст. 195.1
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 января 2013 г. № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов»
3. Приказ Минтруда России от 29.04.2013 г. №170н «Об утверждении методических рекомендаций по разработке профессионального стандарта»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЗИНГА КАК СЛОЖНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Логинова Татьяна Николаевна

Магистрант Самарского Государственного Экономического Университета, г. Самара

ECONOMIC ESSENCE OF LEASING AS A COMPLEX SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

Loginov Tatiana, undergraduate, Samara State University of Economics, Samara

АННОТАЦИЯ

На данном этапе экономического развития хозяйствующие субъекты активно используют лизинговые операции. При этом лизинг является сложным, социально-экономическим явлением, которое выполняет важнейшие народно-хозяйственные функции по формированию многоукладной экономики и активизации производственной деятельности.

ABSTRACT

At this stage of economic development of business entities are actively using leasing operations. At the same time, leasing is a complex socio-economic phenomenon, which performs critical economic function on the formation of a mixed economy and revitalization of industrial activity.

Ключевые слова: модернизация экономики, финансовые инструменты, лизинг, лизинговые операции, эффективное финансирование, лизинговые отношения, социально-экономические явления.

Keywords: modernization of the economy, financial instruments, leasing, leasing operations, effective financing, leasing relations, socio-economic conditions.

В современных условиях в процессе функционирования перед отечественными предприятиями остро стоит вопрос обновления производственных фондов. Эффективность механизма модернизации основных фондов промышленных предприятий определяется объедине-

нием всех компонентов на разных стадиях развития, скоростью разработки и внедрения необходимой технологии, инвестиционными процессами способствующими доступности современного промышленного оборудования и технологий в различных сферах производства.

Общепринято, что руководство хозяйствующих субъектов должно непрерывно совершенствовать планирование, анализ отклонений и учет издержек. Данные этапы являются важнейшими составляющими процесса управления затратами предприятий. На любом этапе жизненного цикла предприятия, в независимости от вида его деятельности, всегда существует задача управления затратами. Поэтому можно утверждать, что процесс функционирования предприятия и есть процесс осуществления затрат.

Бесспорно также, что активизация усилий в направлении модернизации оборудования на предприятии вызывает положительный экономический эффект, в условиях жесткой конкуренции особенно в высокотехнологичных отраслях. Однако часто предприятие не обладает достаточными финансовыми средствами, для того чтобы приобрести современное оборудование и провести реконструкцию производства. Разрешить эту проблему возможно с помощью такого эффективного финансового инструмента, как лизинг. Лизинг предоставляет возможность быстро и без острого финансового напряжения обновлять производственные фонды, которые быстро морально устаревают в связи с высокими темпами научно-технического прогресса.

Лизинговые отношения в России регулируются Федеральными законами: «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ (с изменениями и доп. от 28.06.2013г.), «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 15.02.2002 № 39 – ФЗ (с изменениями и доп. от 28.12.2013г.), Гражданским кодексом РФ, соответствующими указами Президента РФ, постановлениям Правительства и т. п.

По существу лизинг определяется в законе как прямые инвестиции, в ходе исполнения которых лизингополучатель обязан возместить лизингодателю инвестиционные затраты, осуществленные в материальной и денежной формах, а так же выплатить вознаграждение.[1] При этом стоит отметить, что регулирование лизинговых отношений сходно с регулированием арендных отношений. Вышеперечисленные законодательные положения, дополняют друг друга, что способствует укреплению практик применения лизинговых схем в России.

Сложно проанализировать экономическую сущность лизинга не упомянув о Конвенции УНИДРУА [2]. Конвенция «О международном финансовом лизинге» была разработана в Международном институте по унификации частного права (UNIDROIT - УНИДРУА) и принята в 1988 г. на дипломатической конференции в Оттаве, в которой участвовало 55 стран. Российская Федерация присоединилась к этой Конвенции в 1998 г. Конвенция создает общие контуры регулирования международных лизинговых сделок, которые могут дополняться участниками в зависимости от конкретных условий. В Конвенции достигнут взвешенный, выверенный международной практикой баланс интересов производителей оборудования, его пользователей и финансовых посредников. Зафиксирован самостоятельный характер финансового лизинга по отношению к традиционному договору аренды (оперативной аренды).

Согласно Конвенции УНИДРУА основная суть лизинга заключается в экономической заинтересованности

всех сторон сделки путем вложения с определенной выгодой своих свободных привлеченных финансовых средств. При этом лизингодатель приобретает в собственность в соответствии с договором купли-продажи имущество у продавца, а затем предоставляет его в соответствии с другим договором лизингополучателю в долгосрочную аренду с постепенным погашением задолженности стоимости этого имущества в течении времени владения и использования.

В данной Конвенции определены основные черты лизинга, признаваемые во всем мире. При рассмотрении сущности лизинговых операций, и при выборе на практике нужного вида лизингового соглашения необходимо учитывать двойственный характер лизинга. С одной стороны, в его организационной процедуре задействованы многие элементы аренды, а с другой - в его финансовом аспекте есть большое сходство с заемными операциями. По существу лизинг представляет одну из форм привлечения предприятием заемных средств.

Стоит отметить, что проанализировать основные черты лизинга, признаваемые во всем мире, без данной Конвенции весьма сложно. К ним следует отнести :

- внешнее финансирование подразумевает оплату арендных платежей из дохода лизингополучателя, сохранение имеющихся у него денежных средств в качестве оборотного капитала для их эффективного использования;

- эффективное финансирование включающее расширение кредитных возможностей, товарный и целевой характер финансирования, возможность заключения договоров с неполной оплатой стоимости в составе арендных платежей и т.п. ;

- гибкость и соответствие запросам клиента отражает быстроту рассмотрения запросов и принятия решений, предсказуемость расходов и правовую защищенность клиента, возможность замены или модификации имущества;

- предоставление дополнительных услуг при лизинге включает использование экспертизы лизингодателя по подбору имущества и его продавца, возможность использования устоявшихся связей лизингодателя и продавцов наиболее «популярных» видов оборудования, возможность «пакетирования» собственно лизинга с монтажом, обслуживанием или страхованием имущества;

- привлекательный налоговый и учетный режим аренды с отнесением расходов по оплате арендных платежей на себестоимость продукции (работ, услуг), клиента «забалансовый» для клиента характер лизингового финансирования, оптимизация показателей финансовой отчетности клиента. [5, с. 24]

Содержание и роль экономической сущности лизинга в теории и практике трактуются по-разному, при этом ученые сходятся во мнении о серьезном влиянии лизинга на воспроизводственные процессы в экономике, а также сложности и многоаспектности данного явления. В научной экономической литературе авторы рассматривают лизинг как специфический вид долгосрочной аренды, как специфическую форму кредитования, как покупку с рассрочкой платежа. Так же следуют отметить различие взглядов на сущность лизинговых отношений у ученых-экономистов так например Горемыкин В.А. [3, с. 78] считает, что в условиях развития рыночных отношений в России и необходимости ускоренной модернизации

устаревшей материально-технической производственной базы особое значение в практической работе приобретает лизинг как форма предпринимательской деятельности, которая более полно отвечает требованиям инновационного развития и гармоничного сочетания частных, групповых и общественных интересов.

Прохоров В.Н и Ищенко М.М [4, с. 22] отмечают, что экономическая сущность лизинга легко объясняется характером имущественных отношений возникающих при лизинговых сделках. Имущество предмет договора лизинга - является собственностью лизингодателя, лизингополучатель же в течение срока действия договора получает право владения и пользования этим имуществом за определенную плату.

Соколова Т.Ю. определяет возрастающую популярность в практической сфере данного финансового инструмента, который определяется как форма инвестирования собственных или заемных средств лизингодателя в экономику лизингополучателя посредством приобретения лизингодателем специально для ведения лизинговой деятельности основных средств и передачи их лизингополучателю во временное владение и пользование. [5, с. 27]

Следовательно, экономическая сущность и роль лизинга предопределяются специфическими имущественными отношениями, следует отметить, что при лизинге возможен переход права собственности на лизинговое имущество от лизингодателя к лизингополучателю: в договорах финансового лизинга может предусматриваться право лизингополучателя на выкуп лизингового имущества.

Целью любого хозяйствующего субъекта с точки зрения основного принципа экономики является достижение наилучших результатов при минимальных затратах средств. Отношения могут установиться только в том случае, если сохраняется данный принцип для обеих сторон организационно - экономических отношений. Одним из известных способов получения прибыли, исходя из имеющихся средств, является установление отношений в

форме лизинга.

Следует подчеркнуть, что лизинг относится к предпринимательской деятельности более высокого уровня по сравнению с арендой банковской или коммерческой, так как он требует глубоких знаний финансового бизнеса и положения в производстве, на рынке оборудования, машин и недвижимости, а также изменяющихся потребностей клиентов и особенностей аренды.

Таким образом, все вышеперечисленное только подтверждает важную роль лизинга и сложную сущностную природу данного финансово-экономического механизма. Данный механизм предлагает набор решений для конкретного предприятия ряда актуальных вопросов, таких как получение доступа к передовому инновационному оборудованию и технологиям, экономия собственных оборотных средств, использование различных методов оптимизации налогообложения.

Список литературы

1. Федеральный Закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ (с изменениями и доп. от 28.06.2013г.) – режим доступа к изд.: <http://docs.cntd.ru/document/901719743>
2. Конвенция УНИДРУА «О международном финансовом лизинге» (Оттава 28.05.1988 г.) // Лизинг. - 2004. -№ 1.- С. 61-67.
3. Горемыкин, В.А. Организационно-методические основы лизинга: Учеб.пособие. -М.:МГИУ, 2009. с. 341
4. Прохоров, В.Н., Ищенко, М.М. Экономическая сущность лизинга/ В.Н. Прохоров// Лизинг. - 2014. -№8.-С.20-27.
5. Соколова Т.Ю. Развитие лизинговых отношений в современных условиях// дис. к-т экон. наук: 08.00.01/ Соколова Т.Ю. – Оренбург, 2007. – 148с.

РЕФОРМЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ: ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Лысюк Мария Владимировна

Студентка экономического факультета НИУ ВШЭ, г. Москва

Lysyuk Maria Vladimirovna, 4th year student of the Economics Department, HSE, Moscow

Аннотация

Целью данной работы является представление как российского, так и зарубежного опыта реформ естественных монополий, анализ эффективности проведенных реформ, выявление достоинств и недостатков, а также представление современных перспектив развития данного вопроса (вопрос рассмотрения реформы естественных монополий в рамках Стратегии 2020- концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года (КДР), подготовленной по заказу российского правительства в 2011 году).

Abstract

The goal of this paper is to reveal the experience of both Russian and foreign natural monopolies and to analyze the reforms in this sphere : their advantages and disadvantages. Also the paper is aimed at the analysis of the actual reform of natural monopolies, which is called "Strategy-2020", supported by the Russian government in 2011.

Ключевые слова: естественные монополии, анализ выгод и издержек, стратегия 2020, электроэнергетика, газовая промышленность

Key words: natural monopolies, analysis of costs and benefits, strategy 2020, electrical power, gas industry

1. Основная часть

2.1 Понятие «естественной монополии»

Понятие «естественная монополия» впервые использовалось для ситуации установления контроля за использованием природных (естественных) ресурсов. Это явление первый в 1838 году исследовал Курно, уже в 1848 году Дж. Милль определил различие между искусственной и естественной монополией: первая создается государством и ее статус подкрепляется законодательными актами, тогда как вторая существует безотносительно усилий государства и закона. В таких отраслях за счет значительных необратимых издержек производство с наименьшими издержками обеспечивается только в том случае, когда на рынке действует одна фирма. В 40-ые года 20 века представление о монополиях, связанное с экономией от масштаба, окончательно сформировалось и не подвергалось сомнению на протяжении долго времени.

Как правило, к естественным монополиям относятся предприятия с сетевой организацией предприятий, где использование параллельных сетей ведет к неоправданному росту средних издержек. На федеральном уровне обычно выделяют такие отрасли как электроэнергетика, нефтяная и газовая промышленность, железнодорожный транспорт, а также отдельные подотрасли связи, услуги транспортных терминалов, портов, аэропортов, на региональном уровне - коммунальные услуги, например, теплоснабжение, канализация, водоснабжение и т.д.

2.2 Особенности развития и основные проблемы отраслей естественных монополий

В виду того, что товары, производимые естественными монополиями, незаменимы в своем роде, спрос на них очень мало зависит от спроса на другие товары, а значит имеет низкую эластичность, по крайней мере в коротком периоде. Создание единой отрасли в отсутствие конкуренции обуславливается тем, что при единоличном представительстве на рынке монополия экономит на масштабах производства и на высоких постоянных издержках. Издержки для общества по доставке одной тонны груза или перевозки одного пассажира будут тем ниже, чем больше грузов или пассажиров будет перевезено по данному направлению. Дело в том, что из-за высоких фиксированных издержек содержать два и более предприятий абсолютно невыгодно, более того они вряд ли окупятся, в отличие от эффективно функционирующих монополий. Практически невозможно передавать электроэнергию в промышленных масштабах иначе чем через электрические сети; газ по-прежнему эффективнее транспортировать по газопроводам несмотря на то, что технология сжижения все быстрее распространяется; железный транспорт в большинстве случаев – лучшее решение в вопросе перевозок массовых грузов на большие расстояния.

Для России экономисты, как правило, выделяют три фактора, характерных только для нашего региона (большой частью они связаны с особенностями географического положения):

- 1) Россия охватывает 8 часовых поясов и имеет поистине обширные размеры, что позволяет ей получать еще более значительные выгоды от «экономии от масштаба» по сравнению с другими странами.

- 2) Большая часть в России - это северные или около северные регионы, значит недостаток тепла мы должны чем-то возмещать, а именно - дополнительным расходом на данные нужды электроэнергии.

- 3) В России богатейшая сырьевая база. Мы обладаем около 40% мирового запаса газа, 50% запасов угля и 13% всех мировых запасов нефти. Однако непродуманная ценовая политика приводит к тому, что при таких богатейших сырьевых ресурсах производство получает их по цене, делающих энергоресурсы неконкурентоспособными даже на собственном внутреннем рынке.

2.3 Важность реформирования естественных монополий - основы всей экономической системы России

Естественные монополии - ключевое звено всей экономической системы страны. Их эффективное функционирование является необходимым условием эффективного функционирования экономики страны в целом, это обеспечение оптимальной структуры издержек в смежных отраслях и, как следствие, благосостояния потребителей конечной продукции.

Россия долго время находилась в условиях режима планово-распределительной системы, внешней изоляции от мира, что не могло не повлиять на ее развитие. Российский рынок характеризуется высоким уровнем монополизации, низкой конкурентоспособностью большинства промышленных изделий, серьезных деформаций. Данное критическое положение требует высокого участия в регулировании со стороны государства.

Влияние естественно-монопольных структур на экономику тем выше, чем ниже плотность населения и чем шире географическое пространство региона. Соответственно, ожидаемо, что влияние реформ в естественных монополиях будет выше в России, чем в Европе, где дальность перевозки грузов в несколько раз меньше. Однако стоит отметить, что даже по сравнению с США, страной, которая имеет схожую с нашей страной структуру (высокие объемы производства электроэнергии и газа, высокая доля перевозок в сфере железнодорожного транспорта), в России доля естественных монополий в добавленной стоимости примерно в три раза больше, чем в США. Это значит, что как положительные, так и отрицательные стороны реформ будут сильнее воздействовать на Россию, чем Европу или США.

2.4 Реформирование естественных монополий России по отраслям:

2.4.1 Электроэнергетика:

Предпосылки реформирования электроэнергетики

В период с 1980-ых по 1990-ые в электроэнергетике России все более и более очевидными становились мысли о том, что нужны срочные реформы. С одной стороны, во время экономического кризиса в тот период времени электроэнергетика являлась донором для всех остальных отраслей, во всех естественных монополиях цены не повышались на продукцию в то время как инфляции на продукцию других отраслей росла стремитель-

ными темпами. С другой стороны, никаких новых инвестиций не поступало в отрасль электроэнергетики, износ оборудования составил более 50%, все это привело к тому, что ремонт оборудования становился фактически нецелесообразным. Удельная энергоёмкость экономики России в 2-3 раза превысила соответствующий показатель развитых стран. Безусловно, необходимость реформы становилась все более и более очевидной.

Создание РАО ЕЭС России

С 1992 года происходит переход от центрально управляемой государственной компании к полностью акционированной и частично приватизированной структуре энергетических компаний, работающих как на региональном, так и на федеральном уровнях. В соответствии с указами Президента РФ от 15.08.1992 г. № 923 и от 05.11.1992 г. № 1334, в 1992 г. было учреждено РАО "ЕЭС России". РАО "ЕЭС России" владеет имуществом магистральных линий электропередачи и электрических подстанций, формирующих Единую энергетическую систему России, акциями АО - электростанций федерального уровня, региональных энергоснабжающих организаций, Центрального диспетчерского управления. РАО "ЕЭС России" обеспечивает надежное функционирование Единой энергетической системы России, контролирует использование свыше 70% электрической мощности и выработку более 70% электроэнергии страны, организует энергоснабжение населения, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и прочих потребителей. При этом 64% контрольного пакета РАО "ЕЭС России" принадлежит государству.

Цели и задачи реформы РАО ЕЭС России

Стратегическая задача была определена как «перевод электроэнергетики в режим устойчивого развития путем применения прогрессивных технологий и рыночных принципов функционирования, чтобы повлекло за собой обеспечение надежного, экономически эффективного удовлетворения платежеспособного спроса на электроэнергию и тепловую энергию. Кроме того, к основным задачам реформы относятся:

- Повышение эффективности производства и потребления электроэнергии
- Обеспечение надежного снабжения потребителей электроэнергией
- Создание конкурентных рынков электроэнергии в России, где это возможно технически
- Создание эффективного механизма в сфере генерации, сбыта и передачи электроэнергии
- Постепенная ликвидация перекрестного субсидирования различных регионов страны
- Создание системы государственной поддержки малообеспеченных слоев населения (компенсация роста тарифов)
- Демонополизация рынка топлива для ТЭС

В период до 2010 года были проведены следующие меры:

- Окончено формирование технологической и коммерческой инфраструктуры рынка электроэнергии: созданы и успешно функционируют ОАО «ФСК ЕЭС», ОАО «СОЦ-ЦДУ ЕЭС», а также некоммерческая организация НП «АТС»

- Реорганизация АО-энерго, которая подразумевала отделение конкурентных видов деятельности от естественно-монопольных
- Создание генерирующих компаний: 6 оптовых генерирующих компаний, 12 территориальных генерирующих компаний, единая гидрогенерирующая компания, а также единая компания, объединяющая все атомные электрические станции России - концерн «Росэнергоатом»
- Создание межрегиональных сетевых компаний, распределяющих электрические сети
- Создание энергосбытовых компаний, регулирующих двусторонние договоры купли-продажи между поставщиками и потребителями, где фиксированная цена индексируется с учетом инфляции, роста цен на топливо и т.д. Объемы электроэнергии, не реализованные в данном секторе, должны быть реализованы в секторе свободной торговли.

Проблемы:

Отсутствие скоординированных действий на федеральном и региональном уровнях приводит к занижению оптовых тарифов с целью снизить общественные издержки и завышению их на региональном уровне, где государство не контролирует происходящие процессы. Все это приводит к тому, что тарифы на региональных рынках превышают тарифы на оптовых рынках в несколько раз.

Сравнение с опытом зарубежных стран:

В России пытались построить такую же систему электроэнергетики, как и в Великобритании, где электросети и электростанции независимы друг от друга. Однако в России существует правило жесткой привязки покупателей к производителям. Это ограничение в корне преломляет успех данной реформы в Великобритании. В России практически невозможно доставить избыточную электроэнергию в энергодефицитные районы из-за данной привязки. В Великобритании же такой проблем не существует, так как передача электроэнергии может осуществляться в любом направлении и практически без ограничений. Для того, чтобы в России создать такую же гибкую систему нужны не только административные реформы, но и глобальные инвестиционные вливания.

2.4.2 Газовая промышленность:

В России добыча и транспортировка газа осуществляется РАО «Газпром» (~94% поставляемого российским потребителям газа), АО «Норильскгазпром», АО «Якутгазпром»

Реформирование РАО «Газпром»

Отличительной чертой реформирования был тот факт, что это реформирование не отрасли, а конкретно компании РАО «Газпром» для того, чтобы выглядеть более конкурентоспособной на мировой арене.

В течение 2000-2004 годов были проведены следующие меры: совершенствование структуры управления основными видами деятельности дочерних предприятий, каждое из которых ответственно за какой-то момент цикла: разведку, добычу, переработку, транспортировку, хранение или сбыт. Происходит консолидация распределительных сетей. В 2005 происходит разработка ТЭО, где

обсуждалась возможность возникновения новых дочерних предприятий, таких как «Газпромпереработка» (консолидация переработки газа и жидких углеводородов), «Газпромнефтедобыча» (добыча конденсата и нефти).

Основная проблема:

Главной проблемой является истощение природных ресурсов. Почти истощены основные месторождения, такие как Ямбургское, Уренгойское и Медвежье. В разработке находится месторождение «Заполярье», однако к концу 2010-ых на всех вышеизложенных месторождениях стали критическими. Необходимо разрабатывать все новые и новые месторождения, например, на Ямале. Однако это возможно только при серьезной поддержке со стороны государства, если оно не хочет снизить объемы газодобычи в долгосрочном периоде.

2.5 Регулирование естественных монополий и перспективы развития экономики России

Небезызвестно, что принципиальным отличием российских естественных монополий от монополий других стран является существенно более низкий по сравнению с мировым уровень тарифов. Тем не менее рентабельность российских предприятий остается довольно высокой. При этом существенно более низкий уровень цен в сфере естественных монополий предопределяет существенно более низкий уровень издержек в остальных отраслях промышленности. Это может и должно рассматриваться как конкурентное преимущество российской экономики.

Как правило, все возможные методы реформирования простираются от существующего статус-кво до ситуации реализации радикальной либеральной реформы, как, например, в Великобритании.

Реформирование РАО «ЕЭС» идет активным путем, однако все еще тормозит иногда. Реформирование ОАО «Газпром» идет гораздо медленнее и совершенно иным путем. Очевидно, что проблема выбора стратегии реформирования нетривиальна. Какой метод будет оптимальным для России?

Единственный ответа на этот вопрос - это проведение качественного и количественного анализа (в нашем случае спектр возможных тарифов и его влияние на последующее производство и цены продукции) возможных последствий реформ. Для проведения такого анализа необходимо иметь истинные оценки стоимости продукции и доходов соответствующих компаний и отраслей, которые, как правило, производители скрывают. Еще одна важная составляющая для оценки развития отраслей - это оценка перспективной экономической динамики. Почему это важно? Один из аргументов в пользу повышения/либерализации цен является тот факт, что если тарифы на электроэнергию повысятся, то люди начнут меньше ее тратить и больше вкладываться в энергосберегающие ресурсы. Однако сделать всегда необходимо помнить, что у людей будет достаточное количество средств для осуществления этих инвестиций, следовательно, эти оценки

также нужно проверить с помощью количественных оценок. Наконец, очень важны количественные оценки народнохозяйственных последствий роста тарифов естественных монополий. При этом не столько важно влияние динамики на рост цен, сколько на экономический рост.

2.6 Стратегия 2020

Согласно предложениям Э.И. Позамантира²:

- Реформирование естественных монополий путем расчленения их по горизонтали (видам внутриотраслевой деятельности) и по вертикали (сферам рынка) производить только по результатам детальных расчетов влияния такого деления на величину операционных издержек и на возможные источники формирования инвестиций и мотивацию эффективного их использовании
- Принять законодательные акты (при необходимости – вплоть до конституционных), лишающие естественные монополии, имеющие общенациональный или крупно региональный масштаб, права на коммерческую тайну.
- Регулярно проводить технический аудит (независимую экспертизу) экономической целесообразности всех видов затрат естественных монополий – как операционных, так и инвестиционных.
- Тарифы на товары и услуги, реализуемые в монопольных (глобально или локально) секторах рынка, должны регулироваться органами государственного управления так, чтобы все взаимозаменяемые для производителя виды товаров и услуг (возможно, за исключением инновационных) имели одинаковую рентабельность производства. Исключить положение, когда в результате государственного регулирования тарифов возникают «выгодные» и «не выгодные» для производителя-монополиста виды производимых им товаров и услуг.
- Государственная поддержка отдельных категорий предприятий-потребителей услуг естественных монополий, а также отдельных категорий населения в части сокращения затрат таких потребителей на оплату услуг монополий должна осуществляться за счет средств консолидированного государственного бюджета.

2. Выводы

Россия - страна с огромным потенциалом, но для того, чтобы поддерживать этот потенциал, нужно принимать во внимание проблемы того, на чем зиждется экономическое благополучие страны. Одна из таких вещей - это проблема регулирования естественных монополий. Как мне кажется, Россия нужно закрепить свое конкурентное преимущество, а именно - низкие монопольные тарифы в сфере естественных монополий. Но делать это нужно, осуществив 2 следующих вещи:

² Позамантир Э.И. Основные проблемы реформирования и развития естественных монополий и возможные пути их решений. Стратегия 2020

- 1) Найти источники инвестирования для замены старого оборудования и обновления отраслей в целом (как внешние, так и государственные)
- 2) Как сказал в своем докладе для Стратегии-2020 В.С. Уланов: «При реформировании естественных монополий надо учесть недавний опыт проведения реструктуризации в странах Центральной и Восточной Европы: процессы реструктуризации имеют определенную последовательность. И проведение реструктуризации в российских компаниях стало в большей степени напоминать процессы в этих странах.» Действительно, нужно учиться на ошибках других. В докладе рассмотрен пример, когда политика, успешно проведенная в сфере электроэнергетики в Великобритании, была неэффективна в российских условиях, а все потому, что она не была адаптирована под российские реалии. Нужно заимствовать опыт других стран, но при этом не забывать об особенностях нашей страны.

Еще хотелось бы отметить, что ввиду того, что естественные монополии занимают существенную долю в добавленной стоимости, изменения в проводимой политике будут очень чувствительны. Как мы выяснили, повышение тарифов в разных случаях может привести к снижению

экономического роста с 10% до 30%, а значит, нужно проводить больше качественных и количественных исследований, которые бы помогли лучше понять, насколько эффективно была проведена та или иная политика, чтобы минимизировать негативные последствия в будущем.

Список литературы

1. Бутыркин А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы регулирования. М.: Новый Век, 2003.
2. Чернявский М.Ю. Реформа естественных монополий в России: проблемы и перспективы
3. Малинникова Е.В. Естественные монополии в экономике России: проблемы, противоречия и первые итоги. Экономический журнал ВШЭ № 4, с. 516-534
4. Проблемы совершенствования механизма государственного регулирования естественных монополий. М: ИНП РАН, 2004.
5. Зубакин В.А., Трачук А.В. «Рынок покупателя» как цель формирования естественных монополий. Стратегия 2020
6. Уланов В.Л. Подходы к разработке социально-экономической стратегии России на период до 2020 года по направлению «Реформа естественных монополий».
7. Саакян Ю. 4 мифа о конкуренции при реформировании естественных монополий. Стратегия 2020.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ОФФШОРНЫХ ЗОН

Мелентьева Юлия Владимировна

магистрант, Самарский Государственный Экономический Университет, г. Самара

THE MAIN APPROACHES TO THE OFFSHORE ZONES CLASSIFICATION

Melenteva Iuliia, undergraduate, Samara State University of Economics, Samara

АННОТАЦИЯ

В представленной статье проанализированы различные представления о типологии оффшорных юрисдикций. Автор раскрывает деление оффшорных финансовых центров государственными органами, международными организациями по различным признакам. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее пристальное внимание при типологии оффшорных зон уделяется степени доверия к юрисдикциям.

ABSTRACT

Different views about the typology of offshore jurisdictions are analyzed in the present article. The author reveals the offshore financial centers economic classifications and division offshore financial centers by government agencies and international organizations according to different characteristics. On the basis of this article we can conclude that the most urgent attention in the typology of offshore zones is paid to the trust jurisdictions.

Ключевые слова: оффшор, классификация оффшоров, национальная экономика, внешнеэкономическая деятельность, инвестиционный климат.

Key words: offshore, offshore classification, the national economy, trade, investment climate.

В настоящее время оффшорные финансовые центры и связанные с ними способы ведения хозяйственно-экономической деятельности прочно вошли в современную экономику, а оффшорный бизнес приобрел масштабы планетарного явления. Сегодня оффшорные зоны стали неотъемлемой частью мировой экономической системы и национальных экономик многих, в том числе высокоразвитых стран. При этом в оффшорных финансовых

центрах сосредоточились значительные капиталы, оказывающие влияние на происходящие глобальные процессы.

Изучение опыта применения оффшорных финансовых центров в международных экономических отношениях является актуальным в рамках оценки внешнеэкономической деятельности российских компаний, а также на макроэкономическом уровне при налоговом планировании и создании благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации. Распространение такой

практики в мировой экономике, привело к снижению занятости в ряде отраслей промышленности, этот процесс привел к снижению объемов налоговых выплат в индустриальных странах. За 20 лет в офшоры утекло до 1 трлн. долл. [5, с. 2] Это стимулировало развитие дискуссии относительно целесообразности и правомерности функционирования таких механизмов.

Под термином «офшорная зона» в широком смысле подразумевают любую страну либо территориальную единицу государства с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, определенный уровень банковской или коммерческой секретности, и минимальное или полное отсутствие резервных требований центрального банка, или ограниченный по конвертируемости валюты. Стоит отметить, что большинство офшорных зон имеют относительно простые требования по лицензированию и регулированию финансовых и иных компаний и фирм.

Само понятие офшор, офшорный бизнес трактуется многими отечественными и зарубежными учеными по-разному при отсутствии на сегодняшний день единства в определениях.

Словарь экономических терминов под редакцией д.э.н. Райзберга Б.А. дает следующее определение понятию офшор. Офшор – финансовый центр, привлекающий иностранный капитал путем предоставления компании налоговых и других льгот. [4, с.255]

В настоящее время известны различные подходы к классификации офшорных юрисдикций: классификации государственных органов РФ, международных объединений и организаций, экономические классификации. Ниже приведены самые значимые и на наш взгляд, наиболее отражающие их содержание.

Кредитные организации устанавливают корреспондентские отношения с иностранными банками, зарегистрированными на территориях офшорных зон иностранных государств в порядке определяемом Банком России в соответствии со статьей 28 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». [1, ст.28] Во исполнение данной нормы 7 августа 2003 года Указанием Центрального банка №1317-У был утвержден перечень офшорных зон. [3, с. 40]

Указанный перечень делит все юрисдикции на три категории с понижением респектабельности и доверия от первой к третьей группе в целях дифференциации порядка установления корреспондентских отношений с банками, указанных в перечне стран.

К первой категории относятся наиболее респектабельные юрисдикции, среди них: Нормандские острова, Остров Мэн, Ирландия, Мальта, Гонконг, Швейцария, Сингапур, Черногория и другие.

Во вторую включены большинство «классических офшоров», в частности Белиз, Британские Виргинские Острова, ОАЭ, Сейшелы, Сент-Винсент, а также США (штаты Делавэр и Вайоминг) и др.

К третьей категории относятся наиболее рискованные, по мнению Центробанка, офшорные юрисдикции: Андорра, Анжуан, Аруба, Вануату, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Науру.

Данная классификация обусловлена в первую очередь степенью доверия к регламентации финансовых операций. В зонах, входящих в первую группу, не требуется резервирование средств для их проведения, во второй группе необходим резерв в размере 25%, в третьей – 50%.

В остальном мире офшорные зоны учитываются по спискам национальных банков различных стран, а также по спискам МВФ. В целом список ЦБ РФ во многом совпадает со списком МВФ, но является несколько расширенным. Это связано, прежде всего, с тем фактом, что в него включены государства, не признаваемые МВФ в качестве офшорных.

Министерством финансов РФ был принят свой список офшорных зон, утвержденный Приказом №108н «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». [2, с. 1]

В настоящее время список Минфина включает в себя 41 государство, в том числе основные офшорные территории (Белиз, Британские Виргинские острова, Доминика, Маршалловы острова, Панама, Сент-Винсент, Сейшелы и другие), также многие низконалоговые юрисдикции (Гонконг, ОАЭ, Мальта и другие).

По типу выделяют три типа офшорных банковских (финансовых) центров:

Первый тип — нью-йоркская модель — предусматривает специальные формально установленные договоренности с такими авторитетными финансовыми центрами, как Нью-Йорк, Токио, Сингапур. На этих рынках устанавливаются специальные счета, отдельно от внутренних, и эти счета свободные от ограничений, которые относятся к внутреннему финансовому рынку (например, резервные требования);

Второй тип — лондонская модель. В Лондоне, Гонконге финансовые соглашения свободные от ограничений, независимо от того, резиденты или нерезиденты являются участниками рынка. В этих городах офшорный рынок - это просто офшорные соглашения между нерезидентами, так как внутреннее и внешнее соглашения объединены. На офшорных рынках данной модели существует корпоративное налогообложение и допускается налогообложение деловых ценных бумаг;

Третий тип — «налоговое хранилище». К данному типу офшорных рынков относят рынки Багамских и Каймановых островов. На этих рынках соглашения заключаются нерезидентами и совсем не облагаются налогами, отсутствуют корпоративное налогообложение и налогообложения деловых ценных бумаг, но существуют регистрационные взносы и плата за лицензии.

Основными организационно-правовыми формами, применяемыми в международном бизнесе и зарегистрированных в офшорных финансовых центрах, являются:

- Закрытая акционерная компания с ограниченной ответственностью по акциям
- Открытая акционерная компания с ограниченной ответственностью

- Партнерство с ограниченной ответственностью

В мировой практике фирмы, расположенные в офшорных финансовых центрах и местах с льготным налогообложением можно разделить на следующие виды

- Компании финансовой ориентации (оффшорные банки, финансово-посреднические компании, страховые компании);
- Торгово-посреднического профиля (экспортно-импортные, закупочные, дистрибьюторские и т.п.).
- Кроме того, для инвестирования за рубежом фирмы с международными активами могут создавать офшорную компанию холдингового типа. К таким компаниям можно отнести: оперативно-холдинговые компании, инвестиционные, компании по владению интеллектуальной собственностью (лицензионные), недвижимостью, судами.

Организационно-правовые формы мировых офшорных финансовых центров:

1. Международная деловая компания (international business company — IBC). Эта организационно-правовая форма появилась относительно недавно в офшорных зонах, но уже успела снискать большую популярность среди участников делового сообщества. Международная деловая компания ничем не отличается от акционерного общества (корпорации) по форме. Разница состоит только в специфических ограничениях, которые налагаются на деятельность Международных деловых компаний.

По законам большинства стран, где принята эта форма (Багамы, Британские Виргинские острова, Белиз и многие другие), такая компания может вести дела только за пределами государства ее регистрации и только с иностранными по отношению к этим государствам гражданами и компаниями.

2. Освобожденная компания — это предприятие, зарегистрированное в обычной для местных компаний форме (как правило, в виде корпораций), но, впоследствии, получившее от властей специальное освобождение от налогов. Такое освобождение дается, если компания заявляет о том, что не будет вести дела ни в государстве регистрации, ни с его резидентами. Освобождение зачастую оформляется в виде специального свидетельства об освобождении, которое дается на определенный срок и затем может быть продлено.

Список стран, в которых существует эта организационно-правовая форма: остров Мэн, Гибралтар, Джерси, Гернси, Каймановы острова, острова Теркс и Кайкос (там такой вид компании называется "exempted company") и некоторые другие.

3. Нерезидентная компания (Non-Resident Company).

В отличие от освобожденной компании, которой после регистрации еще только предстоит получить освобождение от уплаты налогов, нерезидентные компании освобождаются от уплаты налогов в силу самого факта их создания. Предусматривается, что компания должна

быть учреждена нерезидентами, управляться из-за рубежа и вести дела только за рубежом (что очень похоже на правовой статус международной деловой компании).

4. Компания со специальным статусом (Qualified Company).

Это еще одна форма офшорной компании. «Qualified» можно перевести как «попавший в какую-либо категорию, удовлетворяющий какому-либо условию». Особенность таких компаний в том, что они сами могут выбирать свою ставку налога. Связано это с тем, что некоторые страны (например, Великобритания) освобождают от местных налогов доход иностранных компаний, если в иностранном государстве такие компании платят налог по ставке, сопоставимой с большими налоговыми ставками самих этих стран. Страны, где такой тип компании встречается: Гибралтар, Американские Виргинские острова, остров Мэн (там такие компании называются «международными компаниями»).

Таким образом, стоит отметить, что в настоящее время существуют различные подходы к классификации офшорных юрисдикций. Помимо классических экономических и правовых классификаций офшорные зоны разделяются государственными органами стран, международными объединениями и организациями. В основном такие классификации опираются на критерии надежности, стабильности и безопасности различных офшорных зон, что особенно актуально в условиях современной экономики.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 21.07.2014) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета - 1996, 10 февраля.
2. Приказ Минфина РФ от 13.11. 2007 г. N 108н (ред. от 21.08.2012) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (оффшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти – 2007, 10 декабря.
3. Указание Центрального банка от 7.08.2003 N1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и(или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (оффшорных зонах)» // Вестник Банка России – 2003, 17 сентября.
4. Райзберг Б.А., Л.Ш. Лозовский. Словарь современных экономических терминов.- 5-е изд.-М.: Айрис-пресс, 2008. – 480 с.
5. Челчинская И. Борьба с офшорами может развалить экономику Совкомфлота// <http://investcafe.ru/news/40278> //2 20 декабря 2013.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ, ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ, ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ

Казаков Кирилл Вячеславович

директор ФГАУ «Государственный научно-исследовательский институт информационных технологий и телекоммуникаций», г. Москва

Носачевская Екатерина Александровна

к.э.н., старший преподаватель Московского государственного гуманитарного университета имени М.А. Шолохова, г. Москва

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE REGIONS OF RUSSIA: IMPORTANCE OF THE DEVELOPMENT, THE IMPACT ON ECONOMIC PROCESSES, THE TERRITORIAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION

Kirill Kazakov, the director of an autonomous federal state institution «State research Institute of information technologies and telecommunications», Moscow

Ekaterina Nosachevskaja, PhD (Econ.), senior lecturer of the Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности развития информационных технологий в субъектах Российской Федерации и их влияние на экономические процессы. В результате исследования уточнены задачи информатизации экономики в России в контексте обеспечения инновационного функционирования территориально-хозяйственных комплексов, обращено внимание на важность активизации внедрения ИКТ в различные сектора экономики на региональном уровне.

Ключевые слова: информационные технологии, региональная экономика, развитие, внедрение, территориальные аспекты.

ABSTRACT

The article discusses the features of the development of information technology in the Russian Federation and their influence on economic processes. The study clarified the Informatization of the Russian economy in the context of innovation functioning of territorial-economic complexes, called attention to the importance of enhancing the implementation of ICT in different sectors at the regional level.

Keywords: information technology, regional economics, development, implementation, and territorial aspects.

Преобразование российской экономики из преимущественно сырьевой в инновационную предполагает решение многих задач. Часть этих задач находится в плоскости активизации внедрения ИКТ в социально-экономические процессы. В настоящее время информационная индустрия стремительно развивается. В России сфера связи и информатизации постоянно претерпевает изменения, требуя оценки альтернатив будущего развития отраслей, возможности принятия эффективных управленческих решений и переосмысления некоторых позиций стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации обозначена следующая цель формирования и развития информационного общества – повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности страны, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий [3, 4].

Для достижения указанной цели сформулированы основные задачи, в числе которых:

- формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных услуг и обеспечение высокого уровня доступности для населения информации и технологий;
- развитие экономики Российской Федерации на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий;
- развитие науки, технологий и техники;
- подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.³

Планы и мероприятия, реализация которых направлена на решение данных задач, а также задач, изложенных в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года, нашли отражение в государственной программе «Информационное общество (2011-2020 годы)» [1, 2].

Особое внимание в данной программе уделено вопросу подходов к снижению степени регионального неравенства в сфере внедрения и использования ИКТ, в том

³ В конце 2008 года был образован Совет при Президенте Российской Федерации по развитию информационного общества в Российской Федерации. Решением данного совета созданы межведомственные рабочие

группы по основным направлениям реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.

числе речь идет о создании инфраструктуры, необходимой для развития информационного общества на всей территории нашей страны.

Имеющиеся статистические данные и результаты измерения и сопоставления уровней развития ИКТ в регионах позволяют сделать вывод о том, что основная причина пространственно неравномерного распространения и использования ИКТ по территории России состоит в различном уровне социально-экономического развития регионов.

Кроме того, в нашей стране сформирована определенная дифференциация территорий по специализации экономики. Можно условно выделить три группы: регионы, для которых характерно ускоренное развитие отраслей нематериального производства, в том числе торгового, банковского, научно-исследовательского секторов, информационно-коммуникационных технологий (первая группа), а также регионы по добыче и производству экспортного топлива и сырья (вторая группа), аграрные регионы (третья группа).

В первой группе регионов значительный удельный вес занимают крупные города. Обладание достаточно большим научным потенциалом позволяет подобным центрам задавать направление вектора стратегического развития научной деятельности. Поэтому в первую очередь для таких городов, концентрирующих значительную часть хозяйственного и научного потенциала современной России, приоритетное значение имеет создание инновационного промышленного производства за счет привлечения инвестиций в модернизацию экономики [8].

В Москве сосредоточен основной научный и информационно-коммуникационный потенциал страны. В столичном регионе работает около трети всех научных работников страны, действует целый ряд технопарков. Среди предприятий города, входящих в число инновационных, большинство располагают собственными научными подразделениями.

Необходимо отметить, что в настоящее время реализуется подпрограмма «Москва – инновационная столица России» на 2012-2016 гг. как составная часть общей программы «Стимулирование экономической активности» на 2012-2016 годы. Целью подпрограммы выступает достижение Москвой не менее чем 20 позиции среди ведущих инновационных городов Европы и не менее чем 50 позиции среди ведущих инновационных городов мира за счет реализации значительного потенциала в области инноваций.

В 2011 году правительство Санкт-Петербурга приняло Комплексную программу «Наука. Промышленность. Инновации» до 2015 года. В числе основных целей реализации программы – содействие развитию интеграционных процессов между субъектами промышленной деятельности Санкт-Петербурга, науки и образования, коммерциализация инноваций.

Основной научно-технический потенциал Калужской области сосредоточен в первом наукограде России г. Обнинске. В области работают бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры и технопарки, центры коллективного пользования приборами и оборудованием, региональный венчурный фонд и сеть трансфера

технологий, фонды поддержки и содействия бизнесу в научно-технической сфере и др.

Почти половина научно-образовательного комплекса Сибирского федерального округа сосредоточена в Новосибирской области. Его основой являются Сибирские отделения академий наук, более 60 отраслевых научно-исследовательских, конструкторско-технологических и проектных институтов, свыше 40 высших учебных заведений, более 1500 крупных и малых предприятий, осуществляющих технико-внедренческую деятельность.

Томская область является одним из ведущих научно-образовательных центров России. С 2003 г. по настоящее время на ее территории реализуется программа инновационного развития. Научно-исследовательская деятельность университетов и научно-исследовательских институтов, расположенных в Томской области, направлена на стратегические перспективные направления, в том числе на производство новых материалов, нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, медицинское приборостроение, телекоммуникации.

Таким образом, высокий уровень информатизации экономики наблюдается в крупных административных центрах. С одной стороны, эти центры обладают дополнительными преимуществами в развитии, связанными с сосредоточением наиболее качественных трудовых, производственных, финансовых, научно-образовательных и иных ресурсов. С другой стороны, крупные города выступают уникальными «точками роста» информационного пространства, где происходит повышение спроса на разнообразные информационные продукты и услуги, создаются наилучшие возможности для его удовлетворения [10].

В ряде регионов России из-за необходимости приоритетного финансирования социально значимых вопросов в настоящее время не уделяется достаточного внимания созданию телекоммуникационной инфраструктуры, способствующей интенсивному развитию инновационной экономики. Это снижает доступность информационных систем, в том числе для субъектов реального сектора экономики.

Если исследовать перспективы развития информатизации в регионах, условно выделенных во вторую и третью группы, то целесообразно ориентироваться в первую очередь на опыт и возможности крупных городов.

Благодаря тому, что между территориальными единицами осуществляется взаимообмен достижениями, расширяется доступность информационных решений, формируется и растет спрос на ИКТ-продукты и услуги, который в свою очередь стимулирует увеличение их предложения. Обмен соответствующим опытом осуществляется посредством прямых двухсторонних связей различными способами, например путем открытого распространения информации. Вместе с тем города и регионы остаются по отношению друг к другу конкурентами, стремящимися оказаться на лидирующих позициях по уровню информатизации, повысив тем самым свою инвестиционную привлекательность [10].

В последние годы на основе положений государственной программы «Информационное общество (2011-

2020 годы)» началась реализация соответствующих программ на уровне субъектов Российской Федерации.

Большинство реализуемых программ содержит анализ созданных в регионе условий для широкого использования потенциала ИКТ, направленного на развитие ключевых отраслей. Однако при разработке системы программных мероприятий зачастую не учитываются региональные особенности, связанные с приоритетами социально-экономического развития той или иной территории. Также не всегда наблюдается системность в планах по реализации мероприятий, то есть отсутствует взаимосвязь с мероприятиями по развитию отраслевого хозяйства региона, не уделяется достаточного внимания источникам и объемам финансирования необходимых для развития ИКТ в регионе организационных мер. Речь идет о создании организационных структур, подготовке нормативно-правовой, методической базы, совершенствовании административных процессов.

Важно, чтобы мероприятия программ по развитию ИКТ в субъектах Российской Федерации разрабатывались и реализовывались с учетом ориентации на достижение конечных целей социально-экономического развития региона.

Что касается основных направлений внедрения ИКТ на региональном уровне, то они связаны с работой по созданию электронного органа исполнительной власти, внедрения электронных технологий в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения, культуры, обеспечения различных видов охранной деятельности, активизации развития электронной торговли и предпринимательства (снижение транзакционных издержек, оптимизация бизнес-процессов, продвижение товаров региональных производителей на новые рынки, создание новых рабочих мест, рост экономики, создание условий для развития ИКТ-инфраструктуры регионов).

Для инновационного роста существенным резервом является выравнивание инновационного потенциала регионов путем эффективного использования имеющейся ресурсной базы. При этом современные информационные системы позволяют в максимально короткие сроки выявить тенденции развития экономики региона, оценить эффективность функционирования отдельных отраслей.

Поэтому важным является формирование на государственном уровне таких нормативно-правовых и экономических условий, которые стимулировали бы хозяйствующих субъектов к ускорению внедрения инновационных технологий, в том числе информационных, предназначенных для автоматизации производственных и управленческих процессов с целью повышения их эффективности, инвестиционной привлекательности и реализации инновационного потенциала региона [5]. Вместе с тем стимулированию развития производства отечественной продукции сферы информационных технологий в регионах может способствовать ее заказ на длительный период со стороны государственного сектора, а также крупных корпораций банковской, телекоммуникационной, добывающей, обрабатывающей отраслей.

С учетом изложенного, с достаточной степенью обоснованности, можно сформировать следующие основные задачи информатизации экономики в России:

- обеспечение эффективного управления социально-экономическим развитием государства, мониторинга экономической ситуации;
- стимулирование активного применения бизнес-сообществом ИКТ в хозяйственной деятельности для повышения эффективности использования различных ресурсов;
- предоставление населению и хозяйствующим субъектам доступа к информации о деятельности государственных органов, повышение качества и доступности предоставляемых организациям и гражданам государственных услуг;
- повышение качества образования, медицинского обслуживания, предоставления социальных услуг с использованием ИКТ;
- развитие науки, техники и технологий, подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и телекоммуникационных технологий.
- Для выработки государственной структурной политики в области информатизации общественной жизни важно в современных условиях решить следующие задачи:
- сформировать единую методологию и политику информационного взаимодействия между субъектами информационного общества;
- обеспечить образовательную и научно-практическую базу информационного общества;
- обеспечить организационную и правовую поддержку информационного общества и информационного взаимодействия;
- создать техническую инфраструктуру.

Таким образом, задачей современного регионального экономического развития России является создание инновационной инфраструктуры для формирования высокотехнологичных конкурентоспособных отраслей, позволяющих расширять рынок высоких технологий и инноваций в России. Решение этой задачи невозможно без использования научного обеспечения внедрения ИКТ в социально-экономическую сферу.

Литература:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» от 15 апреля 2014 г. № 313 // СПС «Гарант».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // СПС «Гарант».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СПС «Гарант».

4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. № Пр-212 // Российская газета. Федеральный выпуск № 4591 от 16 февраля 2008 г.
5. Дорошев Д.В. Корнеев О.Е. Элементы автоматизации в коммерческой деятельности // Инновационное развитие экономики России: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Омского государственного технического университета. Омск: Изд-во ОмГТУ. 2012. С. 183 – 186.
6. Казаков К.В. Носачевская Е.А. Роль информационно-коммуникационных технологий в решении актуальных вопросов научного обеспечения экономики региона // Управленческое консультирование. – 2013. – № 9 (57). С. 91 – 96.
7. Мироненко И.В. Сетевой сектор информационных технологий как фактор формирования социально-экономического потенциала экономики России // Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских регионов: материалы 2-й Всерос. электр. науч. – практ. конф. Чебоксары. ООО «Издательский дом «Пегас». 2013. С. 55 – 63.
8. Наумов С.Н. Российский модернизационный проект как ответ на вызов времени // Журнал «Инновации». № 5 (139). 2010.
9. Рунов Б.Б. Стратегии развития Африки: новый взгляд на роль значений и информационных ресурсов. М. 2003.
10. Швецов А.Н. Информационное общество: теория и практика становления в мире и в России. Статья 5. Пространственные аспекты распространения ИКТ: как протекает и что дает информатизация российских регионов и городов // Российский экономический журнал. № 2. 2012. С. 29 – 57.

УЧЕТНО-НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАХОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Петров Александр Михайлович

*доктор экон. наук, профессор кафедры «Управленческий учет»,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

ACCOUNTING AND TAX ASPECTS OF INSURANCE OF OBLIGATIONS

Petrov Alexander, PhD, professor of «Management Accounting», Financial University under the Government of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

Огромное значение в деятельности организации, имеющей множество контрагентов, приобретает страховая защита. Страхование дебиторской задолженности позволяет компенсировать потери от неблагоприятных событий. Страхование может производиться в виде факторинга, цессии, страхования кредитов, учета векселей, применения мер по усилению ответственности должника за неисполнение денежного обязательства, залога, поручительства, гарантии платежа, задатка, новации долга в заемное обязательство и др.

ABSTRACT

Huge value in activity of the organization having a great number of contractors, is gained by insurance protection. Insurance of receivables allows to compensate losses from adverse events. Insurance can be made in the form of factoring, cession, insurance of the credits, the accounting of bills, application of measures for strengthening of responsibility of the debtor for non-execution of the liability, pledge, the guarantee, the payment guarantee, a deposit, a debt innovation in the loan obligation, etc.

Ключевые слова: учет обязательств, страхование обязательств

Keywords: accounting of obligations, insurance of obligations

Основным видом страхования дебиторской задолженности является страхование имущества, являющегося обеспечением возврата выданного кредита.

Страховые организации предоставляют также услугу страхования риска непогашения кредитов. Объектом страхования является ответственность заемщиков за своевременное и полное погашение кредитов и выплату процентов по ним. В качестве страхователей выступают юридические или физические лица, получившие коммерческий кредит. В случае неплатежа страховая компания выплачивает кредитору предусмотренное возмещение.

Если выдача коммерческого кредита оформлена векселем, то можно использовать в качестве страхования учет векселей в коммерческом банке. Учет векселя, как

известно, означает его продажу коммерческому банку. В этом случае поставщик избегает риска неплатежа, но несет дополнительные расходы в виде процентов, удерживаемых банком за учет векселей.

Согласно ст. 393 ГК РФ кредитор может требовать от должника возврата основного долга и возмещения убытков, возникших вследствие неисполнения обязательств. Под убытками при этом следует понимать произведенные расходы и неполученные доходы (ст. 15 ГК РФ). Размер убытков определяется за минусом неустойки — денежной суммы, которую должник обязан уплатить кредитору за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Величину убытков проще всего определить путем умножения дебиторской задолженности на индекс

инфляции. Убытками можно считать также не полученные кредитором проценты за пользование чужими денежными средствами. Размер процентов определяется учетной ставкой банковского процента на день исполнения обязательства в месте нахождения кредитора. Проценты начисляются на стоимость товаров без НДС.

Присужденные кредитором или признанные участниками сделки неустойки и проценты отражаются в бухгалтерском учете проводкой:

Дебет 76-2 «Расчеты по претензиям» Кредит 91-1 «Прочие доходы»
или Дебет 51 «Расчетные счета» Кредит 91-1 «Прочие доходы»

В связи с усилением роли страхования в разд.VI «Расчеты» Плана счетов выделен субсчет 76-1 «Расчеты по имущественному и личному страхованию», предназначенный для обобщения информации о расчетах по страхованию имущества и персонала организации - страхователя. Очевидно, что на счете 76-1 могут вестись расчеты только со страховыми организациями и страховыми брокерами, имеющими право на осуществление деятельности в области страхования.

Каждая операция на счете расчетов с различными юридическими и физическими лицами, в том числе и на счете расчетов по страхованию, отражает либо возникновение, либо исполнение гражданско - правовых обязательств. Следовательно, основанием для возникновения задолженности, отражаемой на счетах расчетов, служит документ, составленный двумя сторонами правоотношений. Первичным документом для записи на этих счетах не может служить внутренний бухгалтерский документ, составленный в одностороннем порядке. Сальдовые остатки на счетах расчетов должны быть одинаковыми по сумме у контрагентов. Таким образом, дебиторская задолженность одного контрагента должна соответствовать кредиторской задолженности, отраженной в учете другого контрагента.

Операции на счете 76 могут быть условно разделены на две группы: при заключении договора страхования и при наступлении страхового события.

При заключении договора страхования определяются обязанности сторон: страхователь обязан оплатить страховую премию (внести плату за страхование), а страховая организация - обеспечить страховую защиту, т.е. при наступлении определенных обстоятельств произвести страховую выплату. Часто бухгалтеры организаций - страхователей, имея в виду встречный характер обязательств, возникающих в рамках возмездного договора, оставляют в учете оплаченную страховую премию как дебиторскую задолженность страховой организации. Обосновывается это тем, что страховая организация должна страхователю обеспечить страховую защиту.

Следует четко различать обязательства сторон, возникающие вследствие заключения договора страхования. Страхователь всегда обязан оплатить страховую премию, поскольку договор страхования - возмездный, поэтому не

может быть страхования без оплаты. Страховщик же становится обязанным страхователю только при наступлении тех событий, на случай которых и производится страхование, т.е. до их наступления страховщик не имеет денежного обязательства перед страхователем. Это вытекает из вероятностного характера страхования. Поэтому в учете страхователя после оплаты страхового взноса и до наступления страхового события не может числиться дебиторская задолженность страховщика.

Основанием для оплаты страховой премии служит договор страхования. Важный вопрос, решаемый в каждом случае особо, это вопрос об источнике отнесения расходов на оплату страхового взноса. Законодательно определены условия, при которых на сумму затрат на добровольное страхование можно снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Это определено ст. 263 «Расходы на обязательное и добровольное страхование имущества» НК РФ.

Расходы по обязательным видам страхования (установленные законодательством РФ) включаются в состав прочих расходов в пределах страховых тарифов, утвержденных в соответствии с законодательством РФ и требованиями международных конвенций. В случае, если данные тарифы не утверждены, расходы по обязательному страхованию включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат.

Расходы по добровольным видам страхования включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат.

При заключении договора страхования в бухгалтерском учете страхователя следует произвести такие бухгалтерские записи:

Д-т 08, 20, 25, 26, 44, 97, К-т 76-1 - начисляется размер страховой премии, подлежащей уплате по договору за счет источника, к которому относятся расходы на страхование.

Д-т 76-1, К-т 50, 51, 52 - произведена оплата страховой премии.

Рассмотрим особенности бухгалтерского учета при наступлении страхового случая.

Дебиторская задолженность на счете 76-1 возникает при наступлении страхового случая - убытков страхователя, вызванных событием, на случай наступления которого и производилось страхование. Основанием для начисления задолженности страховщика служит акт о страховом событии, составленный обеими сторонами. При наличии разногласий по поводу характера наступившего события (страховой или нестраховой случай) либо размера возмещения спорная величина отражается в учете как дебиторская задолженность на счете 76-2 «Расчеты по претензиям».

Существует множество видов страхования, страховых договоров, «схем» страхования. Для каждого из них возможны разные варианты отражения в учете, особые требования к налогообложению. Поэтому каждая такая операция требует внимательного отношения и ясного понимания сущности отражаемых действий.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМОВ СПРОСА НА ЕРР МИРОВОЙ АТОМНОЙ ОТРАСЛИ МЕТОДОМ МОНТЕ-КАРЛО

Ростовский Николай Сергеевич,

Канд. физ.-мат. наук, доцент, Национальный Ядерный Исследовательский Университет «МИФИ», г. Москва

Смирнов Дмитрий Сергеевич

Ассистент, Национальный Ядерный Исследовательский Университет «МИФИ», г. Москва

FORECASTING VOLUME OF DEMAND FOR SWU BY WORLD NUCLEAR INDUSTRY USING MONTE-CARLO METHOD

Rostovsky Nikolay Sergeevich, Candidate of Science, assistant professor, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

Smirnov Dmitry Sergeevich, Assistant, National Research Nuclear University MEPhI, Moscow

АННОТАЦИЯ

В настоящей работе рассматривается методика оценивания и прогнозирования объемов спроса на единицы работы деления (ЕРР), требуемых мировой атомной отраслью для обеспечения загрузки реакторов обогащенным ураном. Прогноз строится на основании данных по состоянию реакторного парка отрасли на текущий момент и экспертных оценок по состоянию отрасли на контрольные даты.

ABSTRACT

In this paper, a technique of estimating and forecasting the volume of demand for separative work units, required by world nuclear industry to ensure load reactors with enriched uranium are considered. The forecast is based on the on the states of the reactor park at the moment and expertise as the industry on key dates.

Ключевые слова: прогнозирование, атомная отрасль, метод Монте-Карло.

Keywords: forecasting, nuclear industry, method Monte-Carlo.

Имея информацию о существующих и могущих с определенной вероятностью появиться в будущем мощностях мировой атомной отрасли (а также изменения имеющихся) и рассчитывая потребности в обогащенном уране для обеспечения этих потребностей, можно построить вероятностные прогнозы методом Монте-Карло спроса на ЕРР [6-7] в виде траекторий для разных вариантов сценария развития мировой атомной отрасли.

Основная информация по мировому реакторному парку в мире [1-3] на текущий момент времени содержит экспертные оценки по распределению реакторов по их типам, характеристиками по распределению по регионам мира в будущем. Опишем указанные параметры для каждого типа реакторов.

Варьируемые параметры

Для имеющихся реакторов

1. Даты вывода из эксплуатации в будущем
2. Даты продления эксплуатации в будущем
3. Срок продления эксплуатации в будущем

Для новых реакторов

1. Количество реакторов разных типов
2. Показатели ресурсоемкости
3. Даты начала строительства
4. Даты ввода в эксплуатацию
5. Даты вывода из эксплуатации
6. Срок продления эксплуатации

В данной работе все вышеперечисленные переменные рассматриваются как взаимно независимые величины. Для моделирования неопределенности переменных используется их варьирование методом Монте-Карло [4,5] в соответствии с наиболее подходящими в настоящем случае бета-распределениями, поскольку все указанные выше величины могут изменяться в подавляющем числе случаев в определенных границах. Причем,

каждую реализацию можно рассматривать как возможную «траекторию» мирового спроса на ЕРР.

Ниже приведены выражения для определения варьируемых величин.

Количество новых реакторов определяется как случайная величина подчиненная закону бета-распределения с учетом масштаба регионов и потенциалов их роста. Для определения **типа строящегося в будущем реактора** используется настоящие данные о долях реакторов определенного типа для каждого региона, кроме тех случаев, когда тип конкретного планируемого реактора известен.

Дата начала ввода в эксплуатацию. Если не известна точно дата начала ввода в эксплуатацию реактора (но существует планируемая дата), то для моделирования "реализованной" даты начала эксплуатации используется следующее выражение

$$T_{ex} = T_{ex}^{plan} + dT_{ex}, \quad (1)$$

где T_{ex} – реализованная даты ввода в эксплуатацию, T_{ex}^{plan} – планируемая дата ввода в эксплуатацию, dT_{ex} – задержка ввода, моделируемая как реализация случайной величины согласно бета-распределению. Если планируемая дата ввода в эксплуатацию неизвестна, то она рассчитывается как реализацию равномерной случайной величины между начальной точкой и финальной точкой прогноза.

Дата вывода из эксплуатации. Каждый тип реакторов обладает своим плановым сроком жизни — LT , однако реактор может быть выведен из эксплуатации по разным причинам раньше на срок — dT_{st} (случайная величина, описывающая отклонение от планового вывода предприятия из эксплуатации), или срок его эксплуатации может быть продлен на срок dT_{pr} — (случайная величины, описывающая длительность продления эксплуатации). Для расчета срока работы реактора с учетом возможности

продления его работы используется следующее выражение:

$$T_{st} = T_{ex} + LT - dT_{st} \quad (2)$$

$$\begin{cases} T_{pr} = T_{st}, T_{st} < LT \\ T_{pr} = T_{ex} + LT + dT_{pr}, T_{st} = LT \end{cases} \quad (3)$$

где T_{st}, T_{pr} – моделируемые даты выхода из эксплуатации без продления и с учетом продления эксплуатации. Вероятность продления или не продления срока эксплуатации реактора формируется как результат варьирования dT_{st} и dT_{pr} , так если dT_{st} является не нулевой – то реактор выходит из эксплуатации раньше положенного срока без продления. Если же $dT_{st} = 0$ и $dT_{pr} > 0$ то эксплуатация реактора заканчивается на dT_{pr} лет позже пла-

нового срока использования. Если $dT_{st} = dT_{pr} = 0$ реактор выходит из эксплуатации в соответствии со своим сроком жизни. Рассчитывая таким образом необходимые даты, можно получить картину активного существования реакторного парка мира до горизонта прогнозирования. На рисунке 1 отображен пример для одной траектории смоделированных статусов предприятий. Светло-серым отображены интервал работы реакторов от даты введения в эксплуатацию T_{ex} до вывода из эксплуатации T_{st} , белым – интервал времени работы реакторов после продленной эксплуатации до продления T_{pr} , темно-серым интервал времени работы реакторов еще не вошедших в эксплуатацию от настоящего момента до T_{ex} , черным – интервал времени от вывода реактора из эксплуатации до 2030 года.

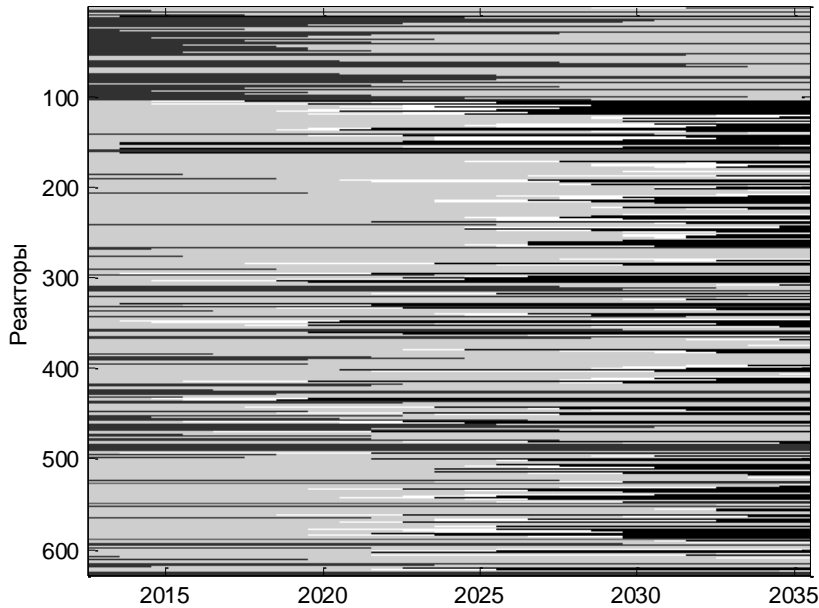

Рисунок 1. Динамика состояний реакторного парка

Зная ежегодную потребность (или потребность первичной загрузки) в обогащенном уране работающего реактора известного типа, можно рассчитать необходимую для этого величину работы разделения ЕРР из следующих выражений [7,8]:

$$R = P\Phi(x) - F\Phi(c) + D\Phi(y) \quad (4)$$

Где P (т/год) – объем среднегодовой потребности в обогащенном уране с обогащением x , F (т/год) – объем требуемого сырья (природного урана) с природным обогащением c , D (т/год) – расход обедненного урана или отвала с концентрацией $y < c$. $\Phi(x)$ – разделительный потенциал при концентрации x определяется безразмерным выражением:

$$\Phi(x) = (2x - 1) \ln \frac{x}{1-x} \quad (5)$$

Объем P может быть высчитан из следующего выражения:

$$P = \frac{Q}{B} \text{КИУМ} \quad (6)$$

Где Q – установленная тепловая мощность реактора (ГВт), КИУМ – коэффициент установленной мощно-

сти, а произведение $Q \cdot \text{КИУМ}$ имеет смысл среднегодовой тепловой мощности, B – глубина выгорания топлива (ГВт•сут./т). Выражение (6) используется только для определения среднегодовой потребности. Стартовая загрузка реактора намного больше и зависит от его типа. ЕРР в этом случае считается по выражению (4) для известного объема урана с требуемым обогащением.

Объемы P , F и D связаны между собой следующими соотношениями:

$$F = P \frac{x-y}{c-y} \quad (7)$$

$$D = P \frac{x-c}{c-y} \quad (8)$$

Рассчитав для каждой траектории объемы спроса для всех реакторов можно получить суммарные значения мировой потребности в ЕРР. Усредняя по траекториям (20 тысяч) можно получить распределения вероятностей величин спроса по годам. На рисунках 2-4 представлены распределения вероятностей совокупных объемов спроса в соответствии с тремя сценариями Всемирной ядерной ассоциации (WNA) [1].

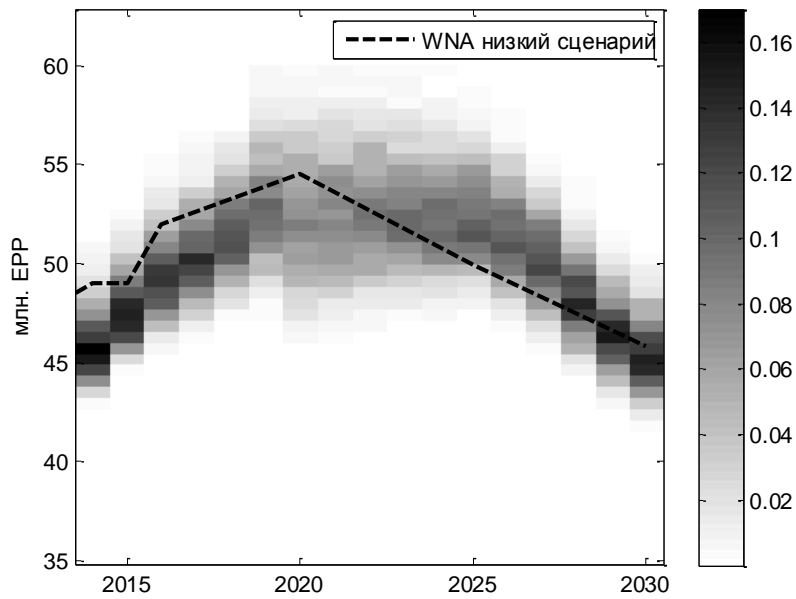

Рисунок 2. Распределение по низкому сценарию

Как видно, из Рис. 2 в сравнении с прогнозом WNA расчет дает более низкое значение спроса на ЕРР вплоть до 2019 года что может быть связано с более низким стартовым коэффициентом использования установленной

мощности, в период с 2019 по 2025 годы неопределенность спроса на ЕРР возрастает (что связано с связанно с вариативностью сроков запуска и числа новых реакторов в Китае), далее распределение вероятностей демонстрирует близкое к прогнозу WNA поведение.

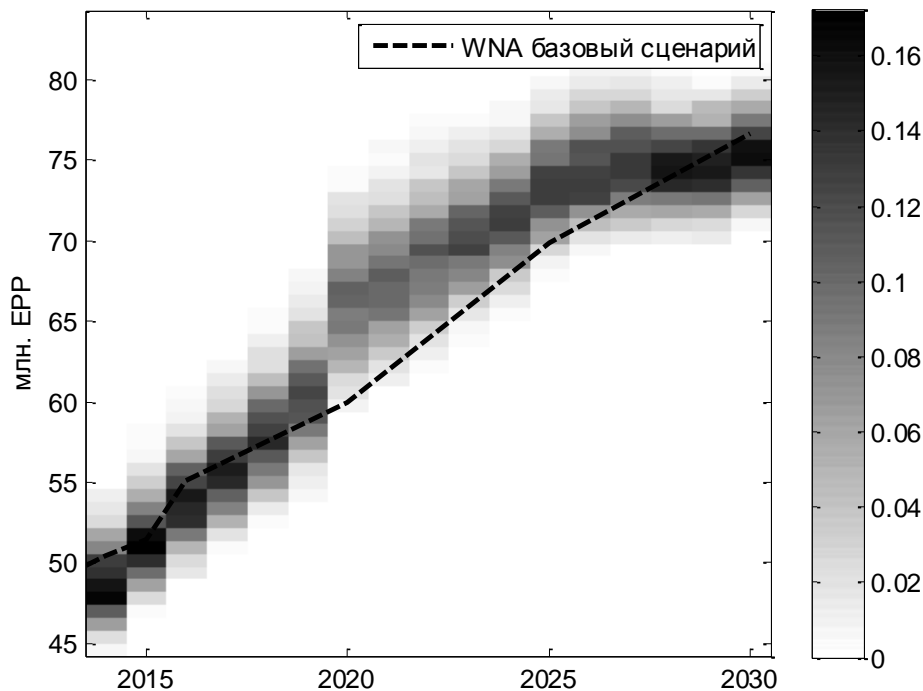

Рисунок 3. Распределение по базовому сценарию

Как видно, из Рис. 3 в сравнении с прогнозом WNA расчет очень близок до 2020 года и после 2026 года, а с 2020 до 2026 дает более высокое значение спроса на ЕРР что связано с активным вводом новых реакторов, которые дают одноразовый но существенный прирост в потреблении, который в эти года еще не компенсируется активным выходом из эксплуатации старых реакторов. Возможно методика WNA не полностью учитывает этот феномен.

Как видно из Рис. 4 расчет очень близок прогнозу WNA до 2020 года и после 2026 года, а с 2020 до 2026 также дает несколько более высокое значение спроса на ЕРР что также связано с вводом новых реакторов. Среднеквадратичное отклонение расчета от прогноза WNA составляет 3.66%, 0.85%, 0.52% для низкого, базового и высокого сценария соответственно.

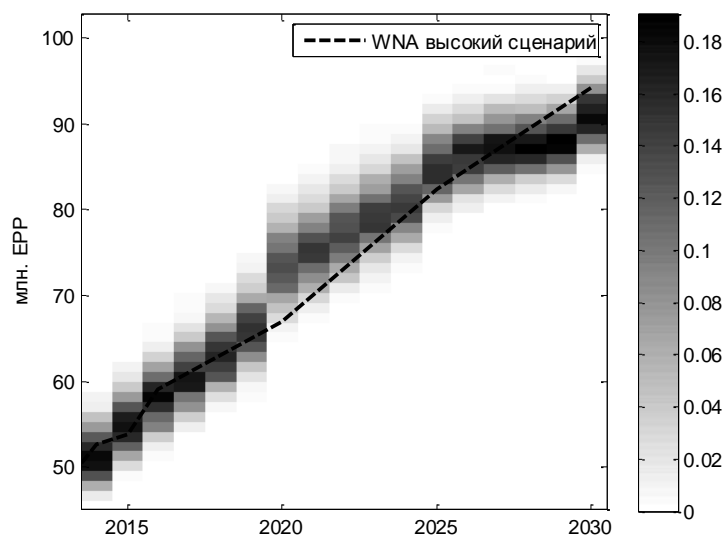

Рисунок 4. Распределение по высокому сценарию

Список литературы:

1. The Global Nuclear Fuel Market: Supply and Demand 2013-2030. London: The World Nuclear Association, 2013.
2. Energy, Electricity and Nuclear Power Estimates for the Period up to 2050. Reference data series No. 1.2013 Edition. IAEA, Vienna, 2013. – 58 p.
3. Nuclear Power Reactors in the World. Reference data series No. 2, 2014 Edition. IAEA, VIENNA, 2014. –86 p.
4. Akesson F., Lehoczy J.P., Path generation for quasi-Monte Carlo simulation of mortgage-backed securities: Management Science, 2000
5. Соболев И.М., Численные методы Монте-Карло. М.: Наука, 1973.
6. Синев М.Н. Экономика ядерной энергетики: Основы технологии и экономики производства ядерного топлива. Экономика АЭС: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд. – М.: Энергоатомиздат, 1987. – 480 с.
7. Харитонов В.В. Энергетика. Техничко-экономические основы. Учебное пособие. М.: МИФИ, 2007. – 328 с.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ С ЦИКЛАМИ

Анатолий Борисович Юсов,

к.э.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Антонина Анатольевна Касаткина,

аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

FORECASTING TIME SERIES WITH CYCLES

Anatoly Borisovich Yusov, Candidate of Science, assistant professor, Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Moscow

Antonina Anatolievna Kasatkina, graduate, Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation, Moscow

Аннотация

В работе описывается авторский алгоритм нахождения циклической компоненты. Как известно все временные ряды состоят из 4-х составляющих, а именно тренда, сезонной, циклической и остаточной компонент. В отечественной литературе описывается нахождение только тренда, сезонной и остаточной компонент. А нахождение циклической компоненты считается подобным нахождению сезонной. Авторы считают, что алгоритм нахождения сезонной и циклической не может совпадать.

Abstract

The paper describes the author's algorithm for finding the cyclical components. All time series consist of 4 components, namely trend, seasonal, cyclic and residual component. In the domestic literature describes only to find the trend, seasonal and residual components. And finding cyclic components is similar to finding seasonal. The author believes that the algorithm for finding the seasonal and cyclical cannot be the same.

Ключевые слова: временные ряды, социально-экономические модели, статистика, эконометрика, прогнозирование временных рядов.

Keywords: Time series, socio-economic models, statistics, econometrics, time series forecasting.

Каждый временной ряд состоит из нескольких компонент. К числу таких компонент относятся:

тренд – представляющая долговременную монотонную тенденцию изменения ряда;

сезонная компонента – представляющая устойчивые и равные по годам изменения ряда за определенные сезоны;

циклическая компонента – представляющая устойчивые и равные изменения ряда по длительным временным периодам;

остаточная компонента (случайная) – представляющая влияния на изменения ряда случайных явлений.

Алгоритм анализа временного ряда включает выявление всех этих составляющих. Однако нахождение подобных составляющих разработано не в полной мере. В частности в литературе описывается нахождение только тренда, сезонной и остаточной компонент. А нахождение циклической компоненты считается подобным нахождению сезонной.

Авторы считают, что алгоритм нахождения сезонной и циклической не может совпадать. Во-первых, эти две компоненты имеют разные причины возникновения. Сезонные колебания возникают под действием объективных причин смены погодных и климатических условий. Эти причины устойчивы и имеют малые периоды циклов, менее года. Циклические колебания в социально-экономических процессах в своей основе имеют причины, связанные с развитием общества, на которые накладываются и другие причины. Периоды циклов у них достаточно большие, и эти причины меняются с развитием общества.

Во-вторых, в основе выделения сезонных колебаний лежит алгоритм сглаживания ряда посредством скользящей средней. Идея, лежащая в основе алгоритма скользящей средней, заключается в том, что смежные значения ряда не должны сильно отличаться друг от друга. Для малых периодов сезонных колебаний это принять можно, но для периодов более или равного году подобная идея не вполне обоснована.

Ввиду выше сказанного для выделения циклических не сезонных колебаний необходим свой алгоритм, который бы не включал в себя выравнивание ряда с помощью скользящей средней.

Для определения наличия тренда и циклической составляющей используют коэффициент автокорреляции.

Коэффициент автокорреляции – это корреляция между отдельными частями одного и того же ряда:

$$r(t) = \frac{\sum_{i=1}^{N-t} (x_i - \bar{X})(x_{i+t} - \bar{X})}{\sum_{i=1}^N (x_i - \bar{X})^2},$$

где t – шаг автокорреляции.

Сдвигая ряд последовательно на один период наблюдений и вычисляя коэффициент автокорреляции строится автокорреляционная функция.

Если ни один из коэффициентов автокорреляции не является значимым, то:

- либо ряд не содержит тенденции и сезонных колебаний (то есть ряд содержит только случайную компоненту),
- либо ряд содержит сильную нелинейную тенденцию.

Если наиболее высоким является коэффициент автокорреляции первого порядка (следующее значение), исследуемый ряд содержит только линейный тренд.

Если наиболее высоким является положительный коэффициент автокорреляции порядка m , то ряд содержит и линейный тренд, и циклические колебания с периодичностью в m моментов времени.

Если наиболее высоким является отрицательный коэффициент автокорреляции порядка m , то ряд содержит наряду с линейным трендом циклические колебания с периодичностью в $2m$ моментов времени.

Последнее утверждение вытекает из свойств коэффициента корреляции. Если два ряда имеют отрицательный коэффициент корреляции, то направления их изменения относительно своей средней происходит в разных направлениях. Если первый ряд возрастает, то второй – убывает, и наоборот. Таким образом, в нашем случае с периодом m (период наибольшего по абсолютной величине коэффициента) ряд повторяет тенденцию развития предыдущего периода, но симметрично относительно средней. Следовательно, точное поведение относительно средней ряд будет демонстрировать только в периоды равные $2m$ лет. Наглядно это показано на рисунке 1. Автокорреляционная функция курса доллара по отношению к рублю приведена в таблице 1.

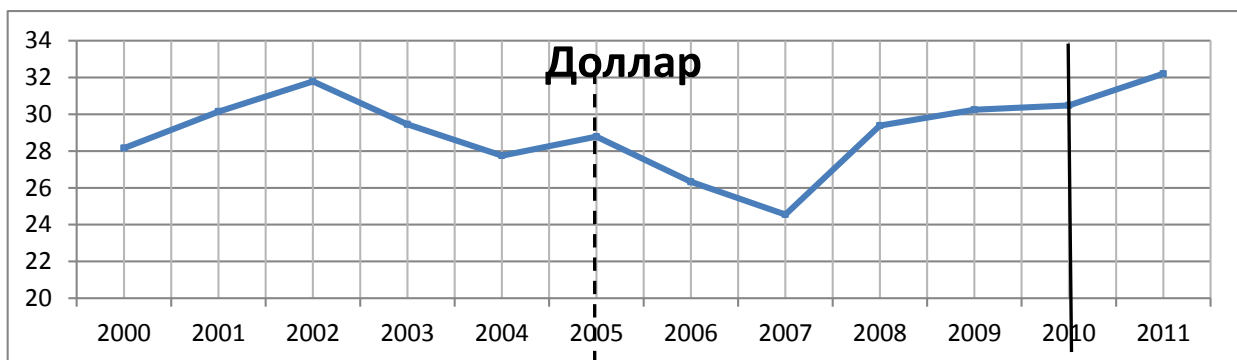

Рис.1. Курс доллара по отношению к рублю за период 2000-2011 гг

Таблица 1.

Смещение	1	2	3	4	5	6	7
Корреляция	0,46	-0,06	-0,2	-0,8	-0,93	-0,2	-0,41

На графике пунктирной линией отмечен полуцикл в 5 лет, а сплошной линией полный цикл в 10 лет.

Наличие хотя бы одного близкого к единице по абсолютной величине коэффициента автокорреляции свидетельствует о наличии линейного тренда. А если шаг смещения более 1, то и о наличии циклов в развитии данного показателя.

Наличие сезонной компоненты может быть, если статистика по исследуемой переменной собирается по месяцам либо по кварталам. Если же статистика по исследуемой переменной собирается по годам или по большим временным интервалам, то ряд может содержать только тренд, циклическую и остаточную компоненты.

$$X(t) = Y(F(t), U(t), E(t)).$$

где $F(t)$ — тренд (долговременная тенденция) развития;

$U(t)$ — циклическая компонента;

$E(t)$ — остаточная компонента.

В качестве примера рассмотрим курс рубля к доллару. При этом, примем аддитивную модель временного ряда: $X(t) = F(t) + U(t) + E(t)$.

Вначале выделим тренд. Тренд можно выделить с помощью уравнения парной регрессии, где результирующая переменная — это наш временной ряд, а независимая переменная — ряд значений годов наблюдений.

Аналитическая функция зависимости значений ряда от значения года имеет следующий вид:

$$X = 0,085035t - 141,434 \quad (1)$$

Выделив тренд, используя выражение (1), вычислим сумму циклической и остаточной компонент (см. Таблица.2):

Таблица 2

год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Курс доллара	28,16	30,1	31,8	29,5	27,75	28,8	26,33	24,6	29,38	30,2	30,48	32,2
тренд	28,64	28,72	28,8	28,9	28,98	29,1	29,15	29,2	29,32	29,4	29,49	29,57
остаток	-0,476	1,419	2,97	0,56	-1,23	-0,3	-2,816	-4,7	0,064	0,84	0,994	2,629

Далее необходимо из этой суммы выделить циклическую компоненту, а что останется будет представлять собой случайную компоненту.

Циклическая компонента представляет собой устойчивые и равные изменения ряда по длительным

временным периодам. Однако в остатках совершенно разные по одним и тем же периодам цикла значения. Для выравнивания воспользуемся обычным осреднением этих значений. Для этого массив разности распределяется по периодам цикла (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Периоды цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
значения	-0,476	1,419	2,97	0,56	-1,23	-0,3	-2,816	-4,7	0,064	0,84
	0,9937	2,6286								

После этого находим средние значения периодов цикла (см. Таблицу 4).

Таблица 4

Периоды цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Средние	0,2588	2,0238	2,97	0,56	-1,23	-0,3	-2,816	-4,7	0,064	0,84

Циклические колебания без трендовой компоненты не должны приводить к изменениям значения переменной. Циклы должны повторять одни и те же значения. То есть в сумме изменения в одном цикле должны давать нулевое значение. Этого можно добиться, если вы-

равнить каждое циклическое значение средней циклических значений. Для этого из каждого циклического значения вычитается средняя величина цикла (в нашем случае это -0,229 - среднее второй строки таблицы 4). В результате получаем окончательные циклические значения (см. Таблицу 5).

Таблица 5

Выровненные циклические значения курса рубля к доллару

Периоды цикла	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Значение	0,4875	2,2525	3,2	0,79	-1	-0,1	-2,588	-4,5	0,292	1,07

Для проверки можно просуммировать выравненные значения периода цикла. Если сумма равна 0, циклическая компонента вычислена верно.

Теперь для получения модели нашего временного ряда необходимо к трендовым значениям прибавить циклические (см. Таблицу 6).

Таблица 6

Смоделированные значения курса рубля к доллару

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Тренд	28,64	28,72	28,8	28,9	28,98	29,1	29,15	29,2	29,32	29,4	29,49	29,57
+	0,488	2,253	3,2	0,79	-1	-0,1	-2,588	-4,5	0,292	1,07	0,488	2,253
Модель	29,12	30,97	32	29,7	27,98	29	26,56	24,8	29,61	30,5	29,97	31,82

График смоделированного ряда (см. рисунок 2) показывает, насколько близки значения реального временного ряда и модели. Для подтверждения этого можно проанализировать остатки, то есть разность между этими рядами.

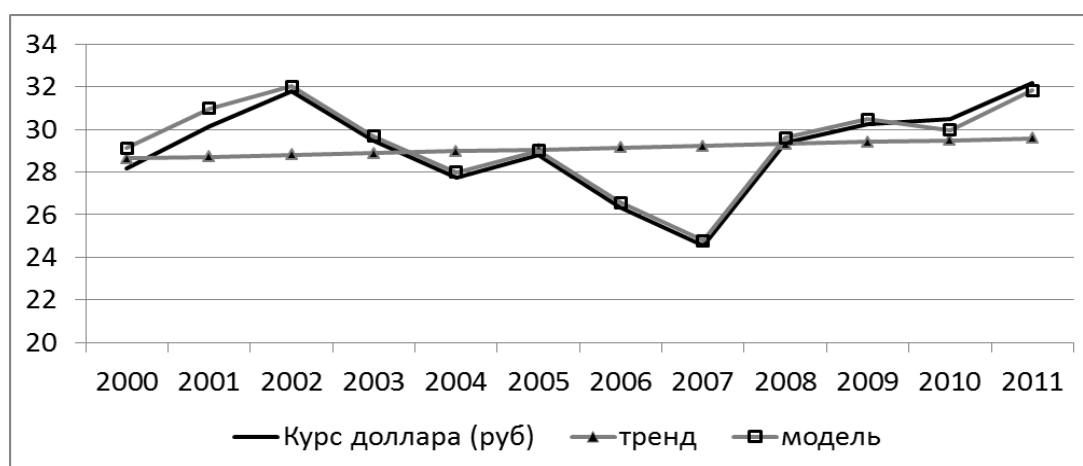

Рисунок 2. Графики реального ряда, тренда и модели курса рубля к доллару

Воспользуемся такой оценкой остатков как относительная максимальная ошибка:

$$E_{отн.макс} = \frac{E_{макс}}{X} 100(\%) \quad (2)$$

Вычисленная по формуле (2) оценка равна 3%. Далее можно смоделировать курс рубля к доллару до 2020 года. Таким образом, получаем, что если факторы, влияющие на курс рубля к доллару кардинально до 2020 года не изменятся, то график данного временного ряда будет таким, каким он представлен на рисунке 3.

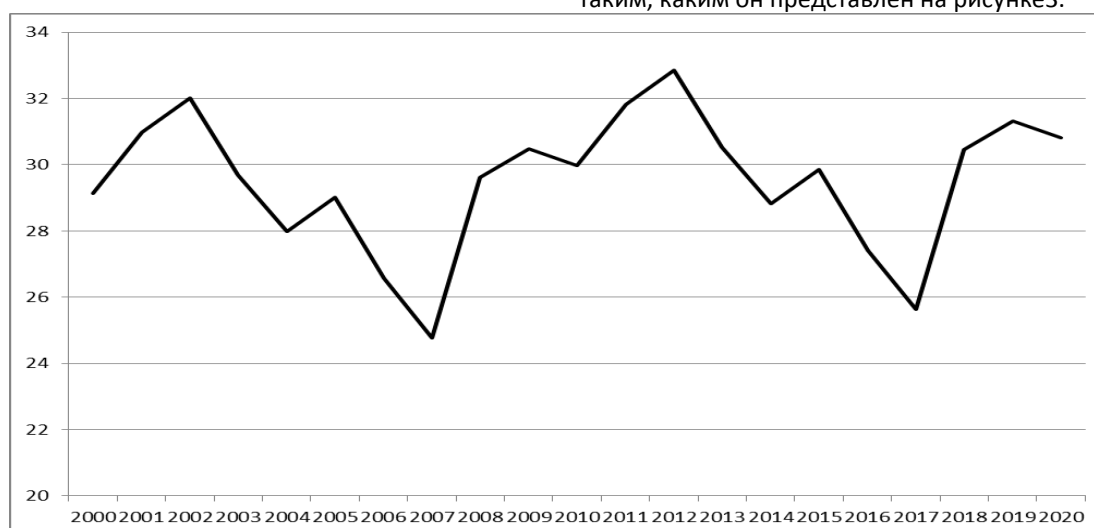

Рисунок 3. График модели курса рубля к доллару до 2020 года

Список литературы

1. Орлова И.В., Половников В.А. Экономико-математические методы и модели: компьютерное моделирование: Учеб. пособие. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2010.- 366 с.
2. Эконометрика: Учебник/Под.ред. И.И. Елисейевой. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 344 с.
3. Портал Росстат. URL:www.gks.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СФЕРЫ СЕРВИСА И ТОРГОВЛИ

Зайцева Наталия Александровна,

доктор экономических наук, профессор Балтийский Федеральный Университет им. Э. Канта

SCIENTIFIC APPROACHES TO PREVENTION UNPRODUCTIVE EMPLOYEE BEHAVIOR SERVICES SERVICE AND TRADE

Zaitseva Natalia Alexandrovna, Doctor of Economics, Professor Baltic Federal University. E. Kant, Kaliningrad

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы выявления и предупреждения непродуктивного поведения сотрудников предприятий сферы услуг и торговли, обосновываются причины такого поведения, в том числе связанные с низким уровнем профессиональных компетенций руководящего состава. Кроме того, в статье описаны формы контроля, позволяющие своевременно выявить и сократить неблагоприятные последствия непродуктивного или отклоняющегося поведения сотрудников.

Ключевые слова: непродуктивное поведение, подбор персонала, торговый персонал, лояльность.

Исследованию проблем непродуктивного или отклоняющегося поведения сотрудников предприятий сферы услуг и торговли посвящено множество публикаций в научном и профессиональном сообществе [2, 3, 6, 8]. Вместе с тем, до сих пор эта проблема не только не потеряла своей актуальности, но и продолжает усугубляться.

Анализ причин такой ситуации позволил выявить две основные:

- недостаточно высокая управленческая компетентность руководителей сотрудников, демонстрирующих непродуктивное поведение;
- достаточно лояльное отношение в обществе и в коллективе к такому поведению.

Уже приходя на собеседование, каждый кандидат формирует для себя некоторую «идеальную картинку», с которой у него должно быть сходство. В соответствии с этой картинкой готовятся ответы на возможные вопросы (в интернете множество статей на тему «Наиболее распространенные вопросы на собеседовании»). При создании «идеальной картинки» кандидат использует собственный опыт, мнение окружающих социально-значимых людей, а также преобладающие в обществе взгляды на те, или иные вопросы. В том числе и в вопросах честности по отношению к работодателю.

Согласно опросу, проведенному Исследовательским центром портала SuperJob.ru, не менее 60% россиян считают, то торговые представители чаще других используют обман, приукрашивание либо искажение информации о своих товарах или услугах в профессиональных целях (рис. 1.)

Рисунок1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, представители какой профессии чаще других используют обман, приукрашивание либо искажение информации о своих товарах или услугах в профессиональных целях?» (2009 г., выборка – 3000 человек, все округа России) [9]

Таким образом, в нашем обществе преобладает мнение о том, что для торговых представителей и менеджеров по продажам обман является частью их профессии. Даже есть такое распространенное выражение: «не обманешь, не продаж».

Однако статистика показывает, что не только сотрудники занимающиеся продажами, но и представители

всех видов бизнеса склонны присваивать себе что-то, принадлежащее собственникам бизнеса. Так примерно 80% сотрудников российских компаний время от времени могут взять себе что-то, принадлежащее компании (от стикеров, ручек, фирменных пакетов и подарков партнерам до клиентских баз и т.д.) (рис.2.).

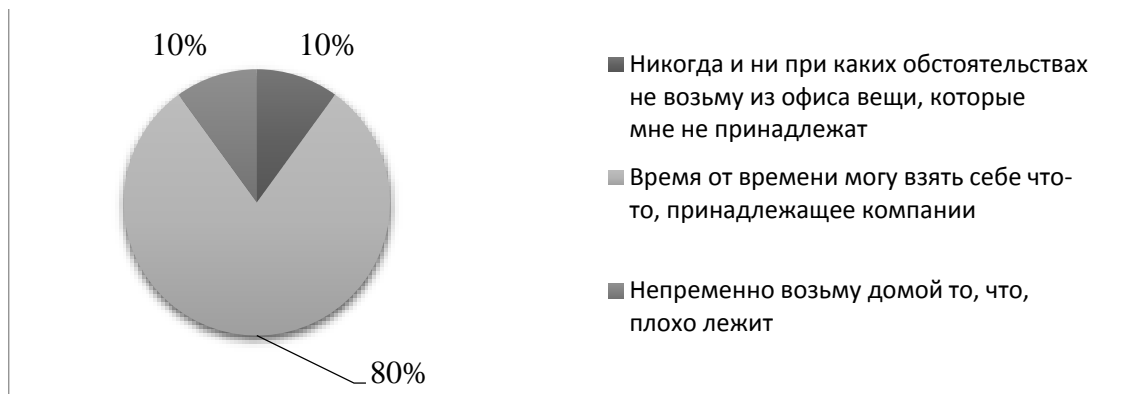

Рисунок 1. Среднестатистическая структура коллектива российских компаний (по отношению к воровству на работе)[8]

Если же в декларируемых и реально применяемых в компании системе ценностей есть такая как честность (в финансах – не воровать, не присваивать себе чужое, или в информации – не обманывать коллег, партнеров, не искажать и не приукрашивать данные), то все работники должны разделять эту ценность (добровольно или принудительно за счет соответствующей системы стимулирования и штрафов)). И это не зависит о того, работает ли сотрудник в головном офисе, в региональном, или является единственным торговым представителем в городе.

Здесь важно еще четко понимать, что именно считается честностью, а что наоборот нечестным поведением. Сотрудники должны четко понимать, что например, они могут взять в течение месяца от 5 до 10 фирменных ручек, но именно с этими ручками они должны быть на всех встречах с клиентами и использовать эти ручки в качестве презентов. Руководство компании должно уже с первого дня работы сотрудника в должности объяснить ему правила и нормы того, что не считается воровством [1].

Очень важно, чтобы был организован контроль за выполнением этих правил и существовала бы система наказания за их невыполнение. К сожалению, часто бывают ситуации, когда руководители делают вид, что не знают о фактах воровства, но в действительности это не так и сотрудники об этом, естественно знают, или догадываются.

Честность как базовая ценность торгового персонала оцениваться в двух проекциях - честность в предоставлении информации (не фальсифицировать отчетные данные, не искажать ситуацию в регионе и т.д.) и честность в финансах (не присваивать себе часть выручки, не выстраивать схемы "откатов" и т. д.)[2].

В последнее время стали много говорить и писать о лояльности персонала как факторе обеспечения эффективности бизнеса. Один из топ-менеджеров «General Electric» Джек Уэлч сформулировал это понятие так: «Лояльный персонал — это команда единомышленников, приверженных целям и ценностям моего предприятия и готовых на многое ради его процветания» [7].

В целом под лояльностью понимается благожелательное, корректное, уважительное отношение к кому-нибудь или чему-нибудь, соблюдение существующих правил, норм, предписаний даже при несогласии с ними. Лояльность сотрудников означает соблюдение ими правил и норм, принятых в компании, в том числе и в том случае, если они с какими-то из них не вполне согласны или же в их системе жизненных ценностей нормой считается иное. Лояльное поведение персонала характеризуется тремя элементами: расположением к компании; осознанными действиями в интересах компании; соблюдением корпоративных норм и правил [5].

Таким образом, грамотное выявление ценностей («то, что люблю») и готовностей («то, что готов делать, выполнять») сотрудника, правильная оценка их соответствия ценностям компании и функционалу сотрудника являются основой того, что сотрудник с большей вероятностью будет лояльным компании. Однако на 100% в этом нельзя быть уверенным, если в компании нет эффективной системы контроля.

Сущность любого вида контроля состоит в сравнении полученных результатов (демонстрируемого поведения) с запланированными, оценке отклонений, разработке и реализации мер по их устранению. Обычно выделяют несколько видов контроля:

- контроль на входе – это контроль соответствия кандидата профилю должности, корпоративным нормам и правилам. Отклонения по этому виду контроля обычно устраняются уже на этапе испытательного срока. Если отклонения несущественные, то их можно устранить либо дополнительным обучением сотрудника, либо внесением изменений в систему стимулирования, как правило, за счет не материальных стимулов. При выявлении более существенных и затратных для предприятия отклонений, с таким сотрудником лучше сразу же расстаться;

- текущий контроль – контроль ежедневных, еженедельных, ежемесячных и т.д. результатов работы сотрудника. Как правило, эта форма контроля основана на системе отчетов, предоставляемых в головной офис с определенной периодичностью. Кроме отчетов могут

быть использованы различные компьютерные технологии, позволяющие учесть время работы сотрудника за компьютером. Даже обыкновенная фотография рабочего времени дает представление о том, что сотрудник делал «в полях». Ограничениями такой формы контроля в отношении дистанционно работающего торгового персонала является то, что, отсутствует возможность лично контролировать работу сотрудника и необходимо тратить время на анализ представленных им отчетов, фотографий рабочего времени, записей видеокамер и т.д. То есть все это приводит к потерям рабочего времени контролера. Поэтому необходимо выстроить такую систему отчетных форм и контролирующих технологий, которые позволяли бы снизить затраты времени проверяющего (см. пример ниже);

- периодический, разовый контроль может проводиться, например, в форме аттестации торгового персонала по итогам определенного периода (рекомендуется не чаще, чем раз в полгода, а лучше – раз в год). Такая форма контроля позволяет собрать более полный материал по результатам его работы и выявить «разрывы» в уровне компетенций сотрудника.

И в завершении статьи еще раз хотелось бы остановиться на системе стимулирования торгового персонала, о которой уже очень много написано. В отношении системы материального стимулирования торговых представителей в регионах, либо работающих дистанционно, должна действовать та же система, что и в головном офисе, но с учетом региональных особенностей. Например, премировать сотрудников за выполнение плана, следует с учетом определения самого плана продаж на основе среднего уровня заработной платы населения в отдельных регионах [4].

Создание сбалансированной и гибкой системы стимулирования торговых представителей позволит повысить их удовлетворенность работой в компании и будет способствовать обеспечению лояльности по отношению к работодателю, формированию атмосферы недопустимости непродуктивного или отклоняющегося поведения

Список источников:

1. Володина Н. Адаптация персонала. Российский опыт построения комплексной системы. М.: Эксмо, 2010.
2. Зайцева Н.А. Исследование особенностей подготовки кадров для предприятий сферы услуг в рамках трансграничного сотрудничества. Журнал «Балтийский регион» № 5, 2013 г., с.116-121
3. Егоров Е.В., Джанджугазова Е.А., Восколович Н.А., Казаков В.Н. Инновационное развитие сферы услуг. Москва, МГУ, 2010.
4. Иванова С. 50 советов по нематериальной мотивации. М. Альпина Паблишер. 2014
5. Иванова С. Оценка компетенций методом интервью. Универсальное руководство. М. Альпина Паблишер. 2014
6. Научно-теоретические аспекты совершенствования кадрового менеджмента на предприятиях сферы услуг. Под общей редакцией Ларионовой А.А. (Монография) Издательство ФГБОУ ВПО «РГУТИС», 2013
7. Уэлч Дж. Джек. Мои годы в GE. Манн, Иванов и Фербер. 2007
8. <http://planetahr.ru> - проект «Планета HR»
9. <http://www.superjob.ru> – Исследовательский центр портала SuperJob.ru

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

А.А. Здунов

к.э.н., доцент, Институт управления и территориального развития Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

ROLE OF INSTITUTIONAL COMPONENT IN INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Artem Zduhov, Candidate of Science, assistant professor Institute of Management and Territorial Development Kazan Federal University, Kazan

АННОТАЦИЯ

На примере Республики Татарстан проанализирована специфика инновационного развития региона.

Обоснована ведущая роль институциональной составляющей в развитии инновационной сферы республики

ABSTRACT

On the example of the Republic of Tatarstan analyzed the specificity of Regional Development. Substantiates the leading role in the development of the institutional component of the innovation sector of the republic

Ключевые слова: институциональные процессы, институты, инновационное развитие

Keywords: institutional processes, institutions, innovative development

Сегодня инновации проявляют себя на всех уровнях экономической системы, распространяя свое влияние на все многие сферы общественной жизни. При этом инновационная деятельность требует гибкой и мобильной

информационно-технологической среды, обмена идеями, знаниями, квалифицированными кадрами, финансовыми и другими ресурсами [1]. У каждого региона име-

ются свои принципы развития. В силу географических особенностей, наличия минерально-сырьевой базы, структуры экономики и других аспектов одни приоритетное внимание уделяет модернизации сельского хозяйства, другие сосредотачиваются на поддержке высокотехнологического сектора экономики, кто-то ставит на развитие предпринимательства и т.д. Однако неоспоримым является факт, подтвержденной мировой практикой, что только благодаря использованию инноваций можно быть по-настоящему конкурентоспособным.

Рассматривая особенности экономического развития Республики Татарстан, необходимо отметить, что регион старается использовать инновационный подход ко всем сферам своей деятельности. При этом значимую роль в этих процессах имеет институциональная составляющая.

Более подробно остановимся на специфике инновационного развития республики и использования ею институционального подхода. Для начала дадим определение понятию институционализации применительно к инновационной специфике.

Институционализация (от лат. *Institutum* — установление, обычай, учреждение) — процесс превращения каких-либо социальных отношений в социальный институт, т.е. в форму социальных отношений с установленными (письменно или устно) правилами, нормами, санкциями [2]. Институционализация обеспечивает синергию процесса перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым. Рассматривая данный термин через призму инновационного развития, следует говорить об институционализации как об общеэкономической закономерности в социально-технологических, социально-экономических и социально-организационных формах.

Теперь перейдем к рассмотрению данного вопроса применительно к специфике Республики Татарстан. Значительное внимание в республике уделено работе с федеральными институтами развития. Татарстан активно сотрудничает с ОАО «РВК», Внешэкономбанк, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и ОАО «Роснано» и другими. Институты развития являются одним из инструментов государственной политики, стимулирующих инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Основная цель институтов развития - преодоление так называемых «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики. Институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

Сравнивая регион с другими субъектами Российской Федерации, например, с регионами Приволжского федерального округа (ПФО), в состав которого входит республика, можно констатировать ее лидерские позиции

как по объему средств, полученных от институтов развития на реализацию инновационных проектов, так и по количеству профинансированных проектов⁴.

Рассмотрим сферу нанотехнологий. Это приоритетное направление, которому в республике уделяют повышенное внимание. Поддержка нанотехнологий задает новый вектор развития высокотехнологичной инновационной экономики, внося свою значимую лепту в формирование современной институциональной среды. В этой части ведется активная работа с ОАО «Роснано» и Фондом инфраструктурных и образовательных программ по реализации программы развития nanoиндустрии в Республике Татарстан на 2013-2016 годы [3].

Важным направлением сотрудничества является формирование опережающего спроса на нанотехнологическую продукцию и достижение целевых показателей по производству и потреблению нанопродукции на территории республики. Так в 2013 году показатель производства нанотехнологической продукции в республике составил 41,7 млрд. рублей, это 149% от плановых показателей, из которых 10,5 млрд. рублей приходится на технопарки (*IT-парк* – 2,3 млрд.руб., *КИП «Мастер»* - 1,4 млрд.руб., *Индустриальный парк «Химград»* - 2,2 млрд.руб., *Технопарк «Идея»* - 4,6 млрд.руб.). В 1 квартале 2014 года объем производства нанопродукции в Республике Татарстан составил 7,96 млрд.руб. Традиционно наиболее активными были предприятия отрасли химии и нефтехимии, строительной индустрии, IT-сферы и здравоохранения. Показатель потребления нанотехнологической продукции в 2013 году составил 14,6 млрд. рублей, что составляет 132,7% от плановых показателей. В 1 квартале 2014 года объем потребления нанопродукции в Республике Татарстан составил 1,71 млрд.руб. (*план на 2014 год – 13 000 млн.руб.*).

Республика в активном ключе продолжает развивать собственную сеть институтов развития, среди которых можно выделить: ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга», ОЭЗ технико-внедренческого типа «Иннополис», Международный инвестиционный технополис «Смарт Сити Казань», Технополис «Химград», Фонд региональных инновационных проектов Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), Агентство инвестиционного развития, Инвестиционно-венчурный фонд, Центр поддержки предпринимательства Республики Татарстан и др.

В этой части стоит выделить реализацию масштабного высокотехнологичного проекта республики - строительство инновационного города-спутника Иннополис [4]. Это наглядный пример формирования эффективной среды, когда основные компоненты инновационной системы государство-наука-бизнес будут органично увязаны в логическую производственно-генерирующую цепочку. Здесь будут проживать, учиться и работать 155 тыс. человек, из которых 60 тыс. человек – высококлассные молодые специалисты в области IT-, биологических, медицинских и космических технологий, энергоресурсосбережения, а также станкостроения. Важный элемент Иннополиса - создаваемый ИТ-Университет в партнерстве с американским Университетом Карнеги-Меллон – вузом №1 в США в сфере компьютерного образования. Планируемая

⁴ По данным, полученным по запросу из институтов развития

численность студентов составит более 5 тыс. человек. Инфраструктура Иннополиса будет представлена всеми объектами для комфортной жизни, учебы, работы и отдыха. Это технопарки, жилые дома, социальная и коммерческая инфраструктура.

Реализуется и другой крупный проект по строительству умного города «Смарт Сити Казань» [5]. Этот приоритетный для республики проект направлен на развитие деловой, образовательной, научно-исследовательской активности региона. Город станет новым деловым центром Татарстана, удобной площадкой для татарстанских, российских и международных компаний, которые стремятся расширить свое присутствие в регионе, а также на всей территории Российской Федерации. Реализация проекта направлена на стимулирование развития существующих и новых научно-исследовательских и высоко-технологических отраслей республики. Среди них наиболее перспективные для Татарстана направления: медицина, био- и нанотехнологии, энергоэффективность, проектирование сложных инженерных систем.

Значительное внимание уделяется системе образования и подготовке высококвалифицированных специалистов, развитию высшей школы и науки. Сегодня на территории республики действуют 30 вузов, в т.ч. один федеральный (К(П)ФУ) и 2 национальных исследовательских университета (КНИТУ-КАИ и КНИТУ-КХТИ), которые составляют ядро научно-образовательного комплекса Татарстана. Появление новых типов университетов дает возможность повысить качество подготовки и переподготовки специалистов до уровня мировых образовательных стандартов и обеспечить экономику высококвалифицированными кадрами. Также создано 14 научно-образовательных кластеров, обеспечивающих сквозную подготовку специалистов в стратегических отраслях. За последние годы на модернизацию более 140 научных лабораторий ведущих вузов республики направлено более 4,7 млрд. руб. инвестиций. Более 80 организаций проводят фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки, в которых на постоянной основе участвуют свыше 13 тыс. научных сотрудников. Значительное число

исследователей, имеют ученые степени докторов и кандидатов наук. Здесь Республика Татарстан входит в первую двойку лидеров среди регионов ПФО.

Для реализации инновационных процессов необходима законодательная основа, которая обеспечивает упорядочивание разрозненных и самоуправляющихся явлений, их формализацию посредством норм, привил, законов, тем самым способствуя достижению большей устойчивости экономической системы. В республике сформирована законодательная база, создающая правовую институциональную основу для развития инноваций. Базовыми документами, определяющими общий вектор инновационного развития и планы региона на долгосрочную и среднесрочную перспективу, являются Стратегия инновационного развития Республики Татарстан до 2015 года, Закон Республики Татарстан №63-ЗРТ «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан», Инновационный и Инвестиционный меморандумы Республики Татарстан.

Подводя итоги, отметим, что благодаря активной позиции руководства республики, слаженности взаимодействия и конструктивному диалогу с федеральными властями Татарстан уверенно наращивает свой инновационный потенциал. При этом существенную роль в данных процессах играет институциональная составляющая.

Литература:

1. Рябцева Н.В., Алсуфьева Е.А. Проблемы институционализации инновационной деятельности. Проблемы современной экономики, № 3 (27), 2008. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2059>.
2. Сайт Википедии: определение понятия институционализация. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Институционализация>.
3. Сайт инновационного города-спутника «Иннополис». - URL: <http://innopolis.ru>.
4. Сайт проекта по строительству умного города «Смарт Сити Казань». - URL: <http://kazansmartcity.com>.

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В КОНКУРЕНЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ

Землянухина Светлана Георгиевна

доктор эк.наук, профессор Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина

COMMON AND SPECIFIC IN COMPETITION AND SOCIALIST EMULATION

Землянухина Svetlana, doctor эк. sciences, professor Saratov state technical university of the name Ю.А. Gagarin

АННОТАЦИЯ

Произведено сравнение конкуренции и социалистического соревнования, обосновано положение о том, общим для этих отношений является соперничество, а специфика определяется существующим общественным строем, отношениями собственности, политико-правовыми трансформациями и заключается в антигуманистическом или же гуманистическом характере отношений, выраженных в этих категориях.

ABSTRACT

Comparison of competition and socialist emulation is produced, position is reasonable about that, general for these relations is a rivalry, and a specific is determined by existent framework of society, relations of property, политико-правовыми трансформациями и consists in antihumanistic or humanistic character of socially-labour relations.

Ключевые слова: конкуренция, общее и специфическое, социалистическое соревнование.

Keywords: competition, common and specific, socialistic competition.

Задача повышения конкурентоспособности российской экономики сформулирована руководством страны как национальная идея. Конкурентоспособность представляет собой способность выдерживать конкуренцию, противостоять конкурентам, успешно вести конкурентную борьбу и побеждать в ней. Конкуренция в рыночной экономике порождает конкурентоспособность, но сама конкуренция есть не что иное, как процесс соперничества. Если попытаться выявить наиболее глубокие, сущностные признаки конкурентоспособности, то родовым понятием будет выступать конкуренция, а если ещё глубже, то соперничество. Содержание конкуренции как экономической категории представляет собой соотношение и взаимодействие различных субъектов соперничества, она неизбежно связана с желанием обогнать соперников. Родовым понятием для конкуренции выступает понятие соперничества, а конкуренция представляет собой разновидность соперничества, специфичное для рыночных отношений.

Отношения соперничества, состязательности, соревнования – общие свойства общественного человеческого труда, способные исчезнуть только вместе с самим родом человеческим; они не устраняются сменой социально-экономических формаций, не утрачивают в ходе такой смены своей прогрессивной функции. Соревнование возникает в процессе кооперации труда, «... при большинстве производительных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии..., увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [5, с.337]. Отношения соперничества представляют собой один из неотъемлемых элементов социальных взаимодействий, принцип, присущий цивилизациям любого типа и встречающийся на любом этапе исторического развития.

Иногда производят сравнение конкуренции и соревнования, выявляют общее и особенное в этих процессах и понятиях [5]. На наш взгляд, соревнование и соперничество можно рассматривать как синонимы, а конкуренция выступает как специфическая форма и соревнования, и соперничества, характерная именно для рыночной экономики. Конкуренция является неотъемлемым элементом рыночного механизма, и функционирование конкуренции в системе рыночного механизма придает соперничеству специфические особенности. Конкуренция в качестве элемента рыночного механизма включает в себя взаимодействие субъектов рынка: покупателей, предъявляющих спрос на товары, и продавцов, предлагающих товары. В процессе взаимодействия продавцов и покупателей, их предложения и спроса происходит установление рыночных цен. Если на рынке количество какого-либо товара превышает спрос на него, то цена снижается, что влияет на предложение в направлении его снижения. Высокие цены служат сигналом недостаточного предложения, и производство соответствующих товаров увеличивается до того момента, когда наступит равновесие спроса и предложения. Конкуренция выступает в качестве силы, обеспечивающей взаимодействие спроса и предложения, уравновешивающей рыночные цены. Рынок и конкуренция в определенном смысле являются синонимами – одно без другого существовать не может.

Важная роль конкуренции в механизме функционирования рынка определяется выполняемыми ею функциями. Регулирующая функция конкуренции проявляется

в подсчёте на рынке общественно-необходимых затрат труда по производству каждого конкретного вида товара. Она указывает производителям, какие затраты труда должны быть ориентиром для них в производстве. Аллокационная функция конкуренции выражается в эффективном размещении факторов производства в местах, где их применение обеспечивает наибольшую отдачу, а также в распределении суммарного объёма произведенных благ среди потребителей. Инновационная функция обнаруживается, прежде всего, в финансировании и стимулировании научно-технического прогресса. Адаптационная функция нацелена на рациональное приспособление фирм к условиям внутренней и внешней среды. И, наконец, контролирующая функция призвана, не допустить установления монополистического диктата одних агентов рынка над другими.

Общества, полагающиеся на конкуренцию, успешнее других достигают своих целей, так как именно конкуренция показывает, как можно эффективнее организовать производство. Она способствует вытеснению из производства неэффективных предприятий, рациональному использованию ресурсов, предотвращает диктат производителей по отношению к потребителю. В этом несомненная положительная роль конкуренции в общественном развитии.

Но конкуренция далека от идиллии. Глубинные корни конкурентных отношений состоят в необходимости постоянной борьбы за лучшие условия существования. В результате этой борьбы имеются не только победители, но и побежденные. С конкуренцией связываются такие негативные стороны ее проявления, как разорение, обнищание определенной части населения, безработица, дифференциация, социальная несправедливость. И в этом состоит специфика конкуренции как отношений соперничества в условиях рынка, тем более, когда происходит переход от совершенной конкуренции к монополистической конкуренции. Еще В.И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», характеризуя конкуренцию и её методы в условиях монополий, отмечал: «Перед нами уже не конкурентная борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами – удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, её гнёт, её произволу» [4].

Но применение методов недобросовестной конкуренции еще не дает основание для утверждения о том, что «любая конкуренция может быть только недобросовестной, так как подразумевает использование внешних по отношению к хозяйствующим субъектам сил, как бы они не назывались или какими бы они не являлись» [5]. Специфика конкуренции и методов конкурентной борьбы находится под определяющим влиянием отношений собственности и политико-правовых трансформаций. Так, в российской экономике легализация капиталистических отношений и превращение государственной собственности в частную собственность обусловило и коррумпированность экономики, и недобросовестную конкуренцию, и проявление в развитии конкурентоспособности трудовых ресурсов таких конкурентных преимуществ, которые связаны с лояльностью к руководству, угодничеством, умением давать взятки и т.п. Однако это не дает оснований приписывать конкуренции только отрицательные характеристики, отрицать её положительную роль.

Антиподом конкуренции является не просто соревнование, а социалистическое соревнование, которое в советский период трактовалось как мощная движущая сила роста производительности труда, форма проявления свободного творческого характера труда, выражения творческой активности и инициативы трудящихся, товарищеского сотрудничества. Принципы организации социалистического соревнования (гласность, сравнимость результатов, освоение и распространение передового опыта с тем, чтобы добиться общего подъема, товарищеская помощь со стороны передовых работников основной массе работников) в максимальной степени воплощали специфику трактовки социалистического строя. Многие ученые в качестве основного производственного отношения социализма рассматривали отношения товарищеского сотрудничества и взаимной помощи. Можно по-разному ответить на вопрос о том, насколько эти принципы и трактовки соответствовали реальным трудовым отношениям, но их культивирование и идеологическое сопровождение способствовали проникновению в экономическое сознание трудящихся и гуманизации трудовых отношений. Практическое их претворение помогало решению задач развития народного хозяйства, улучшению качественных показателей работы, усилению материального и мораль-

ного стимулирования труда. Не случайно формы морального поощрения, использовавшиеся в процессе организации социалистического соревнования (присвоение звания Героя Социалистического Труда, награждение орденами и медалями и др.) получили возрождение и применение в современной российской действительности. Также рассмотрение ценностей и принципов организации корпоративной культуры наводит на мысль о том, что в этой инновационной форме получают как бы второе рождение те принципы коллективизма и сотрудничества советского периода, которые были так успешно осмеяны и забыты, но которые, оказывается, возрождаются и живут в более современном звучании.

Список литературы

1. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 23.
2. См.: Тикин В.С. Конкуренция и соревнование: общее и особенное // Проблемы современной экономики, 2008. № 1 (25).
3. Тикин В.С. О критерии недобросовестной конкуренции // "Право и экономика", 2009, N 5.
4. В.И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма»
[//http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/len_imper.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/len_imper.php).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛЕСА КАК КОМПОНЕНТА ПРИРОДНОГО КАПИТАЛА

Ларькова Мария Сергеевна

аспирант, Федеральное бюджетное государственное научно-исследовательское учреждение Совет по изучению производительных сил, г. Москва

ECONOMIC VALUE OF THE FOREST AS A COMPONENT OF NATURAL CAPITAL

Larkova Maria, Postgraduate student, Federal, State Budgetary Research Institution Council for Study of Productive Forces, Moscow

АННОТАЦИЯ

В рамках концепции природного капитала рассматриваются лесные комплексы на территории государственного природного заповедника Пасвик. Определяется экономическая ценность древесной продукции леса. Расчет производится на основе ставок платы за единицу объема лесных насаждений. Работа выполнена на основе материала полевых ландшафтных исследований в 2011—2013 гг. Определена ценность древесной продукции леса заповедника, а также выявлены особенности дифференциации данного показателя по территории.

ABSTRACT

Within the concept of natural capital the forest complexes of the state natural reserve Pasvik are considered. The economic value of timber products is determined. The calculations are based on the payment rates per unit volume of forest range. The work is performed on the basis of the material of field landscape studies in 2011-2013. The value of the wood products forest reserve, as well as the peculiarities of differentiation of this indicator is determined.

*Ключевые слова: природный капитал, экономическая оценка, древесная продукция леса, заповедника Пасвик.
Keywords: natural capital, economic evaluation, wood products of forest, reserve Pasvik.*

Для обозначения всех природных благ в литературе в 70-х гг. XX века появляется понятие «природный капитал», которое вводится Э.Ф. Шумахером (E.F. Schumacher) [10]. Невозобновимый природный капитал составляет большую часть основного капитала. Выделяется два типа природного капитала: к первому типу относятся полезные ископаемые, которые быстро истощаются;

во второму – способность природных экосистем к самовосстановлению и самовоспроизводству. При этом автор не использует словосочетание «природный капитал» как термин. Похожие идеи высказывают в то же время Г. Дэли (H. Daly) и Н. Георгеску-Регена (N. Georgescu-Roegen): материальные блага и услуги, оказываемые природой, являются основными, незаменимыми факторами производства, и что исчерпаемость запасов ресурсов ограничивает

продолжение экономического роста. Ученые определили четкие различия между двумя типами природного капитала, предложенными ранее. Полезные ископаемые наряду со всеми прочими видами природного сырья (как возобновимые, так и невозобновимые) относятся к «поточным» ресурсам, которые потребляются и, следовательно, истощаются в процессе производства. К основным свойствам «поточных» ресурсов можно отнести: способность материально трансформироваться в продукт, измерение продуктивности объемом конечного товара, возможность накопления. И наоборот, способность экосистем к самовоспроизводству и самовосстановлению определяется учеными как «ресурсы услуг». Они характеризуются неспособностью материально трансформироваться в продукт, неизменяющейся скоростью процесса, измерением продуктивности как выпуск одной единицы продукции за период времени, невозможностью накопления. Природный капитал в трактовке Г. Дэли и Н. Георгеску-Регена – это совокупность двух данных категорий ресурсов. [3, 4, 6].

Для осознания значимости природной составляющей в экономическом развитии той или иной страны общество начинает понимать не только роль природных ресурсов, но и роль услуг экосистемы. В связи с этим в литературе появляется понятие «экосистемные услуги» территории. При этом часто можно наблюдать как понятия «природный капитал» и «экосистемные услуги» взаимозаменяются, но это неправильно. Экосистемные услуги – потоки выгод, которые люди получают от природных экосистем, в то время как природный капитал – некий природный запас, от которого идут упомянутые выше выгоды. Например, лес – компонент природного капитала, в то время как пища и энергия, которые можно получить от леса, – экосистемные услуги. Принципиальная взаимосвязь между природным капиталом и экосистемными услугами заключается в том, что если предоставление некоторых классов экосистемных услуг будет нарушено вследствие неустойчивого природопользования, то запас природного капитала, который обеспечивает данные услуги, может истощиться [7].

Идея того, что необходимо придать социальное значение выгодам, получаемым от экосистем, и тогда общество сможет взвешено принимать решения в области окружающей среды, принадлежит Г. Дейли (G. Daily) и У. Вестману (W. Westman) [2, 8, 9]. Эта идея переросла в концепцию «экосистемных услуг». В общепринятой современной трактовке экосистемные услуги – это выгоды, которые люди получают от экосистем [5].

В данной статье рассматриваются древесные ресурсы (на примере территории государственного природного заповедника Пасвик) с позиции экосистемных благ. Согласно классификации CICES древесные ресурсы относятся к непищевым волокнам растительного происхождения. Экономическая оценка такого экосистемного блага как древесные ресурсы производится методом рыночных цен.

Экономическая ценность древесной продукции леса рассчитывается на основании ставок платы за единицу объема лесных насаждений согласно Постановлению Правительства РФ от 22.05.2007 № 310 «О ставках

платы за единицу объема лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (в редакции 09.06.2014) и федеральному закону «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» от 02.12.2013 № 349-ФЗ. Ставка определяется с учетом таких факторов, как лесотаксационный район, порода лесных насаждений, разряд таксы, расстояние вывозки, категория технической годности, корневой запас древесины, ликвидный запас древесины, крутизна склона. Ввиду того, что оценивается общий объем древесной продукции заповедника, применяемые в работе ставки рассчитаны для сплошных рубок.

Заповедник Пасвик расположен на территории Мурманского лесотаксового района. На территории заповедника основными породами леса являются сосна и береза, также в очень малом количестве произрастает осина и ольха, которыми в рамках исследования можно пренебречь.

Под расстоянием вывозки подразумевается расстояние от центра лесного квартала до ближайшего пункта, откуда возможна погрузка и перевозка древесины железнодорожным транспортом, водным транспортом или сплав древесины. Расстояние проградировано с шагом 15-20 км, и каждой градации соответствует свой разряд такс. При расположении погрузочного пункта на расстоянии свыше 100 километров при выборе разряда такс учитывается расстояние от центра лесного квартала до автомобильной дороги с твердым покрытием, а ставки платы понижаются на один разряд такс. Если рассматриваемая территория расположена на землях с холмистым рельефом или свыше 30% территории занято болотами, то применяется корректирующий коэффициент. К северо-западной окраине Кольского полуострова, где расположена рассматриваемая особо охраняемая природная территория (ООПТ), приурочены возвышенные цокольные равнины докембрийских щитов, поверхность увалистая, местами сильно расчлененная, высоты достигают 300 м, площадь болот заповедника составляет 29%, что обуславливает необходимость для некоторых лесных участков при расчетах расстояния вывозки вводить коэффициент 1,25.

Выделяются две категории технической годности: деловая древесина без коры и дровяная древесины в коре. К деловой крупной древесине относятся отрезки ствола диаметром в верхнем торце без коры от 25 см и более, к средней – диаметром от 13 до 24 см, к мелкой – диаметром от 3 до 12 см. В заповеднике сосновые, сосновые с примесью березы и чистые березовые леса относятся к деловой средней древесине, березовое криволестье – к дровяной древесине.

Корневой запас древесины на 1 га в среднем составляет 130-250 м³ [1]. Для данного показателя в пределах от 100,1 до 150 м³ поправочный коэффициент не вводится.

Ставки при проведении сплошных рубок также корректируются с учетом ликвидного запаса древесины на 1 га лесосеки. Для обобщающих расчетов принимается, что ликвидная древесина составляет 0,87 от корневого запаса древесины. На исследуемой территории объем ликвидной древесины составляет в среднем 165 м³ на 1 га. При

ликвидном запасе древесины от 150,1 и более м³ на 1 гектар вводится коэффициент 1,05.

На лесосеках, расположенных на склонах с крутизной свыше 20 градусов, применяются следующие корректирующие коэффициенты: 0,7 – при использовании канатно-подвесных установок, 0,5 – при использовании вертолетов. В связи с труднодоступностью района берется коэффициент, равный 0,5 для крутых и очень крутых склонов на территории ООПТ.

Таким образом, экономическую ценность древесной продукции леса на территории заповедника можно представить следующим образом (табл. 1).

От предполагаемого погрузочного пункта, пгт. Никель, территория заповедника удалена на 18 км, до дальней оконечности расстояние составляет 65 км. Данный разброс расстояний укладывается в четыре промежутка расстояния вывозки, которые применяются для расчетов. Каждому интервалу соответствует свой разряд таксы. Исходя из которого, а также учитывая породу лесного насаждения и категорию технической годности, определяется

ставка платы за единицу объема древесной продукции на землях, находящихся в федеральной собственности. Далее при необходимости применяются корректирующие коэффициенты, и определяется стоимость древостоя разных пород исходя из объема корневого запаса древесины, ликвидного запаса древесины и площади, занимаемой данной растительностью. При расчетах рассматривались две породы лесных насаждений: сосна и береза. Для сосновых, березово-сосновых и березовых лесов категория технической годности усреднялась и принималась за деловую среднюю древесину. Для березового криволесья и редколесья в качестве категории технической годности была определена дровяная древесина. Самую большую площадь занимает сосна 4 разряда таксы – 4675 га, далее идет сосна 3 и 2 разрядов такс – 2325 га и 2250 га соответственно. Максимальная площадь с березовым лесом – 1125 га, здесь произрастает береза 4 разряда таксы. Дровяная древесина березы распространена на территории в 500 га.

Таблица 1

Экономическая оценка древесной продукции леса Государственного природного заповедника Пасвик

расстояние вывозки, км	порода лесных насаждений	разряд таксы	категория технической годности	ставка платы, руб. за 1 м ³	холмистый рельеф		крутизна склона выше 20°	Площадь, га	Стоимость, руб.
					более 30% территории занято бортами	лотами			
10,1 – 25	сосна	2	деловая средняя	100,44	-	+	-	2250	46 610 437,5
	береза	2	деловая средняя	50,22	-	+	-	750	7 768 406,3
25,1 – 40	сосна	3	деловая средняя	85,32	-	-	-	2325	32 730 885,0
	береза	3	деловая средняя	43,02	-	-	-	775	5 501 082,5
40,1 – 60	сосна	4	деловая средняя	65,16	+/-	+/-	-	4675	62 828 493,8
	береза	4	деловая средняя	32,94	+/-	+/-	-	1125	7 643 109,4
		4	дровяная	3,6	+/-	+/-	+	800	297 000,0
60,1 – 80	сосна	5	деловая средняя	50,22	-	+	-	133,33	1 381 015,5
	береза	5	деловая средняя	25,02	-	+	-	66,67	344 042,2
Всего									165 104 472,2

Стоимость разных пород леса на территории заповедника сильно дифференцирована и определяется преимущественно расстоянием вывозки и разрядом таксы. Самую большую стоимость имеет сосна 4 разряда таксы, которая занимает максимальную площадь, она составляет около 62,8 млн. рублей. Минимальную стоимость имеет березовое криволесье 4 разряда, она равна примерно 300 тыс. рублей. Суммарно экономическая оценка

древесной продукции леса территории заповедника Пасвик составляет около 165,1 млн. рублей.

Таким образом, была дана экономическая оценка древесной продукции леса как компонента природного капитала. Для получения полного представления относительно ценности леса на территории государственного природного заповедника Пасвик необходимо рассмотреть также недревесные ресурсы леса (пищевые и непищевые).

Список литературы

1. Тайга и все, что с ней связано [Электронный ресурс] <http://geo.1september.ru/2004/39/12.htm> (дата обращения 01.07.2014).
2. Daily, G.C. 1997. Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems. Island Press, Washington, 392pp.
3. Daly, Herman E. Steady-state economics: The economics of bio-physical equilibrium and moral growth. San Francisco: W.H. Freeman, 1977.
4. Daly, Herman E. Towards a steady-state economy. San Francisco: W.H. Freeman, 1973.
5. Ecosystems and human well-being: a framework for assessment / Millennium Ecosystem Assessment; авторы Джозеф Алкамо [и другие]; содействовавшие авторы Елена М. Беннет [и другие]. Washington, Covelo, London: Island Press, 2005, 268 pp.
6. Georgescu-Roegen, Nicholas. The entropy law and the economic process. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1971.
7. Jarrett, David. Biodiversity, Ecosystem Services and Natural Capital: Terms Matter. 2012. <http://ecometrica.com/blog/biodiversity-ecosystem-services-and-natural-capital-terms-matter/>
8. O'Brien, Sean T. Review of 'Nature's Services: Societal Dependence on Natural Ecosystems' by Gretchen C. Daily. Electronic Green Journal, UCLA Library, UCLA, 1998. <http://www.escholarship.org/uc/item/5189z48r#page-1>
9. Robinson D.A., Lebron I., Reynolds B., Hockley N. 2010. What are Ecosystem Services and Natural Capital, and how does this apply to Soil Science? // 1st International Conference and Exploratory Workshop on Soil Architecture and Physico-Chemical Functions 'CESAR', Research Centre Foulum, Tjele, Denmark, November 30 – December 2, 2010. http://nora.nerc.ac.uk/12979/1/Robinson_et_al_Denmark_2010.pdf
10. Schumacher E.F. Small Is Beautiful: Economics as if People Mattered. New-York: Perennial Library, Harper & Row, 1973. 305 pp.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ЗНАЧЕНИЯ, ПОНИМАНИЯ И ВЛИЯНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Литвиненко Виктор Тимофеевич

Доктор политических наук, доцент, Ставропольский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин, г. Ставрополь

AGGRAVATED VALUE OF UNDERSTANDING AND IMPACT OF STATE IN MODERN CONDITIONS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Litvinenko Victor T., Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Stavropol branch Ulianov "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", professor of humanities and natural science disciplines, Stavropol

Аннотация: В статье приводятся концептуальные подходы понимания государственности, определяется её значение в современных условиях общественного развития, анализируется проявление особенностей этого феномена на международной политической арене в контексте влияния более развитых форм государственности на менее развитые. Раскрывается особенность и содержание внутренних и внешних функций государства.

Abstract: The paper presents conceptual approaches understanding of statehood, is determined by its importance in the modern conditions of social development, analyzed the manifestation of the features of this phenomenon on the international political scene in the context of the influence of the more advanced forms of statehood in less developed. The peculiarities and content of internal and external functions of the state.

Ключевые слова: государственность, политические процессы, трансформация, политические акторы, политическая элита, политический дискурс, глобализирующаяся экономика.

Keywords: state, political processes, transformation, political actors, the political elite, political discourse, globalizing economy.

Вопросам государственности и как феномену, необходимому обществу и, как продукту человеческой деятельности, изготавливаемому сознательно и преднамеренно посвящено немало трудов с целью выявления условий, способствующих распаду либо развитию государства, определения сущности и содержанию внутренних установок. Лев Тихомиров одной из особенностей государственности даёт своё объяснение: «Наиболее бесспорную черту государственности составляет сознательность и преднамеренность творчества, и затем присутствие власти и принуждения. Обе черты тесно между собой связаны. Необходимость прибегать к принуждению для устранения препятствий характеризует всякое преднамеренное творчество, которое, предназначая себе известную цель, тем самым устанавливает себе известную линию прохождения, а стало быть, предопределяет этим устранение всего, что на этой линии может мешать достижению цели»[1, с.20].

Исследователь Герт Спенсер даёт следующее объяснение процессам становления государственности: ««Политической организацией мы называем ту часть общественной организации, которая сознательно исполняет направляющие и сдерживающие функции для общественных целей»[2, с.18].

Актуальность политических процессов образования новых государств и разрушения существующих во многом связано с распадом Советского Союза, крахом bipolarной структуры мироустройства и последовавшей за

ним трансформацией международной системы, распадом мировой социалистической системы, изменением в связи с этим политического дискурса ведущими политическими акторами, преследующими при этом свои внутригосударственные интересы, хотя последнее не следует понимать как что-то негативное. На взгляд автора, внешнеполитические, а более всего внешнеэкономические функции государства не должны быть самостоятельными и оторванными от внутригосударственных проблем социального, экономического, межэтнического характера и, мало того, должны быть вспомогательным инструментом в решении вышеуказанных проблем, иначе государство, как особый политический институт не в полной мере выполняет свои функции во внутривнутриполитической жизни, с которым граждане связывают своё благополучие. Такой недостаток позиционирует себя как негативное явление в России. Примеры: списание долга Монголии, выделение кредита Белоруссии, выделение финансов на экономическое развитие Абхазии, Южной Осетии, где Россия теряет значительные финансовые средства, при этом на внутригосударственными экономическими проблемами сохраняются рост цен за коммунальные услуги для населения, рост цен на бензин, неравномерное распределение федеральных финансовых средств из федерального бюджета, бесчисленное множество оказания гуманитарной помощи, хотя многие государства, находящиеся в более выгодном экономическом положении ведут себя в этом направлении более скромно и сдержано, а в это время

материальное положение подавляющего числа россиян оставляет желать лучшего.

То, что Россия как государство за последнее десятилетие укрепила свои позиции на международной политической арене, является бесспорным и положительным фактором, но, это должно быть условием роста благосостояния граждан России, т.е. внешнеполитическая и внешнеэкономическая деятельность должны являться основным условием внутривнутриполитической стабильности и внутриэкономического эффективного развития, являющегося в свою очередь также гарантом и основным условием роста материального благосостояния всех социальных групп, вплоть до перехода малоимущих слоёв населения в более «тяжёлую» весовую категорию по своим доходам.

Заслуга политической элиты России в том, что она удержала страну от дальнейшего сползания вниз в связи с межэтническими конфликтами, которое могло стать причиной её распада как целостного государства. Границы остались неизменными, этнические группы, по сравнению с советским периодом с присущей ей административно-командной системой, самостоятельны в своём культурном развитии, сохранением идентичности, самобытности. Не вызывает сомнения и тот факт, что эти процессы весьма сложны и порой непредсказуемы для России из-за её многоэтничности, но связаны они с целью построения стабильного многонационального государства, в котором главенствующее место относится порядку, который понимался ещё в начале 20 века как: «Порядок есть первая, наиболее насущная потребность рождающегося общества. Вообще для всякого процесса какой бы то ни было категории явлений необходим порядок, т. е. известная стройность и определенность совершения этого процесса. При нарушении этого условия данный процесс разрушается и заменяется хаотическим смешением своих элементов» [3, с.89].

Американский политолог Роберт Ротберг пишет: «Строительство государственности - благородное предприятие. Однако сколь ни похвальны постановка цели и мотивация, но быстрое восстановление государств, потерпевших фиаско, дело очень сложное, если не невозможное, прежде всего, если отсутствует сотрудничество с местным населением, и если нет международных игроков, которые действительно заинтересованы в результате. К тому же успех усилий зависит от того, насколько правдоподобна и убедительна активность стороны, оказывающей помощь. Восстановление, возрождение и оживление политических, экономических и социальных основ обескровленной и опустошенной нации будут успешными только тогда, когда подобное предприятие рассматривается как однозначно легитимированное» [4, с.4].

Если вести речь о статистических данных, косвенным образом свидетельствующих об общемировых трендах в сфере нерушимости государственных границ и права наций на самоопределение, то сейчас в мире насчитывается более 200 независимых государств (гораздо больше, чем 10 - 15 лет назад). Говоря иными словами, превалирующей является тенденция дезинтеграции государств. Тем не менее, важно отметить и интеграционные процессы,

одним из наиболее ярких примеров, которых является создание Европейского союза (что, впрочем, не привело к прекращению существования входящих в его состав государств).

В последние десятилетия получили широкое распространение, а затем вышли из политического дискурса такие конструкты, как «глобализация подрывает суверенную территориальную государственность», «миром правят сетевые структуры» и тому подобное [5,с.96].

Введенное в научный оборот А.Дж. Тойнби [6, с.17] понятие «вызов», на наш взгляд наиболее актуально для обозначения происходящих в настоящее время значительных перемен. Существующие в рамках мировой политической системы институциональные механизмы в последние годы все чаще дают сбой. Базовые принципы функционирования мировой политической системы - право наций на самоопределение и принцип нерушимости границ (территориальной целостности) на практике вошли в противоречие.

Не остались в стороне от обсуждения проблем распадающихся государств и представители гуманитарных наук. Академические и политические дискуссии обусловлены отсутствием согласия исследователей относительно основных характерных черт и категоризации разрушающихся государств. Проводимые исследования несостоявшихся государств стимулируют переосмысление на онтологическом уровне таких базовых политологических понятий как «государство» и «государственное строительство».

Тем не менее, число неисследованных лакун продолжает оставаться достаточно большим. К примеру, с точки зрения изучающего проблемы глобализации профессора А.Н.Чумакова, «серьезных исследований в области глобалистики сегодня неадекватно мало, в сравнении с тем, какой общественный резонанс и практическое значение в современном мире имеет данная тема» [7,с.155].

Глобализирующаяся мировая экономика оказывается очень чувствительной к кризисам в государствах, обладающих востребованными другими странами ресурсами. Политолог Петер Бельке пишет: «Сегодня важнее, чем когда бы то ни было, чтобы промышленно развитые страны помогали развивающимся государствам присоединиться к мировой экономике. Глобализация не принесла большинству стран никаких преимуществ, поскольку по-прежнему проводится политика, которую уже многие годы без убедительных успехов практиковал Международный валютный фонд (МВФ). В интересах промышленно развитых стран он добился в большинстве случаев открытия рынков в развивающихся странах, нуждающихся в его помощи; а бедные страны не могли поставлять свои товары, в значительной мере, на плотно задраенные рынки промышленно развитых государств» [8,с.75]. Справедливость процитированного подтвердил разразившийся осенью 2008 года мировой финансовый кризис.

В апреле 2009 года глава исполнительной власти Техаса Рик Перри обвинил центральное правительство США в деспотизме и незаконном вмешательстве в дела своего штата. Показательно, что свою речь, в которой Перри упомянул о возможности выхода Техаса из состава

США, он произнес перед многочисленной толпой, которая бурно поддержала прозвучавшую критику Вашингтона. Губернатор Перри не первый, кто делает подобные замечания администрации США, ранее с аналогичными предупреждениями уже выступили законодатели штата Нью-Хемпшир.

«Пока что у нас нет причин распускать наш союз, но если Вашингтон продолжит вмешиваться в те области, которые не должны его интересовать, итог предсказать нетрудно», — заявил Рик Перри людям, собравшимся на демонстрацию протеста против повышения налогов, состоявшуюся в тexasском городе Остине. Губернатор напомнил, что согласно 10-й поправке к конституции США полномочия центра на территории штатов серьезно ограничены и нарушение этих условий, действующих с 1791 года, может обернуться непредсказуемыми последствиями для единства государства. Говорить о немедленном распаде США, конечно, рано, однако первые признаки сессии налицо. У Техаса есть реальные предпосылки для сепаратизма. Этот штат имеет опыт почти десятилетней государственной независимости и целый ряд связанных с этим конституционных особенностей. Техас — единственное вошедшее в состав США независимое международно признанное государство, и это единственный штат, который имеет право на проведение всенародного референдума по вопросу независимости [9, с.11]. Таким образом, что даже в политически и экономически стабильных странах существует угроза распада государственности.

Необходимо признать отсутствие общепризнанного теоретического концепта, в рамках которого обосновывались бы ответы на такие базовые вопросы как: «почему» происходит распад государства и «как» формируются новые государственные образования, получающие

международное признание. Тот факт, что процессы эрозии государственной власти характерны как для экономически, так и для политически стабильных государств, не позволяет однозначно утверждать о существовании строго ограниченного набора детерминант неизбежности распада государственности.

Литература:

1. Лев Тихомиров Монархическая государственность © <http://apocalypse.orthodoxy.ru/> == Каталог православных ресурсов ==.
2. Герт Спенсер. «Развитие политических учреждений».
3. Лев Тихомиров Монархическая государственность © <http://apocalypse.orthodoxy.ru/> == Каталог православных ресурсов ==.
4. Ротберг Р. Вызовы миропорядку Строительство государственности во времена террора // Internationale Politik, 2003, № 6.
5. Пономарева Е. Суверенитет в условиях глобализации. Понятийная категория и политическая практика // Свободная мысль, 2007, № 11.
6. Тойнби А.Дж. Постигание истории. -М., 1996.
7. Чумаков А.Н. Культурноцивилизационный контекст глобализации // . 7. Вестник Российского философского общества. №4 (36). 2005. С. 155.
8. Бельке П. На грани хаоса // Internationale Politik, 2003, № 4. С. 75.
9. Чернов М., Поморцев А. Кризис надломил Америку Губернатор Техаса не исключает выхода штата из состава США // РБК daily, 2009, 17 апреля.

ПРОБЛЕМА ДЕЛИМИТАЦИИ МОРСКИХ ГРАНИЦ В СВЕТЕ ГРЕЧЕСКО-ТУРЕЦКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Рубцова Александра Ивановна

Аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета

PROBLEM OF MARITIME DELIMITATION IN THE LIGHT OF GREEK-TURKISH CONTROVERSIES

Rubtsova Alexandra, Post-graduate student of Saint-Petersburg State University

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье проводится анализ логики развития греческо-турецких противоречий вокруг Кипра и делимитации его морских пространств. Общие подходы относительно шельфа Эгейского моря predetermined позиции сторон в отношении раздела шельфа в Восточном Средиземноморье. Автор делает вывод об основных мотивах стран в связи возможностью транспортировки газа из региона на европейские рынки и дает прогноз возможности сближения позиций сторон на этой почве.

ABSTRACT

The article is devoted to analysis of the Greek-Turkish conflict development around Cyprus and its influence on the process of maritime zones delimitation. Common approaches regarding maritime shelf of the Aegean Sea predetermined positions of the parties regarding delimitation in the Eastern Mediterranean. Author makes conclusion on principle motives of the countries with the connection to natural gas transporting possibilities from the region to European markets and gives predictions on the probability of rapprochement of the parties' positions on this soil.

Ключевые слова: делимитация границ; углеводородные ресурсы; греческо-турецкий конфликт; шельф Эгейского моря.

Keywords: maritime delimitation; hydrocarbon resources; Greek-Turkish conflict; Aegean Sea shelf.

В 2009-2010 годах в водах Израиля на шельфе Восточного Средиземноморья был открыт ряд нефтегазовых месторождений – «Далит», «Тамар», «Левиафан», что подтвердило перспективность разведки и разработки энергоресурсов в данном регионе. До этого момента большинство стран Восточного Средиземноморья не представляли интереса с точки зрения их энергетического потенциала.

В свете указанных событий Республика Кипр начала активно заявлять права на собственный континентальный шельф и исключительную экономическую зону (ИЭЗ). В результате вновь обострились противоречия между Грецией, Турцией Республикой Кипр и Турецкой республикой Северного Кипра (ТРСК), имевшие место в связи с этноконфессиональными противоречиями сторон, а также подходам к делимитации морских границ.

Проблема Кипра исторически связана со временем Османской империи. Остров вошел в ее состав в 1571 году. Турки проводили политику по заселению острова, что в итоге привело к тому, что к началу 18 века здесь сложилось две общины – греческая и турецкая -, имеющие отдельные административные и законодательные системы, религиозные убеждения. Когда в 19 веке появились первые признаки ослабления Османской империи, и Греция одной из первых среди турецких территорий получила независимость, идеи «Великой Греции», заключавшиеся в объединении территорий, входивших некогда в состав Византийской империи, и набиравшие популярность с 18 века, обрели новый импульс к развитию. С конца 19 века на Кипре, сохранявшем зависимость от турецкого султана, также стали набирать силу идеи энозиса, объединения с Грецией.

Последняя в русско-турецких, балканских и Первой Мировой войнах неизменно так или иначе поддерживала противников Турции, а в 1897 и 1919-1922 годах вела греческо-турецкие войны.

Между тем, Кипр после Первой Мировой войны стал официально подмандатной территорией Великобритании и лишь в 1960 году обрел независимость. Несмотря на это, в связи с существовавшей системой распределения властных полномочий, имевшими место этноконфессиональными противоречиями и неослабевающим влиянием как со стороны Греции и Турции, так и мировых держав, на острове с обеих сторон проходили этнические чистки, был размещен миротворческий контингент ООН. В 1974 году происходит военный переворот, за организацией которого стоял греческий режим «Черных полковников». В результате, как один из гарантов независимости острова, провозглашенного в 1960 году, Турция вводит на остров свои войска, захватив 38% территории [1], и в 1983 году провозглашает образование ТРСК.

Конфликт на суше имеет свое продолжение и на море. Греция и Республика Кипр являются подписантами Конвенции по морскому праву 1982 года и, соответственно, признают международные нормы делимитации морских пространств. Турция не является ни участницей Конвенции 1982 года, ни Женевских конвенций 1958 года. Основанием стал спор государств о делимитации пространств в Эгейском море.

Геоморфология моря характеризуется наличием большого количества островов, основное число которых принадлежит Греции. Ряд из них находится в непосредственной близости от берегов Турции. Конвенция 1982 года предполагает возможность установления границ территориального моря до 12 морских миль, исключительной экономической зоны (ИЭЗ) до 200 морских миль и не приравнивает понятие континентального шельфа к его геоморфологическому строению. Согласно документу, фактически под шельфом понимается дно территориального моря и ИЭЗ, вне зависимости от глубин. Турция провела соответствующие морские границы в регионе Черного и Средиземного моря, но предлагает определять границу ИЭЗ в Эгейском море по срединной линии, считая шельф продолжением полуострова Анатолия. Сегодня территориальное море не превышает здесь 6 морских миль и, как утверждают Айла Гюрель, Фиона Муллен и Гарри Цимитрас, даже при таком положении вещей Греции принадлежит 43,5% моря, а Турции 7,5%. Если территориальное море расширить до стандарта в 12 морских миль, то Греция будет обладать суверенитетом на 71,5% моря, Турции - 8,8% [2]. В том случае, если граница будет проведена так, как на том настаивает Турция, значительное число греческих островов окажется окружено ее суверенными водами.

Относительно ИЭЗ, Турция отказывает островам в возможности их определения. В противном случае, она будет практически лишена доступа к шельфу и запасам его недр. Соответствующие требования распространяются и на островные государства.

Когда Кипр в 1964 году объявил о 12-мильной зоне территориального моря вокруг острова, это не вызвало серьезных возражений со стороны Турции. Однако в 2004 году Республика Кипр объявила о делимитации 200-мильной ИЭЗ, с чем Турция не могла согласиться. Соответствующие ноты протеста Анкара направила по поводу подписанных между Кипром и Египтом в 2003 году, Кипром и Израилем, и Кипром и Ливаном в 2007 году соглашений об определении морских границ. С Египтом Кипр также заключил Рамочное соглашение о разработке углеводородных ресурсов, пересекаемых границами.

Турецкая позиция относительно распределения участков ИЭЗ, принимая во внимание ее отрицательное отношение к возможности проведения ИЭЗ вокруг островов, кардинально отличается от предлагаемой Грецией и Турцией. Позиция Анкары состоит в том, что такие острова как Мейисти (Костелоризон), Родос и Карпатос должны стать эксклавами в ее акватории, в то время как собственный шельф может простирается вплоть до срединной линии Средиземного моря между берегами Турции и Египта.

Очевидно, что при наличии соглашений Республики Кипр со всеми приграничными странами (несмотря на то, что соглашение с Ливаном не было ратифицировано), у Анкары мало шансов реализовать свои требования в Средиземном море. Тем не менее, выдвигая свои претензии, Турция заявляет собственные права на разработку ресурсов дна, а также участие в транзитной цепочке в случае экспорта углеводородных ресурсов из Восточного Средиземноморья в Европу. Реализация проектов по проведению ИЭЗ по срединной линии с Египтом сделала

бы невозможным примыкание ИЭЗ Греции к ИЭЗ Кипра. Интересы Турции требовалось бы учитывать.

Кипр со своей стороны не намерен обострять отношения и стремится к скорейшей разведке и разработке ресурсов собственных недр, но в тоже время не готов отступать от заявленных требований. В 2007 году был проведен первый раунд тендеров на разработку 13 блоков в ИЭЗ Республики Кипр. В результате американская Noble Energy получила блок 12, где в настоящее время занимается разработкой месторождения «Афродита» на границе с Израилем. В 2011 году был проведен второй раунд, привлекая значительное внимание со стороны международных нефтегазовых компаний.

Насколько углеводородный фактор может приблизить стороны, находящиеся уже многие десятилетия с напряженными отношениями друг с другом, во многом зависит от того, какую позицию займут мировые державы. Страны, которые мы привыкли относить к Западу, включая ЕС, безусловно заинтересованы в диверсификации источников природного газа. Восточное Средиземноморье

могло бы в этом стать альтернативой нереализованным проектам подобным «Набукко». Для этого следует поощрять и укреплять союз Израиля Кипра и Греции. Турция же в данном случае может полагаться на поддержку антиизраильских сил на Ближнем Востоке, а также частично России, главной целью экономической политики в ЕС которой является расширения доли российского газа в структуре регионального импорта.

Литература:

1. Yilmaz, Muzaffer Ercan. Capturing the complexity of the Cyprus conflict – режим доступа к изд.: <http://tjp.fatih.edu.tr/docs/articles/66.pdf> (дата просмотра 19.04.2014)
2. Gurel, Ayla; Mullen, Fiona; Tzimitras, Harry. The Cyprus hydrocarbons issue: context, positions and future scenarios – режим доступа к изд.: http://file.prio.no/publication_files/Cyprus/Report%202013-1%20Hydrocarbons.pdf (дата просмотра 19.04.2014)

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА. ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Таран Татьяна Семеновна

аспирантка отдела правовых проблем политологии Института государства и права им. В.Н.Корецкого НАН Украины, г. Киев

СТРУКТУРА ТА ФУНКЦІЇ СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ. ПОЛІТОЛОГІЧНИЙ ВИМІР.

Таран Тетяна Семенівна, аспірант відділу правових проблем політології Інституту держави і права ім. В.Н.Корецького НАН України, м. Київ

STRUCTURE AND FUNCTION OF SOCIAL CAPITAL. POLITICAL STUDIES ASPECT.

Taran Tetyana, graduate student Department of political and legal problems of political science V. M. Koretsky Institute of State and Law, Kiev

АННОТАЦИЯ

Учитывая наличие разночтений среди исследователей при определении социального капитала, сделана попытка сформулировать обобщенное универсальное определение понятия. Рассмотрена структура социального капитала, его функции, выявлена зависимость возрастания доверия в обществе, как результата проявления продуктивной части социального капитала.

АНОТАЦІЯ

Враховуючи наявність розбіжностей серед дослідників при визначенні соціального капіталу, зроблено спробу сформулювати узагальнене універсальне визначення поняття. Розглянуто структуру соціального капіталу, його функції, виявлено залежність зростання довіри в суспільстві, як результату прояву продуктивної частини соціального капіталу.

ABSTRACT

Attempt to formulate a generalized universal definition, given the discrepancies among researchers in determining social capital The structure of social capital, its functions, dependence of the increase of trust in society, as a result of the manifestation of productive social capital.

Ключевые слова: социальный капитал, универсальное определение, структура и функции.

Ключові слова: соціальний капітал, універсальні визначення, структура і функції.

Keywords: social capital, universal definition, structure and function.

Мета даної статті – сформулювати на основі узагальнення попередніх доробок українських та зарубіжних дослідників узагальнене визначення соціального капіталу, з урахуванням українських реалій. Окреслити його структуру та функції, намітити його продуктивні прояви, окреслити загрози руйнівних факторів.

У межах даної роботи ми будемо послугоуватися наведеним нижче визначенням соціального капіталу.

Соціальний капітал - це система інтерактивних, відносно постійних зв'язків як між особами, між особами і групами, та між групами у суспільстві, створених на основі спільних ідей, норм, цінностей, з достатнім рівнем довіри,

що можуть використовуватися для досягнення індивідуальної чи спільної мети діяльності. Соціальний капітал використовується членами групи на власний розсуд. Проте, «ніхто з членів групи не може сам по собі володіти ним. Тільки у взаємодії з членами групи, особа отримує можливість накопичувати соціальний капітал, отримувати користь від такого накопичення».[1, с. 177]Таким чином, соціальний капітал відноситься до нематеріального активу, роль якого в умовах інформаційного суспільства виходить на якісно новий рівень. Соціальний капітал пов'язаний з процесом символічного обміну взаємним визнанням, що протікає між донором і реципієнтом з приводу отримання останнім вигод, доступу до ресурсів донора. Соціальний капітал має властивість до збільшення у процесі його використання, і навпаки, при зниженні двосторонніх зв'язків відбувається девальвація і дистрофія як щільності зв'язків, так і інституалізованої у останніх довіри і взаємного визнання. Соціальний капітал сам по собі є нейтральним по відношенню до суспільства. Конструктивна чи деструктивна роль соціального капіталу залежить від способу його використання. Якщо соціальний капітал використовується для корупційної діяльності, для функціонуванні злочинних груп, то відбувається деструкція соціального капіталу та зменшення його у частині рівня взаємної довіри у суспільстві та позитивних поведінкових нормативів.

Структура соціального капіталу складається з двох частин – ідеальної та втіленої.

Ідеальна складова це спільні норми, цінності, що мають своє домінуюче, тривале за терміном існування відображення у свідомості особи, спільноти, суспільства, та які володіють спонукальним потенціалом до своєї реалізації у соціальному просторі. У процесі своєї реалізації такі спільні нормативно-ціннісні домінанти актуалізуються, самовідтворюються та генерують відчуття довіри між взаємодіючими сторонами. Солідаризуюча спільність нормативних установок може бути поверхневою чи більш фундаментальною, що обумовлюється конкретною формою вияву та реалізації соціального капіталу, масштабом «мети», силою домінації ідеї чи цінності для конкретної особи, спільноти чи суспільства, яка об'єднує акторів чи групи акторів. Наприклад, родина, громадська організація, інституція чи держава або корупційна організація у цілому відмінні за сутнісним джерелом утворення соціального капіталу та метою свого існування, а отже мають різну «глибину» зв'язків та, відповідно, різну інтенсивність підтримки чи солідарності спільних нормативних установок, переконань. Якщо уявити суспільну організацію,

об'єднання у формі кола, то, на нашу думку, можна побачити певне «ядро» генерації та регенерації об'єднуючих норм, цінностей, ідей, яке має найщільніші та найінтенсивніші зв'язки, що мають тенденцію до ослаблення прямо пропорційно до наближення чи віддалення від «ядра». З іншого боку, існує також пряма залежність між термінами існування певних ідейних конструктів та часово-просторовими характеристиками існування спільнот. На нашу думку, чим довший термін існує спільнота чи особа -носії ідеальної складової соціального капіталу, та чим більший простір вони займають, тим сильніша, інтенсивніша присутність, а значить і вплив на загал мають і концепти, норми, цінності. При чому не важливо, чи є такі норми конструктивними чи деструктивними – інтенсивність впливу обумовлюється тільки вказаними факторами. А от довіра, як позитивний продукт, результат реалізації використання соціального капіталу, безумовно залежить від суспільної «корисності» об'єднувачих ідей.

Отже, підсумовуючи можна стверджувати, що запаси довіри є результатом реалізації у суспільстві продуктивних «корисних» ідей, норм та цінностей, як ідеальної складової соціального капіталу. Запаси довіри залежать від джерела продукування солідаризуючих норм, часово-просторового аспекту існування спільнот та інтенсивності, актуальності ціннісно-нормативних аспектів соціального капіталу. Можна погодитися з думкою, що соціальний капітал є формою існування довіри. [2]

Втілена частина соціального капіталу - результат і в той же час запорука та чинник відтворення соціального капіталу. Вона є формалізованою у інститутах, осередках та групах суспільства від родини і по висхідній до соціально-політичної систему у цілому. Структури та стійкі формування суспільства існують завдяки постійним генерації та відтворенню скріплюючих норм, взаємного внутрішнього групового визнання членів, що відбувається за допомогою та у момент задіяння зв'язків –«скріплення» при кожній обмінній трансакції. Сім'я, родина, сусідські відносини, дитячі, юнацькі колективи, освітні інститути, суспільні та громадські організації, соціальні мережі, трудові колективи, політичні партії – ці інститути та групи є однаковими для усіх суспільств. Проте їхнє конкретне функціонування та вияви залежать від особливостей культурного контексту даного суспільства. Інституалізований у конкретних виявах та формах соціальний капітал виступає суспільною цінністю.

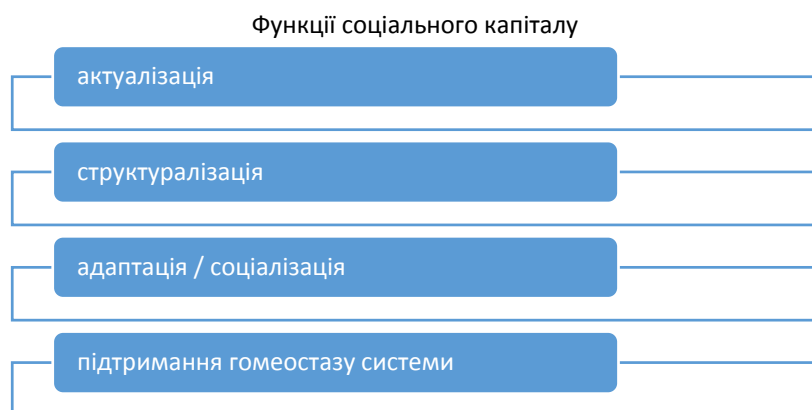

Рисунок 1. Функції соціального капіталу.

- Актуалізація. На сьогоднішній день, на нашу думку, можна стверджувати, що людина настільки існує у соціальному просторі, настільки вона має зв'язки з іншими акторами соціуму. Інакшими словами, можна сказати, що соціальна особа потребує підтвердження свого буття за допомогою відображення самої себе у свідомості інших. Отже, до певної міри особа актуалізується за допомогою більш чи менш щільних та міцних зв'язків, опосередковано через які відбувається взаємовизнання та взаємовідтворення продуцентів та реципієнтів таких зв'язків.
- Структуруюча функція. На наше переконання, установлені зв'язки у середині групи сприяють збереженню внутрішньогрупової солідарності, актуалізації та суб'єктивізації групи та особи у групі через групову «спільнотну» ідентичність, збереження шляхом репродукування набору певних сталих норм, цінностей, ідей. Такі спільноти можуть мати різний просторовий обсяг та існувати у часі різний період, припиняючи своє існування чи трансформуючись у іншу спільноту, як розширюючись у просторі, так і консолідуючись. Таким чином, накопичена у процесі спільної діяльності довіра, передається із однієї групи та ситуації до іншої. На нашу думку, для імплементації довіри у наступну структуру чи суспільну проекцію, достатньо та необхідно задіяти найбільш сильні та міцні зв'язки навіть при їх обмеженій кількості. Норми, цінності, довіра та зв'язки постійно перетікають та перетворюються один в одного, створюючи синергетичний мультиплікаційний ефект. За певних умов, структуралізуюча функція може бути замінена на негативну сегрегаційну. У середині певної групи завжди існують зв'язки-скріплення, що дозволяють такій групі зберігати стійкість протягом більш чи менш тривалого періоду часу, у залежності від масштабу поставлених цілей, чи мети створення групи. Таким чином, мета обумовлює ступінь стійкості спільноти та ступінь і критерії залучення чи незалучення нових членів до спільноти. Наприклад, етнічні групи, що мають на меті збереження від розсіювання самобутньої культури існування, та виживання, розвиток, відтворення групи саме у певному вигляді та певним способом вимушені підтримувати щільні та сильні зв'язки у середині групи і проводити сепарацію інформативної впливів ти нових членів, керуючись необхідністю досягнення визначеної мети. Подібним чином соціальний капітал використовується для збереження аристократичних чи елітарних прошарків суспільства, де зв'язки та норми виконують сегрегаційну функцію недопущення включення та унеможливлення доступу у групу, що володіє ресурсами, акторів, що не відповідають певним критеріям членства у групі. На нашу думку, негативною стороною можна вважати посилення соціальної нерівності та процесів соціального виключення при перерозподілі ресурсів. Отже, можна стверджувати, що мета збереження групи, недопущення її зникнення чи розсіювання досягається за рахунок превалювання внутрішньо групових зв'язків-скріплень, над зовнішніми зв'язками-мостами.
- Адаптаційну. Соціальний капітал має як групову, так і індивідуальну приналежність. Концепт соціального капіталу, як абстрактна існуюча у свідомості особи цінність та форма чи модель взаємодії з соціумом,

визначає та обумовлює місце та роль індивіда у соціальній структурі суспільства, швидкість та інтенсивність залучення і участі у суспільних процесах. Соціальний капітал, виступаючи засобом отримання зворотного зв'язку, дозволяє корегувати чи уточнювати позицію особи відносно тих чи інших явищ чи процесів, а з іншого боку регулювати та змінювати дійсність. Чим вищий рівень усвідомлення цінності соціального капіталу у суспільстві у цілому, тим вищий адаптаційний потенціал у такої спільноти. А отже, тим вище життєздатність суспільства, як єдності. Також важливим моментом є можливість зайняти певну соціальну нішу, реалізуючи свій потенціал на певному рівні соціальних взаємодій, а чи продовжити рух у інші соціальні слої чи страти, використовуючи свій соціальний капітал. І якщо первинну соціалізацію та місце у структурі ми отримуємо у завдяки своїй родині, то подальша соціальна міграція усередині структурованого суспільства відбувається завдяки самостійним ініціативним діям особи, використовуючи соціальні зв'язки та інститути.

- Підтримка стабільності системи суспільства відбувається завдяки самоорганізуючого ресурсу, притаманному суспільству. Тобто, самоорганізація є властивістю системи. Завдяки накопиченій у процесі взаємодій довірі, при зовнішніх впливах на суспільство у цілому, суспільства з достатнім рівнем соціального капіталу зберігають свою цілісність, зберігають свої властивості, функціональність. Також, на нашу думку, при пошкодженні внутрішнього елемента системи, соціальний капітал сприяє більш швидкому відновленню чи заміні елемента структури. Наприклад, при розпаді Радянського Союзу, на місці єдиної партії утворилися нові партії. Тобто, інститут ідеологічної боротьби за владу видозмінився, проте не зник зовсім.

Пострадянські, постсоціалістичні суспільства характеризуються як трансформаційні суспільства. Трансформаційні процеси суспільства, як стверджує Т. Заславська, складаються з реформаторських, інноваційних та адаптаційних компонент. [3, с. 3] Трансформація як процес, що іманентно притаманний суспільству, і сам трансформаційний потенціал, як здатність до перетворення структур, форм, способів, до зміни мети, напрямку діяльності є важливим показником життєздатності суспільства. Пошук, усвідомлення, вицнення, опис шляхів задіяння саме трансформаційного потенціалу у всіх виявах, формах, ознаках суспільного буття важливо для наукової думки сучасного етапу розгортання суспільно-політичної реальності.

Література.

1. **Сысоев С.А. Проблемы выявления структуры и функций социального капитала** // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая. Выпуск 31-1 (117) Проблемы современной экономики и институциональная теория. – Донецк, 2007
2. **Духинич Ю. Социальный капитал.** //Открытые образовательные технологии. – Симферополь, Крым, 2008. Режим доступа - <http://www.smart-edu.com/sotsialnyy-kapital-v-strukture-intellektualnogo-kapitala.html>
3. **Заславская Т. И. Социоструктурный аспект трансформации российского общества.** СоцИс – 2001, №8 Режим доступа - <http://www.isras.ru/files/File/Socis/08-2001/Zaslsvskaya.pdf>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ПОРТРЕТ В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА: П.Н. БАРАНОВ, ИНТЕЛЛИГЕНТ И УЧЕНЫЙ

Быкасова Лариса Валентиновна,
кандидат культурологии, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк
Воробьева Анна Михайловна,
Студент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк
Альхименкова Алина Робертовна,
Студент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк
Плескач Татьяна Игоревна
Студент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк

THE PORTRAIT IN THE SPACE OF HIGHER EDUCATION: P.N. BARANOV, THE INTELLECTUAL AND THE SCIENTIST

Bykasova Larisa Valentinovna, candidate of Culturology, associate Professor Siberian state industrial University, Novokuznetsk
Vorobyev, Anna M., student, Siberian state industrial University, Novokuznetsk
Alhimenkov Alina E.R., student, Siberian state industrial University, Novokuznetsk
Pleskach Tatiana Igorevna, student, Siberian state industrial University, Novokuznetsk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются важные этапы жизни и деятельности ученого-педагога П.Н. Баранова, позволяющие оценить его вклад в подготовку квалифицированных специалистов-выпускников СибГИУ и в развитие научной школы кафедры экономики и управления производством.

ABSTRACT

The article discusses the important stages of life and work of the scholar-teacher P.N. Baranov, you can evaluate its contribution to the training of qualified specialists-graduates of Novokuznetsk and development of scientific schools of the Department of Economics and production management.

Ключевые слова: вуз, ученый, интеллигент.

Keywords: University, scientist, an intellectual.

Образовательное пространство вуза формируется и развивается не только под воздействием экономической и социально-политической обстановки в стране, но и базируется на деятельности преподавателей, транслирующих коллегам и студентам профессиональные и культурные ценности.

Среди учёных-педагогов Сибирского государственного индустриального университета (ранее СМИ), оказавших большое влияние на образовательно-воспитательный процесс в вузе во второй половине XX в., особое место принадлежит Петру Николаевичу Баранову. Сегодня закономерно возрождается интерес к его научным идеям и морально-нравственным ценностям. В рамках заявленной темы нами было проведено исследование научно-методического наследия П.Н. Баранова и наиболее интересных фактов его биографии.

Родился П.Н. Баранов 11 мая 1946 года в г. Сталинске (ныне Новокузнецк). Его отец, Николай Петрович, работал начальником первого отдела на машиностроительном заводе. Мать, Мария Семеновна, которой в 2013 году исполнилось 90 лет, окончив курсы экономистов, устроилась по этой профессии на тот же машиностроительный завод, что и Николай Петрович. С детства, Петр Николаевич обладал высоким интеллектом. В школе он любил больше всего такие дисциплины как математика и история. Окончив школу всего лишь с одной четверкой, он поступил в 1963 г. в Сибирский металлургический институт (ныне Сибирский государственный индустриальный университет, СибГИУ), где так же успешно учился по специальности «Экономика и организация металлургического

производства». В начале 70-х гг. XX века он поступил в очную аспирантуру в Свердловский институт народного хозяйства, ныне Екатеринбургский государственный экономический университет.

Петр Николаевич, стал одним из первых инженеров – металлургов, которых начали обучать экономическим дисциплинам, поскольку Великая Отечественная Война (1941-1945 гг.) поставила острые вопросы о повышении экономической эффективности стали. Денег в стране не было, металл нужен был дешёвым. А также, это способствовало для лучшего понимания того, как работа сказывается на затратах и т.п. Следует отметить, что до этого времени, экономические дисциплины не читались. И непосредственно с 1968 г. началась подготовка экономистов для металлургических предприятий. Обучаясь в аспирантуре, в 1977 году, Пётр Николаевич защитил свою диссертацию по теме: «Повышение экономической эффективности организации производства на адьюстаже обжимного цеха». Это было одним из больших событий для развития экономики промышленных предприятий. При работе над диссертацией, Петр Николаевич все свои разработки проверял на Нижнетагильском металлургическом комбинате, тем самым улучшая работу комбината, и давая его работникам практические знания и предложения. Благодаря его работе была повышена производительность труда и снижена себестоимость металла. В теории же он предложил совершенно новые методологические подходы к организации прокатного производства, позволившие оптимизировать промышленное производство.

Свою преподавательскую деятельность Петр Николаевич начал в конце 80-х – начале 90-х годов XX в. Вернувшись после аспирантуры в Новокузнецк, он поступил ассистентом на кафедру экономики и управления производством, позже стал старшим преподавателем, а затем и доцентом, после чего занял должность заведующего кафедрой. Поскольку это было время начала Перестройки, начинались рыночные отношения, получалось, что экономика в стране изменилась, а преподаватели читают лекции по старой, административно-командной системе. Экономика развивалась и изменялась с бешеной скоростью, а экономистов учили без каких-либо изменений, по устаревшим методическим пособиям. Нужно было развиваться и расти в образовательном процессе, чтобы выпускать достойных специалистов. Петр Николаевич выдвинул предложение обучения таким популярным и развивающимся наукам как маркетинг, рынок ценных бумаг, внешняя экономическая деятельность и прочее. Это обучение, по предложению Петра Николаевича, должно было проходить сверх программы и за отдельную плату, т.к. надо было оплачивать работу преподавателей. Руководство вуза не разрешило воплотить эту идею в жизнь. С этим предложением Петр Николаевич еще не раз ходил к руководству. Получая отказы, он, отчаявшись, подписал очередную просьбу, о введении обучения сверх программы, такой фразой: «Если вы не удовлетворите эту служебную записку, то прошу считать ее заявлением об увольнении». В связи с возникшими противоречиями Петр Николаевич ушел с должности заведующего кафедрой, но в вузе остался, отстаивая свои идеи. Данную программу, предлагаемую им, ввели в эксплуатацию уже через год. Не дождавшись этого, Петр Николаевич отныне занимал должность доцента.

Помимо обучения студентов, он курировал подготовку специалистов в Южно-кузбасском техническом колледже – экономистов, как будущих преподавателей, таких дисциплин как: экономика предприятий, менеджмент, организация производства и др. В университете, где он преподавал, благодаря П.Н. Баранову были изданы такие научно – методические указания как: «Сборник задач по микроэкономике», «Методологические указания по исследованию затрат научного времени в металлургическом производстве», «Конспект лекций по менеджменту» и др. Он активно публиковал статьи, занимался молодыми преподавателями, редактировал многие научные издания, монографии, учебные пособия и фактически много учебной литературы, которая выпускалась кафедрой экономики управления производством, написанной преподавателями. Петр Николаевич преподавал такие науки, как: микроэкономика, менеджмент, экономика и организация металлургического производства и др. Отдавая полностью своей работе, он беспокоился об уровне образования своих студентов. Из-за недостатка справочного материала, Петр Николаевич, сам лично привозил дефицитные, очень нужные книги из командировок, обменивая их на всем известную в то время сорокаградусную валюту. Привозя полный портфель книг, он раздавал их преподавателям на кафедре, для полного изучения той или иной экономической дисциплины.

Несмотря на высокие научные достижения, Петр Николаевич обладал и музыкальными способностями. Он умел превосходно играть на аккордеоне, хотя был самоучкой, но при этом знал нотную грамоту. Писал стихи по

каждому особому случаю. Ни один праздник на кафедре не обходился как без звуков аккордеона, так и стихов, написанных им.

Самая огромная страсть, которая не покидала его никогда, даже будучи больным – это рыбалка. Как рассказывает Павел Петрович Баранов, его сын, каждое лето на моторной лодке по реке, с палатками, и, организовывая лагерь во время отпуска, семья отправлялась на рыбалку. Это происходило в течение всего лета. Пётр Николаевич жил всем этим. Каждый год, весь рабочий период был заполнен только одной мечтой – мечтой о следующей рыбалке. Любовь к активному отдыху на природе возникла у Петра Николаевича ещё с детства, когда обучаясь в школе, классный руководитель организовывала различные походы, тем самым прививая любовь к природе. Летнее время года было не только периодом рыбалки, но и походов за грибами, что передалось и Баранову младшему тоже. Пётр Николаевич был самодостаточным человеком. Когда летом выпадала производственная практика, и он не мог выехать с семьёй за город, отпуск продлевался до осени. В это время он мог уехать один за город в глухую тайгу на месяц. Там он ночевал в лодке на реке, имея при себе лишь только рыбацкие снасти и радио с батарейками.

Пётр Николаевич Баранов был образцом преподавателя для своего сына. Павел Петрович зачастую видел подготовку своего отца к занятиям, и, будучи сейчас таким же прекрасным преподавателем, очень много навыков перенял от него. Оценка своего отца была очень важна для сына, она была дальнейшим стимулятором всех идей. Пётр Николаевич был образцом для подражания. Он также много читал и прививал любовь к чтению своего сына. Читал он огромное множество книг – это было его восприятием информации. Из детских воспоминаний Павла Петровича, отец научил его читать по особой технологии, с помощью картинок и букв, придуманной им же самим. Так, уже в 3 года, Павел Петрович научился читать, и по сей день любовь к книге осталась.

Петр Николаевич Баранов был не только прекрасным педагогом, замечательным семьянином, но и просто хорошим человеком. Имея не малые заслуги, он находил общий язык со всеми людьми, общался на равных с ним условиях, не смотря на их статус и положение. Этот человек является эталоном, примером для современных преподавателей. Так, в настоящее время его место занимает один из замечательных преподавателей университета и людей – Павел Петрович Баранов, его сын. Он является директором института экономики и менеджмента СибГИУ. Павел Петрович имеет ничуть не меньше заслуг, чем его отец. При жизни отца им была защищена кандидатская диссертация. Это было таким же большим событием и праздником для всей семьи, как и ранее, с Петром Николаевичем. А уже после смерти отца, в 2013 году, Павел Петрович защитил докторскую диссертацию, получив ныне звание – доктора экономических наук. Отец бы гордился своим сыном, если бы не смерть, забравшая жизнь такого замечательного интеллигентного человека.

Анализируя жизнь и преподавательскую деятельность П.Н. Баранова важно отметить его образовательно-воспитательное значение в формировании профессиональной культуры современных преподавателей вуза.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ДИЗАЙН В КОНТИНУУМЕ ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ XX СТОЛЕТИЯ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СРЕДОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Решетова Маргарита Владимировна

Кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник

Научно-проектного центра М. Калиничевой «Техническая эстетика», г. Москва

DESIGN IN A SPACE-TIME CONTINUUM XX CENTURY: CHALLENGES OF MODELING ENVIRONMENTAL OBJECTS

Reshetova Margarita Vladimirovna, Candidate of Art Criticism, Leading Researcher Scientific Research Center M. Kalinicheva «Technical aesthetics», Moscow

Аннотация: В статье анализируются социально-культурные особенности формирования исторических средовых объектов. Рассматривается концепция культурно-этнографического комплекса «Смоленское подворье» и сценарий проекта, реализованный в традициях регионального дизайна. Современное моделирование средовых объектов раскрывается в целостной методологии средового подхода с ее культурно-экологической стратегией.

Abstract: This article analyzes the socio-cultural peculiarities of historical environmental objects. Examines the concept of cultural-ethnographic complex «Smolensk backyard» and the script of the project, implemented in the tradition of regional design. Modern environmental modeling objects is revealed in a holistic environmental approach methodology with its cultural and environmental strategy.

Ключевые слова: средовое моделирование; проектная культура дизайна, полифункциональность, региональный ландшафт.

Keywords: environmental modeling; design culture design, multifunctionality, the regional landscape.

Современный русский город представляет собой сложное архитектурно-дизайнерское образование, находящееся в противоречивых отношениях как с естественно-природным окружением, так и нестандартными постройками, связанными с различными историческими этапами развития страны. И чем больше его территориальное пространство, чем сильнее выражена полифония многоуровневых отношений городского населения и полифункциональность находящихся в нем учреждений и предприятий, тем острее проявляют себя отмеченные противоречия. В этих условиях все явственнее проступает осознание значимости фундаментальных ценностей культуры, выразителем которой является индивидуальное и народно-промысловое художественное творчество, моделирующее не только взаимоотношения различных поколений, но и формирующее селективные нравственно-эстетические критерии.

Это инициирует стремление крупных городов вобрать в себя социально-культурные особенности формирования исторических сред обитания и сохранить в них специфику существующих ранее отношений и связей между людьми. Таковыми являются, к примеру, музеи-усадьбы и заповедники «Кусково», «Останкино», «Царицыно», «Хамовники», «Коломенское» и др.

В их пространстве концентрируются не только административно-организационные меры по сохранению народной культуры и искусства, но и учебно-педагогические, научно-методические и творческие инициативы способные в совокупности своей формировать некое эмер-

джентное поле нового отечественного дизайна. Подобные заповедные территории представляют собой комплексы архитектурных, ландшафтных, социально-культурных, хозяйственных и др. помещений, воссоздающих быт, профессиональную деятельность, способ хозяйствования и досуга, т.е. все то, что можно охарактеризовать единым емким понятием – уклад жизни.

Сложность и многогранность их мира обуславливает необходимость разработки особых методов проектирования (синтетических и коллажных), позволяющих фиксировать и отражать в экспозиции все основные этапы становления и развития усадьбы, а также отражать судьбы и образы всех наиболее примечательных ее обитателей. Подобного рода проекты разрабатываются, как правило, с учетом трудов «Общества изучения русской усадьбы» (1922-1931), основанного В.В. Згурой и возрожденного в 1993 г., а также работ таких исследователей как И.Л. Бушева-Давыдова, М.В. Нащеккина, К.Я. Виноградов, Н. Врангель, Т.П. Каждан, Н.М. Молева и многие другие.

В ряде мест воссоздаются центры народного творчества, ставящие своей целью сохранение традиций и культурного наследия определенных регионов. Их деятельность широко представлена в Иркутске, Красноярске, Кемерово, Новосибирске, Челябинске, Оренбурге, Саратове, Новгороде, Пскове, Владимире, Твери, Смоленске, Якутске и многих других городах. Подобная деятельность обрела особое значение после вступления в силу Постановления «О сохранении и развитии народного творчества в Российской Федерации» (утверждено 16.04.2014 г.) [9].

В развитие указанного постановления предполагается усовершенствовать нормативно-правовую базу учреждений социально-культурного типа, расширить практику Грантовой поддержки и других мер стимулирования коллективов народного творчества, мастеров декоративно-прикладного искусства, создавать необходимые условия для активного вовлечения молодежи в художественно-творческую деятельность. Все это имеет важнейшее значение не только для развития механизмов регулирования и стимулирования народного творчества в Российской Федерации, но и для его позиционирования на международном уровне. Подобные меры призваны, прежде всего, уменьшить разрыв между культурными потребностями общества и возможностями их удовлетворения в силу слабой развитости проектной культуры современного дизайна, способного учитывать огромный художественный ресурс отечественной материальной и духовной культуры.

В этом объемном полиэлементном образовании материально-предметное художественное творчество активнейшим образом участвует в формировании корневой системы «дерева жизни» этнокультурного образования, сохраняющего во времени жизненные связи с окружающим пространством. Об этом свидетельствует современное осмысление экологии культуры, базирующееся, прежде всего, на работах Д.С. Лихачева, который утверждал, что «экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности» [8, стр.50]. Следовательно, городская среда, насыщенная историческими памятниками, представляет собой некий ключ к пониманию социально-культурного опыта народа, накопленного в течение всего исторического развития.

В русле решения указанной проблемы в 2008 году автором была разработана дизайнерская концепция культурно-этнографического комплекса «Смоленское подворье». В ней создаваемый культурный заповедник рассматривался с ряда таких позиций как:

- основа культурного развития современного человека;
- интеллектуальный ингредиент общества;
- способ гармонизации отношений и разноправленных интересов многоуровневого городского социума;
- духовно-нравственная и культурная база для осознания собственной личности как составной части всего народа.

Сущность проекта сводилась к совмещению традиционной и городской культуры, раскрытие фундаментальной генетической связи с природой, выразившейся в специфике образа жизни и предметно-пространственного окружения.

Традиционный жизненный уклад того или иного народа формируется столетиями. По словам В. Белова,

все лишнее, не подходящее здравому смыслу, национальному характеру, климатическим условиям отсеивалось временем [7, с. 187]. Именно поэтому во многих странах целенаправленно поддерживается широкий пласт культурного контекста предметного мира традиционного быта народов. Это не только музеефицированные среды для возрождения народного ремесленного творчества, не только архитектурная и предметная среда, но и региональный ландшафт, ритуалы, фестивали, национальная кухня.

В проекте *Культурно-этнографического комплекса «Смоленское подворье»* главной темой становится «возрождение этнокультурных традиций Смоленщины» (автор идеи Директор ГУК «Смоленский областной центр народного творчества» Бобурова А.Г.). Сценарий проекта реализован в традициях регионального дизайна. В основу сценария проекта легла вторая теорема экологического дизайна А. Бранции «Экология проектирования», где основное положение проектной культуры связаны с «...созданием богатого интерфейса между человеком и искусственным миром, не только функционального и технического, но также способного вызывать эмоции, продуцировать наррации (нем. *Erzählung*) и глубинные качества...», и выстроить помимо технически-функциональных и эргономических связей также «...символические, литературные, аффективные, психологические» отношения [7, с. 97]. Реализовать данное многообразие взаимосвязей в комплексе «Смоленское подворье», строящемся в центре города Смоленска, позволил разработанный во ВНИИТЭ метод сценарного моделирования, где дизайн-процесс мыслится аналогом театральной модели. В методе решения проектных задач «зрителем» является, прежде всего, сам дизайнер.

Объект сценарного моделирования членится так, что в нем никогда не теряется целостность: целое сохраняется в частности, «...ибо расчленяется не морфология, а тематическое содержание, и выделяются не детали, а тематизмы: сцены, сюжеты, ситуации, роли и т.д.» [11, с. 137-149].

Модель организации и сценарий посещения комплекса легли в основу концепции зрелищно-досугового комплекса под названием «Базарная площадь», учитывающей гармоничный баланс традиционного жилища и современных тенденций. Вплоть до второй половины XIX века площадь являлась ведущим типом городского пространства, центральной структурой города, на смену которой позже, в период капитализма, пришла улица.

В усадебных комплексах Смоленщины сосредотачивались и накапливались лучшие традиции народной культуры. Интеллигенция сохраняла и приумножала их путём создания культурно-образовательных центров и художественно-промысловых мастерских. Ярким примером стали усадьбы «Овстуг» Ф. Тютчева, «Красный рог» Л. Толстого, «Новоспасское» Ф. Глинки, «Хмелита» семьи Грибоедовых, «Талашкино» К. Тенешева. Усадьба Талашкино стала прототипом организационного и художественно-эстетического решения проектируемого комплекса. В одном из писем к В.М. Васнецову Тенишева писала: «Мои

талашкинские мастерские есть проба искусства русского...» [3, с. 79], имея в виду современные идеи поиска «русского стиля».

Анализ накопленного богатого опыта усадебного строительства Смоленщины XVIII – XX вв. определил характерные черты традиционного построения поселения с расположенной помещичьей усадьбой – сельцом, где основной композиционной схемой является расположение хат и хозяйственных построек вокруг главного помещичьего дома. Эта схема в проекте реконструированного архитектурного ансамбля «Смоленское подворье» – выразилась в аналогичном размещении Помещичьего дома, Дома фольклора с избами-мастерскими. В комплексе «Смоленское подворье» – четыре основных объекта: Дом фольклора с залом для мероприятий, Дом ремесел с художественно-промысловыми мастерскими, сувенирная лавка и Постоялый двор с кафе и гостиницей.

Историческая достоверность сочетается в проекте с образной театрализацией пространства. Имитируется обстановка быта XVII – XVIII вв., мебель и утварь, образцы деревянного зодчества – усадебный дом с открытой эстрадой и постоялый двор. Ощутить себя помещиком XVIII века помогает не только энергетика самой «места», но и декоративное стилистическое решение экстерьера и интерьера дома фольклора, воссозданное по материалам Исторического музея города Смоленск. В декоративном решении фольклорного центра использованы архивные документы убранства имения дворян Клетновых в сельце Кочетово Вяземского уезда, позволяющие представить себе внешний облик усадьбы Смоленских помещиков «средней руки» второй половины XIX в. Здание Дома ремесел – точная копия русской избы начала XVIII вв. северо-западных областей Смоленщины.

В планировке диалектика архитектурного объекта и природного ландшафта, становится элементами «естественной» навигации. В проекте центральная ось симметрии становится главной планировочной закономерностью построения среды, организующей три основные информационно-функциональные зоны: базарную площадь, хозяйственную зону с мастерскими и постоялый двор с кафе. Соседние зоны выделены разноуровневым рельефом местности (разделяют культурно-этнографическую часть сельца и утилитарно-досуговую часть постоянного двора и кафе), разграничены изменением геопластики покрытия (брусчатка – утопанный грунт), вечнозелеными декоративными изгородями, металлическими и деревянными решетками, увитыми зеленью.

В интерьере прослеживается неразрывная связь с ландшафтом. В основном объеме Дома фольклора, примыкающих корпусах и ремесленных мастерских большое количество окон и открытая тамбур-веранда, которые напоминают природные картины в рамах, а естественные материалы облицовки стен и теплая цветовая гамма покрытий пола и потолка кажутся едиными с ландшафтом. К.И. Колодин [6, с. 137] считает, что природная среда, являясь эталоном масштабности, камерности, органичности и экологической стабильности, открывает широкие возможности для использования закономерностей природного формообразования в комплексном строительстве.

В гармонии информационных элементов искусственной среды с элементами природного ландшафта находит воплощение естественный язык топонимики, генетически знакомый посетителю. В процессе создания визуальной навигационной системы был разработан комплекс пиктограмм, иллюстрирующих функциональную специфику объектов комплекса. Философия, заложенная в основу пиктографического изображения, несла в себе отсыл к традиционным формам культуры, ассоциативно поднимая канонические, архаические символы и мотивы, хранящиеся в языке народного искусства. Сквозным при формировании «полистилевой проектной модели» культурно-этнографического комплекса «Смоленское подворье» стал метод стилизации, распространенный в том числе на графическую систему навигации и визуальных коммуникаций.

Этнические мотивы были востребованы дизайном на основе глубокого научного анализа местных региональных традиций. Декоративный и информационный образ современного этнографического комплекса складывается в границах эклектического смешения языка стилей, образуя насыщенную, лишенную визуальной монотонности среду.

Язык традиции во многом не только определяет информационную инфраструктуру этнографической среды, но и обеспечивает функционирование, развитие и воспроизводство информационного пространства в целом. В зрелищно-досуговый центр «Базарная площадь» вошли знаковые элементы традиционной празднично-ярмарочной художественной культуры, по сей день остающейся хранилищем внестилевых основ развития рекреативной среды, в том числе и ее информационной составляющей. Они подпитывают, как в прошлом, так и ныне, профессиональное искусство.

Стилевые мотивы в свободной вариативности композиционных прочтений сохраняют в той или иной мере свою орнаментально-декоративную основу. Текст живет только в контексте: ассоциативность архитектурных форм исторических стилизаций усилена новыми стилизациями дизайна. Стилевые накопления находят все новые варианты традиционных «сюжетов», сочетая канон и вариативность. Кованая вывеска встраивается в структуру комплекса в виде подлинной «цитаты» первоисточника – орнамента народного искусства. Частично воспроизводят идеалы прошлого «реминисценции» отдельных форм стилового декора, включенных в новые декоративные произведения сувенирной продукции, намеком на стиловой прототип звучит традиционная тема металла в оковках систем визуальной коммуникации.

Проходя через амбивалентный синкретичный пласт ярмарочно-праздничной культуры, форма становится «вещью, чреватой смыслом», то есть многоассоциативной. Потенциал семантических связей лежит в мифопоэтическом характере праздничной образности, тесно связанной с символическим фольклорным началом, проявляющем архаические черты народного мирозерцания. «Нет ничего более ошибочного, чем представления о постепенном и неуклонном упадке роли мифологии в сознании» [4]. Как завершенная символическая конструкция, миф оплодотворяет новую форму. Купленный на ярмарке

предмет ремесленного труда, выполненный на глазах у публики, становится «символом» посещения праздника. Праздничность выводит бытовую ситуацию за рамки частного быта, частное приобретает масштаб всеобщего.

Праздник возрождает, сообщая формам свою амбивалентную сущность. Функцию мифологизации, восстановления символической сущности информационного элемента среды выполняет обращение к этнически самоценным архетипам форм. Современность осмысливается в сопоставлении с прошлым, образы минувших эпох, переживая процесс мифологизации, становятся их устойчивыми символами. Сувенирная лавка, кафе, салон персонализированы в объемных вывесках: керосиновых лампах, самоварах, кренделях, сапогах и т.д. Словесная надпись вывески оживает в предмете. Отобранный временем архетип предмета единичная вещь, становится заместителем целого, подобно древнему ритуальному замещению плодом всего урожая.

Кроме механизма обновления, ассоциативного углубления, праздничная стихия еще и «почва для произрастания игровых орнаментальных форм» [1]. Новизна возникающих в среде центра форм «средового дизайна» питается особой восприимчивостью ярмарочно-праздничной культуры к блеску, сверканию, сиянию: полихромная световая реклама в вечернее время, блестящий отражающий свет, пластик афиш, зеркальное стекло окон с шрифтовой информацией, мерцающий свет рекламных жидкокристаллических экранов и т.д.

Соединение традиционной методики с новыми проектными подходами (построение сценария и на его основе проектной концепции организации среды, компьютерной модели единого информационного пространства интерьера и экстерьера и т.д.) дает интересные решения. С помощью цифровых технологий становится возможным построить виртуальную модель всего комплекса, включая информационный срез среды.

Подобная модель позволяет дизайнеру осуществить извечное желание человека приблизиться к идеальному моменту бытия, соединив в проекте диалектику гуманитарного и технического начал современной проектной культуры. «Образ-цель, с создания которого начинает архитектор, связывает конкретную задачу с идеальной моделью жизнеустройства» [5], где несовершенства реальной жизни отвергнуты во имя создания некой утопии – рационально и эмоционально сконструированного пространства жизни. «Смоленское подворье» – проект с учетом социального заказа для совмещенного контингента пользователей. Такого рода объекты дизайна для совмещенного контингента пользователей создаются с учетом возможности функциональной и психологической компенсации человека с ограниченными физическими возможностями, позволяют нивелировать отличия инвалида от здорового человека, повысить его личный эмоциональный статус.

Современное моделирование загородной жилой среды испытывает трудности изолированного решения

архитектурно-дизайнерских проблем в отрыве от естественной природной составляющей, нуждается в целостной методологии средового подхода с ее культурно-экологической стратегией.

Значительный шаг в этом направлении сделан научной школой ВНИИТЭ в исследовании средовых объектов дизайна с учетом местных и региональных традиций (работы С.О. Хан-Магомедова [12], К.А. Кондратьевой [7], О.И. Генисаретского [2], В.Ф. Сидоренко [10]).

Отечественная культура, обладающая подобным опытом совмещения и преломления культурных традиций, способна не входить в антагонистическое противоречие с культурой Востока и Запада. Культурно-экологический принцип средового подхода делает возможной столь актуальную сегодня задачу целостного рассмотрения загородного пространства, объединяющего в себе исторически разновременные художественные культуры.

Список литературы

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. С. 580, с. 300
2. Генисаретский О.И. Методологические заметки о концептуальных основах регионального дизайна// Региональные проблемы жилой среды. М., 1988. //Труды ВНИИТЭ: Сер. Техническая эстетика. Вып. 55. С. 105
3. Журавлева Л.С. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск: Полиграмма. 1994. С. 190, с. 79
4. Зайцев А. Миф: религия и поэтический вымысел. В кн.: Жизнь мифа в античности. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина//Вып. XVIII. Материалы научной конференции: Випперовские чтения. 1985. С. 460, с.178-286
5. Иконников А.В. Архитектура и утопии//Запад–восток: античная традиция в архитектуре. М. 1994. С. 166, с. 166
6. Колодин К.И. Формообразование объектов загородной среды/ Учебное пособие для вузов. М.: Архитектура-С, 2004. С. 256, с. 137
7. Кондратьева К.А. Дизайн и экология культуры. М., 2000. С. 260
8. Лихачев Д.С. Великое наследие. М. 1975, стр.50
9. Постановление Совета Федерации Федерального собрания РФ «О сохранении и развитии народного творчества в РФ» 16.04.2014. № 123-СФ
10. Сидоренко В.Ф. Эстетика проектного творчества. М.; 2007. С. 240
11. Сидоренко В.Ф., Чевичелов Ю.П. Идея сценарного моделирования// Теоретические и методологические проблемы художественного конструирования комплексных объектов. Труды ВНИИТЭ: Сер. Техническая эстетика. Вып. М., 1979. С. 167, с. 137-149
12. Хан-Магомедов С.О. Художник всегда прав. Материалы конференции «Запад– Восток: личность в истории архитектуры». Вып. 4, М., 1995. С. 413